

Содержание

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ: ЭТА КНИГА
МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ВАШУ ЖИЗНЬ..... 7
ВСТУПЛЕНИЕ: ПОЧЕМУ НЕКОТОРЫЕ
ЛЮДИ СТОЛЬ УСПЕШНЫ?..... 11

РАЗДЕЛ I

ВИДЕНИЕ И

МЕЧТА

ГЛАВА 1 **ЗОВ ОТКРЫТОЙ ДОРОГИ**.....23
ГЛАВА 2 **ПОДГОТОВКА**.....29

РАЗДЕЛ II НАЧАВ -

СРАЗУ ДЕАЛЙ!

ГЛАВА 3 **ПЕРВЫЙ ШАГ: ИЗ ВАНКУВЕРА
В МОНРЕАЛЬ**..... 34
ГЛАВА 4 **ПЕРВЫЙ КРИЗИС**..... 39
ГЛАВА 5 **ПОПЫТАЕМСЯ ЕЩЕ РАЗ**.....44
ГЛАВА 6 **СПУСКАЯСЬ В БИЗНЕС**.....48

РАЗДЕЛ III НАКОНЕЦ

НАЧИНАЕТСЯ НАСТОЯЩЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ГЛАВА 7 **ОТПРАВЛЕНИЕ**.....55
ГЛАВА 8 **НАШ ТУР ВО ФРАНЦИЮ**.....59
ГЛАВА 9 **ИСПАНСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ**..... 78
ГЛАВА 10 **ГИБРАЛТАРСКИЕ ДНИ**.....89
ГЛАВА 11 **ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ**.....104

РАЗДЕЛ IV

ПРОБАЕСКИ РЕАЛЬНОСТИ

ГЛАВА 12 **МАРОККО И АТЛАССКИЕ ГОРЫ**.....108
ГЛАВА 13 **НАИЛУЧШЕЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ДЛЯ
МЫШЕЙ И ЛЮДЕЙ**.....119
ГЛАВА 14 **СМЕНА ДОРОГИ**.....127
ГЛАВА 15 **ВЫ УМРЕТЕ В ПУСТЫНЕ**.....131
ГЛАВА 16 **АЛЖИР И САХАРА**.....140

РАЗДЕЛ V НИКОГДА
НЕ СДАВАЙТЕСЬ

ГЛАВА 17	ПЕРЕСЕЧЕНИЕ САХАРЫ: ПЕРВАЯ ПОПЫТКА.....	149
ГЛАВА 18	ПЕРЕСЕЧЕНИЕ САХАРЫ: ВТОРАЯ ПОПЫТКА.....	158
ГЛАВА 19	В ТРЕТИЙ РАЗ ПОВЕЗЛО.....	175

РАЗДЕЛ VI ВЕЛИЧАЙШАЯ
ПУСТЫНЯ НА ЗЕМЛЕ

ГЛАВА 20	КОНВОЙ.....	189
ГЛАВА 21	ПЕРЕСЕЧЕНИЕ.....	194
ГЛАВА 22	ДЕЛАЯ ПО ОТМЕТКЕ В ЕДИНИЦУ ВРЕМЕНИ.....	204
ГЛАВА 23	БОРДЖИ-ПЕРЕЗ.....	215
ГЛАВА 24	ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГРАНИЦЫ.....	223
ГЛАВА 25	ОЧЕНЬ БЛИЗКИЙ ЗОВ.....	235

РАЗДЕЛ VII
РАЗМЫШЛЕНИЯ

ГЛАВА 26	УРОКИ ЖИЗНИ.....	240
ПОСЛЕСЛОВИЕ СТАНОВЯСЬ НЕОСТАНОВИМЫМ ..		246
ОБ АВТОРЕ.....		252

Посвящение

Кристине, величайшей авантюристке ума и сердца.
Ты идешь так далеко и делаешь так превосходно. И у тебя
впереди еще так много чудесного опыта. Я так горжусь то-
бой.

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

НЕ СДАВАЙТЕСЬ

Когда все не так, как должно было быть
Когда все дороги ведут только ввысь,
Доходы низки, а долги высоки, Вам
трудно смеяться порой от тоски. И
снова висит тяжесть ваших забот -Ни
шагу назад, отдых, смело вперед!

Жизнь - лабиринт, где все может случиться, В
чем каждому здесь довелось убедиться. Порой
неудача сменяет победу, И все же сдаваться не
стоит при этом. Боритесь, когда восхождение в
день - миллиметр, Успех где-то рядом, он
прячется где-то.

Он может свою вам изнанку явить, Как
облаком, тенью сомненья затмить, И вам
никогда не понять, что он рядом,
Казавшись далеким, возникнет где надо.
Так вот, не сдавайтесь, шипы получая!
Вонзаясь, они ваш успех облегчают!

Автор неизвестен

Предостережение: Эта книга может изменить вашу ЖИЗНЬ

ВЫ БЛИЗКИ К ВОЛНУЮЩЕМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ПОГРУЖЕНИЯ В глубины самой пленительной личности, какую Вы когда-либо встречали в своей жизни - себя. Жизнь - путешествие, и каждая часть жизни - небольшое путешествие, составляющее целое.

Вы начинаете с направления вне зависимости от того, насколько оно зримо, путешествуя даже по непредсказуемым пикам и глубинам и, наконец, пребываете в пункт назначения, который может оказаться, а может и не оказаться именно тем, о чем Вы мечтали.

Опыт, приобретаемый в ходе путешествия, и Ваше отношение к этому создают того, кто и является Вами и определяют того, кем Вы станете.

Обучение посредством опыта

Чем большего опыта Вы набираетесь, и чем большим его количеством овладеваете, тем скорее Вы становитесь всем тем, кем вы стать в состоянии.

Плохая новость заключается в том, что мы склонны лучше обучаться на ошибках, следуя по ухабистым серпантинам, нежели проходя мили прямого пути.

Хорошая новость - в том, что мы,- можем взять Брайана Трэйси в качестве сопровождающего.

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

Вы встретите выдающийся интеллект, талант, способности и навыки, которые сможете развить в себе и направить на достижение исключительных вещей стать совершенно уникальным в этом мире.

Эта книга покажет вам, как это сделать.

Вечные истины

Я знаю Брайана Трэйси несколько лет. Он один из наиболее уважаемых ораторов и консультантов в Америке, и, возможно, в мире. Я не могу не сказать об этом, поскольку делил с ним сцену неоднократно, и я садился в ряду и делал заметки, слушая его. Широко известны его книги, статьи, аудио и видео программы, а его семинары были опубликованы в 35 странах на 20 языках. Брайан имеет уникальную способность извлекать вечные истины и принципы из собственного пройденного опыта, а затем делиться ими с другими в столь ясной и простой манере, что это меняет образ мыслей и жизни его слушателей навсегда.

Одна простая цель

Каждый хочет быть успешным. Каждый хочет быть здоровым и счастливым, выполнять значимую работу и достигнуть финансовой независимости. Каждый хочет стать уникальным для мира, значительным и распространять свое позитивное влияние на всех вокруг. Каждый хочет делать что-то удивительное в своей жизни.

К счастью для большинства из нас успех - это не дело происхождения, интеллекта или врожденной способности. Это не наша семья или наши друзья, или наши связи побуждают совершать какие-то невероятные вещи. Напротив, это наша способность извлекать все самое лучшее из самих себя практически при любых обстоятельствах. Это та способность, о которой Теодор Рузвельт говорил: «Делай то, что можешь с тем, что имеешь прямо там, где находишься».

Формула успеха

Формула великого успеха всегда будет оставаться неизменной. Прежде всего, решите, чего Вы конкретно хотите и куда хотите двигаться. Во-вторых, установите последний срок и составьте план достижения этого. (Помните, цель - это именно мечта, ограниченная сроком ее достижения). В-третьих, принимайте действия в соответствии с Вашим планом; делай-

те каждый день что-либо, приближающее Вас к Вашей цели. И, наконец, заранее примите решение, что Вы будете продолжать до тех пор, пока не достигнете успеха, что вы никогда не сдадитесь.

Эта формула работала практически для каждого, кто когда-либо ее пробовал. Это просто, но не легко. Это потребует максимума того, что Вы можете и самых лучших качеств, какие Вы только сможете в себе развить. Развиваясь и следуя этой формуле, Вы будете неизбежно становиться выдающейся личностью.

Обучайтесь у экспертов

Еще одна вещь: обучайтесь у экспертов. Вы будете жить не настолько долго, чтобы вычислить все необходимые истины самостоятельно. И какой смысл отодвигать эти знания во времени, если Вы можете обучиться всему у тех, кто уже это прошел. Бен Франклин однажды сказал: «Люди могут либо купить мудрость, либо позаимствовать ее у других. Трагедия заключается в том, что большинство предпочитают покупать ее, оплачивать ее полную стоимость своим временем или богатством.»

Снова и снова я обнаруживаю, что простой информационный фрагмент - простая идея, пришедшая в нужное время, в нужной ситуации может произвести грандиозные перемены.

Я также обнаружил, что величайшие истины просты. Их не нужно описывать сложными формулами, для интерпретации которых потребуются величайшие научные умы. Они заключены в базовых идеях и принципах, понять и применить которые теоретически может каждый. Величайшей целью вашей жизни следует сделать овладение как можно большим их количеством в теории и на практике, способной помочь Вам сделать то, что Вы хотите.

Застегните Ваши привязные ремни

Прежде, чем начать читать эту книгу, застегните свои привязные ремни; ибо это поистине постраничный преобразователь сознания. Присоединившись к Брайану и его другу Джеффу в их путешествии, Вы столкнетесь с теми трудностями, которые вставали на их пути, Вы обнаружите, что начинаете. Понимать жизнь со скоростью, большей, чем если бы вы постигали все самостоятельно, следуя за собственными мыслями. Вы увидите и Вашу собственную историю почти на каж-

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

дой странице.

Как говорит Брайан: «Каждый имеет свою Сахару». И Вы, и я двигаемся от кризиса к стабильности. Жизненные вихри и катаклизмы непредсказуемы и неизбежны. Единственной доступной Вам реакцией на них являются Ваши ответные действия. Как сказал однажды римский философ Эпиктитус: «Обстоятельства не порождают нового человека в каждом из нас, но они его обнаруживают».

Дочитав эту книгу до конца, Вы станете другой, лучшей, более мудрой личностью. Кстати, вы никогда больше не сможете стать прежним.

Счастливого путешествия!

Харви Маккей

Почему некоторые люди столь успешны?

ЗАМЕЧАЛИ ЛИ ВЫ КОГДА-ЛИБО, ЧТО НЕ КОТОРЫЕ ЛЮДИ БОЛЕЕ УСПЕШНЫ, ЧЕМ ОСТАЛЬНЫЕ? Почему эти самые некоторые наслаждаются лучшим здоровьем, более счастливыми взаимоотношениями и более значительным успехом в карьере, а также достигают финансовой независимости - если не большого богатства - в то время, как другие ничего этого не имеют. Что же это такое, что позволяет некоторым осуществлять выдающиеся проекты и наслаждаться восхитительнейшим образом жизни в то время, как столь многие другие чувствуют себя разочарованными и опустошенными? Эти вопросы были важны для меня, когда я начинал свой жизненный путь. Начинал я очень скромно. Мои родители были хорошими людьми, но часть не имели работы. Подрастая, мы не имели достаточно денег на что бы то ни было. «Мы не можем этого выдержать!» - была наша семейная песня.

Я не заканчивал высшей школы. Я не бросал и меня не выгоняли из моей школы, но я относился к той половине класса, которая не представляла собой верхушку. Во время выпускной церемонии вместо диплома я получил простой «Сертификат об окончании».

Бедный старт

Я был посудомойщиком в маленьком отеле, и это было моей первой работой с полной занятостью. Я начинал в 4

«Я обнаружил, что измеряется не столько положением, который каждый занимает в обществе, сколько теми трудностями, которые приходится преодолевать, стремясь к успеху»

Буккер Т. Влшингтон

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

часа утра и часто работал в ранние утренние часы. Когда я потерял ту работу, я получил место мойщика машин на автостоянке. Когда я потерял и ту работу, я получил место ночного полотера в службе чистильщиков. Я уже начал думать, еще немного и все это мытье станет моим будущим.

Когда имеешь ограниченное образование, кажется, что будущее будет ограниченным. Я работал на лесозаготовках на лесопильном заводе. Я начинал работать в дневную смену, а затем, позднее - в ночную, что означало, что освобождался я в 7 часов утра. Я давил на газ и работал на странных работах. Я работал на плантациях в сменных артелях иногда по 12 часов в день, выдерживая тучи мух, грязь, горючие испарения и 90-градусную жару. Я даже какое-то время рыл колодца. Это было то место, где Вы начинали на низшем уровне и работали вниз. И когда Вы добиваетесь успеха, Вы проигрывали, ибо когда Вы находили воду, Вас увольняли. Эта система не была великой по своей эффективности.

Познавая тяжелый путь.

Я был бездомным прежде, чем стать уважаемым. Зимой я жил в своей машине, а летом спал рядом с ней. Я работал в отелях, моя горшки и кастрюльки, а летом подрабатывал на ранчо и фермах. Я работал чернорабочим на стройках и на заводах, навинчивая чайки на болты долгие и долгие часы.

Я работал на корабле - норвежском грузовом судне в северной Атлантике - в качестве камбузного чернорабочего, нижайшего уровня человека во всем морском тотеме. Я работал и дрейфовал от одной странной работы к другой годы и годы, продолжая задаваться вопросом и удивляясь, почему некоторые люди успешнее других?

Уроки усвоены

Теперь у меня другая жизнь. Я живу в красивом доме с площадкой для гольфа в Южной Каролине. У меня здоровая счастливая семья и успешный бизнес по всем Соединенным Штатам, в Канаде и дюжине зарубежных стран. И все это произошло со мной потому, что я, наконец, отыскал ответы на вопросы.

После долгих лет поиска я встретил мудрого и богатого человека, который усадил меня и растолковал ключ к успеху. Он также объяснил причины неудач падений в жизни. И это его открытие в области бизнеса было довольно простым, как,

кажется, и все великие истины.

То, что он мне сказал, было следующим: *«Ключ к успеху для тебя заключается в установлении одной великой цели и затем в готовности платить за нее любую цену, преодолеть любые препятствия, упорно идти сквозь любые трудности, пока окончательно ее не добьешься».*

Программируйте себя на успех

Достигая какой-либо одной важной цели, Вы создаете модель, шаблон для успеха в своем подсознании. И с этого момента Вы становитесь автоматически направляемы и ведомы к успеху в тех делах, за которые будете браться. Преодолевая напасти и добиваясь одной значительной цели в какой-либо области, Вы программируете себя на успех во всех других сферах в той же степени.

Другими словами, *Вы обучаетесь успеху у собственного успеха.* Чем большего Вы добиваетесь, тем большего Вы способны достигнуть.

Ничто не может остановить Вас

Это факт, что Вы можете добиться почти любой цели, установленной для себя, если будете упорствовать в ее достижении достаточно долго и трудиться достаточно усердно. Единственный человек, который способен Вас остановить, это Вы сами.

И Вы учитесь упорству, не отступая перед лицом великих напастей, когда каждый из окружающих Вас сдаётся, и «каждый фибр Вашей души кричит о необходимости сдаться. Если некое химическое вещество подвергнуть максимальному нагреванию, оно кристаллизуется и формируется в совершенно новую субстанцию, процесс кристаллизации которой станет необратимым. Кусок угля, к примеру, становится алмазом при достаточно длительном воздействии тепла и давления.

Таким же образом и Вы становитесь личностью величайшей силы, выстаивая в суровых испытаниях до момента достижения успеха. Всякий раз, заставляя себя выстоять вместо того, чтобы бросить, Ваш характер выкристаллизовывается в новый, высший субстрат. И в конечном итоге Вы достигаете точки, в которой Вас уже не остановить.

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

Безусловная жизненная цель

Аристотель, греческий философ, сказал, что безусловной жизненной целью является развитие личности. Личности, в характере которой великие добродетели мужества, настойчивости, благородства, чистоты, сострадания, твердости воли и упорства выкристаллизовывались и стали постоянными.

Ваша жизнь и образ мыслей выкристаллизовываются вокруг непоколебимой установки принципов, с которыми Вы не пойдете на компромисс не при каких обстоятельствах. Развитие характера очень непростая вещь.

Оно часто отбирает внутреннее жизненное пространство и время. Вот почему каждое неординарное достижение в жизни, кажется является результатом тысяч обычных усилий, являющихся следствиями мужества и настойчивости, невидимых и неоцененных другими.

Как писал Генри Лонгфеллоу:

*Победы тех, кто так велик
Не добивались просто так.
Они искали соль земли, Пока
друзья витали в снах.*

Формируйте свой собственный характер

Когда Вы выполняете основную задачу, преодолеваете значительные препятствия или достигаете важной цели, Вы испытываете эмоциональный подъем, удовлетворение, счастье и персональную гордость. Этот опыт устанавливает в Вашем подсознании модель, прокладывает своеобразный психологический след. Все последующее время, когда Вы будете побуждать себя делать те же самые вещи, которые принесли Вам успех в прошлом, Вы снова будете наслаждаться тем же душевным подъемом.

Вы разовьетесь в сверхличность, практикуясь в тех качествах, которые являются для Вас максимально желательными вне зависимости от того, где они Вам потребуются. Вы научитесь обучаться смелости в результате собственной смелости.

Вы научитесь настойчивости в результате собственной практикования настойчивости. Вы научитесь искусству преодоления, преодолевая. Любое развиваемое качество Вашего характера находится в прямой зависимости от количества усилий, требуемых от Вас в конкретных ситуациях и времени,

затраченного на выработку в Вас этого качества перед лицом невзгод.

Антрепренеры и бизнесмены — это те люди, которые достигают успеха как прямого результата постоянны повторяющихся попыток и неудач с последующим возрождением и готовностью стоять до конца. Всякий раз, отказывая себе в том, чтобы сдаться перед лицом трудностей или разочарования, они проецируют в себя нужные качества, способные стимулировать последующую деятельность в течение уже более длительного времени. В конце концов они достигают такого состояния ума, в котором становятся неудержимыми.

Неудача для них больше не является закономерностью. Они начинают напоминать силы природы, непреодолимые и неизменные. Они достигают той точки собственного восприятия, где не может существовать какого-либо еще исхода, кроме окончательной победы. Качество состояния Вашего ума также должно являться Вашей целью

Неограниченный потенциал

Вот Вам хорошие новости: все, что Вы считаете для себя важным, все, в чем Вы нуждаетесь и хотите достичь - все это прямо сейчас заключено в Вас самих.

Прямо сейчас в Вас скрыты потенциальные резервы, разумно направив и воспользовавшись которыми, Вы сможете достичь в Вашей жизни, самых экстраординарных вещей. Единственным ограничением, какое когда-либо существовало и существует, может быть Ваше самовнушение. И оно не существует вне Вас.

Приняв однажды недвусмысленное ясное решение отбросить все Ваши ментальные ограничения и вложить все Ваше сердце в достижение какой-либо великой цели, Вы обеспечиваете себе безоговорочный успех на всю жизнь, до тех пор, пока Вас будет не остановить.

Оглядываясь назад

Но я забегаю вперед. Мы извлекаем свои, наиболее важные жизненные уроки из собственного опыта, оглядываясь на то, что с нами происходило. Мы переоцениваем этот опыт и, по сути дела, извлекаем из него идеи и озарения для того, чтобы применить их в будущем.

Поворотный момент в моей жизни произошел много лет назад, хотя тогда я его не узнал. После этого момента я уже

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

мог чувствовать, что выполню практически все, если захочу, если захочу этого достаточно сильно и приму решение трудиться над этим достаточно долго и усердно. Это действительно так. Я провел много лет, путешествуя по миру, но «критическим опытом» моей жизни была моя первая поездка, мое первое великое путешествие в неизведанное.

В хорошем смысле этого слова я никогда от этого не излечился. Опыт, который я получил, и уроки, которые я извлек, горят в моем мозгу и влияют на мое внутреннее видение жизни с тех пор постоянно. После пересечения Сахары я больше никогда не был прежним.

Бесконечная история

Эта история о путешествии, это рассказ о людях, которые путешествуют и которым это нравится, для людей, которые хотели бы путешествовать, но пока не имели такой возможности. Чем больше Вы склонны рассматривать жизнь и успех как путешествие, тем вероятнее Вы в действительности будете наслаждаться своей жизнью - каждым шагом на Вашем пути.

Я от всего сердца желаю, чтобы Вы не только поняли мой рассказ, но также еще и почувствовали себя, по крайней мере в какой-то степени, членом нашей команды, достигающим прогресса, переходя из места в место, преодолевая максимально возможные по длительности переходы, желая достичь заветной цели. Вы также заметите параллели с Вашим собственным путешествием по жизни и некоторыми собственными уроками, приобретенными собственным опытом.

Истинный путешественник

Путешествие в своем чистейшем виде - в отличие от оккупационных, восстановительных, образовательных и социальных разновидностей деятельности - были описаны автором Джоном Штейнбэком как настоящая потребность «быть где-либо еще».

Но тут есть и еще кое-что: Истинное путешествие - стойкое желание проснуться утром и увидеть туман на дороге, зная, что впереди мили пути, открывающие новые дали и состоящие из людей, мест опыта, совершенно непредсказуемого и неизведанного. Это чувство отстраненности от привычного окружения и свободы, которая лишает Ваше тело дискомфорта и скованности в силу нахождения в неизведанном эмоцио-

нальном и физическом режиме.

Всеохватное восприятие истинного путешествия - это радостная восторженность, которая пронизывает Ваши эмоции не однажды, а снова и снова - и порождает состояние продолжительного довольства и внутреннего покоя, граничащего с раем. Существует только несколько истинных путешественников и ни один из них не посвящает этому свою жизнь.

Как малярия, путешествующий «жук» проникает в кровь часто в результате едва ощутимого укола сознания книгой, песней или стихотворением и начинает безмолвно обустриваться у Вас внутри.

Затем однажды у вас начинается лихорадка такой интенсивности, что вследствие нее возникает чувство невероятной неудовлетворенности жизнью рутинной обыденной жизнью.

Плата за путешествия высока. Состояние истинного путешественника означает разорванные узы, покинутых друзей, семью и безопасность, а также риск очутиться в пасти неизвестности. Немногие смеют платить эту цену.

Те, кто отвечают на «зов дороги» и считают его вполне для себя приемлемым, обносятся к счастливейшим людям на Земле; им нет нужды умирать, чтобы познать небеса. Те, кто не посмели пренебречь безопасностью и социальными обязательствами, всегда отчетливо ощущают утрату чего-то важного. На протяжении своих жизней они будут испытывать периодически повторяющиеся тягостные ощущения, причину которых они не смогут объяснить ни себе, ни кому-либо еще. Или не понадобится умирать, чтобы почувствовать вкус ада.

Жизнь путешествуя

Жизнь, полная путешествий, хотя и оплачена дорогой ценой, так обогащает эмоционально и интеллектуально, что не длится, да и не может длиться долго. Период путешествий оставляет путешественника достаточно подготовленным к принятию размерности спокойной жизни в обмен на требовательную и истощающую неопределенность дороги.

Путешествия - дело, в основном сугубо индивидуальное, или, в крайнем случае, предпринимаете с очень близким компаньоном, имеющем полное согласие с Вами - что невероятно важно.

Истинный путешественник, читая этот отчет, вполне понимает, что я пытаюсь сказать. Я был молод, когда пришел к этим выводам, но годы практического опыта только подтвер-

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

дили их истинность. Если вы слышите внутри себя соблазняющий призыв сотни голосов: «В путь!» Не пытайтесь с этим бороться или этого бояться.

Примите зов с распростертыми объятьями и насладитесь свободой. Оставайтесь такими до того времени, пока действительно как следует не узнаете себя - и затем возвращаетесь - затем возвращаетесь, если сможете. Это не слишком простая жизнь, даже если Вы все сделаете правильно.

Но она может стать смертельно трудной, если Вы ошибаетесь. Но если Вы сможете все понять и оценить, такая жизнь, несомненно, может стать величайшей жизнью на земле.

В поисках приключений

Мои друзья Джефф и Боб покинули дом в поисках перемен и трудностей, которые можно какое-то время преодолеть и затем вспоминать о них позднее. Такие тяжелые времена часто называются некоторыми романтическими душами величайшими «подвигами». Преодолевая милью за милей, мы многое узнаем о путешествиях, о Европе и Африке, выживании и жизни в целом.

Каждый урок мы постигаем на личном опыте, и каждая выгода, которую мы из этого извлекали, являлась практическим преломлением такого урока. Мы все росли обычными детьми, а тут мы думали о себе как о достаточно неординарных личностях.

Мы были молодыми людьми с высокими моральными идеалами и романтическими идеями в отношении того, как людям следует себя вести, и как всему следует быть, основываясь в своих суждениях на том, что мы читали и чему нас учили.

К примеру, мы считали лозунги типа «будь сильным», «будь смелым», «будь сильным» и «не падай духом» замечательными, благородными и применимыми к любым трудностям. Так было до тех пор, пока мы не обнаружили себя, сидящими на пустой дороге в Сахаре при 120-градусной жаре в 2000 милях от своего пункта назначения. Как раз там мы и начали удивляться благородным идеальным воззваниям.

Наша ситуация, между тем, не имела и самого незначительного сходства с приключением. Помимо этого и не считая других фрагментов моего опыта, многие из которых были значительно хуже, пришло постепенное осознание того, что *существует большая пропасть между возвышенными банальностями и реальностью.*

Три способа прочтения этой книги

Существует три способа, с помощью которых вы можете читать эту книгу. Первый - читать ее как приключение о путешествиях. Описывая все те происшествия, которые заняли 2 года самых впечатляющих событий моей жизни, я, основываясь на собственном необыкновенном опыте, постарался быть максимально объективным и сделать эту книгу достойной прочтения. Эти предложения, составляющие живой ответ трех молодых людей, установивших для себя цель в 17000 миль от дома с последующим возвращением, могла бы стать достаточно интересным подтверждением этого. Как бы там ни было, но я также снабдил повествование своими собственными философскими наблюдениями. По мере того, как я приближался к окончанию этого рассказа, я обнаруживал истины, столь универсальные, что они могли бы быть применимы в качестве полезных уроков к любой ситуации.

Таким образом, этот рассказ о путешествии к и через Атлантику допускает дополнительное измерение безусловных истин, применимым ко многим сферам нашей жизни. Следуя второму способу, книгу можно рассматривать как отчет о поисках истины. Он начинается с неведенья, его прокладывают любопытство и задаваемые вопросы. Когда поиск начинается серьезно, на пути возникает множество препятствий, большинство из которых вызваны невежеством в вопросах того, как неотступно следовать этому поиску.

Он вовлекает нас в бесплодные блуждания и преодоление множества границ. Это времена, когда знания и опыт концентрируются в коротких вспышках озарений и постижения. Это путаница и мошенничество, это опасности и трудности. Это необходимость проявления мужества и настойчивости, гибкости и изобретательности. Это потребность в партнерстве и окончательной реализации, которой никто не достигает в одиночку, путешествуя по жизни.

Когда истина отыскивается, она объемлет собою все и требует гигантской реорганизации предыдущих убеждений, оставляя нас повзрослевшими и умудренными, с пониманием того, что в действительности означают страдания.

Постепенная трансформация

Третий способ, каким можно воспринимать эту книгу, это чтение биографии человека, прочтение биографии человека,

пройдя много миль
прошедшего абсолютные метаморфозы. Это концепция, пред-
родовой период и затем рождение. Это детство, длительное и
полное тревог и волнений. Это юность, путаница и неуверен-
ность, молодое возмужание и борьба среднего возраста, пол-
ная разоблачения иллюзий и упорного труда. И, наконец, при-
ходит старость, и на этом отрезке пути пустое, истощенное
прибытие «по ту сторону».

«Мир устроен
таким образом, что
если Вы хотите на-
слаждаться его удо-
вольствиями, вы
должны переносить
также и его боль.
Хотите Вы того или
нет, но одно без
другого не бывает.»

- СВАМИ БРЛМАНАНДА

С какой стороны вы бы ни не по-
смотрели на эту книгу - как на рассказ
о путешествиях, как на поиск истины или
как на биографию, ясно одно - в ней все
абсолютно правдиво. Видя и понимая
такую правду, мы понимали, что это со-
вершенно необходимо и неизбежно.
Джефф, Боб и я сделали это, как многие
другие делали это до нас будут делать
после нас. Неважно, кем ты являешься -
*рано или поздно каждый пересекает
Сахару.*

Виденье а мечта

КАЖДОЕ ВЕЛИКОЕ ДОСТИЖЕНИЕ начинается с видения, с мечты о чем-либо волнующем или отличном, с чувства, которое вдохновляет и мотивирует вас стремиться к цели, являющейся выше и значительнее всего, что вы когда-либо добивались.

«Мечта возвышает мечту, и то, о чем вы мечтаете, тем вы становитесь. Ваше видение это ваше обещание того, каким вы однажды станете; ваш идеал это пророчество того, кем вы однажды предстанете.

-ДЖЕЙМС АЛЕН

Каково ваше видение собственной жизни? Представьте на минуту, что у вас нет ограничений на то, кем вы можете стать или, чего можете добиться. Предположим, вы располагаете всеми деньгами и всем временем, всеми знаниями и опытом, всеми навыками и ресурсами, а также всеми дружескими связями и контактами. Что бы вы в таком случае хотели бы иметь в своей жизни?

Спланируйте свою жизнь на последующие пять лет и представьте, что сейчас она во всех отношениях замечательная. Как все это будет выглядеть? Что вы будете делать? Кто будет рядом с вами? А кого больше не будет? Опишите свое идеальное будущее, как если бы оно было совершенным по всем позициям.

Мечтайте о великом

Позвольте себе «мечтать великими мечтами». Определите, что правильно прежде, чем определить, что возможно. Представьте свое будущее идеальным в каждом аспекте и помните: что бы не было осуществлено другими, вы также можете это сделать.

Решив однажды, куда вы идете, единственным вашим вопросом останется, как вам этого добиться? Как вам достичь, на-

«Человек, сам по себе, обладает силой трансформировать свои мысли в физическую реальность; человек в одиночку может мечтать и сделать так, чтобы его мечты осуществлялись». -
НАПОЛЕОН ХИМ.

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ
ходясь там, где вы сегодня находитесь, того, чего вы хотите достичь? И помните, неудача - не ваш выбор.

Зов открытой дороги

НЕКОТОРЫЕ ЛЮДИ РОЖДАЮТСЯ ДЛЯ того, чтобы оставаться дома. Другие рождаются для путешествий. Не так-то легко отличить одних от других, но те вещи, о которых мы мечтаем и те планы, которые в соответствии с этим воплощаем, являются хорошими индикаторами наших предпочтений.

«Антрепренер - хороший визуализатор и актуализатор. Он может визуализировать что-либо, и когда он визуализировался, он в точности видит, как это осуществить».

Когда Джеффу и мне было по шестнадцать, мы уже обсуждали, насколько скоро окажемся в дороге после окончания школы. Однажды я нашел стихотворение в школьной библиотеке, стихотворение, которое воззвало к нашим устремлениям и амбициям и выработало наше отношение к жизни, а позднее, к нашим путешествиям. Возможно, мы уже испытывали что-то подобное, но никто до тех пор не сумел так хорошо все суммировать, как это сделал Роберт В. Сервис в «Одинокой тропе»:

*Дороги земные бесчисленны, И
пройдено их большинство, Но поиски
вашей, единственной, Трудней и
желанней всего. Кому-то комфортней
обыденность, Иным сложно скуку
терпеть. Вам снова дорога
привиделась — Соблазнов и помыслов
сеть.*

В этом заключалась основная идея. Делать что-либо иначе, не ради оригинальности, а потому, что это наилучший спо-

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

соб выразить нашу индивидуальность, и единственный путь, на котором действительно возможно насладиться жизнью. Это «иначе» - не что иное, как отказ удовольствоваться обыденностью. Но чтобы это сделать, вы должны будете заплатить цену того сорта, о которой поэт говорил:

*Прощайтесь с друзьями, с любимыми.
Вы - пленник манящей тропы. Не
бойтесь, не мешкайте. С истиной
одной вам дорогой идти.*

Конечно, в свои 16 мы в полной мере не понимали, о чем говорит поэт, но это звучало хорошо; и что бы он не имел в виду, мы от всего сердца были с этим согласны.

Открытая дорога

Зов дороги впервые прозвучал для нас, когда нам было 17, рисуя нас, борющимися с лесными пожарами в северных лесах. В 18 зов раздался из Южной Каролины и Мексики, возбуждая в нас страстное желание попробовать текилу и увидеть Голливуд. В течение года после окончания школы мы износили две машины в гористых окрестностях Ванкувера и Британской Колумбии. Летом 1962 года зов раздался с Востока, заманивая нас в горы, к прериям и выше.

Этот парнишка Джефф уехал из университета, закончив в мае 1963 года второй семестр. В то время я работал в ночную смену на местной лесопилке и был вполне доволен, когда однажды утром он появился в моих апартаментах и разбудил меня. Он пришел сказать до свидания.

- Куда ты отправляешься? - спросил я сонно.
- В Виннипег, - ответил он. Я собираюсь работать там все лето.
- Да ну, а когда ты собираешься осесть и стать уважаемым гражданином?
- В следующем году обязательно.
- Ну ты бы мог начать становиться добропорядочным гражданином прямо сейчас, позволив мне уйти спать. Когда ты уезжаешь?
- Сейчас.
- Что?
- Прямо сейчас. Я сейчас на пути из города.
- Ну и ну! Ты лучше напиши мне, когда у тебя появится адрес. Я смогу присоединиться к тебе этим летом позднее.
- Я буду тебя ждать. Пока.

Сигналя и весело махая рукой, оп вырулил со стоянки на своем потрепанном Понтиаке и свернул на Джордж стрит, ведущую по трансканадской магистрали на восток.

Подожди меня

Был уже конец июля прежде, чем я столкнулся с ним. Я въехал в Виннипег, проскочив Британскую Колумбию и северную Альберту, съехав вниз через Саскачеван к Регине и затем восточнее Манитобы и королевской провинции. Виннипег находился в 1600 милях от Ванкувера и представлял собой место максимально удаленное от нашего дома.

Я нашел Джеффа работающим на сборке в аэропорту. В ту ночь мы решили, что уж коль скоро мы забрались так далеко от дома, мы также должны увидеть и Торонто, находящийся в 1600 милях от нас, прежде чем мы оседем. Неделей позднее в ответ на нашу телеграмму, Том Калберт, наш лучший друг из Ванкувера, добравшись до нас автостопом, присоединился к нам. Джефф бросил свою работу. Мы объединили свои финансы, загрузили кое-какую нашу одежду в мой Чеву 1948 года и отправились в путь.

В пути

Мы разработали свой маршрут таким образом, чтобы он вывел нас юго-восточнее Великих Озер Чикаго и выше Детройта вдоль границы Торонто и затем назад. Но пролетающие мили околдовали нас прелестями зовущей дороги.

«У нас может не быть другого шанса» - говорили мы себе. Наш маршрут и конечное назначение начали меняться каждый день или два. У нас с собой было мало денег, но мы обнаружили, что могли обходиться, питаясь раз в день. Это позволило нам оплачивать горючее остаток пути.

В течение следующего месяца мы проехали через Миннеаполис, Чикаго и Цинциннати, вниз к южным штатам и к Майами и Флориде, вверх вдоль побережья Атлантики через Филадельфию, Вашингтон, округ Колумбия, Нью-Йорк, Монреаль, Торонто и, наконец, выше Великих Озер назад в Виннипегу.

Четырьмя неделями позже, после тотальных 17 штатов, 6 провинций и 12000 миль мы вернулись в Ванкувер, вдоволь насытившись отдаленными местечками и более чем готовыми к оседлой жизни.

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ
Остановившись

Я работал, впервые за все это время после окончания школы. Я также пришел к заключению, что высшее образование более чем желательно, если, конечно, не жажду, обливаясь потоп добывать хлеб насущный весь остаток моих дней. Неделей позже я записался на множество курсов и получил ночные рабочие часы на лесопильном заводе с тем, чтобы скопить сумму, возможностью заработать которую я пренебрегал предыдущие годы.

Джефф нашел подобную работу на фанерном заводе и решил сконцентрировать на ней свои усилия в течение года; он планировал вернуться к своему образованию следующей осенью.

Мы перешли на полугодный бюджетный режим, спали в старом Чеве, когда шел дождь, и в парках и на полях, когда он не шел, ели очень мало, чтобы сэкономить на бензин. Часто мы пускались в двух- или трехдневные поездки, живя на сигаретах и нервной энергии. Через месяц мы обнаружили, что просчитались с этими путешествиями, ибо результатом их стала значительная накопившаяся усталость. Мысль о том, чтобы бросить эту жизнь с четко поставленной целью и определенным будущим все же не возникала вновь. Как бы там ни было, но мы все же сделали эту уступку общественному мнению.

Город в бухте

В один из благословенных уикендов октября 1963 года, когда впереди у нас было три свободных от учебы и работы дня, мы заправили Чеве и отправились за 1100 миль к югу посмотреть Сан Франциско. Нам потребовалось 22 часа безостановочной езды, чтобы добраться туда и после счастливых шальных полутора суток еще 22 часа, чтобы вернуться назад. Мы, наконец, бросили заниматься самообманом.

Мы были пойманы на крючок путешествований. Благодушные, которым было отмечено наше восприятие со времен возвращения с Востока, прокисло. Мы часто говорили об этом и решили, что Северная Америка, как место для путешествий, себя исчерпала. Мы любили каждую проведенную там минуту, но теперь нам хотелось увидеть что-то другое, необычное и заключающее в себе большой вызов. Но где?

Следующий пункт назначения

Очевидным ответом была Европа, старый мир, земля праотцев. Но все путешествующие отправлялись в Европу. Многие наши друзья уже там были и вернулись, а другие собирались туда ехать. Мы хотели совершить что-то такое, чтобы отличало нас от других.

Нет. Европа не была ответом. Может быть позднее, но не теперь, когда мы только решили переместить наши устремления с американского континента. Мы долго обсуждали варианты и альтернативы, пока наконец не решили окончательно. Африка!

Она отвечала всем требованиям. Только подумайте об этом - Черный континент. Черная Африка; пигмеи, зулусы, львы, слоны, дикость, великолепия, ритуальные танцы, экзотические джунгли и приключения. Наше воображение исторгало тысячи различных образов и фантазий.

Конечно же, нам ни разу не пришло на ум задаться вопросом, почему никто другой не собирался в Африку. В конце концов мы заплатили за нее большую цену.

Кажется все великие риски начинаются с мечты - фантазии - и обычно требуют значительной смелости и желания *«бесстрашно отправляться туда, где еще никто не бывал прежде»*.

Держать все в секрете

Мы не хотели обсуждать даже самый незначительный момент, касающийся нашего решения, с кем бы то ни было. Мы очень хорошо усвоили из своего предыдущего опыта, что ничто так окончательно не убивает какую-либо задумку, как бесконечная дискуссия, праздная болтовня и пустые рассуждения. Кроме того, никто из наших знакомых ничего не знал об Африке. Итак, мы держали наш план при себе. Это хорошее правило для начала любого предприятия.

В последующие недели мысли об Африке стали фокусировать основной момент наших жизней, хотя мы при этом не пускались в пространные рассуждения по этому поводу, за исключением нечастых обмолвок по поводу возможного маршрута. Наши амбиции служили возбуждающим столпом нашей уверенности. Независимо от того, насколько скучающими или раздраженными мы становились, мы всегда могли заглянуть внутрь себя и удовлетворенно хихикнуть: *«Это не продлится долго; скоро мы будем на пути к Африке»*.

27

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

Какова ваша личная миссия?

Вы были помещены на эту землю для того, чтобы сделать со своей жизнью нечто удивительное. Что именно? Что же имеется в виду, какое великое осуществление, которое даст преимущество и принесет пользу и вам, и окружающим? Одной из важнейших вещей, какую вы когда-либо могли сделать, является процесс задавания себе подобного вопроса и попытка ответить на него.

В вас заключены неистощимые бесчисленные внутренние ресурсы таланта и способностей - только и ожидающие того, чтобы стать подспорьем и вызовом некоему великому благу. Вы должны отказаться *«отправляться в свою могилу с собственной музыкой, все еще остающейся звучать в вас»*.

Будьте честны с собой. Не попадайтесь в ловушку продавания себя за дешево или довольствования меньшим чем то, на что вы способны. Вы рождены для великих целей. Вы здесь для того, чтобы ваша жизнь сумела как-либо отличаться от остальных жизней.

Чего вы в действительности хотите? Если бы вы могли или делали, или имели все что угодно в этой жизни, что бы это было? Позвольте себе мечтать и затем отправляйтесь работать на то, чтобы ваша мечта осуществилась.

«Вы построили свои воздушные замки? Хорошо! Это как раз там, где их следует построить. Теперь отправляйтесь работать и возводить под них фундамент».

-ГШРИ
Дэвид СОРЕАУ

Подготовка

Из-за моей школы и потребности отложить достаточно денег на поездку мы назначили приблизительную дату отправления на конец августа 1964 года. Еще в начале года сестра Джеффа Памела объявила о своей помолвке и намерении выйти замуж 19 сентября. Таким образом, мы решили посетить свадьбу и отправиться в Африку 20 сентября. Это должно было предоставить нам достаточно времени на то, чтобы выплатить наши небольшие, но многочисленные долги, и составить прочный денежный фонд.

В апреле 1964 года мы посвятили в наши планы нашего хорошего друга Боба МакДональда. Перед этим мы ублажали себя победоносными фантазиями и романтическими измышлениями. Боб был большим крепким парнем, улыбчивым и замечательным, с кем мы играли в футбол и пили по выходным пиво. Естественно, он хотел знать, как мы подготовились к отъезду. Становилось ясно, что мы ничего не сделали за исключением того, что говорили об этом последние три месяца. Он заставил нас понять, что пришло время взяться за дело.

Приготовления со всей серьезностью

Наши приготовления прошли путь от болтливых фантазий до серьезных шагов к великому приключению. Мы основали клуб Дельных путешественников и сделали черный континент своим первым проектом. Мы начали писать в каждое бюро путешествий, чьи адреса нам удалось раскопать, запрашивая информацию об Африке. В последующие месяцы мы получили горы информации, но, к сожалению, состоящие из бро-

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

шюр, знакомящих с роскошными отелями, дорогими круизами, сопроводительными турами, эксклюзивными сафари и воздушными и водными пространными путешествиями - всем, слишком далеким от наших скромных возможностей. Хотя, между тем, там находились крупицы полезной информации, которые мы тщательно собирали и откладывали до будущего рассмотрения.

Мы начали делать серию прививок, чтобы предотвратить нападки оспы, столбняка, желтой лихорадки, холеры, тифа, полиомиелита и черной водяной лихорадки. Через три месяца регулярных визитов в центр здоровья мы почувствовали уверенность в том, что никогда не заболеем никакими другими болезнями. Мы даже прошли курс первой помощи в Сент Джонс Амбулатории, чтобы быть готовыми на случай инцидента. Позднее эти знания доказали свою актуальность.

Покажите мне деньги.

Для финансирования нашего путешествия мы открыли счет в банке и начали класть на депозит 5\$ в неделю. В апреле мы увеличили взнос до 10\$ и одновременно установили ежемесячное повышение взноса на 5\$ на все оставшееся время, какое мы проведем в Северном Ванкувере. За три недели до отъезда, в сентябре, взнос составил 35\$ в неделю, что принесло нам общую сумму в почти 2000 \$ к моменту нашего отъезда. На то время это казалось значительной суммой, но однажды снятые, деньги не держатся долго (в долларах 2003 года эта сумма составила бы примерно 10000\$).

Позднее я понял, что каждая авантюра обходится приблизительно в 2 раза дороже и длится в 3 раза дольше, чем вы ожидаете. Эти выкладки особенно верны в отношении начинаний нового бизнеса или введения нового товара или услуги. Они, несомненно, подтвердились и в отношении путешествий.

Здесь будет вечеринка сегодня ночью.

В течение июля и августа Дельные Путешественники сняли 5-спальный меблированный дом по соседству, чтобы было удобно ходить в школу и взрослеть. Он стал социальным центром нашей группы. К середине июля там жили одиннадцать из нас. В конце августа мы пригласили всех наших друзей на вечеринку.

Пришло около 200 человек, и музыкальная банда играла до самых ранних утренних часов. Весь дом сотрясался от музыки и смеха. Солнце было высоко в небе прежде, чем ушел-

ся наш последний гость.

Реставрация дома до его первоначального состояния - или даже лучше - обошлась в неделю напряженного труда и стоила более 200\$. Это было в 2 раза дешевле ее настоящей цены. Начались наши взрослые жизни.

Основной навык успеха.

Ваша способность устанавливать цели и составлять планы выполнения этого является основополагающим навыком успеха. Эта способность, развиваемая практикой, способна обеспечить ваш окончательный успех в степени, более значительной, чем что-либо, чему вы когда-либо обучались.

Правило 10 из 90 гласит: «первые 10% времени вы проводите планируя и организуя те внутренние процессы, которые принесут вам 90% прибыли».

Вот могущественный, но простой метод, которому я научился для установки и достижения целей:

1. *Решите, чего вы в действительности хотите.* Ясность - отправной момент великого успеха.
2. *Запишите это во всех деталях и установите последний срок достижения этого.* Установите поэтапные конечные сроки, если это необходимо.
3. *Нацельтесь на дополнительные знания, умения, навыки, требуемые вам для достижения вашей цели* - определите, как вы будете ими овладевать.
4. *Определите возможные препятствия и трудности, которые вам придется преодолеть на пути достижения вашей цели* и организуйте их в соответствии со степенью важности.
5. *Определите людей, группы и организации, чья помощь вам потребуется*, и решите, что вам потребуется для них сделать, чтобы заручиться поддержкой.
6. *Разработайте детальный план, разбитый по видам деятельности, их последовательности и их приорите там.* Что самое основное? Что должно быть сделано в первую очередь? Что должно быть сделано прежде всего остального?
7. *Немедленно предпринимайте действия в соответствии с вашим планом.* Каждый день делайте что-либо, приближающее вас к вашей цели. Продолжайте и сохраняйте продолжение.

На каждом этапе вашей жизни, когда бы вы не столкну-

«Наши цепи
могут быть достижимы
только лишь
посредством плана,
в который мы
должны горячо верить
и в соответствии с ко-
торым должны реши-
тельно действовать.
Не существует другого
пути к успеху».

-СПФЕНА. БРШЕН.

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ
лишь с потребностью сделать новый
выбор или установить новые цели, сядь-
те и тщательно все обдумайте, следуя
этим семи шагам. Всегда излагайте
ваши мысли на бумаге и с удовольстви-
ем пересматривайте ваши планы, когда
получаете новую информацию. Продол-
жайте работать над вашими планами до
тех пор, пока они не будут полностью
закончены. Затем смело претворяйте их
в действительность.

**Начав - сразу
делай!**

Путешествие на тысячи лье начи нается с простого шага» - писал Конфуций. Тысячи мечтаний ежедневно умирают не родившись, оттого что мечтателям не достает мужества сделать первый шаг на встречу судьбе, не имея каких-либо гарантий на успех.

«Создайте определенный план для воплощения вашего желания и сразу же, независимо от того, готовы вы или нет, начните претворять его в действие».

Величайшее различие между удивительными достижениями и неудачами в жизни заключается в вашем желании отправиться по направлению к выбранной цели даже, когда вы не обладаете исчерпывающей информацией.

В жизни не существует гарантий, и мы знаем, что если бы каждый вопрос нуждался в ответе, а каждое препятствие требовало преодоления - ничто никогда не могло бы быть выполнено.

Решите, чего вы хотите, запишите это, составьте план и затем - предпринимайте действия. «Прыгните и сеть появится!».

чайшая задача заключается не в том, чтобы увидеть, что лежит за туманными далями, а сделать то, что находится под руками.»

•Ташс КАРЛАЙЛ.

Первый шаг: /6 Ванкувера в Монреаль

Одним дождливым воскресным вечером в 10 часов три недели спустя той вечеринки мы, сказав своим семьям и друзьям последнее прощай, оборвали связи с нашей юностью и двадцатью годами нашей предыдущей жизни. Я развернул старый, 1948 года выпуска Чеву на восток, и мы оставили Ванкувер в ночи позади себя. Это было 20 сентября 1964 года.

«Действуй так, как будто неудача невозможна, и так и будет».

-ДЖУДЖА БРОНДЕ,

Позднее я узнал, что каждое успешное предприятие, великое или малое, начинается с прыжка в предопределенность судьбы, с движения в темноте - к неизведанному. Природа милостива к нам; она никогда не позволяет заглянуть далеко в будущее. Если бы мы реально знали все трудности, разочарования, временные неудачи и сердечную боль, которые нам пришлось перенести, большинство из нас вообще никуда бы не отправилось. Это также относится к бизнесу, карьере, женитьбе, заведению детей - и почти любой другой человеческой попытке.

Мы едем смотреть мир

Это было начало. Это была своеобразная разгрузка после года планирования и ожидания - подойти к этому великому моменту. В течение долгого времени между нами повисла понятная тишина, каждый погрузился в собственные мысли по мере того, как мы ехали в ночи. Мы ехали смотреть мир.

Мы ехали всю ночь, останавливаясь на дозаправку или выпить кофе (Чеву сжигал кварту бензина каждые 50 миль, держась более или менее постоянно на север, а затем на вос-

ток через горы. Потрясающая нетронутая красота перевейка Роджерса осталась позади нас на следующее утро, когда солнце встало из-за туч над Бамфом, Альберта, где мы остановились на завтрак. Мы прибыли в Калгэри едва начался полдень и остановились на ночь в апартаментах Ассоциации Христианского союза женской молодежи.

На своем пути через страну мы останавливались в Регине на несколько дней с нашими друзьями. Мы зарегистрировались в мотеле в Виннипеге еще на две ночи и затем повернули на юг штатов по направлению к Великим озерам. Погода была плохой - ничего кроме завывания ветра и ледяного дождя на всем протяжении пути.

Внезапное происшествие

Танкоподобный Чеви, купленный нами для поездок, низко подсакивая и растрачивая непозволительное количество горючего, все же неплохо держался для машины такого большого размера. С нами произошло только одно происшествие, и это случилось на нашем пути в Чикаго через Айову. У нас отказали тормоза.

Боб первым обнаружил эту проблему, когда мы сворачивали со скоростью 50 миль в час поздно ночью под дождем. Он завопил: «Тормоза отказали!»

«Жми! Жми на них!» - закричали мы.

«Я жму на них весь последний час! Не осталось на что жать!»

Он выжал сцепление и заглушил двигатель, заставив машину резко остановиться через четверть мили. Тормозная колодка была сухой, и мы были в 85 милях от ближайшего крупного города. Это шоссе было темным и пустым, и холодный ветер завывал по обеим сторонам поля вдоль него.

Налагая

С тех пор на дороге не появилось какого-либо движения и мы решили осторожно повести машину пока не обнаружим какую-нибудь автостанцию, где можно было бы купить некоторое количество тормозной жидкости. Было уже 11.30 ночи, когда я перебрался за руль.

Все казалось сонным. Маленькие городишки проскальзывали за окнами разбрызгивающего дождь Чеви по мере того, как мы ползли вперед, всматриваясь в темноту боковых улиц в поисках огней сервисной станции. Наконец, спустя два часа

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ
мы подъехали к пригороду Дабака, большого города с многочисленным, даже в этот час, транспортом.

После безнадежных попыток проехать с выключенным мотором мимо двух красных светофоров, и не видя перед собой никакого возможного спасения, мы стали более учтивыми, переключившись на I скорость и крадучись как воры, приближались к перекрестку.

Затем явилась следующая сцена - мы въехали на оживленный перекресток. Перед нами двигался поток машин, пока внезапно мы не столкнулись с красным сигналом светофора. Чеви был на I скорости с уже выключенным двигателем, но всем нам было понятно, что мы сможем избежать столкновения.

Когда сомневаешься, импровизируй

Как раз в этот самый момент у всех нас мелькнула одна и та же идея, и мы выпрыгнули на улицу изо всех четырех дверей. Сбрасывая каждую единицу веса, мы могли проскочить, бусуя ногами по мокрому тротуару и постепенно вынуждая зверя остановиться. В шести футах перед нами заревел автобус-экспресс, проносясь через перекресток и обдавая нас мощным воздушным потоком. Испытывая восторг от вновь найденных тормозом, мы поздравили друг друга и заскочили назад внутрь нашего авто.

Нам потребовалось еще дважды повторить подобные действия прежде, чем мы обнаружили круглосуточный автосервис и перезаправили тормозной цилиндр.

Глядя на лица проезжающих мимо водителей, мы пришли к заключению, что подобные вещи часто проделываются в Дабаке. Но после этого мы уже не имели каких-либо трудностей с нашим транспортным средством.

Продолжая движение

В продолжении следующих двух дней мы ехали размеренно, даже не останавливаясь на сон. Через полдня мы проследовали Чикаго, озеро Мичиган через Бри, Индиана, и направились по скоростной трассе к Дейтроту. Затем проехали через Виндзор к Торонто и провели еще одну ночь в комнатах Международного Христианского союза женской молодежи. Следующим вечером мы ворвались в Монреаль в 3200 милях от Ванкувера, и это был конечный пункт первой ночи нашего долгого путешествия в Африку.

Прежде чем пуститься в это приключение мы проделали несколько длительных поездок без сна и остановок в целях экономии времени. Иногда мы менялись местами, когда кто-нибудь из нас начинал засыпать. Этот опыт, которому мы не придавали значения в те дни, опыт вождения в течение двух - трех дней без сна, даже когда мы начинали галлюцинировать от усталости, сослужил нам хорошую службу в последующие месяцы. Возможно, он даже спас наши жизни.

Прямо к цели

Мы сделали Монреаль нашей первой целью, которой мы должны были достичь за 10 дней и с минимальными затратами. Нам потребовалось на это 9 дней и обошлось ровно в 200\$ за все, включая горючее (и тормозную жидкость!), еду, мотели, христианский союз и пиво. Погода была плохой, но наш дух высоко парил, когда мы распевая въехали в Монреаль, вчетвером сидя на переднем сидении. Это было великое начало.

После Монреаля нашим следующим объектом был Лондон, Англия - наидешевейшим способом. В течение трех дней мы обхаживали район порта в поисках судна в сторону Европы, нуждающегося в нанимаемых членах команды. Как бы там ни было, но в воздухе пахло зимой, а на территории порта находилось только несколько кораблей, не нуждающихся в необученных моряках. Вскоре стало очевидным, что мы не сможем найти работу, способную сохранить наши сбережения.

После некоторого периода дискуссий мы согласились с тем, что уже достаточно поздно для того, чтобы отправляться в Африку, даже если мы сумеем добраться в Европу. Мы решили поработать где-нибудь зиму и сняться по весне. Вопрос заключался в том, где?

Первые настоящие уроки

Для того, чтобы добиться какой-либо большой цели, вы должны выучить определенные жизненные уроки и приобрести новые знания и опыт. Вы начинаете им обучаться в ускоренном режиме в тот момент, когда пускаетесь в новую авантюру.

Учиться мы способны только тогда, когда это стоит нам денег или нервов, или того и другого. Иного выхода, кажется, не существует. Мы должны платить чем-нибудь ценным. И мы никогда не получаем свои уроки даром.

Ключ к увеличению ценности, заключенного в уроке для

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

нас опыта в том, чтобы внимательно рассмотреть все обстоятельства и трудности, связанные с его получением. Почему это произошло? Что вы должны узнать, что поможет вам следующий раз быть умнее? Если вы пытаетесь извлечь пользу из ценного урока, вы обязательно что-нибудь отыщете.

Я привожу здесь невероятно полезное умственное упражнение, которое поможет вам держать ваш разум и эмоции под контролем. Не зависимо от того, что идет не так, сосредоточьтесь на своем будущем более, чем на прошлом. Подумайте о том, чего бы вы хотели достичь и куда бы хотели поехать. Обучитесь у прошлого и затем позвольте этому произойти. Для того, чтобы улучшить свою способность мыслить и эффективно реагировать, всегда думайте о решении нежели о

«Прыгай и появись сеть».

-Робин Кью

проблеме. Поразмышляйте над тем, какие конкретные действия вы можете предпринять прямо сейчас, чем вспоминать, что произошло, и кто виноват. Держите эти вопросы в уме. Каково ваше решение? Каков следующий шаг? Что делать сейчас?

Первый кризис

НАША НЕСПОСОБНОСТЬ НАЙТИ РАБОТУ в Монреале с тем, чтобы продолжить наше путешествие в Европу, как мы планировали, спровоцировала первый кризис за время нашей поездки. Один из ребят, который присоединился к нам только ради приключений, решил все бросить и автостопом отправиться домой. Два

«Как много человек пропускает сквозь пальцы в то время, как немного больше усилий, не много больше терпения и можно было бы добиться успеха».

-АЛЬБЕРТ ХАБЁЛЛ

Других Дельных Путешественника, Джефф и Боб решили прекратить поиск работы на корабле и вместо этого использовать наши ограниченные средства на покупку билета на грузовое судно, направляющееся в Англию.

Меня огорчило такое решение, особенно после того, как они все это обсуждали и приняли решение в тайне от меня. Мы спорили и я пытался отговорить их. Я говорил им о том, что отступление перед трудностями может *перерасти в привычку*. Если они сейчас отступят, они будут поступать так же всякий раз, когда будут встречаться с сопротивлением и разочарованием. Они установят модель неудачи вместо модели успеха. Это было дело принципа, чтобы мы не сдавались при первых же признаках жизненного сопротивления нашим планам.

Дороги расходятся

Но они уже приняли свои решения. Им не терпелось добраться в Европу, и их не интересовало отыскание другого пути. Мы отправились в банк, сняли все деньги, которые мы так усердно копили весь предыдущий год, и разделили их на 3 части. Половину своих денег они использовали на то, чтобы заказать билеты на фрахтовщик, который брал на борт не-

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

большое количество пассажиров. Они уехали на следующий день. Наше партнерство полностью растворилось, начавшись всего 2 недели назад.

Позднее я узнал, что *партнерство наихудшая форма бизнес-отношений*. Оно начинается с высоких надежд и обычно заканчивается неоправдавшимися ожиданиями, разорванной дружбой и взаимными обвинениями. Один из партнеров всегда более предан и усерден, в то время как остальные вкладывают все меньше и меньше, тем не менее требуя равной доли прибыли.

Переоценка ситуации

Я решил, что уже слишком поздно ехать в Африку и принял решение остаться на зиму в Монреале. Я получил место строительного рабочего на строительстве высотного дома, где я целый день носил и подавал материалы плотникам и столярам. Позднее я работал на заводском конвейере, час за часом навинчивая на болты гайки.

Из-за своих ограниченных средств я снял опрятные однокомнатные апартаменты с выдвижной кроватью и маленькой кухней. Температура той зимой упала до 35° ниже нуля, и жизнь, конечно, казалась очень мрачной.

Вот где я был в своем 20-летнем возрасте, в 3200 милях от своей семьи, без малейшего намерения вернуться назад домой. Я провалил поступление в высшую школу, валяя дурака и слоняясь, работая посудомойщиком в маленьком мотеле вместо того, чтобы учиться. Я был без образования, без каких-либо профессиональных навыков и регулярно без работы. И я хотел поехать в Африку. Это был не слишком великий старт в жизни.

Мое величайшее открытие

Я все еще помню ту судьбоносную ночь, когда я в одиночестве сидел за своим кухонным столом, и холодный ветер завывал в округе. Меня внезапно осенило, что все и что-либо вообще, *чего я когда-либо добьюсь в жизни, зависит только от меня. Я был полностью за это ответственен*. Никто никогда не соберется что-либо для меня сделать. Если я не возьму на себя ответственность за свою жизнь и не проделаю в ней необходимые изменения, ничто никогда не изменится. Я останусь низкооплачиваемым рабочим, считающим копейки и волнующимся из-за денег весь остаток своей жизни.

Это было невероятное открытие!

Я определил прямо там и сразу, что мое будущее будет отличаться от моего прошлого. Я выписал для себя серию целей и принял решение предпринять действия в отношении них. То осознание в ту ночь стало поворотным моментом моей жизни.

На следующий день я купил книгу и начал изучать французский, чтобы подготовиться к путешествию во Францию и Африку. Я начал трижды в неделю брать уроки каратэ. Я прочитывал каждую книгу, которую мне удавалось раздобыть, по интересующим меня вопросам. Я начал свое длиною в жизнь восхождение к личному развитию и успеху. Я был ответственен за это.

Снова назад на дорогу

Пять месяцев спустя, в конце февраля, я упаковывал все мои вещи в старый дорожный чемодан и отправил их в Халифакс, крупнейший порт Атлантического побережья. А затем провел несколько промозглых дней на дороге, автостопом добираясь через провинцию Меритайм в Халифакс, останавливаясь на ночь в апартаментах местного христианского союза.

Моей целью была работа на судне, путь в Англию, воссоединение со своими друзьями и новый рывок в Африку. Тем холодным зимним утром я рано встал и начал обшаривать порт, заходя на каждый корабль с одного конца гавани до другого и спрашивая, не нужен ли им член команды, плывущий до Англии.

К концу дня после долгих часов скитания от дока к доку я обошел каждый корабль в порту, и всякий раз оставался ни с чем. Не было ни одного корабля, отправляющегося в Англию, которому требовался кто-то в команду. Усталый и угнетенный, я проделал утомительный длинный путь вверх по склону назад в тепло моих апартаментов Христианского союза, удивляясь тому, что же я теперь буду делать.

Внезапное везение

Затем произошло нечто замечательное. Как раз когда я достиг здания Христианского союза, я повернулся и в последний раз взглянул в сторону порта. Место, где я стоял, имело преимущество лучшего обзора, и я увидел два корабля, на которых шла загрузка, отстоящих друг от друга в гавани. Я их

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

не видел раньше, они остались единственными кораблями в порту, которых я еще не посетил в поисках работы.

Был уже достаточно поздний полдень, и я устал и хотел есть. Я стоял на тротуаре и подбострастно ожидал теплого зовущего комфорта апартаментов Христианского союза. Затем я заставил себя повернуться и проделать всю эту утомительную прогулку вниз по склону к тем двум кораблям, чтобы сделать еще одну попытку.

Первый корабль собирался направиться к восточному побережью Соединенных Штатов, а вот второй - норвежский фрахтовщик Нордпол - отправлялся в Манчестер, в Англию, и да, у них была вакансия камбузного рабочего. Место будет моим, если я буду на борту, готовый к отплытию, к восьми часам вечера, т.е. как раз через два часа!

Я был в экстазе! Я имел работу. Мой последний патрон выстрелил. Моя цель и мечта получить работу и оказаться на пути через Атлантику осуществились. Смогу ли я быть готовым к отплытию через два часа? Держу пари.

Тест на стойкость

Благодаря этому опыту я выучил жизненный, способный изменить ход событий, урок: *ваш величайший успех, прорыв или счастливое везение часто находятся на шаг дальше от вашего решения сдаться.* Это как будто бы природа расположила на вашей тропинке последний «тест на стойкость», чтобы посмотреть, насколько вы в действительности этого хотите. Как говорится в стихотворении:

*«Невозможно понять сколь к успеху близки
Те, кто кажутся так от него далекими. На
удары судьбы есть готовый ответ: Не
сдавайтесь тогда, когда выхода нет.»*

Я поспешил к железнодорожной станции, чтобы забрать мой чемодан назад, вернулся в Христианский союз собрать свои вещи, и я в восемь часов вечера - точно по расписанию - был на борту Нордпола, поднимающего якорь и направляющегося в Атлантику. Я стоял на носу корабля в то время, как город Халифакс исчезал в ночи. Я отправлялся смотреть мир!

Тестирующее время

Жизнь это непрерывная последовательность проблем, боль-

ших и малых. Как океанические волны, они не перестают накатывать. Единственной вещью, которую вы можете контролировать в отношении проблем, является ваша на них реакция. Позитивная или негативная, конструктивная или деструктивная? Воспринимаете ли вы ваши проблемы камнем преткновения или каменными ступенями?

Большинство людей отступает перед первым кризисом. Они сдуваются как палатки, у которых переместили центр опоры. Они сдаются и отступают назад в свои зоны комфорта, где занижены требования и достижения. Эта тенденция к отступлению становится закрепленной реакцией на трудности, привычкой, с которой трудно расстаться.

Но только не для вас. Вы должны рассматривать каждую проблему, препятствие или кризис, как тест, посланный научить вас всему, в чем вы нуждаетесь, чтобы стать успешными в будущем. Вы должны заглянуть внутрь проблемы, отыскивая тот ценный урок, который в ней заключен. Он всегда там имеется.

«Никогда не отступайте, ибо это как раз то время, когда события могут принять другой оборот.» - ГАРМЕТ

Решите для себя *заранее*, что чтобы не случилось, вы никогда не будете отступать. Вы лучше сделайте несколько шагов назад, чем остановитесь. Вы будете держаться и держаться до тех пор, пока не достигнете окончательного успеха.

Попытается еще раз

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ АТЛАНТИКИ заняло шесть недель. Включая остановки при погрузке в Сент Джон и Нью Брансвик. Почти все пять недель в море бушевал шторм. Мы безостановочно работали в сто футовую качку, чтобы накормить команду и выдрать камбуз. Команда представляла собой грубое смешение многих национальностей и языков и очень мало напоминала типичных выпускников колледжа. Время, проведенное в море с этими людьми, было великим вступлением к тому, что мне предстояло испытать позднее, во время моего путешествия.

В конце марта 1965 года я сдал полномочия в Манчестере, получил оплату, собрал свои вещи и сел в Мидленде на поезд до Ковентри, чтобы еще раз присоединиться к Джеффу и Бобу. Это была долгая холодная зима для меня в Монреале после того, как разошлись наши пути.

Отступление входит в привычку

Мои друзья сели в первую неделю октября на корабль, отплывающий в Амстердам, и через четыре недели прибыли в Англию. Они решили отправиться в Африку в своем составе, для чего наняли в Довере паром через Кале и пытались пересечь Францию автостопом. Но французские водители не берут хичхакеров. После нескольких часов стояния у обочины дороги и махания большими пальцами рук они снова сдались - как раз как я это и предсказывал несколько месяцев назад в Монреале.

Как и большинство людей они не знали, что *отступление*

«Жизнь это серия шагов. Вещи происходят постепенно. Только однажды дается совершить какой-то гигантский шаг, но большую часть нашего времени мы занимаемся тем, что предпринимаем маленькие однообразно незначительные шаги по лестнице жизни.»

- Ральф Ртсам,

- очень коварная привычка. Она внедряется так медленно, что никто не замечает ее соблазнов до тех пор пока она прочно не укоренится, разрушая все надежды на успех и великие достижения.

Потерявшие мужество, они снова наняли паром назад в Англию и остановились в Ковентри у друзей семьи Джеффа. Они закончили тем, что остались там на зиму, нанявшись в общественный плавательный бассейн спасателями.

Весна, победоносная весна

Теперь в воздухе пахло весной. Страна была симпатичная и зеленая, как на туристических рекламных плакатах, и ранние цветы пестрели крошечных деревенских коттеджей вдоль несущей меня железной дороги. В воздухе носились магические искорки, пляшущие на коже и заряжающие деятельным оживлением и всемогуществом. По мере того, как поезд пересекал английские сельские окрестности, направляясь к Ковентри, я думал о том, что достаточно странно, что мы спланировали и обговорили все около года назад, бесстрашно начали и затем не сделали почти ничего в течении шести месяцев.

Я предполагаю, что начало всегда очень важно - тот первый шаг освобождения, порывания прежних связей, семейных уз, который оставляет все это позади нас. Многие друзья и знакомые по школе и работе в Ванкувере пережились и осели, занимаясь карьерой. Модель каждодневной жизни начала оформляться, а хватка взросления и зрелости укрепляется.

Но мы разрушили модель. Мы, как жеребята, сбросившие уздечки, понеслись свободными, вскидывая подковами, уверенные в том, что когда мы устанем от открытых пастбищ, мы всегда сможем вернуться в стабильность и безопасность наших прежних жизней.

Неважно, что мы остановились где-то на зиму, мы были свободны и не связаны ответственностью и необходимостью просчитывать наше настоящее и будущее. Несомненно, через год или два мы должны будем вернуться как блудные сыны, чтобы завоевать свое место в хорошо организованном обществе. Но мы не можем удовлетвориться одним местом до тех пор, пока не устанем от созерцания всех других, что не может, естественно, длиться долго.

Пребывание вне гарантий

Позднее я узнал, что самой важной деятельностью по отношению к новой цели, является начало без каких-либо гарантий на

успех. Как бы там ни было, но решив однажды двигаться в сторону неизвестного, все вокруг нас и в нас самих начинает изменяться. Новые проспекты и возможности открываются перед нами - открытия, которые невозможно предвидеть заранее. Наилучшим правилом навсегда остается: прыгай, и сеть появится.

Как только поезд прибыл в Ковентри, я взял такси, которое привезло меня к дому моих друзей поздним вечером. Скоро я нашел их в узкой комнате с цементным полом. Комната была закрыта, а мои друзья находились где-то среди остальных, шедших с работы с фабрик и заводов Ковентри, людей. Таким образом, я залез в окно и удобно расположился в комнате. Солнце зашло, и я мирно погрузился в сон. Это была долгая поездка.

Спустя три часа Боб и Джеффер ввалились с песнями в комнату и, напугав, разбудили меня своими пьяными песнопениями: «Она тебя любит, да, да, да ...». Боб был на полпути к кровати со своей симпатичной подружкой, когда он увидел меня, сидящего там и моргающего из-за внезапного света и шума. Его лицо исказила усмешка шириной в милю, и мы обнялись с радостным гиканьем. Джеффер стоял сразу за ним, а мы смеялись в ярких отблесках света, задавали вопросы и старались догнать все эти пять месяцев. Это было так, словно я вернулся в старый славный дом.

Пойманные

После того, как мы немного успокоились, я рассказал им о своей жизни на море и о корабельных перипетиях, которые все же оказались не столь невыносимы. Боб достал свой чемодан и показал мне фотографию из газеты, где он был изображен в качестве «Мистера Ковентри» после того, как выиграл ленту за третье место в соревновании по бодибилдингу, которое прошло в этом январе. Неожиданно раздался негромкий стук в дверь.

Это была пара английских копов, расследующих обстоятельства аварии грузовика, врезавшегося в ограждение автоматической автостоянки. Номер лицензии подозрительно совпадал с тем, который имелся в лицензии Джеффа и Боба, дающей право на вождение их фургона. Как выяснилось, у них не было шиллинга на автоматические ворота, что в таком отчаянном положении, только и оставалось сказать: «О, дьявол!» и проехать напрямик через них. После долгих споров, отпирательств и обещаний заплатить утром, полиция удалилась, и мы как следует посмеялись.

Планы и дискуссии были мудро отложены до утра, когда головы будут свежее.

Прощание

И снова мы были на нашем пути в Африку. Ребятам было кому сказать «до свидания» после пяти месяцев, проведенных в Ковентри, и у нас было много пива на такой случай. Но спустя три дня все было завершено, грузовик продан, и мы сели на утренний поезд в Лондон. Большинство нашего багажа, включая мой старый большой саквояж, который я привез из Монреаля, было отправлено моей тете в небольшую деревушку Бар Поттера на севере Лондона.

Мы прибыли на станцию Истон в полдень и начали свою 20-минутную прогулку по Рассел Сквэа, району, известному дороговизной отелей и завтраков в них. Мы скитались с двумя до отказа набитыми чемоданами в поисках жилья, пока, наконец, не нашли отель с комнатой на троих и владелицей, обладающей некоторым представлением о существовании скидок. После небольших препирательств она согласилась сделать нам скидку, если один из нас будет спать на полу в комнате с одной двуспальной кроватью. Это не стало преградой для трех решительных малых на их пути к Африке.

Переоценка и перегруппировка

Ваша способность мыслить и применять эту способность к ситуации является величайшей силой, какая у вас есть. Чем чаще вы останавливаете свои часы, чтобы сверить и перепроверить свою ситуацию, когда она постоянно меняется, и пополнить свои знания, тем лучшие решения вы примите.

Когда бы вы не испытывали трудности или временные неудачи, спросите себя, каковы мои предположения? Что может оказаться истинным из всех возможных предположений? Как я могу проверить эти предположения? Какие изменения нужно провести?

Пытайтесь не учитывать при этом свое эго. Сосредоточьтесь на том, что ...более, чем кто... Будьте готовы признать, что можете оказать-

«Это нелегко, но вы должны хотеть совершать ошибки. И чем раньше вы на- делаете все эти ошибки тем
--

ся совершенно
неправыми в
отношении
положения ваших
дел. Человек,
обнаруживший, что
идет по ложному

пути и вовремя повернувший в другую сторону, является как раз тем, кто добивается прогресса.

Спускаясь в бизнес

С тех пор, как мы стали ближе к нашей цели, мы приступили к актуальному планированию маршрута и способа передвижения по направлению к Африке и внутри этой страны. Снова и снова повторяли уже полученный нами в предыдущем путешествии урок: будь негибким в отношении своей цели, но гибким в способах ее достижения. Несомненно, вы должны установить для себя обоснованные цели в качестве неограниченных во времени и работать на их достижение, но вам также следует определиться в отношении промежуточных шагов. Чем больше в вашей ситуации трудностей, тем гибче вы должны быть, чтобы подняться. Мы избегали выработки определенного плана до тех пор, пока были абсолютно несведущи в том, что готовит нам наш путь.

«Умный план - первый шаг к успеху. Человек, который планирует, знает куда он идет, знает какого успеха он добивается и имеет отличное представление о том, когда он его достигнет.»

Сохраняйте открытое восприятие

Позднее я узнал, что желание постоянно переоценивать планы, особенно, когда вы испытываете трудности, разочарование или временную неудачу может стать критическим в достижении долговременного успеха. Способность принять вероятность того, что вы можете ошибаться или быть неправильно информированными отличает выдающийся ум.

Такое отношение к возможности перемен и приспособлению к трудностям придает нашему восприятию определенную эластичность и жизнеспособность, что делает нас защищенными от паники, безволия, потери мужества, а также хранит во времена неожиданных зигзагов и поворотов судьбы. Мы сможем просто отскочить назад и попробовать что-то новое

Нашей первой целью было покинуть Ванкувер с наименьшими затратами. Второе, мы должны были пересечь Канаду, достигнув Монреаля, опять же, истратив минимальное количество денег. Третье, нам необходимо было достичь Лондона с минимальными расходами. Четвертой нашей целью являлось достижение коронной колонии Гибралтар, как преддверия Африканского континента. И там мы будем думать над нашей пятой целью.

Одностраничная карта

На следующий день мы сидели в небольшой чайной с атласом. Он содержал одну страницу с картой Африки, на которой также была изображена Европа. Мы использовали эту единственную страницу, чтобы выработать пробный маршрут нашего путешествия. Мы отправимся через Францию и Испанию к Гибралтару, переплывем пролив по направлению у Марокко, перейдем поперек Атласские горы, пересечем Сахару и отправимся по направлению к Сенегалу.

Оттуда мы, огибая возвышенности Африки, попадем в Лагос, Нигерия, современную столицу британской колонии в западной Африке. Попав в Лагос, мы сможем решить двигаться ли прямо на юг или через центральную Африку и затем южнее через Кению и Танзанию. Нашей безоговорочной целью был Йоганесбург, Южная Африка. Это, кажется, был самый прямой маршрут.

Приманка самообмана

Мы понимали, что решение будет продиктовано жизненными условиями, помимо нашего контроля ни было, но мы не имели ни малейшего представления о том, насколько наши планы будут отличаться от реальности.

Мы допустили ужасную ошибку, перенеся свой опыт, полученный в Северной Америке на планы нашего будущего путешествия в Африку. Мы предположили, что «дороги есть дороги» и линии на маленькой карте символизируют столь же проходимые дороги, сколь они были проходимы в Северной Америке. Мы думали, что мы можем путешествовать всюду без помех. Позже я узнал, *что неоправданные надежды лежат в основе большинства жизненных проблем.*

Однажды спланировав наш маршрут, мы обсуждали способ нашей туда транспортировки. Было допустимо несколько вариантов. Боб обнаружил, что самый дешевый способ добраться из Лондона в Йоганесбург - самолетом - это будет стоить каждому 300\$, которые каждый из нас имел. Мы спланировали перелет в Африку и возвращение в Европу по суше

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

через Каир, но потом отказались от этого из-за дороговизны. Мы отбросили идея плыть на корабле по тем же причинам. Таким образом, мы решили, что будем добираться из Лондона в Йоганесбург по суше - весь участок пути.

Непроверенные предположения

С тех пор, как маленькая карта позволила нам увидеть дороги Африки, нам стало очевидно, что многие до нас уже пересекали этот континент. Мы предположили - ошибочно - что не будет слишком большим вызовом следовать по стопам бесчисленных других. Как бы там ни было, но наши ограниченные финансы не позволяли нам приобрести средство передвижения. Кроме того, мы хотели сделать наше путешествие источником своей славы и гордости. Как насчет велосипедов?

Велосипеды, рассудили мы, дешево обходятся в приобретении, ремонте и эксплуатации. А ограниченная скорость и необходимость передвижения по суше поможет более детальному знакомству со страной, которую мы собирались всю пройти. И ко всем прочим выгодам мы сможем стать хорошо натренированными физически, весь день вращая педали, и каждую ночь проводя в спокойном сне. И мы никогда не услышим, что кто-либо совершил нечто подобное. Невозможно выразить словами, сколько аплодисментов мы можем получить. Мы могли бы даже попасть на телевидение или получить приз. Мы все согласились с тем, что велосипеды были нашим решением.

Немедленно за дело

Существовало два места, где мы могли купить велосипеды - либо в Лондоне, либо на Гибралтаре после пересечения Франции и Испании автостопом. Основным аргументом в пользу Гибралтара был тот факт, что Африка была нашей целью и нам следовало отправиться туда без промедления. Как бы там ни было, но нам требовалось время, чтобы подготовиться к путешествию через Африку. Мы, между тем, по неопытности решили, что могли бы даже привыкнуть путешествовать по таким цивилизованным странам, как Франция и Испания, и постановили в тот же день в Лондоне купить велосипеды.

Это было еще одно решение, которое, вероятно, спасло нас от собственной наивности и невежества. Учитывая наши ограниченные ресурсы, обстоятельства принудили нас максимально использовать наши мозги. Предпринимая нечто новое и неизведанное, полезнее заранее получить полное представление о маршруте и полностью к нему подготовиться, чем отправиться в никуда с боль-

шим количеством денег. *Старт с ограниченными средствами заставит вас опираться на ваш природный интеллект и находчивость, когда вам доведется столкнуться с неожиданными преградами, которые неизбежно сопровождают все новое и отличное отчего-либо.* В результате вы быстро разовьете гибкость и стойкость, необходимые в достижении дальнейших успехов. Покупка велосипедов сделала это для нас.

Простой вклад

По прибытии в Лондон наши общие средства составили 1000\$. Мы вложили свои сбережения в то, что мы назвали «компанией». Каждая покупка и затраты отныне оплачивались из этого источника. Эта общая цель вызвала соблюдение субординации и подчинения личных желаний общему благу. Мы согласились, что будем «один за всех, и все за одного».

Все, что мы покупали или делали, заранее между нами согласовывалось. Всем, чем владел каждый из нас, владели мы все, от белья до бритвенных лезвий. Мы могли бы иметь не один горячий спор и разного рода разногласия в нашем дальнейшем пути, но это никогда не могло бы коснуться вопросов личного владения. Через какое-то время мы перестали пользоваться терминами «я» и «мне» и перешли на «мы» и «Дельные Путешественники».

Мы купили три бэушных велосипеда, три рюкзака, чайник, крошечную плиту, сковородку, несколько ножей, тарелки и небольшой коричневый заварной чайник. Мы отобрали из своих гардеробов ту одежду, которая подходила всем нам: по паре теннисных туфель и джинсов, носки, футболки, белье, три теплых свитера, бритвенные принадлежности, три полотенца, три книги и радиостанцию. Одетые в шерстяные кепки и пластиковые дождевые плащи с высокими воротниками, мы чувствовали себя хорошо экипированными перед пересечением Европы. Итак, мы так или иначе распределили между собой нашу поклажу, погрузили ее на свои велосипеды и выехали из Лондона в сторону Бара Поттера навестить мою тетю.

Готовые ехать

Двадцатилетний Джефф весил 180 солидных фунтов. Боб был немного выше и тяжелее со своими 184 фунтами веса. Я был самым старшим и самым тяжелым: в 21 год я весил 185 фунтов. Нам следовало бы хорошенько подумать прежде, чем выбирать велосипеды. Но в те дни мы были безнадежными оптимистами.

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

Мы излучали энергию и желание, раздувались от амбиций и высоких идеалов и чувствовали себя сильными и жизнерадостными на пути своего безусловно крутого приключения. В те беззаботные дни нам некуда было ехать и нечего было делать. Мы были неукротимыми суперменами и борцами мирового класса на нашем пути в Африку.

Бар Поттера

Все вещи, которые мы не смогли взять с собой, мы отправили железной дорогой в деревню Бар Поттера, где жила моя тетька Барбара. Мы надеялись, что у нее найдется место, чтобы их складировать и, возможно, чтобы оставить на ночлег. Нам повезло по двум позициям. Хотя сначала она не была уверена в том, кто из этих оборванных малых был ее племянником, так как, кажется, не видела меня с тех пор, как мне было 13, а затем с готовностью распахнула для нас двери своего небольшого гаража и также нашла нам место для ночлега. После того, как мы принесли саквояж и чемоданы со станции и все сложили в гараже, мы сели излагать наши планы и намерения в отношении «завоевания Африки». Мы устали от своего 20-мильного проезда из Лондона, но проговорили полночи прежде, чем отправились спать в маленькую комнату для гостей.

На следующее утро мы клятвенно пообещали вернуться не позднее октября на более длительный срок, помахали на прощанье рукой и отправились в сторону Доувера и Франции.

Гибкость - ключ

Наиболее важное качество, которое вам следует развивать, чтобы добиться грандиозного успеха во времена перемен и пертурбаций, это гибкость.

Будьте восприимчивы к новой информации. Желайте принимать собственную неправоту. Допускайте, что вы можете ошибаться, и что может существовать лучший путь.

Известная военная аксиома гласит: «Ни одна стратегия не выдерживает первого контакта с противником».

Ни один план, независимо от того, каким детальным он бы не являлся, не выдерживает первого контакта с реальностью. Ваша задача - четко представлять цель и быть гибкими на пути ее достижения.

Множество раз человек достигает успеха только потому, что терпит множество неудач после повторения попыток. Если бы он никогда не встретил поражения, он никогда не узнал бы великой победы.» -
ОРИЗОН СРЗГМАРТИН

***Наконец начинается
настоящее
путешествие***

ШЕКСПИР ПИСАЛ: «Что есть прошлое, если не чистая прелесть». Что мы знаем наверняка на каждой стадии своей жизни, так это то, что грядущее важнее прошедшего.

«Победа без риска это триумф без славы».

-ПЬЕР КОРИЕЯПЬ

Лоурес Даррелл однажды написал: «Я не пишу для тех, кто никогда не задавался вопросом: «Когда начинается настоящая жизнь?»»

Эта жизнь не является репетицией чего-то еще. Успешные, счастливые люди полноценно проживают настоящий момент жизни, «сейчас» - это их жизнь и их реальность. Они умеют совмещать дальнейшее видение с ближней перспективой. Они - мечтатели, твердо стоящие на плоскости реальности текущей ситуации.

Чтобы достичь чего-то, чего вы еще никогда не достигали раньше, вы должны делать то, чего раньше не делали. Вы должны стать кем-то, кем еще не были раньше. Как говорил Гете: «Чтобы иметь больше, мы должны быть большим».

Великое множество людей хочет успеха и счастья, не оплачивая полную их стоимость, стараясь получить наперед, как свое естественное требование. Эта бесконечная борьба за все за ничто - достижение без расходов - ведет к разочарованию, неудаче и совершенствованию духа.

Хорошая новость заключается в том, что природа бесконечно великодушна. Если вы готовы заплатить и вложить преж-

«Если мы
делаем все
возможное, мы
действительно
себя изумляем».
-Тоис
Эшкюн

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ
де чем получить, в конечном итоге вы
будете наслаждаться наградами, пропор-
циональными вашим усилиям.

Кроме того, вы станете компетент-
ной личностью с самоуважением и гор-
достью. Вы станете тем типом личнос-
ти, о котором вы всегда мечтали, на ко-
торую смотрят снизу вверх и которой
восхищаются.

Отправление

КРАТЧАЙШИЙ МАРШРУТ из Лондона в Гибралтар составляет приблизительно 1600 миль. Исходя из нашего опыта путешествий на велосипеде на длительные дистанции мы оптимистически прикинули, что должны сделать в день в среднем 80 миль. Это приведет нас на Гибралтар к концу апреля. Тем не менее, мы упустили несколько других вариантов, не взяв их в расчет - первый и наихудший - существование гор, расположенных прямо на линии нашего маршрута.

«Сипа, заключенная в человеке, нова по своей природе, и никто кроме него самого не знает, что он может с ее помощью сделать, также как и он не осознает ее присутствия до тех пор, пока не попытается ее применить».

Мы преодолели 30 миль в первый день нашего ужасного путешествия в Гибралтар и еще до захода солнца оказались в ирригационном канале к югу от Лондона, истощенные и измученные. Наши ноги ломили от усталости, мы пропахли потом и копотью, наши волосы были сухие как солома, а наши лица перепачканы грязью и сажой. День прошел в битве за первое преодоление, мы выиграла и, безусловно, завтра будет намного легче.

Очень осторожно, волнуясь о том, чтобы не быть арестованными за вторжение в частное владение, мы построили навес из непромокаемой ткани и замаскировали его травой и ветками, а велосипеды спрятали недалеко в кустах.

Мы выработали некий слегка драматический оттенок во всем, что мы делали. Все как будто усугубляло трудность нашего приключения. Мы предполагали, что люди станут пялиться на нас, когда мы зайдем в какую-нибудь лавку купить еды, затаив дыхание говоря своим друзьям»: «Интересно, куда

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

направляются эти загадочные молодые люди?»

Наиболее вероятно, что они скажут нечто типа: «Бездельники! Каждый год все больше и больше лодырей на дороге. Куда катится страна?»

После ужина, состоящего из хлеба с сыром, последовавшими вслед за чаем, приготовленным Джеффом на костре в течение нескольких минут мы все утомленно сидели прежде, чем заползти в спальные мешки и уснуть. Завтра, точно, будет лучше.

Назад на дорогу

Мы проснулись на следующее утро, чувствую себя одеревенелыми, грязными, замерзшими и голодными. Потребовалось два часа работы педалями, чтобы почувствовать боль в плечах от наших рюкзаков. Джефф сказал что-то типа того, что мышечная боль означает наращивание мускулов, пытаюсь нас подбодрить. Боб и я отказались разговаривать с ним в течение следующих десяти миль.

А этот голод! Пока вы не почувствуете себя сидящими на велосипеде, больными от боли и недостатка калорий, вы не узнаете, что такое голод. Мы останавливались по вечерам, дрожа от слабости и просыпались по утрам от ощущения проворачивающегося в наших пустых кишках ножа. Однажды мы остановились позавтракать в кафе и съели все имеющееся меню дважды. После чего мы не могли уже больше себе доверять в местах продажи горячей еды и заставляли себя покупать полуфабрикаты, необходимые нам для завтраков и ужинов в маленьких продуктовых лавках. Всепоглощающий голод был нашим постоянным компаньоном. Это был еще один фактор, который мы не учли, выбирая велосипеды.

От Доувера до Кале

Через три дня после того, как мы попрощались с тетей Барбарой, мы въехали в Доувер и вдоль Белых Скал достигли переправы. Во время пересечения Кале мы листали француско-английский словарь, выискивая и записывая слова, которые, как мы считали, нам пригодятся. Скоро нам потребуется их множество

Нам понадобилось не слишком много времени, чтобы понять, что путеводители путешествий ошибаются, утверждая, что «каждый говорит по-английски». По-английски не говорили даже члены команды парома. Мы проехали от крайнего

севера до дальнего юга Франции и ни разу не встретили ни одного француза, говорящего по-английски. Я подозреваю, что они не читали путеводителя путешествий.

Мы осознали, что действенное знание французского не роскошь, а необходимость. К счастью, я добросовестно начал изучать французский еще в октябре в Монреале. Мое понимание и возможная беглость действительно стали доступной роскошью по мере того, как мы продвигались ближе к Африке. Это, возможно, спасло позднее наши жизни, но я забегаю вперед.

Вы можете выучить все, что вам понадобится выучить

Позднее я понял, что величайшим психологическим комплексом, мешающим выучить язык или овладеть новым навыком, является страх выглядеть или восприниматься глупым в переходный период от незнания до овладения. Это правило служило мне всю мою жизнь: что бы это ни было, что должно быть выполнено хорошо, стоит того, чтобы в первый раз выполнить это кое-как. *Оно даже стоит того, чтобы выполнять это не идеально несколько раз.*

Сила всегда на стороне человека, обладающего недюжинными способностями и знаниями. Закон необходимого разнообразия гласит: «В любой группе людей индивидуальное обладание максимально высоким уровнем знаний и умений ведет к доминированию и управлению остальными индивидами в этой группе». Ваша задача стать такой личностью.

Хорошие новости заключаются в том, что *вы можете узнать все, что вам потребуется узнать для достижения той цели, которую вы перед собой поставите.* Ваши личные границы в большей степени определяются вашими внутренними ограничениями нежели внешними обстоятельствами. Единственными реальными ограничениями вашего потенциала являются те, которые вы внушаете себе вашими собственными мыслями. Когда вы измените ваши мысли, вы измените вашу жизнь.

Новые ситуации требуют нового отношения.

Напрасные ожидания лежат в основе большинства несчастий. Для того, чтобы выжить и преуспеть в новой ситуации вы должны держать свое восприятие открытым и всегда хо-

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

теть верно определить ваши ожидания. Действительно ли они реальны и основываются на свежей информации?

Хорошие новости заключаются в том, что вы чрезвычайно приспособляемы к переменам и обстоятельствам. Вы можете научиться справляться с любой ситуацией, если вы решите это сделать.

Одним из самых полезных упражнений, которое вы можете выполнить, является отделение «фактов» от «проблем». Факт как погода. Он не может быть изменен. Вы потратите массу нервов и энергии, воюя с фактами. Вместо этого примите их, приспособьтесь к ним и живите вместе с ними.

Проблема отличается от факта. Это ситуация, с которой вы можете что-либо сделать. Она исправима и требует решения.

Ключом к счастью, успеху и личностной эффективности для вас служит концентрация (с последующим принятием необходимых решений) на ваших жизненных проблемах. Подумайте о будущем, о том, чего вы хотите, и куда вы идете. Успех

происходит из средоточия вашего внимания на тех вещах, с которыми вы можете что-либо поделать

«Никто не достигает успеха помимо своих самых диких ожиданий до тех пор, пока он или она не начинают с этих своих диких ожиданий.»

И помните, вы можете узнать все, что потребуется для достижения любой цели, которую вы для себя установите, даже если это переход через Францию, Испанию и Гибралтар.

Наш тур во Францию

АПРЕЛЬ во ФРАНЦИИ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЧУДЕСНЫМ, я был уверен. Несмотря на пот и дождь тех трудных дней, я улавливал много предвестников чудесного потенциала. Обещание лета было всюду, в катящихся мимо зеленых холмах, ранних лютиках вдоль травянистых обочин и летящих с юга и поющих ласточках. Однако порывистый ветер и промозглый дождь, хлещущий на незащищенную дорогу и насылающий пронизывающий холод под тонкие джинсы и на неприкрытые шеи, были напоминанием того, что зима кончилась еще не здесь.

«Самая важная в жизни вещь - не триумф, а борьба. Самые существенные вещи не завоевываются, но выигрываются в результате честной борьбы»,

-ВАГОН ПЬЕРДЕ
Кипти.

не так давно, а лето

Все дороги ведут наверх

Дороги во Франции отнюдь не повторяют рельефы суши. Горы не слишком высокие и, очевидно, что практичнее строить дороги прямо от города к городу через возвышенности и равнины с несколькими огибаниями и ответвлениями от прямого направления. Водитель в северной Франции может наслаждаться ездой от города к городу и даже на более длительные дистанции. И дороги построены для водителей.

С велосипедами все обстояло совсем иначе. Закон средних величин говорит о том, что на каждое количество гор должно приходиться такое же количество низменностей, но каким-то образом он, кажется, не срабатывал на тех дорогах,

ПРОЙДЯ много миль

по которым мы ехали. Мы должны были наверстать при спусках время, затраченное на подъемы. Но чаще всего спуск совпадал с ветром в лицо, и кроме того, вращать педалями при прерывистых спусках было так же трудно.

Я обнаружил, что в ходе любого нового предприятия существует только подъемы, а ветер всегда в лицо. Закон Мерфи обращается к мести: *Все, что может пойти не так, идет не так. Из всех вещей, которые могут пойти не так, подведет именно наихудшая в наименее подходящее время и обойдется наибольшими расходами.* Мерфи был нашим постоянным компаньоном.

Продолжая путь

По мере приближения к гористым грядам (а их там было так много), мы яростно крутили педали на третьей, затем на второй и затем на первой скорости. Вращения становились все медленнее и медленнее, мускулы под грузом наших вещей горели, и дыхание превращалось в болезненную одышку. В следующий момент движение прекращалось, и велосипеды останавливались. Теперь мы должны были подтолкнуть и катить велосипеды под гору, и затем в конце концов, обливаясь потом, оказаться на вершине.

Мы часто вереницей растягивались на милю и использовали вершины возвышенностей для остановок, оставаясь там до тех пор, пока подтянется последний. Затем мы карабкались и атаковывали следующую гору. Мы ехали час за часом, упрямо пытаясь установить среднюю дневную норму скорости.

Мы были измучены и каждую ночь шумно и долго спали в лесах и на полях вдоль дороги несмотря на дождь и дискомфорт. Около 10 утра мы собирали свой лагерь, водружали все назад на велосипеды, одеревенелые, но отдохнувшие и всегда в хорошем расположении духа. Такие обновленные чувства и хорошее настроение могли длиться вплоть до третьей вершины, после которой снова начинались нескончаемые мили тяжелого труда. Одеревенелость ослаблялась к полудню с тем, чтобы снова вернуться через короткий интервал времени и уже не покидать нас в течение всего дня.

Битва против дороги

Мокрая, подметенная ветром дорога, стала врагом, которого нужно было завоевать. Уменьшающаяся дистанция между нами и городами впереди стала мерой наших достижений и

нашей победы. С тех пор мы осознали, что велосипеды не были идеальным решением наших транспортных проблем, но мы уже назвали свой яд, так что ни дорога, ни велосипеды не смогут стать причиной нашего поражения. Мы были Дельными Путешественниками; мы были непобедимы и направлялись в Африку.

Если те холодные, ветреные, приносящие боль дни были худшими днями нашей жизни, то они же были и лучшими ее днями. Когда мы ближе к вечеру останавливались, чтобы разбить лагерь, первое что мы делали, это разводили костре, обычно рядом с каким-либо скоплением деревьев недалеко от дороги. Во-вторых, мы открывали бутылку вина, купленную в последнем на нашем пути городе. Огонь согревал наши лица, высушивал нашу одежду, а вино заботилось об остальном.

К тому времени, как ужин был готов, магическое тепло вина прокладывало свой счастливый путь к нашим мозгам и обратно, разливаясь по нашим телам как музыка и стирая прошедший день своим успокаивающим током. Со съеденным обедом и танцующим потрескивающим огнем радость и покой поселялись в лагере. Мы смеялись, бездельничали, мечтали и чувствовали искреннюю жалость к каждому, кто никогда не сможет почувствовать это чудесное счастье и истинное самодовольствие, которое чувствовали мы, находясь на открытой дороге и на нашем пути в Африку.

Часто граница между лучшими временами и худшими временами, между удовольствием и болью, радостью и печалью является едва уловимой. Как писал Дл. К. Честертон: «Приключение это хорошо спланированное истинное неудобство». Несомненно, для того, чтобы представить в свете приключения трудную ситуацию, нужно достаточно богатое воображение, но на то оно и воображение.

Создавая добродетель необходимости

Мы не могли больше терпеть отели после тех нескольких ночей лагерной жизни, более не интересуясь нахождением где-либо кроме того, что мы избрали - крутых потрескивающих ночей, счастливых часов, смеха сквозь слезы и непередаваемой радости. Никогда мы не были столь бодрыми и податливыми на смех, не ели так хорошо, максимально наслаждаясь едой и не проводили ночей столь ценных и расслабляющих. Сокровища вечерней лагерной жизни заставляли нас забывать дневные трудности.

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

Но затем наступало утро, завтрак и следующий день изнурительного пота и ломящих спин. Острота наслаждения опьянением у этих маленьких костров становилась возможной только благодаря изнурительному труду и боли долгого предыдущего дня.

Суровые и вызывающие интерес

Мы, должно быть, выглядели слегка необычно, когда ехали на своих велосипедах по длинным дорогам через всю страну и крошечные деревеньки, с небритыми лицами и мачете, торчащими из наших разбухших рюкзаков. Люди часто подходили к окнам и молча провожали нас взглядом, пока мы не скрывались из вида.

Когда мы останавливались купить провизии в больших городах, нас часто спрашивали откуда мы и куда едем. Когда люди узнавали, что наша цель - Африка, они говорили, что это очень далеко, жарко или опасно, но при этом казались одобряющими наш поступок. Людям нравилась сама идея, что мы едем куда-то еще, не имеет значения почему, так, если бы само по себе движение было ответом на все вопросы.

Вы отыщите немало таких, которые будут вдохновлять вас на рискованные предприятия до тех пор, пока это ничего не будет для них значить. И все изменится, если вы пригласите их следовать с вами. Ключевым моментом их одобрения или осуждения, не зависимо от того, жизнь это или бизнес, является попытка пригласить их к участию или инвестированию их денег. Вот так можно проверить, насколько глубоки их чувства.

Прямой маршрут

Наш маршрут был запланирован как кратчайший путь между Лондоном и Гибралтаром; разница даже в несколько миль нашего маршрута была сравнима с дополнительными часами тяжелой работы. Мы проехали на юг Булони, затем к Абвиллю и через Беавейс въехали в Чартрез на пятый день пути.

Мы разменяли чек путешественника в маленьком банке в Чартрезе и сели в стороне на обочине, чтобы оценить нашу ситуацию. Она не была воодушевляющей. Ветер, дождь, голод, мышечная боль, все это вместе взятое снижало наше скорость настолько, что в среднем мы едва делали 40 миль в день. У нас осталось только 750\$ из первоначальной 1000\$, и впереди лежал долгий путь на Гибралтар.

Велосипеды и оборудование стоили немало, но что подо-

рвало наш бюджет, так это плата за питание. Хотя мы ограничили себя до двух приемов пищи в день, эта пища должна была быть обильной и питательной. Мясо, яйца, сыр, хлеб, молоко и овощи, на троих прожорливых малых, необычайно дороги во Франции.

С нашей скоростью мы просто не будем в состоянии завершить первую часть нашего путешествия менее, чем за четыре недели, и к тому времени наша касса значительно опустеет.

Переломный момент

Что было действительно печально, так это существование профессионального мотоциклиста - американца - кто перестал болтать. Как оказалось, он покинул Лондон в то утро и покрыл расстояние, которое мы преодолевали 5 дней, за 8 часов. Мы смеялись сквозь слезы.

Это был ценный урок: хороший экипированный и знающий что он делает человек, может преодолеть значительную дистанцию быстрее и проще, чем неопытный авантюрист при тех же обстоятельствах.

Вот почему бизнес, начатый опытными антрепренерами на 90% успешен, а начинания неопытных людей проваливаются в 90% случаев. Просто нет замены знаниям и опыту в таких делах.

В конце концов мы подсчитали, что дешевле будет сесть на поезд, чем продолжать нашу езду на велосипедах. Мы надеялись, что на юге Франции погода будет значительно приятнее для велосипедной езды, а ветер стихнет. Для нас наступят лучшие времена, и мы насладимся путешествием - совсем не так, как это происходило с нами под дождем в это суровое время.

Орлеанский вызов

Чтобы сэкономить деньги и оправдать решение сесть на поезд, мы заключили соглашение. Был уже полдень; если мы сможем быть в Орлеане, находящемся в 71 километре к югу от нас, вовремя и сесть в 22:25 на южный поезд, отправившийся из Парижа, мы сумеем заработать на плату за проезд, и ничто не будет мучить нашу совесть.

- Как вам такая идея, парни?
- Что?
- Ну не надо, это не так уж и далеко.
- Да, я знаю. Я просто устал и ты тоже.

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

- Это дело чести, вот почему.

В конце концов мы все согласились, что это неплохая идея и направились в сторону Орлеана. Мы уже проехали 20 км в тот день, и дождь не на минуту не прекращался. Если мы успеем вовремя, мы будем достойны того, чтобы через какое-то время уже ехать в поезде.

Весь день мы наказывали себя тем, что крутили педали при ледяном ветре, от холода вцепившись в рули велосипедов так, что побелели костяшки пальцев на руках, прищуря глаза, чувствуя в груди постоянную боль от напряжения, и гудящие ноги пронизывала распостраняющаяся затем по всему телу боль.

Наши джинсы были насквозь промокшими. Мы до костей продрогли. Но другого способа оправдать остановку и другого места, чтобы остановиться не было, даже если бы мы этого хотели. Часы, отмеченные мильными столбами, глумились над нашим пресмыкающимся продвижением. За 40 км от Орлеана мы были на последнем издыхании. Когда оставалось 30 км, мы уже не отваживались останавливаться на вершинах гор, боясь, что наши измученные тела откажутся продолжать путь. Мы могли достигать пиков и продолжать утомительную езду пока дышали, а наши ноги подымались, и каждое pedalное вращение безмолвно отсчитывало мгновения.

За 20 км до пункта назначения мы знали, что уже ничто не остановит нас. Мы игнорировали непрерывные гудки проезжающих водителей, удивляющихся странным велосипедистам, взявшимся на дороге, равно, как и крутящиеся волчки голода в наших пустых кишках, как и все вообще за исключением дороги, бегущей прямо под нашими колесами. Как беззвучные неутолимые роботы, мы заставляли себя нажимать на ненавистные педали.

Истинный самаритянин

В темноте мимо нас проехал желтый Ситроен, сигналив по мере того, как тормозил и останавливался чуть впереди. Когда мы, нагруженные всей своей поклажей, поравнялись с машиной, из нее вышел хорошо одетый мужчина, делая нам знаки остановиться.

Неспособные слезть со своих велосипедов, мы устало отпустили педали, готовые выслушать, что он скажет. Он был очень любезен и дал нам понять, что живет в Орлеане и может взять нашу поклажу с собой, чтобы облегчить нам путь.

Мы были слишком измучены, чтобы спорить или подозре-

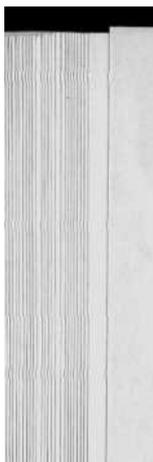
вать. Мы только покачали головами в молчаливом согласии и бесцеремонно бросили велосипеды на землю в автоматической спешке, чтобы погрузить наши вещи в открытый багажник. Не было никаких дискуссий по поводу честных намерений или скрытых мотивов. Мы поблагодарили и продолжили стоять, наблюдая как машина исчезает в ночи. Джефф сжал в своем кармане листочек с оставленным нам адресом, поднял свой велосипед и беззвучно вскарабкался на него. Мы последовали его примеру и возобновили наше безмолвное движение.

Когда ваши силы иссякли, и ваш груз более невыносим, к вам на помощь приходит некоторая доля облегчения. Ноша остается, но, по крайней мере, вы можете продолжать ее нести. «Смело действуйте, и невидимые силы придут к вам на помощь».

Огни и музыка

Наш волчий голод и сковывающая мысли усталость превратили последние десять километров этого дня в дымку из знаков и стрел, направленных в сторону городского Орлеанского центра. Каждый мускул наших тел чувствовал себя так, как будто был помещен под прицел горячих игл. Дождь прекратился, и влажная дорога отражала свет проезжающих машин, яркими вспышками пронизывающий темноту полей. Это напоминало езду сквозь пульсирующую боль оглушающих эмоций, когда дорога внезапно разлилась четырьмя потоками, захватившими площадь в центре города.

Главная улица, проходящая через площадь, сверкала огнями и звучала музыкой, смешанной с автомобильными сигналами. Мигающие вывески создавали блики на влажном асфальте бульвара, вдоль которого весело сиял своими огнями ряд ресторанов. Звенели бокалы, и смех эхом перелетал от столика к столику. Официанты в белоснежных одеяниях сновали со своими переполненными подносами туда-сюда, а музыкальные автоматы трубили в толпу, вздымающуюся по обеим сторонам тротуара. Мы остановились на углу улицы, где возникла и распространялась на несколько кварталов панорама света и всеобщего возбуждения. Счастливо смотря стеклянными глазами на происходящее, мы чувствовали себя выжившими в бойне. Было 5:30 после полудня, мы были в Орлеане.

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

Приглашение к обеду

В этот самый момент один из сыновей, сидящих на заднем сидении уже знакомого нам Ситроена, выбравшись из него, вскарабкался на свой велосипед, тарахтя что-то по-французски и с энтузиазмом знаками показывая нам следовать за ним. Мы наполовину освободились к тому времени от своих велосипедов и нацелились на ближайшее кафе, оцепенелые от изнурения и испытывающие головокружение от голода. Предложение отложить еду и вернуть наше оборудование было встречено хмурым молчанием. Мальчик, между тем, настаивал, уверяя нас, что это недалеко он предлагал также и еду. Как роботы, мы опустили свои одеревенелые конечности на наши велосипеды и завращали педалями по направлению от городских огней в сторону темноты улицы.

Мы, проехав еще два квартала, остановились у неприметного трех-этажного дома в тесном ряду похожих зданий, чьи парадные двери выходили на узкий тротуар. На настойчивый стук мальчика дверь открылась, и джентльмен в очках с двойными стеклами, который освободил нас от нашего имущества, тремя часами ранее, пригласил нас внутрь.

В явном контрасте с мрачным фасадом, холл был увешан зеркалами, а стены гостиной и обеденного зала - фресками, изображающими весенние пейзажи, херувимов и ангелов. Мебель черного ореха богато блестела, расставленная кругом высокого камина. Хрустальная люстра свисала на серебряной цепи над сверкающим столом черного дерева в гостиной. Самым незабываемым впечатлением этой сцены был благоухающий аромат, доносящийся из кухни позади обеденного зала.

Французское гостеприимство

Господин Аллард был приятным, с хорошими манерами бизнесменом, и он был уверен, что мы захотим немного подкрепиться после нашего переезда. Пока его жена хлопотала на кухне, он пригласил Наши Величества за длинный стол, чтобы рассказать ему и его сыновьям о нашем путешествии.

Приклеивая широчайшие улыбки на наши грязные, небритые лица, мы усердно подбирали известные нам французские слова, позволяя им донести смысл. Все, о чем мы могли думать, была еда. Каждый отдаленный звук, доносящийся из кухни, звучал призывным горном, предвещающим грядущую

радость. Движение на кухне наконец прекратилось, а дверь распахнулась перед мадам Аллард, проскользнувшей в гостиную с заботливой улыбкой. Мы затаили дыхание в ожидании, в то время как она склонилась и установила большую чашу с супом на середину стола, Я не знал, плакать или смеяться.

Наша первая трапеза за 11 часов пути, расстоянием в 91 км, состояла из средних размеров супницы с жидким супом из сельдерея и кусочка французского хлеба в 2 дюйма диаметром, порезанного тонкими ломтиками. Любой из нас проглотил бы значительно больше; как бы там ни было, но все это было рассчитано на всех нас, включая также семью из четырех человек.

Наблюдая за нашими номерами

Младший сын аккуратно расставил приборы, и мадам Аллард элегантно разлила суп по тарелкам. Скрипя зубами и фальшиво улыбаясь, мы сделали над собой усилие, чтобы не опрокинуть тарелки с супом в наши свербящие внутренности, мы также сдерживали хватательный импульс обеих рук, стараясь враз не опорожнить жиденькое содержимое наших тарелок.

Наши скрытые надежды не оправдались, суп не был прелюдией. Он был альфа и омега. После довольно долгого ожидания, убедившись, что больше ничего не будет, мы вежливо попрощались, протиснулись к двери и, неискренно улыбаясь, взвалили на плечи свои рюкзаки.

Как только дверь за нами закрылась, ухмылки пропали в торопливой суতোлку у наших велосипедов.

Еда, долгожданная еда

Это была битва. Мы понеслись по главной улице, домчавшись до первого бистро, которое только смогли найти, подождали к столику смущенного официанта и объяснили на отвратительном французском, чего мы хотим. Мы заказали и съели все, что у них было. Спустя полчаса стол был завален пустыми тарелками, и мы ощутили, что кризис миновал. Немного сна, и наши шансы реабилитироваться покажутся очень неплохими.

Бифштекс и картошка остановили боль пустоты наших желудков и зарядили нас некоторым количеством энергии, которую мы употребили на то, чтобы выпить бутылочку простого вина и понаблюдать за следующим мимо нас народным

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

шествием. Вино вскоре начало высекать крупницы энергии из съеденной пищи, и весь долгий день еще оставалось в нас растворено. Мы качали головами и бормотали, и беседа мало помалу иссякла, заменившись бессвязными фразами. Пора было садиться на поезд.

Пригородный поезд

Мы заплатили по счету и потащились через площадь к Орлеанскому вокзалу, Купили билеты второго класса до Тулуза на юге, мы определили велосипеды и груз в багажное отделение и заняли позицию на пустой платформе, где, как ожидалось, должен был появиться наш поезд.

И как раз вовремя. Ничего не зная о французских железных дорогах и думая только о сне, мы забрались в последнее купе и конце вагона и закрылись. Там были только скамейки, но для троих крепких парней, которые спали у дороги в течение трех последних дней, это не имело значения.

Всего несколько пассажиров сели в наш вагон, так что мы надеялись проспать в дороге всю ночь. Наше купе было все еще пустым, когда поезд отправился от станции. Мы поздравили друг друга с удачей и растянулись на мягких сидениях для сна.

Приблизительно через 11 минут поезд дернуло, и нас с Джеффом в полудремотном состоянии стряхнуло на противоположные скамейки узкого купе.

Чувствуя раздражение, мы подняли свои головы на уровень окна и выглянули наружу. Через платформу, приблизительно в трех ярдах от нас, мы увидели длинный, ярко-освещенный поезд, переполненный суетливыми смеющимися людьми, входящими и выходящими из заполненных купе.

«Я рад, что мы не на том поезде», - пробормотал Джефф и опустил голову. Храп, доносящийся из следующего купе, свидетельствовал о том, что Боб был того же мнения. Я тоже опустил голову и лег, готовый снова уснуть.

Языковая проблема

Несколько секунд спустя дверь соседнего купе открылась, и сердитый французский голос что-то начал требовать у спящего Боба. Он проснулся и начал бессмысленно бормотать. Решив, что кто-то, должно быть, хочет посмотреть наши билеты, я приготовил их, Джефф следовал непосредственно за мной.

Огромный, одетый в голубую униформу, усатый кондуктор казался считал, что Бобу не следует находиться на этом поезде; когда вошли мы - моргая от яркого света - он и нас включил в свой протест. Он яростно тараторил по-французски и жестикулировал в сторону двери и платформы. Мы смогли понять только то, что он прервал наш сон своей болтовней.

Я показал ему билеты в Тулуз, чтобы успокоить его, но он практически взорвался, передавая их мне назад, тарахтя без остановки и грозным голосом сообщая, что мы не в своем вагоне. Он настаивал на том, чтобы мы вышли из поезда. Мы ответили - столь же громко - что мы остаемся. Он выдал последнюю тираду и затем, отступив на платформу, негодующе зашагал прочь.

«Что все это значит?»

«Не знаю. И даже не хочу знать. Вероятно, он хотел отправить нас в другое купе, а это прибереечь для кого-то, кто даст лучше чаевые.»

«Да уж, он мог поплатиться жизнью. Мы здесь, и мы остаемся».

«Чудак, я клянусь. Разбудите меня, когда мы окажемся в Тулузе».

Мы погасили свет и снова улеглись на свои уважаемые скамейки. За окном мы могли слышать другой поезд, летящий вперед и стучащий в ночи. Через несколько секунд наш поезд тоже начал двигаться - назад, в том же направлении, откуда мы приехали.

«Он едет назад», - сказал Джефф, не поднимая головы.

«Нет, он просто переходит на другую колею, чтобы ехать в Тулуз».

После непродолжительного молчания Джефф поднял голову и пристально посмотрел в окно.

«Мы только, что проехали мимо того же очистительного завода, который проезжали по пути сюда», - сказал он с интересом.

«Этого не может быть. Это должно быть, другой завод. Вероятно, их множество вокруг Орлеана».

«А вот он автовокзал», - сказал он. Мы должно быть, едим назад.

«Может быть они забыли наши велосипеды. Э-э, это должно быть так. Они забыли наши велосипеды».

Через три минуты поезд въехал в огромный ярко освещенный туннель станции Орлеана и остановился в точности

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

там же, где мы на него садились В полудреме мы молча лежали в темноте, безотчетно слушая голоса, раздающиеся в платформы. В течение следующих пяти минут поезд снова двинулся со станции в темноту железнодорожных строений.

«Это, должно быть, так и есть», - сонно сказал Джефф. Мы, кажется, снова на нашем пути. Забавно, что они забыли велосипеды.

Мы дремали, пока поезд стучал, проезжая под мостами, проследовал автовокзал, очистительный завод, пригород и через 11 минут затормозил на той же платформе, что и раньше. В этот раз не было видно никакого другого поезда, кондуктора или кого-либо вообще. Был только дождь, ночь и одинокие огни на пустынной транзитной станции.

Через 8 минут поезд отправился назад в том же направлении, что и раньше. Мы сели и полусонно глядели в окно на приносящиеся сооружения: очистительный завод, автостанцию, мосты и железнодорожный двор главной станции.

Правда — горькая правда — обрушилась на нас.

Мы сели в пригородный поезд! Наш был тот, что мы видели через платформу - южный пассажирский поезд из Парижа в Тулуз. Маленький кондуктор пытался сказать нам, что мы должны пересесть на другой поезд.

Ночь в Орлеане

В этот раз, когда мы вернулись на главную станцию, я вышел и спросил, что будет дальше. Наша подозрительность была оправдана. Мы пропустили свой поезд. Следующий, направляющийся на юг, будет не раньше 7:30 завтрашнего утра.

Было поздно, снова лил дождь, и мы были измучены. Существовало только одно решение. После короткого совещания было решено спать там, где мы находились, в пригородном поезде.

Всю ночь компьютерная программа, контролирующая движение поезда, гоняла его на маленькую станцию пригорода, останавливала на 8 минут и затем снова возвращала в Орлеан. Между тем, мы неплохо выспались в темном вагоне под рокот колес.

Случайно, когда поезд остановился на станции, один из нас выпрыгнул и помчался в мужской туалет на добавочной платформе. Спустя несколько минут он выскочил, сонно кивая любопытствующим сотрудникам ночной смены вокзала, и вновь присоединился к своему поезду прежде, чем тот снова отпра-

вился со станции. Ночь была длинной, и они начали нас поджидать. Они всегда наблюдали за кем-нибудь в такой ситуации, и это их бесконечно развлекало. Кажется, подобные вещи не слишком часто происходили в Орлеане.

Урок, который я извлек из этой ситуации, был следующим: пользуйтесь случаем - иногда, когда что-то идет не так - не следует предпринимать что-либо. Лучшая вещь, какую вы можете сделать, ничего. Просто примите ситуацию как она есть, и посвятите себе свое время. Часто ситуация выправляется сама, без того что бы вы что-нибудь предпринимали.

В Тулуз

На следующее утро - в воскресенье - мы чувствовали себя слегка лучше после скромного комфорта проведенной ночи и сели по расписанию на южный поезд до Тулуза, что бы продолжить наше путешествие на Гибралтар. Поезд не был переполнен, и мы с легкостью нашли полупустой вагон, где смогли сидеть и наблюдать горы, мимо которых мы проезжали. Мы вымылись и побрились в вагонном туалете и прибыли в Лимогес этим же вечером.

Погода уже улучшилась; день был ярким и чистым, и небо было укрыто мягкими белыми кучерявыми облаками, рассыпанными на бледно-голубом ковре. Впереди у нас была часовая остановка в Лимогезе, прежде чем вагоны перецепят для дальнейшего следования в Тулуз. Было бы неплохо посмотреть кое-какие достопримечательности и перекусить.

Мы присоединились к семьям, мирно прохаживающимся вдоль бульвара и согреваемые теплым весенним солнышком, проследовали в город. Улицы были пустынные, магазины закрыты на выходные и, казалось, нигде не было места чтобы поесть.

Ланч в Лимогезе

После полу мильных безрезультатных поисков и поэтапного подъема на несколько кварталов, мы оказались на яркой квадратной площади с фонтаном. От фонтана в разные стороны расходилась пятью концами клумба в форме звезды, засаженная желтыми и красными цветами, каждый ее луч нацеливался на ресторан, развернутый к площади фасадом. Ароматы витали в свежем воздухе, сообщали нам, что заведения ждут своих посетителей.

«Чего мы ждем?»

«Кто ждет?»

«Какой из них выглядит самым дешевым?»

«Вот тот.»

«Ну так чего же мы ждем?»

«Кто ждет?»

Мы сели и заказали ланч из четырех блюд, объяснив официанту, что мы спешим, так как наш поезд отправляется через 30 минут, а другого не будет до следующего утра. Официант энергично покивал с улыбкой совершенного согласия, когда мы объяснили, что должны вернуться на вокзал к двум часам. Он щелкнул пальцами, демонстрируя профессиональное умение и ускользнул на большую кухню позади зала.

Успеть на поезд

Через 5 минут я поднялся и вошел в кухню, остановившись у двери. Официант сидел за столом, читая газету. Он взглянул с вялым интересом на мое появление.

«Через 30 минут мы должны успеть на поезд» - сказал я, и затем повторил то же послание 2-3 раза, чтобы убедиться, что он понял.

«Принесите пожалуйста всю еду сразу. Мы спешим».

«О, господин», - сказал он. «Все немедленно будет, если вы пройдете и сядьте, и подождете».

С профессиональным куражом он провел меня к столику, неся большую чашу жидкого овощного супа. Он церемонно водрузил ее в центре стола - так, словно это все решало и прогулочным шагом достиг зеркального бара, где начал болтать с барменом.

К тому времени оставалось уже менее 20 минут до вероятности застрять в Лимогезе на ночь. Мы кратко позвали официанта назад к нашему столику и потребовали всю еду сразу.

Удивленно глядя на нас оттого, что нам захотелось следующего блюда в то время, как суп еще не съеден, он поспешил на кухню и вернулся, на этот раз с большой миской салата. Он так вращал глазами, как будто его заставили присягнуть в церкви, и затем прогулялся к окну, уселся и бесцельно уставился на площадь.

«Больше! Больше!» - кричали мы.

«Принесите еще! Принесите все!»

Невероятно обидевшись, официант вернулся к нашему столику. На этот раз я указывал на меню и затем на свои часы.

«Если вы не принесете все в следующие две минуты, мы вынуждены будем отправиться на поезд не заплатив!» - сказал я ему.

Он никогда не слышал ничего столь богохульного за всю свою жизнь. Как бы там ни было, он поспешил на кухню и вернулся со следующим блюдом.

Минуты бежали, и мы все еще хотели еще - быстрее.

Мы набросились на вторую половину трапезы, помогая себе обеими руками, оплатили счет и выскочили на улицу. Вдалеке чисто и пронзительно засвистел поезд.

Бег через Лимочез

Мы неслись через площадь, вниз по бульжным улицам, пробегая по вновь посаженному газону, желая сократить путь. Задыхаясь и покрываясь испариной по причине наших полных желудков, мы перелетали через изгороди, неслись вдоль тротуаров, заставляя женщин с детскими колясками отскакивать в сторону. Через четверть мили мы пересекли городской парк и - обрюзгшие и пытящие срезав автостоянку, проскочили сквозь широкие крутящиеся двери железнодорожной станции.

Люди глазели на нас с любопытным интересом, пока мы изгибаясь пронеслись сквозь полный народа зал, прокручивались на турникете и ныряли на три уровня ступеней вниз, чтобы оказаться на платформе.

Поезд уже начал двигаться. По пути мы сбрасывали лишние вещи, освобождая себя, подхватывали рюкзаки и мчались к последнему вагону.

Я первым оказался внутри, Боб влетел за мной, пока поезд набирал скорость. Джефф теперь во всю мочь бежал по платформе, Мы кричали, чтобы он бежал быстрее. В последнем рывке он схватил мою протянутую руку и метнул свои вещи к Бобу, который втащил его в тамбур, как раз в тот момент, когда поезд было уже не догнать.

Мы лежали на полу, задыхающиеся и полностью измотанные. Прошло полных 5 минут прежде, чем кто-то из нас смог заговорить.

Затем Боб глубокомысленно заметил: « Мы почти пропустили поезд».

Да, это казалось правдивым допущением. Остались ли дома те дети, которые были умнее его? Вероятно, они были достаточно хороши, чтобы там остаться.

Мы нашли пустой вагон и весь оставшийся путь до Тулуза ехали с комфортом.

Оказывается, большинство людей, которых вы встречаете по жизни, напоминают этого официанта, они не особенно амбициозны по разным причинам. Ни один не имеет одинакового с вами отношения к вашему времени. Только 2% людей имеют «чувство срочности», и они заканчивают тем, что оказываются в верхушке любой соревнующейся организации. Только установка твердого личностного обязательства «сделать это сейчас» и оперировать «реальным временем» может дать вам победный шанс почти в любой соревновательной ситуации, поскольку слишком мало людей делают это.

Юг Франции

Когда все уже позади, кажется, что это было легко. Как говорил Роберт В. Сервис: *«Легко бороться, когда все в порядке»*. Безусловно, мы именно так себя чувствовали, когда сумели все же догнать тот поезд в Тулузе.

Наступал вечер, и небо блестело золотистыми лучами тепла. Облака плыли далеко позади нас над долиной Лоир, и дорога бежала на юг под небом, которое, мы знали, было средиземным. Мы почти ощущали запах цветущих мандаринов и соленого ветра, доносившийся со стороны станции.

Как молодые тигры, мы запрыгнули на наши велосипеды и завертели педалями в направлении к городу. Мы проследовали указатель Каркассона, и ощущение близости моря наполнило уверенностью, энтузиазмом, молодостью и радостью птиц, цветы и весь славный мир возбуждения и приключений. Восторг и счастье пронизывали наши отяжелевшие конечности и освещали наши пылающие на ветру лица, зажигая их смехом и весельем.

Наши сердца переполняла песня и весна.

Ощущение того, что мы победители - неостановимые - подпрыгивало и танцевало в наших смятенных мозгах и согревало нас гордостью, надеждой и защитой. Могли ли мы жаловаться на нюансы - на дождь и на холод? Мы были любимцами на полях цветов, жаждущими собирать трепещущие соцветия манящего опыта и бросать вызов всему и всем, что и кто встанет на нашем пути в Африку. Мы были беспробудными пьяницами у фонтана грез и мечтаний, ненасытными обжорами у стола жизненных трудностей и испытаний. Это был дол-

гий путь у подножья, но в своих мечтах и сердцах мы уже были на пол-пути назад.

Радости молодости

В те чудесные свободные дни мы почти приглашали ветер и дождь в нашу жизнь, мы видели в них возможность пощеголять собственными силами и настойчивостью. Здесь, во Франции, вдалеке от дома, от любви и безопасности, мы били исследователями и первооткрывателями, Дельными Путешественниками и верховными бродягами. С Каждой каплей пота и моментом боли мы продолжали свое участие в битве за молодость против возраста - вечный конфликт между роскошью легкого кресла и одинокой тропой.

Мы испытывали искреннюю жалость к людям, пронесившимся мимо нас в своих машинах, и огорчались из-за того, что они не могли разделить наш труд и нашу радость удовлетворения усталых тел и остроты тяжелой жизни. Мы выкладывались, полностью расходуя запас жизненных сил и возможных решений, прислушиваясь к зову дальних мест и вычеркивая слова «сдаться» и «отступить» из наших словарей.

Как три юных идеалиста, мы видели драму и романтику в самых обыденных явлениях, ища и находя таинственное во всем новом или необычном. Мы думали о себе, как об исключительных людях, бросивших вызов Африке в то время, как другие представители нашего возраста заполняли свое содержание, шатаясь по Европе.

Мы хотели чего-то намного большего, но не имели ни малейшего представления, чего именно. Мы думали, что это была Африка, и таким образом эта неизвестная пространная земля стала нашим райским уголком, а велосипеды - нашей епитимьей и нашим паломничеством. Мы чувствовали, что остановить нас невозможно.

Воскресная ночь у дороги

В этот день мы проехали еще два часа в направлении небольшого местечка, называемого Монгисгард, где мы надеялись купить что-нибудь на ужин и на завтрак. Но снова просчитались, был вечер воскресенья, и все было закрыто.

В качестве последней попытки мы остановились у придорожного кафе, чтобы спросить, не согласятся ли хозяева продать нам что-нибудь из провизии. Владелицей оказалась крупная женщина, испытывающая ко всем материнские чувства,

которая бросила беглый взгляд на наши велосипеды и на нас, и сразу же, без единого слова, нас одобрила. Она провела нас в свою теплую, похожую на домашнюю, кухню и нагрнула хлеб, яйцами, молоком, луком и помидорами. Повинуясь ее дружеской настойчивости, мы разбили наш лагерь под несколькими деревьями на пригорке позади кафе и приготовили на костре луковый омлет, сидя на корнях раскидистого дуба.

Чистое, хорошо освещенное место

Ночная температура резко упала, свежесть, ощущаемая после ужина, и холодный бриз добивались под брезент, который мы натянули для себя навесом. Потребовалось не слишком много времени, чтобы тепло и музыка, распространяющиеся со стороны кафе, стали притягивать нас как магнитом с нашего грязного пригорка.

В этот воскресный вечер бизнес в кафе шел прекрасно, а атмосфера была еще лучше.

Яркие бра в углу хорошо освещали зал и музыкальный автомат, стоящий напротив. Мамочка суетилась взад и вперед: на кухню и из кухни к своим гостям у бара. Она казалась воплощением счастливого умения и наслаждалась ролью хозяйки, как королева - коронацией. Она радостно поприветствовала и пригласила нас присоединиться к гостям, а затем провела к столику и угостила бутылочкой вичэ. Мы присоединились к пожилым фермерам, отдыхающим большой компанией, и были захвачены музыкой и отличным расположением духа присутствующих. Веселье и смех переполненного зала заставили нас почувствовать себя членами домашней вечеринки.

Мы выпили мамочкину бутылочку вина - и затем еще одну - прежде, чем отправиться назад, на наш пригорок. В ту ночь мы спали не взирая на дождь, намочивший наш костер и половину снаряжения. Мы могли бы даже спать в бурю.

Наступило ясное и ветреное утро понедельника. Впервые подул северный ветер. После завтрака и дружеского до свидания нашим друзьям в кафе, мы снова были на дороге, проводя исключительное время. Ветер временами с такой силой дул нам в спины, что нам не приходилось крутить педали. Весь день мы ехали как бесы - без каких-либо усилий - весело пролетая пригорки и виноградники, обдуваемые резкими порывами ветра. Мы промчались мимо Каstellнодэри и Каркассона и, затем спустились к Средиземноморью на Нарбонн.

В Нарбонне мы купили наш дневной рацион и продолжили свой путь вдоль побережья по направлению к Испании, пока не обнаружили старинную римскую сторожевую башню, в которой мы и обосновались на ночь.

Это был лучший из дней, проведенных на велосипедах. Мы проехали 140 км без того изнурения, которое сопровождало предыдущие дни, когда мы делали 60-70 км.

Я рад, что у нас был тот день, не только потому, что мы его заслужили, но еще и потому, что он показал нам - всего однажды - сколь приятным может быть путешествие на велосипеде. Мы нуждались в том, чтобы отпустить воспоминания тяжелых дней и вдохновиться тем, что нас ждало впереди.

Не существует бесплатных уроков

Природа, это просто наниматель, он она требует полной оплаты за каждую награду. Испытания и невзгоды нашего велотура через Францию заставили нас отыскать в себе не востребованные ресурсы энергии и терпения.

«Правда заключается в том, что для всех нас возможно достижение величайшего успеха и счастья в жизни в случае нашего максимального использования своих природных способностей.»

- Симили

Хорошая новость заключается в том, что наибольшая ваша проблема или трудность сегодня послана вам для того, чтобы научить вас чему-то, что вам необходимо узнать для того, чтобы стать успешнее и счастливее в будущем.

Часто то, что вы испытываете величайшую боль и напряжение, означает, что вы готовитесь к испытанию великой радости и удовлетворения. Развиваете «отношение благодарности» независимо от того, что случается, считайте ваши благословения. Ищите хорошее в каждой ситуации и сюрпризе! Вы всегда это найдете.

Испанские железные дорога

На следующий день ветер снова поменял направление; как бы там ни было, но весь день мы проехали наблюдая слева от себя мерцание Средиземного моря. Мы въехали на подножье Перенеев и разбили лагерь как раз под небольшим городишком Перпичненом. В среду утром мы получили в паспорта очередные штампы на испанской границе Лэ Пэрус и начали долгий путь к Барселоне.

«Все мы имеем возможности, о которых не подозреваем. Мы можем делать вещи, о которых даже не мечтали, что сможем.»

Дни в Барселоне

Кто-то когда-то давно сказал что «Африка начинается на Перенеях». Вероятно, он побывал и там, и там, и ему ни там, ни там не понравилось. К тому времени, как мы въехали в черные от копоти окрестности Барселоны спустя три дня, ощущая на зубах песочную крошку, мы убедились, что плохие дороги начинаются на Перенеях. Если кто-либо когда-либо затеет марш протеста против булыжных дорог, позовите меня нести плакат!

Служба основной доставки корреспонденции по Европе и остальному миру освободила нас от необходимости отвечать на письма, и с этого момента все те, кто знали, что мы будем к ней обращаться, поняли, что либо у них не было чернил, либо мы не стали этого делать. Мы удовлетвоались тем, что нашли место где остановиться на выходные.

Жизнь с ограниченным бюджетом

За 42 песеты с каждого за ночь мы нашли небольшой пансион, владельцы которого не были слишком обременены заботой о туристах. Наша арендованная собственность состояла из встроенного шкафа, двух сдвинутых вместе провисающих кроватей, одного водопроводного крана с оловянным тазиком для мытья и бритья и большого окна, открывающегося на крышу, и могущего быть использованным для поиска подходящего соседства.

Пять песет и полчаса ожидания давали нам возможность раздобыть достаточное количество горячей воды из старого электрического бака, находящегося в дистанцированной от нас ванной комнате, для того чтобы почистить наши зубы - если бы мы имели намеренье заниматься такого рода вещами. Как бы там ни было, но вся наша одежда затвердела и была невероятно грязной после того, как мы каждую из десяти ночей спали в ней и затем потели весь день на протяжении всего этого времени, так что мы решили воспользоваться преимуществами наших роскошных удобств и постирать ее.

Стирка сопровождалась причитаниями и протестами дежурного, который постоянно грозился позвонить в полицию, если мы немедленно не прекратим и не отправимся стирать свою одежду куда-нибудь еще. Наконец, он бросил это занятие и ушел.

Чистоплотность следует сразу за благочестием

Мухи, которые, казалось, облепляли нас когда мы останавливались или даже замедляли на улицах ход свидетельствовали о том, что небольшое мытье нас все же не спасает.

После того, как с помощью карболого мыла мы отскребли достаточное количество грязи и пота, наша комната - когда мы в ней находились - перестала пахнуть мастерской, в которой сдохла крыса.

Утром мы покинули гостиницу и чувствовали себя как все мужчины мира в наших чистых и сухих одеждах вплоть до полудня. И это оказалось кстати, поскольку нам следовало выйти и осмотреть все как следует, раз уж испанцы построили этот город на нашем пути в Африку, тем более, что была Страстная пятница - важный праздник католической Испании.

Утром улицы были тихи, но теперь все приходило в движение. Длинные ряды и группы стульев были выставлены на

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

центральных бульварах и тротуарах. Люди, одетые в свои воскресные пышные наряды, стекались на главные улицы от всех меньших улочек и оказывались на пути к центру города. Все магазины за исключением тех, которые торговали легкими напитками и сладостями, были закрыты, и благочестие на лицах напыщенных испанцев не оставляло сомнения в том, что они воспринимают этот религиозный праздник серьезно.

Постепенно большинство стульев заняли, а центральная и прилегающие к ней улицы были заполнены толпами людей. Мы чувствовали себя здесь чужими, но уже не могли никуда двигаться, а хорошо одетые местные бросали на нас хмурые взгляды. Наши джинсы и футболки не слишком подходили к святости праздника.

Всюду компаньонки

В большей степени мы были сосредоточены на наблюдении за испанскими девицами и получили более, чем один взгляд и одну улыбку в ответ. Но мы не могли приблизиться ни к одной из них, казалось, что все они были окружены родителями или ревнивыми братьями. Когда они красиво садились в своих весенних платьях, семейные группы всюду простирали свои щупальца, пытаясь и сзади, и с боков защитить эти прелестные создания.

Они прогуливались неизменно под ручку с мамой и папой и часто с братом или кузенком, шедшим сзади. Было слегка обескураживающее для нас гулять по второму по величине испанскому городу, погруженными в сладострастные мысли и неспособными что-либо предпринять, кроме, как испытывать вожделение. Увы, это была часть бремени, которую мы должны были вынести, чтобы стать абсолютными победителями.

Исследуя город

Рано на следующее утро мы взяли велосипеды и поехали по тихим улицам вдоль порта из города. На улицах было безлюдно. Это была езда, приносящая истинное удовольствие. Выехав за пределы центра, мы попали в трущобы, состоящие из скоплений лачуг, построенных из картона и простыней, скрепленных проволокой.

Я помню, что подумал тогда, что это были худшие жизненные условия, какие я когда-либо видел. Я слишком мало знал о том, что нас ждало в Африке.

Агония испанских дорог

Утром на Пасху мы, вращая педалями, направлялись в сторону Валенсии и как раз в зубы к ветру. Это был следующий день, накапливающий изнеможение, жжение в бедрах, и глаза полные крупных песчинок, летящих из щелей между бульжником, и пот, и скрипящие зубы.

Поклажа, глубоко врезавшаяся в плечи, всякий раз когда приходилось подсакивать и трястись из-за неровности дороги, желудки, ноющие от голода, и онемевшие на поручных руля руки, покрывающиеся судорогами. Все напасти и невзгоды велосипедной жизни снова.

Мы держались. Один день. Два дня. Три дня. Злобный ветер стал врагом. Он никогда не ослабевал. Он таился за каждым поворотом дороги, атакуя нас у подножья и на вершине каждой горы, и обсыпая наши лица песком. Он не давал нам ни покоя, ни пощады; ночью нам потребовался почти час, чтобы приготовить луковый омлет на небольшом костре, которому все же удалось какое-то время продержаться. Каждое утро ветер будил нас яростной тряской, дул весь день и ночью не давал нам спать своим завыванием.

Мы начали ненавидеть ветер и дорогу, и велосипеды, как атрибуты невыносимого испытания. За пределами Таррагона ветер стал таким сильным, что требовались максимальные усилия, чтобы удержать равновесие. Через четыре дня мы были только в двух часах езды от Барселоны, и ветер в конце концов победил.

Принимая неизбежное

Это было после завтрака омлетом, который проще всего готовить яйца (дешевый протеин), лук (единственный доступный нам в это время года овощ) в скальной пещере, где ветер, завывал над дорогой за пределами нашего убежища, когда мы решили переоценить нашу ситуацию.

«Мы, как дураки, бьемся головами в кирпичную стену», - сказал Джефф. «Так приятно себя чувствовать, когда остановишься. Говорю зам, мы должны остановиться сейчас!»

«Если я когда-либо решу не садиться больше ни на один велосипед с своей жизни, это будет скоро», - решительно согласился Боб.

«Но подумай, какими стойкими мы становимся, ведя подобный образ жизни».

«Да, но я уже достаточно стоек».

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

«Но ведь это же дело чести.»
«Что ты имеешь в виду?»
«Если вы сейчас сдадитесь, насколько труднее вам может
прийтись в жизни в будущем.»
«Кто думает о будущем?»
«Я думаю.»
«Давай мы применим его к следующим трем дням.»
«Черт с ними.»
«А как насчет двух дней?»
«Ой, ну прекрати, по крайней мере еще один день.»
«Эй парни, вы даже не слушаете. Давайте-ка обсудим это.»
«Что это? Винароз? Следующий город? Давайте помедлен-
нее, у вас как раз секунда!»
«Куда вы оба помчались?»
«Подождите минуту. Не спешите так, ничего не обдумав.»
«Да, но мы уже достаточно все обдумали.»
«Давайте проголосуем! Э-э, да ради Бога, подождите меня!»
И закончив наш диалог, мы отправились к ближайшей
железнодорожной станции.

Иногда в бизнесе и в жизни вы должны пробовать и про-
бовать снова, и затем пробовать что-то еще. В большинстве
случаев *трудности приходят не для того, чтобы вам вос-
принять, а для того, чтобы подсказать*. Вы всегда
должны быть готовы принять, приспособиться и ответить по-
новому.

Поезд из Винароза

Винароз был типичным испанским городом, его улицы за-
полняли коробки глиняных и кирпичных домов за исключением
центра, где большие по размерам здания выросли в два-три
этажа. Если не считать одинокой грязной козы, щиплющей трав-
ку, все дорожки окраины города казались безлюдными.

Мы пересекли незаасфальтированный двор старого кар-
касного здания и остановились возле него, с надеждой окли-
кая местных жителей до тех пор, пока пожилой человек, оде-
тый в остатки синего пальто, не просунул свою голову сквозь
одно из голых билетных окон. Он недовольно прорычал нам
цену и прежде, чем отправиться спать, продал нам билеты тре-
тьего класса до Валенсии. Нам оставалось два часа ожидания,
время которое можно было бы потратить на то, чтобы разыс-
кать что-нибудь съестное - наше универсальное средство от
всех недугов, включая езду, гуляние, сидение и задержки, выз-
ванные испанскими поездами. После поедания чего-то неоправ-

ИСПАНСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ
Толпа, достойная того, чтобы быть гордо ведомой Моисеем, собралась в том же дворе перед железнодорожной колеей. Там были старые небритые мужчины в испачканных потом крестьянских одеждах, сопровождаемые пожилыми женщинами, одетыми в вездесущий траурный черный, столь популярный в Испании. Усталые жены и мужья носились с узлами семейного имущества и недокормленными детьми. Молодые мужчины и старые фермеры, перемешанные толпой, создавали сутолоку вместе с козами, курами, собаками, тьюфяками, младенцами, корзинками, овощами и старыми велосипедами. Теперь здесь появились еще трое оборванных гринго, завершающих общую картину.

Каждый сидящий под горячим сухим солнцем полудня устало взирал на всех вокруг, как будто ожидая похоронной процессии. Несколько голов повернулось, чтобы взглянуть на нас, когда мы подъехали, но убедившись, что мы не кусаемся, вернулись к созерцанию грязи. Мы передали велосипеды служащему багажного отделения и заняли свое место среди других.

Моисей предстал в образе испачканного сажей грязного машиниста, подавшего свой старый паровоз в Винароз, пятнадцатью минутами' позднее. Его вдохновляющая сила была поразительна. Вокруг поднялась сумасшедшая орущая хаотичная суета. Мы бросились в ее визжащую и толкающую гущу, сражаясь за место для наших вещей и отдыха в узком пространстве вагона. Коридоры быстро наполнились народом, как раз когда старый машинист издал один пронзительный гудок и двинулся со станции в направлении Валенсии.

Поезд третьего класса

Путешествие длилось почти семь часов и оставило неизгладимый след на нашем опыте. Каждый должен съездить в Испанию ни по какой другой причине, кроме как для того, чтобы покататься на поезде третьего класса. Это уникальное явление в эволюции транспорта когда-нибудь станет только воспоминанием. Когда испанские железные дороги увеличат

и. Мы были не единственные, кто приехал туда заранее.

**Ком
пан
ьон
ы
по
путе
шес
тви
ю**

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

свою пропускную способность, и их современные возможности устареют, вам нужно будет отправиться в Индию по тем же причинам.

Уже будучи в Валенсии, нам понадобился почти час, чтобы вернуть наши велосипеды, купить билеты в Сан Рок (ближайшая от Гибралтара испанская станция), переоформить наши велосипеды в багажном отделении и, наконец, уйти со станции в ясную ночь по направлению к ярким огням Даунтауна.

Всегда спрашивайте у копов

Мы пользовались двумя фразами - *temenos mucho hambre* (мы очень голодны) и *no mucho dinero* (нет много денег) - из нашего испанского словаря, подходя к первому полицейскому, которого мы видели.

Он смотрел на наши небритые лица, ниже на наши грязные свитера, джинсы изношенные теннисные туфли и улыбался, с пониманием качая головой. Побуждая нас следовать за собой, он вел нас через шумные улицы мимо нескольких кафе к узкому ряду маленьких, чистых, переполненных кафешек.

«*Egui no questo mucho dinero*» (здесь это не дорого) - говорил он улыбаясь и спеша вернуться туда, где мы к нему подошли.

Еда была хорошей, люди приятными и - что самое главное - цены были в половину меньше тех, которые приходилось платить в заведениях возле станции. Когда сомневаешься, спрашивай копа. Если они не знают чего то лично, они знают кого то, кто знает, и они редко посылают по ложному пути. В цивилизованной стране самая ведущая личность во всей округе — коп, работающий на улице. Этот урок мы выучили еще в начале своего путешествия и уже никогда не забывали.

Ночной поезд

Мы вернулись назад на станцию пораньше, чтобы сесть на наш ночной поезд. Он отличался от того, на котором мы ехали из Винароза, в нем имелись подушки на сидениях и двери в купе. Мы были в числе первых пассажиров и быстро нашли свободное купе. Мы наивно решили, что уж поскольку мы в купе, и уже достаточно поздно, нам удастся проспять всю ночь. В 10:48, когда поезд отправился со станции, наше купе все еще было пустым. Ага! Какая удача. Спокойной ночи, амигос.

Попутчики

Однако через 15 минут наш поезд затормозил, подбирая толпу пассажиров на пригородной станции, трое из которых с шумом втолкнулись в наше купе. Раздраженные, мы сели и освободили места, отныне лишенные возможности вытянуть ноги.

Казалось, поезд только начал набирать скорость, когда он снова остановился и позволил очередной толпе испанцев осуществить штурм. И еще трое заскочило в наше купе. Этот процесс продолжался не смотря на наши угрозы и протесты до тех пор, пока двенадцать нас не сплотилось плечом к плечу в маленьком купе. Расстояние между скамейками было настолько узким, что мы сидели, закинув ногу за ногу.

«Мне не хватает места, чтобы почесаться», - сказал Боб, «Как вы думаете, кто-нибудь из них собирается ночью выходить?».

«Мало, что изменится даже если выйдут», - сказал я, «Только выгляньте в коридор».

Весь проход вдоль вагона был уже заполнен испанцами, неспособными найти сидячие места; кажется станет хуже прежде, чем улучшиться.

«Нам еще повезло, что у нас есть места», - проворчал Джефф.

«Но впереди еще долгая ночь».

Что нельзя исправить, то следует терпеть

Остальные пассажиры принимали такие условия с покорностью, половина из них уже почти спала. Вскоре мы все дремали в душном купе, укачиваемые монотонным, напоминающим звуки печатной машинки, стуком колес по мере того, как поезд раскачивался и пошатывался в ночи.

Когда бы один из нас не отправился пробивать себе путь вдоль переполненного коридора в вонючую кабину в конце вагона, он должен был прежде предупредить двух других из нас. Нам необходимо было оттеснить толпу, не позволяя ей заполнить появившееся свободное пространство. Это провоцировало множество энергичных протестов на испанском и английском в те моменты, когда кто-то из нас, вернувшись, отвоевывал свое место.

Скоро стало невероятно жарко и душно в лишенном воздуха купе, окно было плотно закрыто, а коридор был полон дыма и запаха пота спрессованных тел. Воздух был настолько плотным, что мы его почти жевали прежде, чем протолкнуть внутрь. Часы тащились, пока поезд пыхтя двигался по направ-

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ
лению к высокогорью Кордобы, и мы сидели оползая и раскачиваясь в ночи с каменными лицами.

Поезда Испании

Весь следующий день мы ехали через Испанию, трижды меняя поезда и путешествуя часть пути с двумя английскими девушками; тут ночь мы закончили на полустанке, называемом Родригез. Очередной поезд, направляющийся в нужную нам сторону, ожидался только на следующее утро.

Вы изучаете, что действительно работает только пробуя неработающие вещи. Продолжайте задаваться вопросами и оценивать. Спрашивайте, мог ли быть лучший путь?

Иногда вам нужна именно остановка - шанс остановиться, отступить и переиграть.

В Родригезе мы снова вернули свои велосипеды и начали нескончаемый поиск еды. Сразу же, как только мы нашли кое-что поесть, мы завертели педалями из города, чтобы разбить лагерь в окрестности.

На следующее утро мы выехали после ночлега в эвкалиптовой роще как раз вовремя, чтобы пойматьдвигающийся на юг, перевозящий скот, фургон, пунктом назначения которого был город Эль Голеа, где мы снова пересели в поезд. Интендант станции Эль Голеа информировал нас, что наши билеты должны быть заменены за дополнительную плату билетами второго класса, если мы не захотим ждать поезда третьего класса, который отправится только на следующий день.

Битва с бюрократом

Кондуктор поезда второго класса отказался поместить наши велосипеды в свое багажное отделение, говоря что они должны быть отправлены поездом третьего класса на следующий день. Причина, как мы вскоре догадались, была в том, что для персоны его уровня было крайне унижительно возиться с велосипедами.

Мы энергично протестовали и через 15 минут, наконец, умолили его, ворчащего и проклинаящего нас в душе. Велосипеды были погружены в небольшой багажный вагон, и мы продолжили свой путь. Я чувствовал, что это был глупейший инцидент, какой когда-либо мне приходилось испытывать, имея дело с официальными представителями и несчастными бюрократами. В ретроспективе это даже не стоит достойного упоминания.

ИСПАНСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ
Путешествуя в роскоши

Поезд второго класса предполагал купе, мягкая пассажирская секция которых занимала три четверти пространства.

Сан Рок находился в двух комфортных часах езды в современном кондиционированном салоне, воспринимающимся еще большим удовольствием в сравнении с тем, что нам пришлось пережить за последние 48 часов с тем пор, как мы покинули Винароз.

Мы сидели напротив двух американок, которые два дня назад прилетели из Ванкувера в Мадрид; это заставило нас подумать о нашем собственном отправлении семь месяцев назад. В течение которых нам предстояло проделать долгий путь на машине, пешком, автостопом, на велосипедах и теперь на поезде, не говоря уже о 2000 милях на корабле и еще нескольких паромов. И мы все еще находились в двух днях полета от дома в маленьком испанском поезде.

Просто удивительно, что можно проделать, имея мало денег и что вы должны сделать, имея совсем мало денег, чтобы довести начатое до конца. Но есть вещи, которые не купишь за деньги, Кое за что приходится платить валютой другого сорта - такой, например, как память.

Первая помощь

Когда по прибытии в Сан Рок мы выбрались со своих мест и стаскивали рюкзаки с верхней полки, мачете Боба выскользнул из своих ножен и упал на человека, стоящего внизу. Человек вскрикнул от боли и схватился за свою руку, сочившуюся кровью из двухдюймового пореза - в действительности просто царапины. Трое или четверо пассажиров подскочили к раненому в то время, как Боб стоял, беспомощно держа виновный мачете, как пойманный убийца свой топор.

«Вынимай аптечку первой помощи, Боб. Она в твоих вещах, не так ли?».

Я послал несчастному, истекающему кровью, испанцу уверенную улыбку и прихлопнул его рану носовым платком, который вынул из кармана на его груди, затем провел его к двери его купе подальше от глаз остальных пассажиров. Джефф присоединился к Бобу на платформе, и небольшой сверток с бинтом и антисептик были наготове.

Со всей тщательностью, способной порадовать сердце нашего первого мединструктора, мы промыли, забинтовали и обер-

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

нули руку, соорудив из белых марлевых полосок тугий валик. Финальное похлопывание, и мы подтолкнули смущенного джентльмена назад в его купе как раз в тот момент, как поезд тронулся, и закрыли за ним дверь. Мы стояли на платформе, профессионально улыбаясь, пока маленький поезд не скрылся из вида, в котором небольшая толпа приблизительно из 20 человек собралась чтобы понаблюдать за этой сценой. Они стояли молча позади пострадавшего, «чтобы дать пациенту простор для дыхания». У нас было чувство, что подобные вещи не часто происходят в Сан Рок.

Последняя нога Гибралтара

Боб перестегнул свой рюкзак, подхватил его на плечи и присоединился к нам, ожидающим его с велосипедами. Последние восемь километров до Гибралтара мы ехали по грязной фермерской тропинке, которая петляла между низкими горами прежде, чем превратиться в мощеную и спускающуюся к пограничному посту Ла Линэа и Рокдорогу; это был конец первой части нашего путешествия в Иоганесбург.

Причина боли

Природа посылает нам боль всех разновидностей - физическую, эмоциональную и финансовую - чтобы сообщить нам, чтобы мы перестали делать определенные вещи и, вероятно, начали делать что-то другое, чего нам действительно бы хотелось. Разглядывайте в каждой болевой ситуации что-нибудь хорошее и полезное. Станьте «обратным параноиком», человеком, обвиненном в великом заговоре - и нацельтесь таким образом на успех и счастье.

Когда бы Бог не захотел послать нам свой дар, он всегда облекает его в видимость проблемы.

«Я всегда верил, что я все еще верю, что какая бы добрая либо злая судьба не встала на нашем пути, мы всегда можем ее понять и превратить во что-либо ценное».

Чем больше дар, тем больше скрывающая его проблема. Природа также посылает вам мир, удовольствие и счастье, чтобы подсказать вам, что бы вы еще могли сделать.

Итак, рассматривайте свою величайшую трудность, как дар ее содержащий. Он всегда там.

Гибралтарские дни

«Ибо -золото
испытывается в
огне, а исключи-
тельные люди в гор-
напастей»
-СИРАК

ЧЕЛОВЕКУ РЕДКО ВЫПАДАЕТ ШАНС стать свидетелем столь намеренного, тупого, инфантильного упрямства официальных служащих, какое мы испытывали на себе в течении трех часов на испанской границе с Гибралтаром.

Испанское правительство, не поддаваясь влиянию Британского резиденства, предприняло решительную попытку установить более жесткий контроль на границе и заставить британцев этому подчиняться. Одним из следствий такого длительного ужесточения стало ограничение въезда в колонию туристов; они добивались этого тем, что создавали заторы и устраивали досмотр, длящийся часами.

Политическое упрямство

Испанские политики могли бы меньше раздражаться, если бы усвоили кое-какие уроки. Одна американская семья перед нами должна была ожидать три часа и затем полностью разгрузить свою грузовую тележку, выложив ее содержимое на стол перед инспектором. Полиция даже не взглянула на это, прежде чем приказала им переупаковать все в машину, а затем через полчаса они потребовали, чтобы все было вынуто снова. Мы прибыли в 2 часа дня, когда эта семья находилась там уже четыре часа; они проследовали в Гибралтар непосредственно перед нами, в 5 часов вечера. Как правительство могло скатиться до такого унижительного отношения к людям, осталось за рамками нашего ограниченного понимания.

Между тем, по ту сторону границы сотни испанских рабочих перемещались непрерывающимся потоком без единого

вопроса. Мы терпеливо переждали все 3 часа, прежде, чем они сообразовали поставить свою меловую пометку на наш не потревоженный багаж и позволили нам пройти.

Британские таможенники, одетые в голубую униформу, стоящие выше по дороге на расстоянии километра от нас, просто уверили всех остальных, что мы не являемся потенциальными искателями благотворительных подаяний, и пропустили нас через границу. Этот опыт оставил меня в полной уверенности по поводу того, кому следовало бы контролировать колонию.

Место назначения достигнуто

Было 20 апреля 1965 года, и мы достигли нашей цели: Лондон - Гибралтар за 17 дней и 460 долларов. Наше оставшееся имущество состояло из 540 долларов, трех очень изношенных велосипедов, трех рюкзаков и лагерного оборудования стоимостью 20 долларов, не считая наших спальных мешков и одежды. Мы могли видеть Африку, вырисовывающуюся в легком тумане Марокканского берега, находящегося всего в 20 милях от нас.

Завершился третий этап нашего путешествия.

«Эй, братцы покорители мира. Вода превосходная! Пойдемте, вы не можете спать все время!»

Я возвращался после утреннего купания в кристально - голубой воде, огибая пляж и подходя к нашему новому дому, которым служила песчаная бухта. Боб и Джефф были погребены под грудями своих спальных мешков, и я мог отлично общаться сам с собой, не получая от них какой-либо реакции.

Наконец, из глубины одной из бесформенных стеганых глыб, простертых на песке, раздалось бормотание.

«Джефф? Джефф, дружище?»

«Ну?» - последовал сдержанный ответ.

«Ты что-нибудь слышишь, Джефф?»

«Н-да. Мне неприятно это признавать, но мне кажется, да.»

«Что это? На что это похоже?»

«Я думаю, кто-то душит кота.»

«Что ж, скажи им, пусть спускаются к пляжу и там утопят его. Около полумили вниз к пляжу!»

Я сгреб оба спальных мешка, приподнял их и вытряхнул их содержимое на теплый песок. Они заморгали на утреннем солнце.

«Давай утопил его», - прорычал Боб.

«Давай сначала его кастрируем, а потом утопим, - сказал Джефф.»

Мы плескались, визжали и смеялись в бодрящей соленой воде, внезапно наскакивая друг на друга и топя всех по очереди. В течение десяти минут мы выныривали и исчезали на блестящей глади воды, прежде чем вытолкнуться на берег и проделать свой путь обратно к спальным мешкам.

Переосмысливание ситуации

Мы высохли на теплом утреннем солнце и завершили начатую накануне вечером дискуссию по поводу нашего дальнейшего следования. Ситуация, по сравнению с тем, какой мы ее видели в Ванкувере и затем в Лондоне, была практически неизвестна. Все наши планы следовало подвергнуть значительной ревизии.

Вопросов не было в отношении велосипедов. Их надо было оставить как можно скорее. Мы едва могли смотреть на них, они были источником сердечной боли и напряжения - напряжение, которое мы все еще чувствовали в ногах, после почти трех недель тяжелой езды.

Пора было возвращаться к четырем колесам. Мы поняли, насколько глупо было отправляться на велосипедах с самого начала и вдвойне глупо было бы продолжить езду на них сейчас. Мы нуждались в более солидном транспорте.

В поисках Лендровера

Мы прибыли на Гибралтар со 180 английскими фунтами - около 500 долларов - полные надежд и идеалов, без какого-либо представления о том, что нас ждет в Африке. Нам еще нужно было познакомиться с толковой картой континента и получить хотя бы какое-то представление о географии за пределами Алжира и Марокко.

На нашей единственной странице с картой из нашего атласа пустыня Сахара и тропический пояс были обозначены желтым и зеленым цветами. По всей окружающей территории было разбросано несколько стран, которые нам предстояло пересечь на своем пути. Как мы тогда думали, об этом не стоило даже волноваться. Это вернуло нас к мыслям о транспорте. Что это должно быть?

Лендровер - был наш первый ответ. В том незначительном количестве печатных средств массовой информации с которыми мы имели дело в ходе нашего путешествия, слово «Лендровер» попадалось почти в каждой статье. Мы даже собирались купить один, еще будучи в Ванкувере, но потом решили,

что этом слишком накладно для нашего ограниченного бюджета. Теперь, ты тем более не могли поддасться искушению занять его себе - не могли, если не собирались пересечь Сахару и всю остальную Африку. Мы спрятали свое снаряжение в скалах на одном конце маленькой бухты и поехали на велосипедах в город, позаботиться о том, чтобы первой стало первым - о добыче Лендровера.

Когда сомневаешься, спрашивай направление

Мы знали, что Лендроверы на Гибралтаре есть, но мы не знали где, так что мы затормозили первый попавшийся нам и спросили водителя. Он ответил, что Лендроверы на Гибралтаре считаются почти военной техникой, за исключением купленных гражданскими для личного пользования на аукционах. Последний аукцион военного снаряжения состоялся пять недель назад, а следующий будет не раньше июля. Нам лучше стоило бы поискать его у гражданских, желающих продать свою машину. Мы поблагодарили этого человека и отправились в город искать полицейского.

Всегда спрашивайте копа - не ошибетесь. Первый полисмен, с которым мы заговорили, дал нам имя и адрес человека, который продавал свой Лендровер неделю назад. Мы его нашли и спросили, не может ли он помочь нам или продать свой авто. Он отклонил наше предложение, но дал нам информацию о нескольких возможностях покупки Лендроверов на Гибралтаре. Затем он направил нас еще к одному человеку, мистру Эрнесту Хартену, которого можно было отыскать на центральных гаражах в центре маленького городишки, расположенного у подножья скал.

Бывалый продавец машин

Мистер Хартен был худым лысеющим малым с самоуверенным отношением к людям, имеющим дело с поддержанными машинами - тем, кто казалось, вот-вот скажет: «Берете или нет, мне нет разницы, но только вы никогда не найдете ничего лучше.» Как бы там ни было, но его дружеское отношение рассеяло наши многочисленные сомнения, имеющиеся в отношении покупки поддержанной машины в чужой стране или даже в колонии.

Он выслушал наши требования и душераздирающую историю и уверил нас в том, что знает человека, продающего Лендровер, и предложил нам вечером вернуться к нему.

В последующие три часа мы посмотрели два легких грузовика, пару машин и два Лендровера, включая почти новый, стоимостью 300 фунтов и почти готовый отправиться на свалку, стоящий 90 фунтов.

Мы никогда не покупали Лендроверы раньше, но были далеко не дети в вопросах покупки подержанных автомобилей. На нашем Джеффом счету было 8 купленных, изъезженных и разбитых машин. Существовало одно правило, которого мы всегда придерживались: если корпус хороший, то и внутренности должны быть в порядке, и наоборот. Просто, но верно, и мы никогда от этого не отступали.

Мы находим, то что искали

Когда мы вернулись тем же вечером, мистер Хартен приветствовал нас улыбкой и провел к автомобилю, который не произвел особого впечатления со своими грязными стеклами, брезентовым верхом и облезшей краской. Мы критически обошли его кругом.

«Он ездит?»

«Если вы хотите, я заведу. Ну вот едит, Как вам?»

«Звучит не плохо.»

Мы обходили его от одного конца к другому, проверяя воду, масло, колеса и затем сели за руль. Тормоза и руль были в порядке. Единственная жалоба была на сцепление. Мистер Хартен уверил, что это будет длиться лишь 5 миль.

Затем мы испытали его на небольшом расстоянии, припарковали в том же месте и вернулись к центральным гаражам за мистером Хартенем. Он хотел 120 фунтов и ни копейкой меньше. Это составляло две трети того, что у нас было. Мы сообщили, что дадим о себе знать через день или два.

«Итак, мы попались», - сказал Боб. «Если мы купим Ровер и застрахуем его, мы будем обречены куда-нибудь на нем поехать».

Столкнувшись с дилеммой

Погруженные в мысли, мы приехали обратно в наш лагерь на пляже, каждый из нас пытался принять решение. Это была странная проблема, и мы не могли решиться, пока были стеснены в средствах. Мы были уже слишком далеко, чтобы возвращаться, но и не могли ехать дальше. Позади нас была Европа, а впереди - Африка. Только одно решение было правильным, и мы пытались его поскорее найти.

Позднее я узнал, что успешных людей отличает интен-

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

сивный поиск и ориентация на будущее. Они постоянно ищут пути достижения своих целей и решения своих проблем. Они скорее мыслят в терминах «где я буду», нежели «где я был».

Если мы примем решение в пользу покупки Лендровера, мы должны будем продать наши велосипеды, погрузить все на спины и отправиться дальше автостопом. Имеющихся у нас денег хватило бы как раз для того, чтобы вернуться в Англию, так для того, чтобы добраться до Африки. Но мы не могли сделать и то, и другое. Мы завязли.

Гордость и самоуверенность

«Давайте будем честны», - говорили мы себе. «Мы начинали с того, что хотели чего-нибудь достичь, но мы не собирались это делать, становясь бездельниками, голосующими на дороге, как будто мир был у нас в долгу за наше путешествие.»

В дороге мы встречали многих тунеядцев, клянчивших на проезд и пропитание, в то время, как у них часто бывало больше денег, чем у тех, у кого они просили. Мы не имели ни малейшего намерения становиться похожими на них.

Мы встретили парней, которые хвастали 500 долларами на счету путешественника и 3000 долларов на банковском счете, дома путешествующих автостопом, чтобы сэкономить на выпивку и развлечения в крупных городах, которые попадались на их пути. Мы чувствовали в этом расхождение с принципом ответственности за собственную оплату своих затрат.

Естественно, иногда возникают неожиданные обстоятельства, в которые ввергают нас прихоти судьбы, но существуют также и возможности избежать повторения подобных обстоятельств. Ни у кого нет права возлагать ответственность за свои действия исключительно на благотворительность и предположение, что кто-то другой оплатит счета. Этого следует избегать хотя бы потому, что такого источника может просто не найтись.

Независимость прежде всего

Еще одна причина, по которой мы решили тогда в Лондоне купить велосипеды, заключалась в том, что они давали нам определенную независимость - свободу, которой не наслаждаются те, у кого нет надобности в собственном транспорте. Конечно, мы были далеки от того, чтобы путешествовать как короли, но мы и не ожидали путешествия первым классом. По

крайне мере, мы были тремя мальчиками, не берущими и не просящими чего-либо у страны, через которую проезжали. Мы не были богаты, но мы не были и рабами непредсказуемости проходящего транспорта. Хотя возвращение назад было мрачной альтернативой, передвижение автостопом - за исключением случаев крайней срочности или необходимости - воспринималось чем-то еще худшим.

Страстное желание или попытка получить что-нибудь просто так в любой сфере жизни является деструктивным по отношению к душе и духу индивидуума. Решение же полностью оплачивать свой собственный путь, напротив, укрепляет личность и усиливает характер.

Преданность своим принципам - источник гордости и самоуважения. Попытка жить за счет других - источник позора, Мы отказались это делать.

Покажите мне деньги

Нас угнетала денежная нужда, холодная инъекция наличности поставила бы нашу поездку в Африку на ноги. Вопрос заключался в том, где и как нам найти этот эликсир жизни? Рабочая сила Гибралтара состояла из испанцев, зарабатывающих в среднем 15 долларов в неделю. Поскольку еженедельно мы съедали продуктов на большую сумму, мы очень скоро отбросили идею получения работы. Нам оставалось либо занять деньги, либо сдать.

Слово *заем* оставляет плохой привкус во рту надеющихся только на себя людей. С ним ассоциируется долг, банкротство, передача собственности, разбитая дружба и прочие неприятности. И все же на этом жиждется западный мир, в котором выстраиваются наши жизни. Это кредитная система, которая позволяет удовольствиям или необходимости осуществляться немедленно и оплачиваться после, когда это становится возможным.

Джефф и я, мы оба покупали машины и выплачивали страховки по этой системе. Мы получили образование под надежным крылом заемного капитала. Мы покупали одежду и запчасти, арендовали дома и апартаменты, вытаскивали друзей из тяжелых ситуаций с беременностями их подруг, финансировали закадычных друзей в покупке машин и платили квартирную плату - все это в кредит. Годы и годы мы были и реципиентами, и жертвователями системы займов и могли четко сказать одну вещь: <<Мы никогда не оставляли свои долги нео-

плаченными».

Мы имели долги прежде и будем их иметь снова. Мы не чувствовали стыда по отношению к заему или занимающим и были защищены своей способностью не только расплачиваться, но и воспринимать такие выплаты как моральные и необходимые обязательства, от которых не освобождается ни время, ни расстояние. Мы чувствовали, что занимая и расплачиваясь, мы заработали право делать это снова, когда возникнет такая необходимость. И она возникла.

Просьбы о деньгах

Приняв решение, мы пустились в это займпредприятие с энтузиазмом антрепренеров, ищущих капитал для следующих рискованных вложений. Остаток вечера мы, сидя на пляже, посвятили составлению пылких писем друзьям, объясняя наше отчаянное положение, прося займы и надеясь вернуть в Йоганнесбурге, куда мы скоро попадем и начнем работать.

Большинство писем было адресовано людям, которые предлагали звонить им в случае необходимости или потребности финансовой поддержки. Итак, мы написали: «Ну, что же, верные друзья, это случай крайней необходимости. Вы не можете сопровождать нас лично в нашей поездке, но вы можете это делать в душе, вы можете разделить с нами наше путешествие, помогая сделать его возможным».

В тот же вечер, как раз перед закрытием почтового офиса, мы отправили две телеграммы и все письма экспресс-почтой. Затем нам ничего не оставалось делать, кроме как ждать ответа.

Неожиданное заявление

В тот вечер на пляже к нашему великому изумлению Боб заявил, что забирает свою долю. С него хватит пота и незащищенности, он сыт по горло. Он сказал, что лучше вернется в Англию, чем будет сидеть как дурак на пустынном пляже, ожидая денег, чтобы отправиться с ними неизвестно куда, рискуя своей жизнью.

«Это не может быть всерьез, Боб. По крайней мере, не после того, как мы все решили все вместе?»

«Ну же, Боб. Что пользы от двух мушкетеров? Как ты можешь нас покинуть, если Африка уже в пределах досягаемости. Посмотри! Ты можешь почти коснуться огней Марокко.»

«Я больше не покупаюсь на эту идею. Почему мы не бросили эту затею и не отправились на пляжи Южной Франции? Мы

могли это сделать с теми деньгами, которые у нас оставались.»

«Но, Боб, мы прошли весь этот путь к Африке. Мы не можем просто бросить!»

«Подумай об этом, Боб. Не принимай решение сегодня. Уже поздно и впереди длинный день. Мы поговорим об этом утром. Что ты скажешь?»

«Нет нужды больше об этом думать,» - сказал он. «Я думал об этом со времен Барселоны и все уже решил. Одна треть денег моя, и завтра я заберу свою долю и уеду.»

Мы пытались спорить, воздействуя на его дружеские чувства, но все было бесполезно. Как упрямый бульдог, он заикнулся на идее возвращения в Англию или-во Францию и упорно отказывался передумать. Мы бросили этот спор и ушли в ночь.

Наша надежда на перемену характеров и сердец разбилась о реальность материального. На следующее утро, снова спрятав наше имущество в скалах, мы поехали в Барклэйз банк в город и сняли оставшуюся наличность с чека путешественника. Джефф и я хмуро отдали Бобу его долю «компания» - 60 фунтов. Он взял деньги и ушел продавать свой велосипед, оставив нас с Джеффом в банке.

Решительный шаг

«И что нам теперь делать?»

«Я думаю, нам следует купить Лендровер и найти какой-либо способ продолжить наш путь в Африку.»

«Я не могу себе представить возвращения. После всего это было бы нелепо.»

«Пойдем и узнаем, не уступит ли Хартен 100 фунтов за Ровер.»

К нашему удивлению Хартен согласился снизить цену. В тот же день мы получили Ровер и поехали в нашу песчаную бухту, испытать езду четырех колем по песку. Круто огибая на повороте скалу, мы почти столкнулись с Бобом. Он ехал в город, чтобы доставить свой велосипед в магазин и поселиться в молодежный отель в дальнем конце главной улицы.

У нас не было каких-либо тяжелых чувств по отношению к Бобу. Мы предложили подвезти его в город на нашем Лендровере, на что он согласился. Несколькими минутами позже он тупо спрашивал, нет ли у нас свободной вакансии водителя до Африки.

«Я не думал, что вы купите Ровер,» - сказал Боб. «Я думал, вы бросите эту затею без моей части денег, и мы вместе вер-

немея назад.»

«Боб, старик, мы не собираемся бросать. Ни сейчас, ни когда закончатся деньги, ни когда-либо вообще - до тех пор, пока не достигнем Иоганесбурга.»

«Как бы там ни было, добро пожаловать назад. Мы рады снова видеть тебя на борту.»

Следующий великий урок

Все великие достижения начинаются с прыжка в судьбу, смелого шага в неизвестное. Великий успех требует бесповоротной преданности - отречения от безопасности и защищенности попыток и правды. Смело действуйте, и невидимые силы придут вам на помощь. Они всегда приходят.

В тот день мы носились туда-обратно по песчаному пляжу, колеса молотили, двигатель ревел, и три светловолосых покорителя мира пронзали пространство оглушительными возгласами. После ужина, приготовленного на песке, позади автомобиля, мы въехали на Гибралтар и впервые за месяц напились. Огни Марокканского берега показались на 10 миль ближе.

Удивительно, насколько новости дня или неожиданный момент способны окрасить наше восприятие. Что-то, что минуто назад казалось далеким, тяжелым и невозможным, может внезапно, после единственной позитивной перемены, показаться возможным, близким и даже неизбежным.

Скала Гибралтар

Скала Гибралтар напоминает бесформенную грушу, отрезанную от континента узким проливом, перекрываемым двойной дамбой; она как маленький англо-саксонский остров на краю испанского моря. Известные скалы заполняют с востока две трети пространства, и город Гибралтар компактной бухтой укрощает территорию с запада. На восточной стороне, на дне обрыва находилась обитель ветра, узкая ветреная дорога из города петляла среди скал и заканчивалась отвесным камнем, смотрящим на крошечный пляж, где мы и разбили свой лагерь.

Высоко над дорогой под углом 70° вырисовывалась огромная скала высотой 2200 футов; как утес, она ежедневно после трех часов загоразивала солнце на пляже. Мы обнаружили, что пляж был достаточно безлюдным, за исключением выходных, и- устроили там свой временный дом.

Дом, сладкий дом

Мы подсчитали, что потребуется, по крайней мере, шесть дней, чтобы ответить на нашу просьбу о дополнительных финансах. Между тем, мы заполняли досуг так конструктивно, как только могли; мы были уверены, деньги придут, и хотели, как только это произойдет, как следует подготовиться к отправлению.

На следующий день после дезертирства Боба и его последующего возвращения было воскресенье. пляж начал заполняться туристами и местными жителями сразу после 9 утра. Наша бессистемная ежедневная процедура сбора и разбора на пляже спальных мешков была совершенно бессмысленной, учитывая, что у нас впереди было шесть дней или даже больше. Мы нуждались в чем-то более постоянном.

Поэтому для своего дома выбрали идеальное место напротив дамбы, которая тянулась вдоль маленького пляжа. Затем мы весь день трудились под палящим солнцем, таская скалки от основания утеса и строя стены, которые создадут небольшую защиту от бризов, налетающих каждый день или два, и обеспечат некоторую уединенность. К концу дня мы закончили трехстенное сооружение четырех футов высотой, открытое небу и достаточно просторное для того, чтобы там готовить и передвигаться.

Проводя время в ожидании

Все мы бросили свое привычное курение и начали тренироваться, гоня в футбол и с криками и брызгами бегая за мячом, попадающим в воду. Вода была кристально чистой и прохладной, она блестела под ярким солнцем, которое сияло в течение каждого дня, проведенного нами в крошечной колонии. Мы каждое утро купались и ежедневно увеличивали нашу беговую дистанцию до тех пор, пока она достигла мили. Наша кожа начинала приобретать медно-коричневый оттенок, вначале светлый, а затем темнее по мере того, как мы проводили часы в тепле средиземноморского раннего лета. Медленно проходили дни, но никакого ответа от наших друзей не было.

Лендровер был оставлен на два дня в гараже с тем, чтобы отремонтировать глушитель и проверить электрооборудование. Мы отрегулировали систему зажигания и зачистили контакты. Кроме того, мы купили пять пятигаллонных немецких канистр - две для воды и три для бензина - и небольшой

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

комплект инструментов, который мы собирались дополнить запчастями, заказанными в гараже. С помощью небольшого количества черной и золотой эмали мы гордо нарисовали эмблему Дельных Путешественников на обеих дверцах светлого зеленого авто, чтобы придать ему законченный вид.

Ответа нет

Вскоре мы начали чувствовать рутину этих одиноких дней на Гибралтаре. Каждое утро мы справлялись на почте, телеграфе и в банке о возможных ответах. «Не сегодня, мальчики», или «Может быть позже, позвоните сегодня вечером», - были ответы.

У нас были с собой фотографии, и мы прошли тест на международное право вождения и гибралтарские водительские права. Центр здоровья на главной площади проинформировал нас о том, что мы нуждаемся в вакцинации и прививках от тифа А и столбняка. Мы подписали бланки и заплатили по фунту за каждый укол. Они были действительно мощными. Мы лежали в ночи, стоная от боли и онемение в левых руках и предплечьях. Боб и я отвезли оставшиеся велосипеды в большой магазин в городе и продали их за одну треть цены, которую мы отдали за них в Лондоне. Мы были рады избавиться от них.

И каждый день, утром и вечером мы проделывали наше путешествие к официальным служащим, чтобы проверить наличие ответов, которые так никогда и не пришли.

Отмечая время

Ночью мы припарковали Ровер и слонялись по улицам в поисках баров с музыкальными автоматами, чтобы еще раз послушать некоторые мелодии прежде, чем сказать *прощай* цивилизации. Мы стали завсегдатаями нескольких мест, выпивая каждый вечер по стаканчику пива и болтая о нашем затруднительном путешествии. Бар «Доллар», который держал старый Бен и две его замужние дочери, стал нашим любимым пристанищем. Там было не Бог весть как, но уютно и всегда весело.

«*Смотри, бледный конь*» с Грегори Пэком в главной роли показывали в центральном театре города. Мы все его видели, но пошли снова. Тихими ночами мы также ходили в кино и в военный театр, и в маленький дом шоу в старой части города. Дни проходили медленно, один за другим, и все еще не было ответа на нашу просьбу о деньгах.

Ожидание может стать труднейшей работой, вы можете не замечать никакого прогресса и не находить никакого облегчения от беспокойства. Долгие медленные дни казались нам похожими друг на друга, с солнцем, встающим в 5 утра и становящимся настолько теплым к 6 так, что нам приходилось покидать наши спальные мешки, спасаясь от жары и пота.

Первое, что мы видели утром, был зеленый Лендровер со своей черно-золотистой эмблемой, терпеливо стоящий под нашим открытым «домом», как будто упрекая нас в неспособности взять его в Африку, как мы обещали. Городские улицы неизменно пестрели магазинами одежды, оббегаемыми белозубыми, улыбающимися индусами, которые были в этом деле непревзойденными, и которых мы неизменно встречали на нашем пути на почту и в банк.

В поисках лучшего

В те яркие весенние дни всюду на Гибралтаре было множество цветов, они заполняли окна и фасады магазинов и выглядывали из колясок, которые испанки толкали вдоль узкой главной улицы. Музыка трубила из раскрытых дверей современных магазинов, торгующих беспощинными радиопримемниками и магнитофонами, подарками и сувенирами.

Каждый день мы с надеждой плелись на почту, безропотно - в банк, пессимистически - на телеграф и затем разочарованно назад к своему Роверу и дому на пляже.

Если бы тень поражения не покрывала нас наподобие облака, мы могли бы безмерно наслаждаться теми днями на Гибралтаре. Погода была постоянно прекрасной, люди - добродушными и дружелюбными, проживание - дешевым, образ жизни мягким и легким. Но мрачный предвестник неудачи нависал над нами, насмехаясь и дразня своим причудливым безразличием. Самым тяжелым было ожидание, мы могли ожидать так сколько угодно. И самое неприятное заключалось в незнании - была ли тишина со стороны остального внешнего мира отказом или подтверждением нашей просьбы.

Мы так тщательно и так выразительно составили тексты писем, что казалось просто невозможным их проигнорировать. Что было еще долгожданнее ответа и еще важнее денег? Сидя на пляже у своего Лендровера, мы чувствовали себя как невесты в церкви, не имея в поле зрения женихов.

Наконец ответ

На девятый день после отправки писем мы получили ответ от моей тети Барбары. Я просил у нее 100 фунтов, если она могла их на какое-то время лишиться, и один мой специфический чемодан из ее гаража, который она могла бы выслать самолетом.

Ответ был немедленно вскрыт дрожащими от нетерпения пальцами:

«Дорогой Брайан,

Я отправила твой чемодан, как ты просил. Ты должен мне шесть фунтов, которые я надеюсь когда-либо увидеть. Что касается твоей просьбы денег, если ты думаешь, что я могу позволить себе финансировать твои бесцельные скитания и прожигание молодости безо всякой причины, ты должен подумать над этим еще раз. У тебя не было права отправляться без достаточной суммы на оплату твоего путешествия, и я не готова исправлять твои ошибки. Почему бы вам, мальчики, не найти на Гибралтаре работу и не поработать шесть месяцев? Вы действительно не заботитесь о том, как вы расходуете свое время.»

Письмо продолжалось еще на следующей с половиной странице и заканчивалось упоминанием о том, как красиво этой весной цветет ее герань.

Итак, все обстояло именно таким образом. Это было то, что они в действительности думали о нашем великом приключении. Вот почему не было ни ответов, ни денег, ничего вообще. Мы приехали на пляж, припарковались и сидели в тишине в Ровере. Мы думали, что все было замечательно. Мы учли все детали и обо всем позаботились. Мы нашли семя по имени Африка, посадили его, выращивали его, пока оно не взошло и не приготовилось принести плоды. Но теперь у нас не хватало денег, чтобы снять урожай, в то время как солнце палило, а фрукты гнили на ветке.

Отрезвляющий ветер реальности

Как глупо, мы должно быть, выглядели. Три мальчика, играющие в глупую игру, называемую «Давайте будем мужчинами и поедем в Африку». Три непредусмотрительных юнца, живущих в

дешевой утопии, созданной из высоких идеалов и детских фантазий - вот кем мы были для всех остальных, и мы были единственными, кто этого не видел. Даже маленькая старая леди смогла заглянуть в наш бессмысленный придуманный мир и показать нам ту реальность, от которой мы раболепно прятались. Это было так, словно нас с горящими от стыда лицами и высунутыми языками поймали на краже печени. После всех наших надежд и планов, победных амбиций и страстного желания бороться с обстоятельствами на темном континенте, чем все обернулось - триумvirатом амбиций, юношеской никчемности и сражением на копьях с ветряными мельницами?

Мы удивлялись, действительно ли они все чувствовали подобное, что эта поездка, столь драгоценная для нас, была просто большой тратой времени. Той ночью мы обсуждали возможность возвращения назад в Англию и Начала всего по новой. Мы могли бы продать наши часы, если нужно, на бензин и, вероятно, попробовать еще раз через пять месяцев или около того. Мы предприняли грандиозную попытку и проиграли; мы знали только одно - мы не можем остаться на Гибралтаре навечно. Возможно, нам нужно было повернуться к фактам лицом и делать что-нибудь немного более «реалистичное».

Мы не поехали в город в ту ночь. Вместо этого мы сидели на темном пляже рядом с нашим Лендрровером и неотрывно смотрели на пустынное море. Мы чувствовали себя, как старик на одиноком пляже, ненужными и нецененными равнодушным миром. Огни Марокко казались теперь очень призрачными и далекими.

Мнение остальных

Не давайте мнению остальных людей, включая близких родственников, позволить разрушить ваши мечты. Вы единственный знаете, что ваша цель значит для вас. Другие люди всегда имеют отличную от вашей перспективу. Они могут быть очень рассудительными в своих комментариях и критике, но они просто не понимают. Вы можете уважительно отнестись к их словам и взвесить их, но решение и его последствия выносить только вам.

«Самым существенным фактором является настойчивость в отношении того, что ваше решение никогда не позволит вашей энергии или энтузиазму быть подмоченными малодушием, которое может неожиданно наступить». -
ДЖЕЙМС ВАЙТКОМ РИЛИ.

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

ГЛАВА II

Поворотный момент

На следующий день было воскресенье и «наш пляж» был наполовину заполнен отдыхающими гибралтарцами, которые медленно прогуливались по краю воды или обедали под ярким солнцем. Мы, забыв о своих проблемах и неудачах, плавали и играли в мяч. Отовсюду раздавался счастливый смех, и слышны были звуки музыки.

«Существует только одна вещь, которую следует делать; она поднимает каждый день нашей жизни на максимальный уровень; она заставляет нас использовать оптимальные аргументы и затем доверять все остальное той силе, в которой сосредоточено все могущество Вселенной». -ОРИСОН
CRET MADRID

Да, мы не смогли поехать в Африку, но это не означало, что мы должны были постоянно сожалеть об этом. Всегда существует завтра, и мы могли вернуться на Гибралтар и попробовать все сначала. Неважно, сохраним ли мы Лендровер и инструменты для следующей попытки через несколько месяцев. Разочарованные? Да! Побежденные? Никогда!

Африка останется здесь и в сентябре, и на этот раз мы не сделаем никаких ошибок. Мы боролись и проиграли, но первое сражение не решает исхода войны. Мы были невозможно опечалены, но не сломлены. Было стыдно пройти так далеко и развернуться у самого порога, но мы все же оставались у него - не отдалившись слишком далеко.

Наши жизни меняются

В понедельник утром, как стойкие викинги, готовые принять и вынести самое худшее, мы зашагали на почту. Бодро улыбаясь, мы представились работнику почты, как дисциплинированные солдаты, гуляющие перед увольнением. Джеффа ожидало тоненькое письмо из Лондона от друга его отца, с которым он только однажды встретился в детстве и к которому он обращался с просьбой о заеме 75 фунтов. По мере того,

как распечатывалось письмо, мы стояли и терпеливо ждали подобно обреченным жертвам, услышавшим звук взведенного курка. Сначала Джефф прочел письмо про себя, а затем вслух для нас: неожиданно мир вокруг нас заполнился яркой вспышкой света и музыки - радостной сокрушительной симфонией великолепного облегчения и отмены приговора. Осада была рассеяна, и, гремя, прибыла конница во спасение. Мы снова были покорителями мира, разразившимися ликованием и испытывающими триумф. Хлопая друг друга по спинам, заразительно смеясь и прыгая от радости, возбужденные, мы заставляли Джеффа перечитывать письмо снова и снова. Оно было кратким и ясным по своей сути:

*«Дорогой Джеффри,
Твой отец написал мне и сообщил, что ты будешь в Лондоне этой зимой, и я с нетерпением ожидаю этой встречи с тобой, уже повзрослевшим молодым человеком. Наше свидание, я думаю, состоится тогда, когда ты вернешься из своего путешествия по Африке. Это плохо, что ты потратил свои деньги, но я тоже был молодым человеком в подобной ситуации, и я понимаю, как легко оказаться без денег, когда не умеешь правильно распорядиться своим бюджетом.*

То, что вы, мальчики, придумали — замечательно, и было бы позорно отказаться от этого из-за глупого просчета в расходах. Вы должны в полную силу использовать свою молодость, пока у вас есть возможность, и вы не обременены ответственностью. Чтобы быть уверенным, что твои испытания не будут в дальнейшем иметь сложностей, я дал распоряжение моему банку перевести сумму в 150 фунтов на твое имя в Барклейз банк, Гибралтар. Пожалуйста, не чувствуй себя обремененным этим долгом, и если есть еще что-нибудь, что я могу для тебя сделать, пожалуйста, не стесняйся, пиши. Пожалуйста, передай привет своим друзьям. Я желаю тебе всего хорошего и удачного путешествия. Искренне ваш, Джек Теринг.

Как можно словами выразить столь великую благодарность, когда вы чувствуете комок в горле, готовый разразиться фонтаном слез, благодарность человеку, которого мы никогда не встречали, живущему в далеком городе, который своим лю-

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

безным жестом оказал столько теплоты и поддержки, что это изменило наши жизни? Мы подошли к своему Рубикону у врат Геркулеса, и протянутая через мили рука помощи этого человека уверенно втокнула нас в несущийся поток.

Для нас это был уже не вопрос: будем ли мы иметь успех или нет. Это была реализация нашей мечты, у нас появился шанс сделать все возможное в соответствии с нашими возможностями. Мистер Джек С. Теринг стал нашим символом вдохновения, знаменем, под которым мы гордо вошли в Африку.

Что-то всегда случается

Это был самый важный для меня урок. Я проживал это снова и снова. Я обнаружил, что если вы окончательно склоняетесь к совершению какого-либо действия, а затем надолго зависаете, что-то всегда случается. Многие люди теряют мужество в своем сердце и отступают за один день, за один шаг или за одно действие перед прорывом, ведущим к величайшему успеху. Как будто природа устраивает испытание, чтобы посмотреть насколько сильно в действительности вы этого хотите; этот момент - отступление или продолжение - демонстрирует из чего вы в действительности сделаны.

«Большинство людей отступают тогда, когда они почти достигли успеха. Они сдаются за милю до финиша. Они уходят в последнюю минуту игры, за один шаг до победного прикосновения.»

Х. Росс. Пэрот.

Одно тоненькое письмо

|

«Наш самый значительный недостаток - не недостаток денег, которых всегда не хватает для совершения чего-либо, а скорее - недостаток идей. Если идеи хорошие, то деньги как бы там ни было потекут туда, где в них нуждаются.»

-РОБЕРТ ШУЛЕР

Какие изменения в жизни может внести одно письмо! Одно письмо, содержащее отказ, может разрушить ваши надежды и подвергнуть сомнению вашу цель. Оно может отпугнуть вас как тщедушный и глупый бродяга. Одно письмо поддержки восстанавливает вашу веру, утверждает вашу миссию и, в конечном итоге, делает возможным ваше путешествие. Ирония судьбы заключается в том, что помощь может прийти со стороны дальнего родственника или даже совершенного незнакомца.

Проблески реальности

САМЫЙ ВЕЛИКИЙ УСПЕХ в жизни происходит тогда, когда вы готовы отказать от цели за один шаг от нее. Это такое время в вашей жизни, когда вы чувствуете себя неспособными ее осуществить и готовыми принять любой результат, каким бы он ни был. Но так или иначе вы упорствуете. И в этот момент вмешивается судьба. Судьба действует. Что-то происходит.

Любое испытание, которое вы принимаете и через которое проходите на вашем пути, просто готовит вас для более серьезных трудностей и вызовов. Проблемы и трудности никогда не кончаются. Они только меняются и становятся более жесткими, как только вы взрослеете и мужаете.

Никогда не желайте достижения простых вещей. Вместо этого желайте стать сильнее и лучше. Никогда не ищите простой выход. Наоборот, ищите трудный путь для достижения.

Природа добра. Она никогда не посылает трудности, слишком большие, чтобы с ними не справиться. Она также умна. Она готовит вас шаг за шагом, постепенно усложняя препятствия и требования, пока вы не будете готовы для больших испытаний, когда они наступят.

«Ничто стоящее не дается легко. Труд, продолжительный труд и упорный труд - единственный путь достижения долгосрочных результатов».

Пока у вас есть ясная цель, план ее достижения и желание быть гибкими перед лицом меняющихся обстоятельств, вы будете продолжать двигаться вперед и вверх. Когда, в конце концов, вы оглянитесь, вы будете удивлены тому, как далеко вы прошли. Но это ничто по сравнению с тем, как далеко вам еще придется пройти.

«Вещь, которая предполагает максимальное усилие - это именно та цель, которую желают достичь достаточно сильно».

Марокко и Атласские Горы

В ЧЕТВЕРГ, 4 МАЯ, В 2 ЧАСА ДНЯ МЫ переправились паромом в Тангиер и после недолгих таможенных формальностей продолжили свой путь в город. Наш, с открытым верхом, Ленд-ровер теперь был плотно загружен консервами, коробками, оборудованием и одеждой. Наверху плотно упакованного груза сидел Боб и две молодые англичанки, которые ехали с нами только до Тангиера. Мы, казалось, запаслись всем.

Для того чтобы успешно выполнить дело, человек должен иметь воображение. Он должен увидеть вещи в своем внутреннем видении и составить о них подлинное представление».

-ЧАРЛЬЗ ШВАБ.

Еда заняла большую часть салонного пространства и сделала Ровер похожим на переполненный грузовой фургон. Прикинув расстояние, мы ожидали вскоре появления на дороге нашего нового пункта назначения - Лагоса, Нигерия. Процесс закупки продуктов был значительно упрощен. Мы купили только 30 консервов разных разновидностей, содержащих бобы, спагетти, мясные полуфабрикаты, колбасу, персики и зеленый горошек. У нас было 48 консервов сгущенного молока, для добавления в кофе и чай плюс бульонные кубики, сахар, соль, перец и чеснок. Общая стоимость продуктов, включая 2 плитки на бензине для приготовления еды, составила приблизительно 100\$.

Мы рассчитали, что двух приемов пищи в день, утром и вечером, нам хватит. Скудность диеты из-за недостаточного разнообразия пищевых продуктов была бы возмещена интервалами между приемами пищи, доводя чувство голода до того уровня, когда любая еда становится в радость.

Так или иначе, нам не удалось все точно и правильно рас-

считать, и мы решили, что будет безопаснее принять такое решение позднее и тогда поступить в соответствии с ним. Сейчас планирование двухразовой диеты казалось довольно точным. Мы всегда могли дополнить его чаем и бульонными кубиками.

Магия карты

У большого, испанского типа здания с видом на море, находящегося на окраине города, мы высадили обеих девушек, пожелав им удачи в предполагаемых ими планах поработать лето в приюте для сирот. Сами мы вернулись в Касбу - основной торговый район - для того, чтобы купить страховку нашего средства передвижения, чего мы не могли сделать на Гибралтаре.

Исходя из этого, мы чувствовали необходимость покупки карты для предстоящего путешествия уже сейчас. После нескольких часов поиска мы были удивлены и глубоко разочарованы, обнаружив, что здесь, в Тангиере, не было карт Африки и пустыни Сахары.

Мы знали, карта была очень существенна. Мы попытались разузнать о карте в офисе компании Шины Мишле. Секретарь не имела об этом никакого представления и отправилась к своему боссу, господину Туэрни.

Госпадин Туэрни вежливо проинформировал нас о том, что Мишле не продает карты, а только шины. Мы вежливо поблагодарили его и вернулись обратно к машине. Не успели мы сесть, продолжая размышлять над создавшейся ситуацией, как он внезапно появился, пылливо на нас взглянул, и затем, протянув нам карту, удалился.

Я все еще помню тот момент, его точное время и место, тот теплый полдень на автостоянке. Мы подозревали, что только что произошло что-то очень важное. Мы развернули карту 2 на 3 фута шириной и длиной и уставились на чудо современного мира.

Современное чудо

Это была карта Мишле номер 953, охватывающая Африку от Средиземноморья через Марокко и Алжир к югу почти на 3000 миль. Это было невероятно, настоящее произведение искусства. На ней был указан каждый городишко, каждый город и каждая граница через Сахару и вглубь прилегающей Сахаре территории. Она, очевидно, рисовалась и совершенствовалась

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

многие годы в те времена, когда французы управляли большей частью Африки. В течение последующих недель это обернулось для нас невероятным благословением. Я не могу представить, как мы могли бы выжить без нее. Она, определенно, спасла наши жизни.

Это был жизненно важный урок. Позже у меня появилась возможность понять, что наличие любой карты или любого плана лучше, чем ничего. А если это что-то абсолютно дельное, как эта наша карта, тогда это может стать решающим фактором между победой и поражением. Просто удивительно, как, тем не менее, много талантливых и умных людей не достигли достаточного уровня или вовсе потерпели фиаско в жизни из-за неудачного или вовсе отсутствующего планирования и приготовлений. Иногда первые 10% времени, которые вы инвестируете в выполнение подготовительных домашних работ, определяют 90% значимости того, что происходит после.

Спустя 2 часа и истратив 48\$ - позволявшие въехать на Африканский континент и оставаться там в течение трех месяцев - мы продолжили путешествие по направлению к Рабату по южной дороге, напевая: «Это не будет длиться долго, нет, это долго не продлится».

Технические трудности

Мы были правы, это не продлилось долго. Через 12 км от Тангиера мы начали замечать любопытные вещи, происходящие с нашим любимым Лендрровером. Например, радиатор был не в порядке. Он пузырился, пускал пар, кипел и оставлял водяные следы по всей дороге.

Несколько минут бессмысленного глаzenia на радиатор убедили нас в том, что это, должно быть, неплохая идея сидеть и ждать пока он остынет, что мы и сделали. Сначала не было никакой возможности проехать хотя бы малое расстояние на ограниченных дорогах Гибралтара, а теперь - сломаться в пути так скоро - тоже не было хорошим предзнаменованием.

«Жуть! Посмотри на этот пар. Проклятый радиатор выглядит развалившимся. Неужели у нас недостаточно проблем?»

«Очевидно, нет.»

«Ты хочешь казаться забавным».

«Не-а.»

«Ты заполнил немецкие канистры водой, Боб?»

«Что ты имеешь в виду, заполнил ли я их? Это была твоя работа, не так ли?»

«Да? Кто сказал, что это была моя работа?»

ПО

«Да заткнитесь вы оба. Я заполнял их.»

Держась двумя колесами у обочины, чтобы освободить путь проходящему транспорту, мы похромали 12 км по направлению обратно в город, чтобы найти станцию обслуживания.

«Интересно, сколько это будет стоить?»

«Возможно, целый королевский откуп.»

«Да уж, эти арабы известные воры.»

«И жулики.»

«И мошенники.»

«Не можем ли мы ехать немного быстрее?»

«Зачем?»

«Я начинаю слегка уставать от этих "детей на велосипедах, обгоняющих нас и смеющихся.»

«Ну что ж, я знаю, что тебе в таком случае делать.»

«И что же?»

«Не смотри на них.»

Подозревающие умы

В первой попавшейся нам в предместье города пыльной маленькой мастерской, куда мы свернули, мы вооружились французским словарем прежде, чем что-либо предпринимать. С преувеличенным выражением горя на лице, отчаянно листая только что приобретенную маленькую книжечку, мы поведали о наших неудачах, одетому в пропахшему потом футболку, владельцу «Альфонсо». Наконец, мы подвели его к нашему транспорту и указали на преступный радиатор, в ответ, на что, лицо владельца мастерской осветилось пониманием.

Кивая и улыбаясь, как бродяга-моряк, Альфонсо выразил сожаление по поводу того, что не может помочь нам лично, но, если мы поедem с ним в город, он отведет нас к своему другу, который знает толк в радиаторах. Испытывая сомнения, мы все же загрузились сзади в его выдавший виды пикап и поехали с ним по улицам.

«Куда мы едем?»

«Он везет нас к своему другу.»

«Зачем?»

«Возможно, чтобы разделить заработок. Знаешь ли, один умник направляет молокососов к другому, и потом они делят добычу между собой.»

Он остановился перед крошечным магазинчиком с вывеской «РАДИАТОРЫ» над дверью и радушно представил нас своему заволновавшемуся другу Мануэлю.

«Кто это?»

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

«Его сообщник, я думаю.»

После принятого ритуала рукопожатий они одновременно затараторили в течение нескольких секунд по - арабски. «О чем они говорят?»

«Они решают, сколько с нас взять. Как ты думаешь?»

Наши дурные предчувствия усиливались.

Никакого быстрого решения

Мы надеялись на быстрый и недорогой ремонт, который мог бы быть осуществлен за несколько минут при помощи ацетиленовой горелки, и мы снова могли бы быть в пути. И к тому же, и раньше у нас бывали проблемы с радиаторами - поломанными абсолютно и требующими замены. Этот, казалось, вполне мог обойтись ремонтом.

Альфонсо сдал нас в руки своего криминального партнера и исчез с избитым: «Счастливого пути!». Мануэль сказал, что радиатор вышел из строя, и когда мы с ним договорились, он, с поразительным мастерством, сорвал его вниз. Это без каких-либо сомнений свидетельствовало о том, что радиатор был действительно безнадежен. Он был ржавый и прогнивший изнутри.

Мы стойко подчинились неизбежности судьбы, принимая необходимость приобретения другого радиатора, поиск которого включал обход трех складов лома и критический осмотр пяти использованных радиаторов. После осмотра четвертого радиатора Мануэль перестал выглядеть как пират-варвар и предстал перед нами добросовестным уважаемым мастером.

Наши опасения быть обманутыми оказались необоснованными. Мануэль, наконец, одобрил пятый радиатор, снизил цену в половину того, что хотел за него на хранилище лома араб, когда тот сообразил, что радиатор для туристов.

После четырех часов поиска, проб, сварки и проверки возможных дефектов наш счет составил 17 \$, а радиатор, снова установленный на Ровер, прекрасно функционировал. Мы выдали Мануэлю 20 \$ и массу благодарностей, хотя запчасть обошлась нам в 13\$. Такая искренняя честность должна была быть вознаграждена.

Одна из самых удивительных вещей, с осознанием которой вы сталкиваетесь в вашей жизни, заключается в том, что большинство встречаемых вами людей являются действительно хорошими, честными, достойными и добропорядочными. Только случайно встреченный вами плохой или бесчестный человек заставляет вас с подозрением относиться к каждому.

Дорога на Касабланку

Солнце уже садилось, когда мы снова выбрались из Тангера, после того как приготовили ужин прямо на тротуаре рядом с остывающим радиатором, к невероятному изумлению прохожих.

Направляясь в Касабланку, мы не нуждались более в остановках; мы составили предварительный график и отставали от него уже на полдня.

Было 3 часа дня, когда мы, замученные и сонные за долгие день и ночь, прошедшие после того, как мы покинули Гибралтар, подъехали к Касабланке. Напуганные головорезами и ворами, которыми печально известен город интриг, мы остановились посреди обширного поля, вдалеке от каких-либо строений и уснули там в окружении своего имущества, считая, что так риска будет меньше.

Так прошла наша первая ночь в Африке. Маленький мальчик, присматривающий за полудюжиной овец, был единственным свидетелем нашего появления из Ровера на следующее утро. Стирая с себя многочисленные следы, оставленные коробками, на которых мы располагались ночью, зевая и потягиваясь под теплым солнышком, мы достали на завтрак несколько консервов. После поедания колбасы с горохом, мы приехали в оживленный город современных небоскребов и суматошности движения, и через несколько минут растерялись в поисках места, где можно было бы купить дисконтные талоны на бензин.

Вперед к Марракешу

К тому времени, как мы выпутались из лабиринта тесных мощеных улиц, у нас были талоны, и мы направлялись в сторону Марракеша.

Изменения, наблюдаемые нами в людях и в целом в стране с того момента, как мы покинули Гибралтар, были весьма значительными. Пропали брюки, рубашки и куртки, характерные для Европы. Их сменили просторные мантии и темные бурнусы арабов, лица женщин были скрыты от взоров, за исключением узкого разреза для глаз, сквозь который они разглядывали нашу процессию.

Пожилые люди, пасущие овец или не разгибаясь срезающие ряды волокнистых початков на скалистых полях, были закутаны в закрывающие голову балахоны, защищающие уши и шеи от палящего солнца. Все сливалось под просторными

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

складками одежды, обернутой вокруг тел, и только огрубевшие ноги были видны в прорехах плетеных веревок их кожаных сандалий.

Солнце было жарче, чем за день до этого. Поля, за исключением тех, что имели примитивную ирригационную систему, были высохшими и заросшими редкой желтой травой и какими-то необычными колючими деревьями. Речка, казалось попавшая сюда каким-то чудом, была мелкой и коричневой от грязи; непригодная для питья вода лениво текла вдоль пыльных берегов, обсаженных чахлыми кипарисами. Сельская местность, с древними каменными домами и поломанными заборами, с петляющими среди скал и спускающимися к ним тропинками, создавала общее впечатление безжизненности и забвения.

Путешествие по бедной земле

Здесь велосипеды и ослы были самым распространенным видом транспорта. Глина вперемешку с палочками, сформованная в кирпичи, и европейская известь были самыми распространенными строительными материалами. Усталость и пассивность, столь давно поселившиеся на земле бедных, приучили их воспринимать нужду и добывание скудных средств к существованию, своим образом жизни, который никто в этом мире не ставил под сомнение. Было несложно понять, откуда взялся мусульманский закон Рока («Все записано и не может быть изменено»), который столь беспрекословно был принят этими людьми.

Испания была бедной страной, с ее крестьянами и поездами третьего класса, ее грязными улицами и закопченными городами, но то, что мы видели сейчас, было бедностью, настолько глубоко врезавшейся в лоно и социальную структуру этой земли, что казалась неискоренимой. Люди выглядели так, как будто они очень давно смирились с тем, что другой образ жизни мог стать для них шагом к распаду их системы. Перемена воспринималась не чем-то прогрессивным или даже регрессивным, а просто перемещением состояния бедности в его продолжение.

Сидя за рулем нашего Лендровера, мы чувствовали себя несравнимо богаче жителей этой страны, но для них, казалось, это не имело большого значения. Наше состояние не вызывало ни злорадства, ни желаний много об этом говорить; нам достаточно было это знать, это иметь и не придавать этому значения.

Маршруты через Сахару

Наша красивая, подробная и удивительно точная карта Мишле указывала 3 основных маршрута через Сахару. Мы решили придерживаться нашего собственного плана - пересечь Марокко до Сахары, пересечь Сахару через Испанскую Марокко до Сенегала, пройти еще 1800 миль, путешествуя вокруг Африканского хребта до Нигерии. Этот маршрут проходил почти через каждую страну западной Африки и простирался почти на 5000 миль, и насколько мы могли судить, был самым интересным и самым познавательным из трех маршрутов.

Целью того дня был Агадир, находящийся на юге Марокко, на Атлантическом побережье. Он мог стать нашим трамплином к Сахаре, и мы полагали, что добираться туда мы будем долго и утомительно, хотя завершить это путешествие нам хотелось как можно скорее.

Испытывая страстное желание ежедневно преодолевать максимальную дистанцию, мы упорно ехали дальше, только на час остановившись в Марракеше, чтобы съесть ужин и заправить канистры. Затем мы отправились в ночь через Атласские горы.

Ужасные дороги

Дорога, ведущая в Атласские горы, была заасфальтирована так же, как и та, что вела в Тарродент и Агадир с другой стороны. Но те 60 км, которые лежали между ними, были худшими среди всех, они устроили нам два часа тряски и упорной борьбы с рулем и коробкой передач.

Три раза пришлось наполнять радиатор водой из немецких канистр, но как бы там ни было, Ровер неплохо держался весь путь.

Когда мы вернулись на проезжую дорогу, сразу после полуночи, мы начали испытывать чувство гордости и симпатии к нашей машине, которые постепенно перерасли в неистребимую любовь. Я вспоминаю тот Ровер с неумиряющей привязанностью, как стареющий человек может помнить свою детскую любовь.

К тому времени мы валялись с ног от усталости и не могли думать ни о чем другом, кроме как о том, как добраться в Агадир и лечь спать. В три часа дня мы еще ехали по темным тихим улицам города к морю, затем вдоль набережной, пока не уткнулись в утес, достаточно высоко поднимающийся над уровнем дороги. Там, на его скалистой поверхности, мы разложили на земле наши мешки и уснули как дети.

Дальнейший ремонт

Ночью потек радиатор, его нужно было запаять паяльной лампой, итак, это стало нашей первой задачей на этот день. После завтрака в узком грязном проулке, во время, которого обе наши плиты вспыхнули, мы нашли нужную нам ремонтную мастерскую. Французский араб, владелец мастерской, был очень услужлив, и вдобавок к тому, что не взял с нас плату за сварку, дал несколько полезных советов в отношении нашего предполагаемого маршрута. Во-первых, в чем его полностью поддержал его партнер, нам не следовало предпринимать попытки пересечения Сахары в это время года. Мы ломаем машину, и нам придется ее оставить. Кроме того, это было бы очень опасно, поскольку мы ничего не знали о путешествиях по пустыням. И в любом случае в пустыне совершенно нечего смотреть.

Нет легкого пути

Мы поблагодарили его за заботу, но наши лица выражали дружеское безразличие к его мрачным предсказаниям. Мы также дружелюбно уверили его в том, что не собираемся проводить в пустыне времени больше, чем это необходимо. Мы собирались ехать прямо к Черной Африке без дальнейших отлагательств. Когда он понял, что мы не намерены прислушиваться к его мрачным предубеждениям, он подкинул нам еще один лакомый кусочек для размышлений. Марокканцы и алжирцы были втянуты в территориально - пограничный спор в отношении того района, через который мы в этот день собирались ехать. На прошлых неделях уже было убито несколько солдат. Если мы все же должны ехать, нам стоило бы посетить главную военную часть в городе и достать разрешение, позволяющее нам проехать через границы. Эта часть информации нас очень заинтересовала.

Спор на границе

Мы мало что понимали в африканской политике, и у нас не было никакого желания быть в нее вовлеченными. Наша экспедиция была вполне дружеской - этакий жест доброжелательности - и в любом случае мы можем избежать всего, что будет нехорошо для нас. Поэтому прямо из мастерской мы отправились в армейскую главчасть, чтобы достать пропуск, позволяющий нам проехать через эту спорную террито-

рию. Мы прибыли в субботу только после полудня, но офисы были уже закрыты и могли остаться закрытыми до понедельника. Поскольку мы не могли продолжать путь без официального разрешения, нам пришлось ждать, пока офисы вновь откроются. Это было не слишком обременительно, поскольку на много миль вокруг Агадира простирались прекрасные солнечные пляжи. Все же мы были слегка встревожены отсрочкой, вносящий беспорядок в наш график, который призвал нас проделывать 200 миль в день.

Почти небеса

В 10 милях по берегу от Агадира Мби нашли маленькую необитаемую бухту с сотней ярдов чудесного чистого песка, защищенную от ветра и невидимую со стороны главной дороги. Это был Тот тип пейзажа, который содержится в туристических рекламных брошюрах, заманивающих отпускников в Северную Африку. Солнце целый день светило тепло и ярко. Наша приватность оставалась вне сомнений. За исключением случайно проезжающего на своем сонном ослике араба, мы никого больше за все выходные не видели. Вода была чудесная, как теплый шелк на ощупь, и мы, отказавшись от плавков, скакали нагишом, чтобы быть как можно ближе к природе и слиться с ней. В том месте, в то время, казалось, не было цены, которую можно было бы переплатить за ощущение быть покорителями мира. Это было само совершенство - за исключением одной небольшой детали, и это были мухи.

Мухи везде

С первых лучей солнца на восточном небе и до последней темно - красной полосы на западном горизонте, всюду были мухи. Утром мы просыпались с мухами на губах, вокруг глаз и в ушах. Мы были окружены облаками мух при каждом приеме пищи и в течение дня - гудение, ползание и назойливые полеты раздражающих нас мух. Любое действие, предполагающее спокойное сидение, сопровождалось размахиваниями чем-нибудь вперед и назад затем, чтобы отогнать мух. Беседа на расстоянии напоминала игру в махалки. Махание руками, как мельничными крыльями, удерживающее мух на дистанции, скоро стало частью нашей жизни здесь, в Северной Африке, частью такой же необходимой, как и дыхание. Через какое-то время мы привыкли к мухам так же, как кто-то привыкает накладывать пластырь на рану. Мы очень радовались заходящему сол-

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

нцу, разгоняющему мух; их не будет видно целый день до рассвета великолепия следующего утра, когда они вернутся в нескончаемом количестве.

Жизнь наподобие этой

Мухи Северной Африки, как ветер и дождь Франции, и булыжник Испании были притчей во языцех. Кажется, что когда бы вы не предприняли какую-нибудь новую затею, вас начинают осаждать бесчисленные мелкие проблемы, детали и неожиданные раздражители плюс тяжелые и бесчестные люди всех мастей. Они сопутствуют ситуации. Это неизбежная часть цены, которую вы должны заплатить, чтобы выполнить что-нибудь новое или достойное внимание. Это вероятно, то, что имел в виду Вильям Джеймс из Гарварда, когда писал: «Что невозможно изменить, нужно принять». Мы встали с солнышком и мухами в понедельник утром, полные страстного желания продолжить путь в Африку. Мы поплавали, чтобы взбодриться, знал, что пройдет почти неделя, прежде чем мы снова достигнем моря под Сахарой в Сенегале на другой стороне пустыни.

Карта, радиатор и предостережения

Зовите это удачей, судьбой или проявлением братской любви, но так часто одной вещью, в которой мы больше всего нуждаемся в определенный момент, снабжает нас провидение, чтобы

« Кто не сталкивался с бедствиями, не нуждался в муже- стве. Это звучит ми- стически, но челове- ческие черты, кото- рые мы больше все- го любим, выраста- ют в душе, смятен- ной сильными тре- вогами»	Гарри
--	-------

подготовить к следующему уровню. Без карты Миш-ле, предыдущей поломки и ремонта радиатора мы бы, несомненно, погибли в пустыне Сахара. Любой опыт независимо от того, насколько он был неожиданным или огорчающим, обучал нас чему-то необходимому для преодоления испытаний и выживания неделями.

*Наилучшее
планирование для
мышей и людей*

В 8 часов утра мы выехали на до рогу «Каждое испы-
из гравия и направились к военному тание, через кото-
административному зданию; у нас рое мы проходим,
была карта и французский словарь, чтобы безусловно, посла-
объяснять то, что мы хотели. Нам но нам во благо.
потребовался минимум слов, чтобы Лучше всего прини-
составить сообщение и передать его мать их все и
небритому марокканскому солдату, видеть в них то, чем
стоящему у центрального входа. Мы они на самом деле
нуждались в официальном лице, являются».

РАЙМОНД Хотивэл

рассматривающем процедуру пересечения
границы. Нас, в конце концов, провели в пустой кабинет, где из
мебели были только стол и два стула. На одном из стульев
громоздился большой раздраженный капитан. Ответ, который
мы получили, оказался совершенно бесполезным. Граница была
закрыта. Временно. Не было никакой возможности пройти
через оспариваемую территорию. Это было слишком опасно.
Если марокканцы не застрелят нас в спину, алжирцы,
вероятно, смогут обеспечить нам пулю в лицо. Он был
вежливым, кратким и занятым. Мы должны были найти
другой маршрут.

«Итак, это было быстро,»- сказал Боб. «Что нам делать
теперь?»

« Как сказал этот человек, мы должны найти другой маршрут.»

Назад к прочерченным границам

Увы! Это был один из взлетов и падений покорителей мира. Но почему складывалось впечатление, что с нами случаются только падения? Склонившись над картой в машине после шести недель терпеливого планирования, за шесть минут разрушенного мароканским бюрократическим аппаратом, мы мрачно разработали другой план.

Второй маршрут через Сахару на нашей карте пролегал через Алжир, пересекая сердце Сахары, Мали и продолжаясь вдоль реки Нигер в Даоми, к западу от Атлантического океана и, наконец, в Нигерию. Чтобы сократить этот маршрут до минимума, нам придется проехать целый ряд запущенных дорог, которые тянулись на протяжении 400 миль в восточном направлении, пересечь мароканское побережье, граничащее с Алжиром и город, называемый Фигиг. Оттуда мы должны будем повернуть на юг, чтобы пересечь пустыню и снова оказаться на пути в Нигерию.

Два шага вперед, один назад

Приезд в Агадир стоил нам четырех дней, истраченного за 600 миль пути бензина и 1/8 наших запасов. Возвращение назад в восточном направлении значило долгую тяжелую езду.

«Это дьявольски долго», сказал Джефф, сворачивая карту, так как маршрут уже был определен.

«С нашей средней скоростью мы можем быть в Алжире через 20 часов», подсчитал я. «Чем скорее мы начнем, тем раньше закончим».

«Что за чепуха», возмутился Боб. «Это значит, что машину придется снова вести всю ночь. Какой смысл в этом?».

«Мы отстаем от графика, Боб», сказал Джефф.

«Мы должны наверстать время, которое потеряли, а затем догнать время, которое мы потеряли, пока догоняли время, которое потеряли раньше.»

«Н-да, что может быть проще этого?» Джефф ослабил ремни и направил Ровер назад на основную дорогу.

Солнце уже начало обрушиваться на матерчатую крышу, создавая удушающую жару в салоне автомобиля, особенно когда он не двигался. Это был поистине долгий путь.

Через час после того, как мы миновали Агадир, мы съехали с дороги в оливковую рощу и спустились в тень, чтобы охладиться. Перенагрев происходил из-за того, что явилось след-

ствием комбинации недостаточного контакта в системе воспламенения и перенагревания. Мы решили исправлять все одновременно.

Когда мотор остыл, мы установили набор сверхпрочных элементов, который мы купили в Гибралтаре. Они были особой разновидности, какой мы не видели раньше и какую не сможем увидеть больше никогда. Эти удивительные элементы служат вечно, уменьшают потребления газа, сообщают автомобилю большее ускорение и способствуют его быстрому охлаждению.

Но сейчас был полдень. Солнце было настолько интенсивным, что палило воздух даже в тени, убеждая нас в том, что езда сейчас плохая идея, и что ехать надо позже, после полудня. Это было наше первое пребывание на жаре полуденного солнца, то, что вскоре нам придется* испытывать ежедневно.

Неожиданная встреча

Позже днем, вскоре после того, как мы снова выехали в путь, мы проследовали мимо большого Лендровера. В нем находились две английские девушки, которых мы подвозили от парома в Тангиере четыре дня назад.

Узнавание произошло одновременно, и мы, и они остановились, чтобы поприветствовать друг друга. Они ехали от головной железнодорожной станции в Агадире в сопровождении крепкого телосложения англичанки, и были на пути в Тарродент находящийся 30 километрами дальше. Там они будут работать все лето со слепыми детьми. Они поинтересовались, не хотели ли мы последовать за ними и зайти к ним на чашку чая.

Через 40 минут мы въехали в окруженный грязной стеной город и вплотную последовали за их автомобилем через узкие тенистые улицы. Он остановился в глубине города перед большими воротами в стене, окружающей старый марокканский дом. Ворота открыл древний араб, который также и закрыл их после того, как мы вошли во внутренний двор.

Дом в форме коробки был сложен из грязевых кирпичей, окруженный маленькой лужайкой с цветами. Он имел высокие мозаичные потолки и был удивительно прохладным внутри. На другой стороне двора аккуратными рядами стояли цветущие апельсиновые деревья на ковре из пышной травы. Я не мог сдержаться, чтобы не подумать, что это было чудесное место для приюта слепых детей.

«Слепота», сказала миссис Уолтере, разливая ментоловый чай по крошечным чашкам.» Это считается проклятием, наложенным на семью Аллахом. Если ребенок не становится зрячим к пяти годам, они полагают, что единственный путь спасения от проклятия - это покончить с ребенком».

«Вы же не имеете в виду, что семья убьет своего ребенка?»

«Не так ли?» Да, ответила она. Это в порядке вещей у арабов. Однако ребенок часто отвозится в город, где его оставляют умирать от голода и мучений.

«Определенно должен, быть какой - либо закон против такого решения вопроса,» сказал Джефф. «Есть ли какой-нибудь способ остановить это?»

«О да», ответила она. Это контролирует полиция. Большинство детей было привезено сюда благодаря постановлению полиции или после того, как они были найдены скитающимися или ужасно избитыми и оставленными умирать.

«Почему бы родителям не приносить детей сюда?» - спросил Боб.

«Мы уже шесть лет, как стараемся это поддерживать. Но они чувствуют, что это как-то противоречит их вере, и они редко так поступают.»

В это время открылась дверь со двора, и небольшая шеренга маленьких арабских детей была в спокойствии препровождена в комнату тем стариком, который открывал нам ворота. Их одежды были старыми, но аккуратными и чистыми, и их маленькие лица засияли, когда миссис Уолтере заговорила с ними на арабском. Это были мальчики и девочки в возрасте от 5 до 12 лет, и их стеклянные рассредоточенные взгляды немедленно выдавали в них слепых.

Сияющий счастьем

«Это Фредди», сказала мисс Уолтере, сгребая одного из маленьких мальчиков к себе в объятия. «У него было тяжелое время, пока мы его не забрали, правда, Фредди?»

Маленький мальчик, очевидно, не понял слов, но его, лицо осветила радостная улыбка, появившаяся от звука голоса.

«Его бабушка привела его к нам после того, как он был ужасно избит и оставлен диким собакам за воротами города. Мы не думали, что он выживет, но он перехитрил нас.»

Фреди подошел к нам на наши голоса и пожал каждому по очереди руку. На его лице было множество следов от не-

давно излеченных порезов, и одна рука была забинтована. Но даже со шрамом и пустым взглядом его лицо сияло счастьем. После того как детей провели в сад, чтобы они поиграли на траве перед обедом, мы поднялись, извинившись и, поблагодарив мисс Уолтере за чай и просветительский прием. Мы пожелали девушкам хорошего лета и убедили их в том, что сами найдем выезд из города.

Добро, которое делают люди

После того, как покинули приют, мы некоторое время ехали в тишине, пока не вернулись на дорогу и не отправились прочь из Таподента.

«Интересно было бы узнать, каково это ехать по местам, о которых даже не слышал,» сказал Джефф, нарушая тишину. «Посмотри на тех девушек позади», сказал Джефф: «готовых провести целое лето, заботясь о неизвестных детях, во имя бескорыстной пользы».

«Что ж одна из тех вещей, о которой ты даже не слышал. Все, что мы можем прочесть в газетах, это статьи о маршах протеста и гангстерских войнах.»

«Да, это правда», сказал Джефф. «Об этом можно поразмыслить».

Позднее я узнал, что в этом мире делается много добра, но оно никогда не получает огласку, не превозносится и не вознаграждается. Многие настоящие герои и героини - обычные мужчины и женщины, которые бескорыстно ежедневно служат другим. Как написал Роберт В. Сервис: «В том радость боренья и искра веселья, чтоб людям служить, отдавая себя...»

Ночь тяжелого дня

Мы свернули с проложенной дороги на гравий, как только село солнце. Уже через два часа стало темно, и мы были безнадежно потеряны в лабиринте следов грузовиков, и то, что, казалось, было дорогой через скалистую грубую почву, на самом деле оборачивалось тупиками. Езда на всех четырех колесах выносила Ровер через развалины в 300 ярдов шириной и дальше на протоптанные тропинки и козьи дорожки.

Незадолго до 11 вечера, после многочасовой езды кругами мы сражались с проложенной гравием дорогой, когда наткнулись на знак, проинформировавший нас о том, сколь мало мы проехали в тот вечер. Получасом позже правая передняя шина Начала спускаться, и мы накренились вплоть до полной остановки. Все говорило о том, что ночь будет мерзкой.

Неподготовленные к неизбежному

Мы столкнулись с небольшой проблемой. Из-за того, что самые дешевые шины на Гибралтаре продавались по 8 фунтов за штуку, мы не приняли во внимание тот факт, что только две наши шины были в относительно сносном состоянии. Цена в 4 фунта за самый дешевый домкрат, которую мы увидели, удержала нас от того, чтобы присоединить его к коробке с инструментами, которую мы приготовили перед отъездом. Мы также не купили гаечный ключ для подтягивания болтов. За исключением нашего запасного колеса, мы не могли бы подготовиться хуже, даже если бы предприняли ряд усилий.

Но у нас не было недостатка в воображении. Дергая туда-сюда и ворча, мы подняли передок Ровера с помощью 3-х немецких канистр, чтобы снять спущенное колесо. Пока Боб свинчивал колпак с запасного колеса, а Джефф готовил чай, я различными способами пытался раскрутить ржавые болты без специального гаечного ключа. У нас, его не было, особенно среди ночи посередине места под названием «нигде».

Закон дороги

Нам оставалось только положиться на следующего автомобилиста и на закон дороги - на веру, с которой мы путешествовали. Это было простое, негласное взаимное соглашение, управляющее поведением водителей в менее населенных областях. Если мы видели на дороге кого-либо, имеющего трудности, мы останавливались и делали все возможное, чтобы ему помочь, и в свою очередь мы пожинали плоды оказанной нам помощи, когда у нас возникали такие проблемы, как в данный момент.

В тех поездках, которые у нас были по северной Британской Колумбии и через Северную Америку - особенно по сельской местности - мы воспринимали этот закон дороги, как ответственность за езду, такую, которая заставляет выключать фары, когда они бьют «в лицо» встречному транспорту. У нас не было сомнений в том, что в таком безлюдном месте этот закон в чести; это был только вопрос времени, когда проедет следующий автомобиль, и будут ли у водителя необходимые инструменты. Имея опыт вождения в тысячи миль, мы присоединились к негласному братству дороги. Так как мы сами всегда выполняли эти обязанности, у нас не возникло страха остаться незамеченными одним из членов сообщества.

Дружелюбный водитель автобуса

Вода для чая начала закипать, когда в поле зрения появился первый автомобиль. Прошло полных 15 минут прежде, чем он - автобус - поднялся и затем опустился к площадке, на которой мы стояли и пили чай.

Он сделал мягкую остановку в 20 футах от нашего Ровера и осветил яркими фарами место, где мы расположились с чашками. Я подошел к двери, объяснил наши проблемы крупному водителю и спросил, имеется ли у него нужный гаечный ключ. Он кивнул, уверяя меня в том, что у него есть большая коробка с инструментами, и заглушил мотор. "Повернувшись к пассажирам, он что-то сказал по-арабски и хихикнул, на что пассажиры захихикали в ответ и начали покидать свои места, выходя из автобуса по собственным-нуждам.

Подходящий инструмент

Пока водитель и его напарник возились с инструментами, коробку с которыми они достали из багажного отделения с другой стороны автобуса, пассажиры - все мужчины, одеты в различных стилях - высыпали из автобуса, чтобы понаблюдать.

Водитель нашел Т-образный гаечный ключ и подошел спереди к Роверу, чтобы его опробовать. Мы последовали за ним, желая заняться делом в случае, если ключ подойдет. Он подошел, но водитель и его помощник отказались от нашей помощи, в шутку настаивая на том, что сами обо всем позаботятся. В таких обстоятельствах не оставалось ничего другого, кроме как налить следующую чашку чая.

В свете задних фар Ровера и габаритных огней автобуса собрались пассажиры, которые сидели или стояли, тихо беседуя и наблюдая с выражением любопытства на лицах. Некоторые из них сидели на корточках, а трое или четверо расположились на земле в своих костюмах или просторных балахонах, скрестив ноги.

Между тем, два пожилых мужчины лежали на земле, подпирая подбородки руками, с интересом глядя на нас и шепотом переговариваясь. Они выглядели в точности как сидящие борзые, свернувшиеся у огня. Мягкое шуршание позади, вызванное возней с шиной, придавало некую таинственность умиротворенной атмосфере. Автомобили окутывала тишина и темнота ароматной летней ночи, напоминающая не подвижные воды моря, омывающие маленький остров, потоками теплого бархата. Над головой небо было усеяно крошечными звездоч-

ками, которые едва заметно светились в чернеющих небесах. Это было похоже на волшебство, которое очаровывало нас покоем, предполагающим вечность. Мы прислонились к Роверу и, не разговаривая, потягивали чай.

Время ехать

Волшебство развеялось со смехом водителя над немецкими канистрами, которые стали заместителями домкрата. Мы положили наши чашки, обхватили Ровер вдоль бампера, приподымая его и отпуская точно на дорогу. Водитель и пассажиры выразили восторженное одобрение и, счастливые, забрались назад в автобус.

Мы предложили водителю чашку чая, но он только усмехнулся, пожал нам руки и занял свое место за рулем. С ревом и сигналами автобус пополз прочь, набирая скорость, плавно раскачиваясь и постепенно исчезая в ночи.

Весь эпизод занял менее 10 минут от старта до финиша. Снова мы остались одни в тишине ночи, стоя у темнеющей задней дверцы Ровера с чашками чая в руках, далеко от дома.

Закон взаимности

С опытом вы поймете, что взаимопомощь один из величайших принципов гарантированного успеха и счастья в жизни. Этот принцип лежит в основе Закона Посева и Сбора Урожая и говорит о том: «Что посеешь, то и пожнешь».

В повседневной жизни мы всегда берем то, что до этого туда положили. Какой бы урожай вы не сняли сегодня, это всегда результат того, что вы посеяли вчера. И это неизбежно.

Что бы вы не делали для других, это, в конце концов, будет сделано для вас, так что всегда обращайтесь с другими так, как бы вы хотели, чтобы обращались с вами.

Великий закон гласит: *«Чем больше вы отдаете себя и своей энергии, не ожидая чего-либо взамен, тем больше возвратится вам из самых неожиданных источников и наиболее замечательными способами».*

Будьте внимательны к чужим нуждам. Вознаграждение появится, следуя силе и власти универсального закона. И, в конечном счете, это никогда не кончается.

«На каждую силу есть контр сила. Для всего плохого находится хорошее. На каждое действие находится реакция. У каждой причины есть следствие.»

Смена дороги

РАССВЕТ ВСТРЕТИЛ НАС НА ПУТИ К ВО СТОКУ «Ваши шансы через опустошенные земли. Ночью мы на успех в любом снова пересекли Атласские горы, и предприятия могут теперь они, недоступные и голые, тянулись всегда быть измдалеко к северу. К западу, югу и востоку рены вашей верой далеко за горизонт простирался ландшафт, в себя.»
не нарушаемый присутствием деревьев, гор - Ровы-гг или каких-либо другими безмолвных объектов любого рода. Весь он был покрыт серо-черным скалистым гравием, который, плотно прилегая к земле, позволял только случайным пучкам чахлой травы пробиваться из-под его грубой поверхности. Дорога была снабжена отметками и укреплена широкими булыжниками, способными уменьшить разрушительную силу проезжающего транспорта.

Над всем господствовала аура, какой-то особой простой красоты. Даже дрожа от холода раннего утра, голодные и уставшие после долгой ночи, мы не могли не почувствовать некоторое благоговение перед очарованием простоты этой пустынной земли.

Край пустыни

«Это самый северный предел Сахары», - сказал Джефф, разворачивая карту во всю длину. «Но нам надо будет проехать еще 500 миль к югу, прежде чем начнется настоящая пустыня».

«Если она окажется такой же, как и здесь, что тогда можно ждать от ее центра,» - заметил Боб.

«Это, возможно, наимрачнейшая местность на земле, - сказал я. «Мы постараемся пересечь ее как можно быстрее, это Уж точно».

«Да», согласился Джефф. «Мы не для того приехали на этот

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

континент, чтобы увидеть Сахару - она просто находится на нашем пути. Чем скорее мы оставим ее позади, тем лучше».

«Мне интересно», забормотал Боб, «что мы хотим увидеть на этом континенте».

«Черную Африку, старик. Вот что. Это уже не так далеко».

Не считая одинокой пасущейся козы с очень короткой шерстью, один Бог знает, чем питающейся, совсем немного местных жителей обитали в этом районе небольших городков, которые казались древнее самой истории. Эти кирпичные скопления жилищ, часто обнесенные высокими стенами, неизменно строились вокруг оазиса, который был виден за много миль из-за яркой зелени высоких финиковых пальм.

Дающая жизнь вода поступала в колодца, вырытые глубоко в глине вдоль выжженных берегов ручья и добывалась вручную или механически для тщательного полива расположенных неподалеку овощных огородов. Тяготы жизни наложили свой отпечаток на лица старых мужчин и женщин, которые подняли головы на шум нашей машины и вновь вернулись к своему нескончаемому труду. Мы были всего в двух днях езды от Европы, но казалось, что мы находимся на земле, где время забыто.

Кзар-эс-Соук

Первый небольшой оазис, которого мы достигли утром, имел одинокую заправочную станцию, где мы починили наше колесо. Незадолго до полудня мы проехали через Кзар-эс-Соук, первый встреченный нами город. Через 10 км на нас снизошло благословение в виде следующей спущенной шины, и мы уселись в ожидании очередного автомобилиста.

Побитый старый грузовик, водителем которого был араб, проехал по грязной дороге спустя полчаса, и его улыбающийся шофер остановился и выбрался посмотреть, чего мы ждем. Он с радостью одолжил нам нужный гаечный ключ, и после того, как мы заменили шину, уехал. Лучше перестраховаться, чем сожалеть, вычислили мы и вернулись в Кзар-эс-Соук, чтобы отремонтировать колесо прежде, чем продолжать путешествие.

По сравнению с относительной суматохой маленьких городов, которые мы миновали час назад, все было пусто и тихо, когда мы подъехали к магазину автозапчастей, обнаруженному нами на главной площади. Магазины, включая магазин, торгующий шинами, были закрыты, так что мы припарковали Ровер и сели ждать в тени маленького кафе. Было, очевидно,

время ланча, и мы предположили, что через несколько минут магазины откроются.

Полуденное солнце

Холодная Кока-Кола, рекламируемая разбитой витриной в отдалении стоящего кафе, оказалась теплой, но владелец был дружелюбным парнем, так что мы не стали жаловаться. Мои знания французского продвинулись до того уровня, что я уже мог задавать вопросы и понимать простые ответы. Я спросил парня, когда снова откроются магазины.

«О», - сказал он, «не скоро».

«Приблизительно во сколько?»

«О, возможно в четыре или в пять».

Сейчас было только начало второго.

«Все магазины закрываются в полдень», - сказал он.

Ну что же, это было просто прекрасно, нам придется наслаждаться радостью сидения и ожидания в течение нескольких следующих часов.

Мы пересекали страну более менее стабильно, проезжая город за городом в наши первые пять дней в Марокко. Это было наше первое испытание значительной перемены образа жизни, вынуждающее нас подвергнуться воздействию невероятной жары районов пустыни. Мы обнаружили, что во всей северной Африке и Сахаре во время часов, когда солнце в зените, вся работа и большинство каких-либо форм деятельности замирает. Чтобы это скомпенсировать, рабочий день начинается рано, в 6-7 часов и продолжается с момента окончания перерыва, обычно в 4 часа дня до 7-8 вечера.

Четыре, пять часов в середине дня: люди проводят в шумных кафе, где трубит арабская музыка, или во сне, или в делах, требующих минимальных усилий. Редко в жгучую жару полудня можно увидеть на дороге машину из-за опасности перегрева сальников или масла в картере двигателя, которое может разжижаться до такой консистенции, что не будет больше обеспечивать необходимую смазку. Это может стать причиной ступора двигателя, и машина уже никуда не поедет. Многие люди погибли из-за этого. До нас стало доходить, что при пересечении Сахары нас ждет нечто большее, чем плохие дороги и штампы в паспортах.

Отношение ко времени

Нам потребовалось много времени, чтобы пересмотреть имеющееся ускоренное отношение к длительности времени,

пройдя много миль

которое мы вынесли из опыта езды по Европе и Северной Америке. Фактически, мы никогда не сбрасывали со счетов безотлагательность, которая сопровождала нас во всем, что мы старались делать. В конце концов, больше или меньше мы в поразительной степени адаптировались к неспешному течению здешней жизни.

Но в тот момент, с позиции своих двадцати лет, мы не воспринимали «просто сейчас», а только «прямо сейчас». Мы не могли сдерживаться и не становиться, нетерпеливыми, когда по каким-то причинам задерживались. Казалось, никто не понимал, что мы торопимся. У нас было расписание, которое нужно было рассчитать, места, которые нужно было посетить и дела, которые нужно было сделать. Для нас промедление было злом. Но мир, в котором мы тогда находились, был таким же естественным, как и полуденная жара.

Трехчасовое ожидание в Кзар-эс-Соуке для того, чтобы отремонтировать колесо, было началом постепенного осознания того, что нам придется преодолевать, путешествуя по Африке; в перспективе длинной дистанции это лишь слегка уменьшило трудность такого преодоления.

Позволяйте себе сами

Успешные люди имеют тенденцию быть ориентированными на действие. У них есть чувство безотлагательности. Они охотно и быстро справляются с одной работой с тем, чтобы переключиться на другую. Для них время бесценно.

Но большинство людей двигается в более медленном ритме. Слишком мало пользы они видят в скорости. Они распоряжаются своим временем и работают в собственном режиме. Одно из основных общих правил жизни гласит: *люди не меняются*. Гибкость и адаптация такие же составляющие вашей личности, как и ваш собственный ритм. Сбавляйте темп,

когда это необходимо. Не позволяйте себе становиться напряженными, особенно когда вы зависимы от чужого расписания.

«Существует множество истин, значение которых не может быть полностью осознано, пока вы лично не испытаете их на себе.»

Как говорит Библия: «Всему свой черед под небесами.» Иногда самая лучшая вещь, которую вы можете сделать, это «плыть по течению».

ГЛАВА

Вы умрете в пустыне

С этого момента мы начали получать опыт, который был постоянно востребован в различных ситуациях во время нашего путешествия. Один из арабов в магазине, торгующем шинами, спросил нас, куда мы направляемся. Мы ответили, что собираемся пересечь Сахару и добраться на юг Африки.

«Чем дольше я живу, тем больше убеждаюсь, что та великая разница, которая существует между людьми, между слабыми и могущественными, между великими и незначительными, есть внутренняя энергия, непобедимая решительность однажды установленная цель и затем - смерть или победа».

- Сэр Томас Фууэл

Он немедленно сказал: «О нет, вы не можете этого сделать. Вы умрете в пустыне». Он сказал это с такой убежденностью и бесповоротностью, что я усомнился, правильно ли я понял его звучащие по-французски слова.

Я попросил его повторить. Он сказал: «*Vous allez mourir dans le desert*». Я проследил слово за словом, пока в точности не убедился в том, что он сказал. Когда я перепроверил значение его слов с ним, он покачал головой и засмеялся. Я был прав. Мы тоже засмеялись, предположив, что он шутит или что это распространенный способ приветствия путешественников по пустыне.

Однако позже он подвел нас к двум своим арабским друзьям и представил, как молодых людей, которые собирались « умереть в пустыне». Они, казалось, достаточно этому обрадовались, как будто мы сказали, что собираемся в Диснейленд, что нас слегка раздражило. Это было не то, что мы хотели услышать.

Знакомая песня

пройдя много миль

Это невозможно. Вы умрете в пустыне.»

И, между прочим, это происходило не только в арабских городах и с городскими жителями. Часто это были туареги или бедуины, люди, чьи предки жили в сахаре тысячу лет. Они были теми, кому было виднее.

Я убедился, что когда вы решаетесь оторваться от знакомой почвы и попытаться сделать что - то новое, другое или необычное, люди выстраиваются в ряд, чтобы сказать вам, что вы потерпите неудачу или потеряете ваши деньги, время либо инвестиции - «вы умрете в пустыне».

Чтобы достигать во всем успеха, вы должны научиться игнорировать отрицающих или негативно настроенных людей, многим из которых виднее. Вы должны брать на себя мужество шагнуть навстречу судьбе, без каких-либо гарантий на успех, подняться над всеми препятствиями и добиться успеха не смотря ни на что.

Меняющийся ландшафт

Страна, через которую мы проезжали утром, постепенно менялась от каменного ландшафта до скалистой пустыни с редким кустарником. После того, как мы покинули Кзар-эс-Соук с отремонтированной шиной, твердо закрученной на колпаке, пейзаж изменялся снова, становясь буйно заросшим польнью.

После полудня мы пересекли две мелкие речушки; дорога через них была обозначена валунами, расположена в нескольких футах от воды. Максимальная глубина составляла почти два фута, но Лендровер пробирался сквозь нее, как небольшая крепкая груженная лодка, хотя вода булькала через двери на пол. Но нам казалось, что нет такого места, где бы машина не смогла проехать.

Больной как собака

После Будениба, 60 км восточнее от Кзар-эс-Соук, ландшафт снова стал более равнинным, а плохая дорога стала еще хуже. Мы постоянно подсакивали на тряской размытой дороге. Непрекращающийся ветер сделал невозможным приготовление очередного ужина. И вершиной таких маленьких «радостей» путешествия по уединенным местам, стала серьезная болезнь Боба. Еще вчера после ужина его стал беспокоить желудок, и он не был в состоянии что-либо делать, кроме как давать указания во время завтрака. Джефф и я не прида-

ли этому значения, единственное, что нас беспокоило, так это то, чтобы Боб не съел свою половину, и нам досталось больше еды.

День долгой езды из Агадира, грубая ночь на разбитых дорогах и длинный жаркий день, в конце концов, подорвали сопротивляемость Боба. Казалось, разладилось вся система: голова, желудок и кишки. Его желудок исторгал все, что бы он не съел и не выпил, включая воду, он был поражен дизентерией настолько болезненной и устойчивой, что мы останавливались каждые несколько минут, чтобы дать ему возможность выйти из Ровера. Отчаянно путаясь в своих штанах, он шел в сторону дороги. У него кружилась голова, в ней что-то стреляло, лицо было бледное и покрытое холодным потом. Что бы это ни было, оно прогрессировало, и нам ничего не оставалось, кроме как ехать дальше.

Неподготовленные к болезни

У нас не было никаких медицинских препаратов, не считая нескольких бинтов и упаковки аспирина. Мы были слишком здоровы, чтобы беспокоиться о болезни, дизентерии, диарее либо о простой боли. Джефф и я прослушали курсы оказания первой помощи и в конце курса сдали экзамены, но мы не были готовы ни к чему подобному. Единственный выход заключался в том, чтобы добраться в Фигиг как можно быстрее и надеяться найти доктора или кого-либо, кто мог бы выписать рецепт на лекарства для Боба.

Фигиг все еще был далеко, и мы уже не могли продолжать путь, в таком истощенном состоянии, нам надо было что-нибудь поесть. Мы старались поддерживать огонь в керосиновой горелке для чего поместили ее на дно оврага, но ветер, злобно дувший со всех сторон, нес песок и пыль, попадающие в пищу и так часто задувал пламя, что мы, в конце концов, бросили наши мучения и съели холодную жижку. Измученные и пропитанные потом и дорожной грязью, с холодным ужином вперемежку с песком, все еще вязнувшим на зубах, Джефф и я освободили в салоне место для Боба, чтобы он мог ехать лежа, и продолжили путь.

Путешествие в ночи

Это была плохая ночь. Началось с болезни Боба, а теперь мы смертельно уставали, когда через пару часов дорога стала еще хуже и казалась совершенно разбитой. Создавалось впе-

чатление, что темнеющая страна была пересечена перекрестными путями, которые нас намеренно путали, заставляя чувствовать себя время от времени безнадежно потерянными.

Не имея никакого представления, где мы находимся на карте, мы обратились за помощью к компасу, так же как к звездам на небе, стараясь держаться строго на восток. Мы надеялись, что в конце-концов пересечем северо-южный путь, ведущий в Фигиг и постарались набраться терпения. Но горный ландшафт не позволял нам неизменно следовать выбранному пути, направляя нас на разнообразные прямые участки, в то время как осевшая земля внизу угрожала всем нам и нашему трудяге автомобилю, заставляя вибрировать наши тела и корпус Ровера. Борьба с рулевым управлением, колесами и коробкой передач напоминала Геркулесовы усилия, которые вынуждали нас менять водителя каждые полчаса.

Наша скорость никогда не превышала 20 или 30 миль в час, но разрушенная размытыми и небольшими трещинами, дорога даже при высокой скорости могла позволить автомобилю сорваться с трассы и провалиться между камней. Стоны и проклятия страдающего позади в салоне Боба окончательно подорвали наши напряженные нервы. Мы старались снижать скорость при каждом сильном ударе и ехали более осторожно, напряженно съежившись в ожидании следующего толчка.

От плохого к худшему

Фары постоянно играли с нами злые шутки, скрывая от нас большую часть колеи прячущейся в тени, так, что даже прямые участки дороги оставались опасными. Мы проехали шесть часов в тряске, стараясь сфокусировать наши затуманенные взоры на дороге, бегущей впереди, когда неожиданно уперлись в подъем и обнаружили, что дорога закончилась.

Я отчаянно жал на тормоза, но было слишком поздно. Потеряв управление мы сорвались с берега реки, прежде чем окончательно остановиться. Боб вылетел с задней части салона ровера прямо нам на головы. На какой-то момент мы остались сидеть неподвижно, сцепленные друг с другом и лишённые энергии двинуться. Мы были уверены, что перед нашего автомобиля полностью разбит.

Джефф и я выбрались из-под стонущего Боба и ползали вокруг, все осматривая. Боб просунул голову в открытую дверцу и отчаянно рвал с того места, где он лежал в машине, пытаясь извергнуть из пустого желудка его содержимое. Фары про-

должали мрачно освещать пыль, поднявшуюся от нашего столкновения с берегом. Единственным звуком был ветер, свистевший в сухой полыни, окаймляющей овраг, в который мы приземлились.

Одиночная модульная конструкция

Спасибо Господу за маленькие везения, бормотали мы. Тяжелый металлический бампер прилично застрял в глиняном берегу, но на машине не было ни царапины. Весь, трясясь, Боб снова забрался в салон пока я проверял мотор. Он, дернувшись, заработал, и машина плавно поехала. Я вытолкнул автомобиль из грязи, и затем, следуя за Джеффом, освещающим местность, вытащил автомобиль из оврага. Джефф устало взобрался в Ровер и, сгорбившись, смотрел вперед на дорогу.

«Знаешь что?» - заметил он. «Мы втянули себя в нечто намного больше, чем себе представляли с этой африканской затеей».

«Что ты имеешь в виду Джефф?» Я снял машину с ручного тормоза, и мы медленно двинулись вперед.

«Хорошо, стоит только сравнить нашу ситуацию с прошлым годом», сказал он. «Вот мы здесь, в центре неизвестно чего, потерянные и побитые, с больным, как собака Бобом и тысячами миль впереди. А в Африке мы только неделю. К чему это приведет?. Это будет очень интересно выяснить».

«Я даже не хочу ничего предполагать до тех пор, пока не окажусь в Северной Африке».

«О», - сказал он. «В любом случае это что-то значит».

Дорога на Фигиг

Следующий час мы ехали очень осторожно и, наконец, пересеклись с долгожданной дорогой на Фигиг. В соответствии с картой здесь должна была быть только одна дорога, и мы, скорей всего, на ней. Мы свернули налево в направлении Полярной звезды. До Фигига оставалось максимум два часа, но мы были до смерти уставшие. Боб, наконец-то уснул, и не было особых причин продолжать ехать дальше. Я направил автомобиль в сторону от дороги, в кусты и заглушил двигатель.

«Мы дома», - сказал я, а Джефф уже вытряхивал из багажника спальный мешок. За минуту мы расстелили мешки на песчаной поверхности и быстро уснули.

Наш последний день в Марокко

Было 9 утра, когда мы задвигались в наших спальнях мешках, разбуженные проезжающим грузовиком, набитым арабскими рабочими, которые что-то нам кричали. Состояние Боба сон значительно улучшил, но он все еще не мог смотреть на завтрак. Он слегка трясся, стоя на ногах, и был очень бледен, подобно ужасно напуганному человеку, который не может с собой совладать.

Из-за потери направления ночью мы выехали на дорогу, выложенную гравием намного дальше от Фигига, чем мы рассчитывали, фактически вдвое дальше. Было чуть больше часа дня, когда мы въехали в маленький пограничный город и подъехали к старому зданию с марокканским флагом у фасада. Нас проинформировали о предстоящей в Марокко проверке прежде, чем нам разрешат въезд в Алжир и о том, что служащий, отвечающий за это, вернется не раньше 3 часов дня. Мы решили приготовить чай.

Дешевая и паршивая печь

Сначала мы пытались разжечь плиту, поставив ее позади Ровера, но там было слишком ветрено. Затем мы поставили эту дешевую хитроумную конструкцию на порог таможенного здания, зажгли ее и поставили кипятить чайник. Несколько любопытствующих арабов, проходящих мимо здания собрались поглядеть на нас и на простейший способ приготовления чая.

Ветхая плита использовала этот момент, чтобы устроить шоу. С одной стороны мы заслонили ее от ветра картонкой от упаковки, и она с этой стороны загорелась, зажигаясь следом от давления горящего, капающего вниз бензина. Через секунду земля вокруг и под деревянной картонкой воспламенилась, и черный дым взвился над чайником. Чем больше бензина вытекало, тем интенсивнее становился дым, окутывая плиту и доводя пламя до высоты двух футов.

Арабы забеспокоились, указывая на плиту, взволнованно крича, и советуя, как погасить маленький ад, который сейчас заслонял и плиту, и чайник, наполняя веранду масляным дымом. Затем внезапно основание плиты и оставшийся бензин взметнулись в огне со зловещим свистом и заставили наблюдателей арабов в испуге отскочить назад. Дым заполнил маленький подъезд плотным слоем, закружил в воздухе и поднялся по кирпичной стене, распространяясь дальше.

Чашка чая

К этому времени Джефф закончил выкладывание чашек, чайника, сахара и консерв сгущенного молока на капот. Глядя на арабов с бесконечной улыбкой он зашел в сверкающее огненное облако и вырвал потемневший чайник из пламени. Так же небрежно, как будто это было для него привычным он вышел обратно и начал приготавливать чай, обводя скучающим взглядом местных жителей. Я зевнул, направил находящийся под рукой шланг на огонь, предварительно открыв подачу воды, и охладил ею деформированную глыбу металла, которая была плитой. Поднимая ее, так как будто она представляла собой нечто ценное, я вытер ее обрывком бумаги и сел назад в Ровер. Боб сидел на переднем сидении, поглощенный обдумыванием образа Скарамуша, ему было лень поднять взгляд.

Мы смогли убедить арабов, что это был наш обычный способ приготовления чая - вы должны закоптить его. По их суматошной болтовне и вскрикам изумления у нас создалось впечатление, что таким способом не часто готовят чай в Фигиге.

Следующий неверный поворот

Дежурный капитан марокканской таможенной службы прибыл в 3:30 и проверил все наши документы, прежде чем поставить штамп убытия из страны. После принятого церемониала рукопожатий со всем офисным штатом, 16 человек которого говорили нам, что мы умрем в пустыне, нас направили в восточный конец города, объяснив нам что там и заканчивается Алжир.

Существовало две основных дороги, идущих по направлению к востоку, и мы с удивительным безошибочным чутьем, унаследованным от пионеров Запада, выбрали неверный путь.

Застрявшие в Марокко

Улицы вскоре стали слишком узки для того, чтобы мы могли развернуться. Начинаясь достаточно широким для нашего Ровера пространством, они затем резко спускались под уклон.

Так что наш мотор заглох и не хотел заводиться. Мы выбрались наружу и попытались протолкнуть Ровер назад и затем вперед, но все без пользы. Нас быстро заклинило. Почти сразу же улица заполнилась любопытными молодыми

людьми и мальчишками, большинство из которых было одето в мешковатые панталоны и изношенные рубашки без пуговиц. (Ага, необходимая наемная сила под рукой). «На что они уставились?»

«Почему они не предложат нам помочь потолкать?» «Как ты говоришь «толкнуть» по-арабски?» «Может быть, их самим подтолкнуть на это?» «О, да, давай покажем им хороший пример.» С глупыми улыбками на лицах мы сообщили Роверу несколько бесполезных толчков, продолжая тупо смеяться и жестами показывая каждому, что они могут поддерживать игру. Они нашли эту идею, великолепной, и вся толпа, приблизительно 20 человек сгрудилась вокруг автомобиля и начала толкать его во всех направлениях. Мы смеялись, махая им и обозначая направление, напевая на французском: раз, два, три, - и толкнули, раз, два, три, - и толкнули.

Командный спорт

Каждый из них поддерживал ритм, и вскоре улица заполнилась радостными криками и фырканием. Они столкнули Ровер с третьего толчка. Мужчины по кругу поздравляли и аплодировали друг другу, в то время как мы скрипели электрическим стартером и заводили мотор. Это был признак облегчения.

Нам пришлось вернуться в начало улицы, туда, откуда мы приехали, что мы и сделали, сигналижая и махая руками толпе, бегущей сзади. Они хотели продолжать игру «толкни счастливый зеленый Лендровер». В этот раз мы выбрали правильную дорогу, которая привела нас к окраине города, и через несколько минут мы были на охраняемой алжирской границе. Наши дни в Марокко закончились.

Добродетель терпения

Есть время срочных неотложных дел, и есть время для терпения. Очень важно быть способным решить, что есть что, и действовать соответственно.

Многие из ваших решений могут оказаться неправильными. Самое умное, что вы можете сделать в таких ситуациях - это остановиться и подумать. Медленно. Размеренно. Размышляйте и ищите альтернативы.

Затем глубоко вдохните, улыбнитесь, расслабьтесь и относитесь с терпением к тому факту, что не все делается в то

Жизнь это череда испытаний, каждое из которых делает нас значимей; даже если мы ни сразу осознаем это. Как мир был сотворен, чтобы развивать личность, так и Вы должны осознать, что трудности и печали, которые мы перенесли, помогают нам в нашем продвижении вперед.

-ГЕНРИ ФОРД.

ВЫ УМРЕТЕ В ПУСТЫНЕ

время и с той скоростью, с какой и когда вы этого хотите.

Генри Форд однажды сказал: «Терпение и предвидение - жизненно важных для успеха, а человек, который лишен необходимой доли терпения, не может разделять ответственность в бизнесе.»

Будьте спокойным. Двигайтесь размеренно. Принимайте все как есть. Все-му свое время.

Алжир и Сахара

КЛЮЧАЯ ПРОВОЛОКА, которой была обнесена спорная пограничная территория, даже мысли не допускала о въезде в Алжир в этом месте. Она была около 50 ярдов высотой и простиралась в обоих направлениях насколько хватало взгляда. Над нами смеялась мрачная и внушительная гримаса, ничего подобного раньше нам не встречалось.

«В неотразимом духе высокого приключения и победы, в творческом действии вот в чем человек находит непревзойденное удовольствие.

АНТУАНДЕ СЕНТ-ЭКЮПЕРИ

Первые 10 ярдов представляли собой массу намотанных колючих петель в 10 футов высотой с трижды оборачивающих территорию параллельными полосами, длиной около 6 футов каждая. Следующее пространство 30 ярдов высотой было свободным, ограниченным электрифицированным одинарным забором, тянущимся к центру тяжелого цементного постамента. Другая сторона этой «не для человека» земли тоже была огорожена массой жуткой проволоки. С интервалом в 200 ярдов уродливые морды небольших бетонных сооружений зло пялились на пальмы Марокко.

Разрыв в проволоке

Хотя нигде не было видно дороги, ведущей к проходу в проволочном заборе, на карте был обозначен этот проход. Поскольку любое направление было одинаково подходящим, мы свернули вправо, и поехали вдоль проволоки на юг. Это было хорошей догадкой; через 3 км мы вышли на дорогу, ведущую через проволоку и дальше через электрифицированные ворота.

Два грязных солдата навели на нас пистолеты, в то время как третий, открывая ворота, жестами предлагал нам войти.

Как только мы проехали за колючую проволоку, двое солдат последовали за нашим автомобилем, опустив оружие пока мы ехали с прогулочной скоростью вдоль узкой аллеи к следующим воротам. Мы не имели никакого желания ехать быстро, как они того хотели.

Наше первое впечатление от Алжира

С другой стороны вторых ворот еще двое алжирцев ждали с пистолетами, чтобы убедиться, что мы не собираемся нарушать границу их страны. Нам предложили выйти из Ровера пока они тщательно осматривали его на предмет контрабанды из Марокко. Затем они приказали нам проследовать за другой машиной в их главный штаб, приблизительно в трех кварталах отсюда. Со всем своим вооружением у них не было надобности приказывать. Слабого намека было вполне достаточно.

С помощью карты мы ответили на все их вопросы, касающиеся нашего маршрута и пункта назначения. Они были, очевидно, удовлетворены ответами, так что вскоре нам позволили проехать. Однако нам сказали, что мы не можем получить алжирские визы сразу же по прибытию и что нам выдадут их нам только в Коломб-Бекаре, следующем городе по направлению к югу. Мы заверили, что хотя и будем там не более двух часов, мы выполним все указания. После подкачки одной из наших шин насосом, мы поехали к югу от Вени-Онифа по первой заасфальтированной дороге, которую мы увидели в Таррадене за последние три дня.

Повреждение Ровера

Асфальтная дорога подтвердила наши подозрения в отношении повреждения передней части машины во время аварии на берегу марокканской реки прошлой ночью. Руль стал тяжелым в управлении. На пол-пути в Бекар мы остановились, чтобы понять причину скрежета, идущего от передних колес. Мы были огорчены тем, что шины оказались в аварийном состоянии. Остаток пути мы ехали медленно.

Потребность в визах

Хорошо одетый алжирец подал нам сигнал, когда мы подъехали к Коломб-Бекару, и объяснил, что он из полиции и что его предупредили из Вени-Онифа о нашем прибытии. Он провел нас в город к полицейскому участку, взял наши паспорта

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

и сказал нам прийти завтра утром с 14 динарами каждый (около 3\$) для того, чтобы получить визы.

Позже мы поняли, что визы - серьезное дело. В Европе для переезда из страны в страну визы не требуются. Но, попав в Африку, вы не можете путешествовать по странам без них. Правильная виза, определяет разницу между въездом и отказом. Отсутствие визы может повлечь за собой арест или задержание, о чем мы узнали позднее.

В жизни существуют решающие навыки или информация, которая напоминает визы. Она составляет разницу между успехом и неудачей. Если у вас этого не хватает, вы не можете продвигаться или прорываться вперед. Незнание этого не освобождает вас от последствий их отсутствия.

Неспособные продолжать

Так как наши передние шины были полностью лысыми, мы не могли игнорировать очевидную реальность потребности в четырех хороших и одной запасной шинах, если мы собирались продолжать нашу поездку в пустыне. Это означало приобретение еще двух шин немедленно, если не еще скорей. Был поздний вечер, и все магазины маленького городка были открыты. Но ни один из двух магазинов Бекара не имел использованных шин для Лендроверов, а цена, которую они запрашивала за/нЪвЪе, была чудовищной 42\$ за штуку. В каждом магазине было по одной шине, подходившей нашему автомобилю и Уьу^ептили одну из них установить, прежде чем выехать из города и разбить лагерь на ночь. Нам было необходимо многое обсудить по поводу того, что следует делать.

Сидя у Ровера в небольшой пальмовой роще, мы расписали наши позиции на текущий момент. Ситуация определенно была не слишком хороша. Паром стоил 50\$, страховка еще 48\$, и еда 100\$. После покупки газа и масла, необходимых на следующие 1 200 миль в Марокко, оплаты новой плиты, ремонта колес и радиатора, мы оставались со 150\$ еще прежде, чем достигнем Бекара. 42\$ за шину снижали общую сумму до 108\$, и плохие новости только начинались.

Боб выбирается ради лучшего

На следующее утро мы должны были заплатить 9\$ за визы и еще 42\$ за второе колесо. Если бы мы отказались от необходимого ремонта и понадеялись на более длительное использование старых шин, у нас осталось только около 60\$.

И нужен был гаечный ключ для болтов на колесах и достаточно бензина на 2,200 миль - расстояние до Лагоса. У нас просто не было никакого выхода.

«Хорошо», - сказал Боб, «Это конец».

«О чем ты говоришь?»

«У нас это было и это все, - ответил он, «все было сплошными неудачами от начала и до конца - и этот конец настал.»

«Только потому, что у нас осталось мало денег? но мы еще не пропали, ты знаешь».

«Нет, мы не пропали», - засопел он, «мы натерпелись достаточно, чтобы вернуться на Гибралтар и продать ЛендРовер у нас нет другого выбора».

«Говорю вам, утром мы должны ехать. Боб, старик, это дискуссия, как найти способ ехать вперед, а не назад».

«Ад, вот что мы имеем!» - ответил он. «Это написано на бумаге, что лежит перед тобой. Мы не можем ехать дальше.»

«Какое твое мнение по этому поводу, Джефф?»

«Сейчас вот в чем вопрос», - сказал он, кладя перед ним книгу стихов.

«Хочешь ли ты послушать стихотворение?»

«Какого рода стихотворение?» - это я уже знал.

Не реагируя на вопрос, он начал читать отрывок из стихотворения «Так держать» Роберта В. Сервайса.

*Бороться легко, если ладится дело,
И праздновать, если победа близка —
У ног победителя вражие тело, И
слава дурманит и сводит с ума.*

*Но лишь поражение сердца коснется,
Надежда угаснет в безмолвной душе.
Победная песнь уже не поется, Как
будто вы дьявольски мертвы уже.*

*Не сложно кричать, что почти вы убиты, Не
сложно ползти, пресмыкаться, стонать. Но
только победной игры нужен ритм. И только
в нее в жизни стоит играть.*

*Встряхнитесь, бойцы, не печальтесь, ликуйте! Не
сметь отступить! Так держать! Так держать! Для
сердца доспехи победные куйте, В сраженье за честь
возвращайтесь опять.*

Решение держаться

Джефф неторопливо закрыл книгу и обратился к Бобу.

«Вот, что я чувствую, Боб. Впервые в жизни, я действительно в отчаянии, и у меня нет сил с этим бороться. Но мы не ожидали, что это путешествие будет легким. Если бы мы думали, что оно будет легким, мы бы не поехали. И если мы сейчас сдадимся, выйдет, что мы подводим не только себя, но и Джека Туринга и я этого никогда не сделаю. Должен быть способ добраться в Иоганесбург, и нет разницы с какими преградами мы столкнемся, я направляюсь именно туда.»

Джефф и я согласились, что Иоганесбург был нашей целью независимо от трудностей, которые неожиданно возникли на нашем пути.

«Конечно, если мы достаточно решительны, мы найдем дорогу,» - сказал я.

«Знаете что?» - медленно с расстановкой сказал Боб. - «Мы прочитали глупый стих, и вы слишком слепы, чтобы признать, что вы проиграли. Меня больше не интересуют идиотские идеи. Когда вы прекратите дурачить себя, вы поймете, что я прав. Но с меня достаточно я уезжаю на Гибралтар завтра утром».

Как мы не старались, мы не смогли его переубедить.

Направляясь назад

После того, как мы сняли остаток денег с чека путешественника на следующее утро, мы оставили Ровер в мастерской для установки колеса и отправились в полицию, чтобы вернуть наш паспорта. На обратном пути, по дороге в мастерскую, мы остановились и купили гаечный ключ, чтобы прикручивать возможно, он понадобится.

Пока мы ждали когда установят колеса, Боб решительно собирал вещи и недельный запас консервов в свой рюкзак. Джефф дал ему 9\$ марокканскими и алжирскими купюрами, это все, что мы могли ему дать, оставив себя ровно 50\$.

Боб отказался изменить свое решение. Заболевание дизентерией забрало остаток его духа и единственное, чего он хотел - это вернуться в Англию и забыть об этом путешествии навсегда. Джеффу и мне было очень жаль наблюдать такой конец давней дружбы, но все же мы были рады избавиться от голоса несогласия и пессимизма. Противоречивые эмоции заставили нас отнестись к решению Боба нейтрально. Мы больше задумывались о предстоящей дороге, и о том, что

мы должны сделать, чтобы удержаться от возвращения на Гибралтар.

Прощание

Боб решил доехать автостопом до Гибралтара, так как другого способа добраться у него не было. Мы довезли его до главной трассы за пределами города, и он вышел со своим тяжелым грузом.

«Ты уверен, что не изменишь своего решения;, Боб?»

«Это вам следует передумать» - сказал он.

«Боб, старик, неужели ты действительно думаешь, что мы сделаем это?»

«Ты думаешь, что мы сможем теперь прожить спокойно, если не сделаем этого?»

Он внимательно несколько секунд вглядывался в нас: «Оу, вы сделаете это хорошо». Я знаю, это как-нибудь вы сделаете это! Но мне это больше не интересно».

«Счастливо, Боб! Передавай от нас привет Гибралтару».

Мы развернулись на 180 градусов на пустой трассе и поехали обратно в город. Наша многолетняя дружба закончилась, по крайней мере на ближайшее будущее.

Еще один пересмотр ситуации

После того, как мы получили деньги от Джека Туринга, перед тем как покидать Гибралтар; мы обратились еще раз к трем или четырем людям с просьбой о денежной суде, которые они могут перевести нам в Барклай Банк, Лагосе. Мы оставили адреса в почтовых отделениях Лагоса, в банке, и на почте в Гибралтаре. Таким образом, любой перевод который прибудет после нашего отъезда, будет отослан.

Мы все еще верили в наших друзей и были уверены, что как только мы достигнем Лагоса, у нас будет вполне достаточно средств, чтобы закончить путешествие в южную Африку. Оставалось уладить только одно дельце, добраться до Лагоса 1000 миль через пустыню и еще 3 страны.

Мы знали, что не сможем проделать этот путь на наши ограниченные средства, как бы там ни было, но если мы сможем достичь Гао на реке Нигер, 1200 миль к кругу на другой стороне Сахары, мы сможем оставить Ровер полиции, добраться до Лагоса автостопом, затем вернуться с достаточными деньгами, чтобы отсюда продолжить путь. Это казалось разумным планом, и мы были уверены, что он удастся.

Пути расходятся

Не многие отношения в жизни постоянны. Большинство из них обусловлено необходимостью или создаются для того, чтобы достигнуть определенных целей, они группируются вокруг себя силы, пока цель, не достигнута, а потом не интересуются участниками.

Меняется цель или обстоятельства, меняются игроки. Новые игроки приходят на сцену и играют новые роли, в то время как другие покидают сцену, чтобы больше никогда не появиться.

Как много взаимоотношений в вашей жизни достигли того рубежа, когда время и для вас и для остальных ваших друзей попутчиков двигаться дальше?

«Ни один из нас не добивается чего-то стоящего, не зная поражений в то или иное время, обнаруживая, что одна нога уже занесена над пропастью неудачи.»

- НАПОЛЕОН ХИЛЧ

Люди есть люди. Они собираются сделать то, что они собираются сделать. Каждый имеет свое расписание дня, которое вы не сможете изменить. Иногда самое лучшее, что вы сможете сделать, это принять ситуацию такой, какой она есть и позволить уйти тем, кто хочет уйти. Добивайтесь успеха в собственной жизни.

***Никогда не
сдавайтесь***

ЕСЛИ СРАЗУ ТЫ НЕ ДОБИЛСЯ УСПЕХА, пытайся, пытайся снова Правильный подход к жизни это самое ответственное в жизни мужчин и женщин, постоянно борющихся с непреодолимыми препятствиями.

«Убедительная настойчивость, твердость и упорство редко терпят неудачу в достижении цели, ибо их безмолвная сила неотвратимо возрастает со временем.»

- Иоганн Вольфганг

Иногда вашим величайшим преимуществом может стать ваша способность упорствовать дольше, чем это делают другие. Ваше желание продолжать даже тогда, когда вы чувствуете, что хотите сдаться, часто выигрывает для вас еще один день.

Между вами и вашей целью, есть ряд препятствий и тестов, которые вы должны успешно пройти и сдать. И вы никогда не знаете, сколько их. Вы знаете только, что количество это ограничено и что в любое время вы можете находиться, на шаг от великого достижения.

пройдя много миль
ному, что пригодится в будущем.

Вы никогда не можете сказать насколько прямо сейчас вы близки к цели.

«Не существует неудач за исключением отсутствия попыток. Не существует поражений за исключением ощущения поражения внутри, ни один непреодолимый барьер не может оправдать нашу врожденную слабость в следовании собственной цели.»

АЛЬБЕРТ ХАББАРТ.

Пересечение Сахары: первая попытка

ПОСЛЕ ТОГО, КАК МЫ ОСТАВИЛИ БОБА НА ТРАССЕ, мы вернулись в город и провели остаток утра, меняя шины; мы поставили 2 худших на деформированную переднюю часть машины. В жаркий полдень мы постирали наши вещи в высохшей реке, покупались сами и разложили вещи, чтобы они высохли. И когда в 4 часа дня открылась заправка, мы залили бак и 3 немецкие канистры и начали наш длинный переезд на юг.

«Разрабатывание плана это практически установление последовательности событий, которые должны произойти с вами, чтобы вы достигли своей цели.»

ДЖОРДЖ МОРРИС

Добро пожаловать в Сахару

Спустя два часа проехав 90 км., когда до Абадла, первого города после Коломб-Бекара, осталось совсем немного, мы попали в песчаную бурю.

Хотя до заката оставался еще полный час, солнце начало периодически исчезать, а небо стало пасмурным. Затем, около 5 миль к югу мы увидели это. Как огромное, в 1000 футов высотой грязное облако, как чудовищная темно-серая стена, это двигалось по земле, закручивая все на своем пути. Мы двигались параллельно началу бури, и по тому ветру, от которого трещали пластиковые окна, мы немедленно узнали, что же было.

Нет спасения

Песчаная буря, как будто, стало двигаться медленнее, и мы подумали, возможно, мы сможем опередить ее. Однако ее скорость была обманчива, и она окутала нас, как только мы дос-

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

тигли Абадла. Несколько человек, которые остались на улице, бежали, чтобы укрыться, придерживая одежды и головные уборы, прикрывая лица. Мы не останавливались полностью, продолжая выбираться из нее, несмотря на сухой воющий буран. Окна и верхний люк Ровера были плотно закрыты, но это не имело большого значения. Ужасный песок просачивался везде и повсюду и заставил нас обвязать наши рубашки вокруг носа, чтобы вдыхать поменьше пыли.

Буря напоминала ураган грязи, настолько плотный, что загоразживал дорогу. Джеффу приходилось пристально всматриваться через грязное стекло, чтобы мы не съехали в полынь. Злой ветер бил в тканевый верх и тряс двери, свистя, ревя, кидая нас из стороны в сторону. Затем он изменил направление, поднялся и пошел параллельно с нами, трясся Ровер как маленькую лодку в бушующем море.

Это тоже пройдет

Затем, неожиданно все закончилось, и мы поехали под спокойным солнышком раннего вечера. Сельская местность сзади нас была заслонена крутящейся серой массой, в то время как дорога впереди пролегла по спокойному пустынному ландшафту. Через несколько километров мы остановились, обтерли с наших лиц и ушей песок, протерли от пыли окна. Но в воздухе еще был слышен далекий шум бури. Таким было наше прибытие в Сахару.

Позже я пришел к выводу, что все бури жизни, неожиданные катаклизмы приходили внезапно, и давали выход опустошению всего, причиняя огромный ущерб и подвергая жизнь опасностям. Но из-за того, что они внезапны и неожиданны вы не можете не принять или избежать их, вам следует принять их достойно и надеется на лучшее. Но буря уже в прошлом, вы пережили ее и продолжаете жизнь и путешествовать так хорошо, как только можете.

В ночи

Солнце сидело на горизонте, как пылающий золотой шар, когда мы проскочили сквозь песчаную бурю. Оно постепенно опускалось за горизонт и выглядело как всполохи пламени. Затем оно исчезло. Наступила темнота, а затем она заполнилась миллионами мерцающих звезд.

Местность становилась более равнинной после Абадла, и случайные горы высотой в 1000 футов, были особенностью

ландшафта. Фары плавной лентой освещали шоссе, езда сопровождалась мурлыканьем напряженного двигателя и злоеющим звучанием передних шин. Мы ехали в тишине, прерванной только один раз странным рассуждением о том, как нам все таки повезло, что нам удалось пройти все преграды, которые окружали нас в первые шесть недель пути. Дорога впереди была хорошо видна и не являлась слишком тяжелой.

Попутчики

После наступления темноты в этом направлении еще долгое время не было транспорта. Первый свет фар, который появился впереди на дороге вызвал у нас интерес. Но когда мы подъехали к машине, стоявшей на обочине она была совершенно неподвижной. Мы сразу же остановились, чтоб узнать, что произошло. Это был Форд 1955 года, загруженный семью арабами, сидящие среди корзин, подстилок в обществе одной собаки. Неряшливый алжирец в грязной рубашке, вышел из машины, сразу же, как мы подошли к ней и начал бегло тараторить, думая, что мы понимаем его.

Мы ответили на английском и получили желаемую реакцию он замолчал. Затем он стал говорить медленно и с расстановкой на французском, и мы из того, что он сказал, поняли, что он почему-то заглох, и после этого машина не хотела заводиться снова. Мы достали из ровера фонари, посветили под капот и вытащили грязный генератор с беспорядочными свободными проводами и нарушенными контактами - настоящий механический кошмар. При помощи пары плоскогубцев и отверток, мы все прикрутили и сказали ему попытаться завести машину. Но все было бесполезно, двигатель прокрутился, но не заработал.

Пусть они едут

Не было даже и мысли оставить этих людей. Правило дороги в той пустынной стране говорило о том, что мы должны либо помочь им починить машину, либо взять их с собой. Я подъехал к старой машине спереди, и Джефф, несмотря на протесты араба, сел за руль Форда, а я потянул эту старую развалину вниз по шоссе. Через четверть мили, она наконец-таки завилась с ревом, чихая и кашляя.

Пытаясь перекрыть шум двигателя, мы попросили водителя не снижать скорость, и что бы не случилось, не останавливаться до Абадла. Мы подождали пока грохочущий старый

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

Форд не исчезнет из вида, прежде чем продолжить свой путь. Это была первая возможность отблагодарить за ту помощь, которую мы получали и мы были рады этому

Никогда не унывай

Через полчаса мы увидели другую машину и стали свидетелями странной сцены. Полутонный грузовой пикап Ситроен был доверху забит корзинами и одеялами. Он был припаркован у дороги, позади него сидели 16 арабов и мирно болтали вокруг костра. Поставив Ровер там, откуда мы могли бы видеть его на расстоянии, мы подошли к ним и спросили у мужчины, который встал по приветствовать нас, нуждаются ли они в помощи.

О, да сказал он радостно, у него закончился бензин, и он будет очень благодарен, если мы сможем продать ему несколько литров. Но сначала, сказал он Вы должны выпить чашку чая. Неизменно относясь с подозрением к улыбающимся иностранцам, особенно среди ночи мы отказались от чая, но налили в его бак 10 литров бензина и назвали ему цену, которую мы заплатили за него в Коломб-Бекаре. Однако он не бросил эту затею и продолжал настаивать, так что нам пришлось пойти и сесть у костра.

Чайная вечеринка на обочине

Пожилой араб закидывал кусочки поломанного хвороста в небольшое пламя под почерневшим горшком. Каждого из них, казалось, не волновал тот факт, что они застряли посреди ночи в 40 милях от ближайшего города. Водитель достал пачку сигарет, и мы, закуривая, стали разговаривать с парнями, чтобы поддержать компанию. Когда чай был готов, мы уже были довольно-таки расслаблены.

Чай был сладкий ментоловый и очень горячий, и его подали в маленьких глиняных чашечках. Вскоре мы весело болтали. Полная беспечность странной группы по отношению к сложившимся обстоятельствам, была слегка непонятна для нас. Мы наслаждались чаем и болтовней, но стали потихоньку задумываться о времени, которое мы потеряли. Их казалось ничто не волновало.

Наконец, чайная вечеринка закончилась. Все 16, одетых в длинные одеяния, арабов, поднялись и начали жать нам руки, некоторые из них дважды, при этом весело улыбаясь и энергично кивая головами. Мы пошли обратно к машине, а они

начали загружаться в пикап, пока он не осел под их тяжестью, а его передняя часть не коснулась земли. Мы подождали, пока они отъедут, перед тем как возобновить свой путь. Мы отставали от графика, и надеялись, что наша помощь не потребует-ся этой ночью.

Сдутые шины

Через 20 минут наша передняя первая шина сдулась с унылым свистом. В 135 км от Бекара, наше изношенное ко-лесо сдулось до диска, таким образом, выйдя из строя оконча-тельно. Другая передняя шина была тоже ненамного лучше.

Мы поняли, что перед нами возникли основные техниче-ские трудности, к тому же у нас была ужасная запаска, и это было бы безумием продолжать путь. Но не только наш авто-мобиль не мог ехать, к тому же и мы были очень уставшими. Мы отъехали на Ровере 20 ярдов от дроги, припарковали его и заснули не далеко от машины на песке.

Мы оставили цивилизацию позади, но только не мух. Бо-лее надежных, чем будильники они разбудили нас через пол-часа после восхода солнца. Трезвый осмотр Ровера, показал, что он требует частичного ремонта, перед тем как продолжать путь.

Иначе и другое колесо сдуется и мы останемся на мели. Устанавливая передний бампер на немецкие канистры, как мы делали и раньше, мы использовали мачете, чтоб обкапать коле-са, а затем сняли их для проверки. Все что мы могли увидеть, так это только внешнюю сторону колес. Мы пришли к выво-ду, что не станем ничего трогать, пока не будем иметь квали-фицированного мнения относительно причины поломки. Нам следовало найти механика, который бы дал нам совет. Через полчаса я направился голосовать на Бекар.

Автостоп по пустыне

Прошел час прежде, чем по одинокому шоссе проехал иду-щая со стороны северной границы машина, еще час прежде, чем я достиг Абадла и три часа, прежде чем я въехал в Бекар. Тем временем солнце выжгло прохладу утра, и стало жарко как в духовке, что заставило меня мысленно перенестись в столовую. Отсутствие попутных машин превратило путеше-ствие в 80 миль в суровое 5-часовое испытание жарой на пус-тынной земле.

В главном гараже-магазине в Бекаре я попытался объяс-

нить нашу проблему. Но они сказали мне, что перед тем, как делать какие-либо выводы им надо осмотреть автомобиль. Затем я обратился на пост иностранного легиона на окраине города, но они даже не впустили меня в ворота поговорить с механиком. Однако охранник подсказал мне обратиться в дорожный департамент, находящийся в миле отсюда, вниз по дороге.

Дорожный департамент

Девушка сидящая за столом в вестибюле, провела меня в скромный кабинет господина Лерокса. Он был человеком такого типа, который занимал неслучайное место, и цель его утраченной работы заключалась в том, чтобы восстановить чью-либо веру в человека. Он был охрипшим, имел продолговатое лицо, и способность сразу схватывать тему и понимать ситуацию, вне зависимости от того, насколько путано подавалась ситуация. Мое выступление было также путанным.

Как только я обрисовал нашу проблему и показал, где приблизительно находится наша машина на большой карте, он сказал мне, что бы я возвращался к Роверу. Он передаст по радиации нужное сообщение в мастерскую в Бени-Аббес в 40 километрах от того места, где стоял наш ровер, и пошлет кого-нибудь, чтобы его осмотрели. Он не затрагивал вопрос об оплате, не упоминая того факта, что это не его обязанности помогать бродячим путешественникам и не принимал каких-либо благодарностей. Уже через 10 минут, после того как я вошел в здание, я стоял на дороге и ждал следующей машины, направляющейся на юг.

Возвращение

Через 4 часа мне удалось наконец-таки поймать грузовик, который подвез меня в Абадлу, где я прождал еще 2 часа, прежде чем меня подобрал следующий грузовик. Я вернулся к Лендроверу только перед закатом.

Это было так, словно я вернулся домой, после того, как провел выходные за городом. Джефф провел весь день за чтением, дважды остановив проезжающих водителей, предложивших ему помощь, еду и воды. За два часа до моего приезда, как он сказал, с юга подъехал легкий грузовик, и 2 араба вылезли из него, чтобы проверить Лендровер и сказать что-то о завтрашнем утре, прежде чем вновь исчезнуть на дороге.

Я рассказал ему о встрече в Бекаре с господином Лерок-

сом, и мы подумали, что это он прислал этих двух парней, и что они вернуться завтра утром, чтобы отремонтировать поломку. Нам пришлось провести там еще одну ночь.

Время для военного совета пришло

Настало время для следующего военного совета по поводу дальнейших действий. Технические трудности были только частью проблемы, с которой мы столкнулись. Сейчас нам были необходимы как минимум две новые шины перед тем, как отправиться в Лагос. Мы предполагали, что ремонт будет дорогим, который вследствие имеющихся финансовых затруднений не может быть сейчас закончен. Так как "возвращение назад, как это сделал Боб, было невообразимым, мы должны были принять другое решение.

Существовала только одна альтернатива - это добираться до Лагоса автостопом, брать ожидающие нас там деньги, как мы предполагали, и затем возвращаться автостопом в Алжир за нашей машиной. Это будет чрезвычайно сложно, но у нас был только такой выход. Сдаться мы, конечно же, на такой стадии игры, не могли.

Мы могли оставить наш Лендровер в дорожном департаменте в Коломб-Бекаре, загрузиться достаточным на 2 недели количеством продуктов, и надеяться на лучшее. Нацелившись на Сахару, которая становилась все увеличивающимся камнем преткновения, мы автоматически оказывались в довольно тяжелых перенаселенных странах где, безусловно, оказались бы один на один со своими проблемами. Понимая, что продолжать обсуждение нашего положения будет, по меньшей мере, непродуктивно, мы решили, как следует отдохнуть перед наступающим днем.

Никаких хороших новостей

В 7 часов утра небольшой грузовик, который приезжал вчерашним вечером, появился снова, и два араба осмотрели Ровер еще раз. Водитель грузовика, пожимая плечами, сказал, что он не может ничего сделать, кроме как доставить его в мастерскую в Абадду, где возможно, его смогут отремонтировать.

Мы установили старую запаску на место сдувшегося колеса и медленно последовали за ними. В Абадде механик что-то долго мямлил и бормотал, ругая нас за ранний приезд, прежде чем сообщить, что он ничего не понимает в Лендроверах, и нам придется ехать в Бекар, чтобы найти кого-нибудь, кто разбира-

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

ется в них.- Он придержал эту важную деталь разговора до тех пор, пока не стало слишком жарко ехать, и мы были вынуждены до полудня торчать в маленьком кафе с грязными стенами, слушая завывания арабской музыки, исходящие из динамика, висящего над дверью.

Снова назад

Возвращение в Бекар заняло 4 часа, при езде 15 миль в час. Скрежающий звук наших колес, заставляя нас ежиться, и когда мы, наконец, поставили машину у берега реки за городом, чтобы провести там следующую ночь, это было для нас огромным облегчением. Это напоминало сражение, в котором мы сделали успешное отступление, не приблизившись к победе.

Проснувшись на следующее утро, мы оказались среди стада блеющих коз, которые весело звенели своими колокольчиками. Старик, который пас, их вдоль берега реки, усмехнулся нам беззубой улыбкой и повел свое стадо купаться. К счастью, козы не стали переступать прямо через нас, а мы укутались в наши спальные мешки, чтобы избежать ударов низколетящих копыт, проходившего стада. Было невозможно уснуть после всего этого, даже если бы не было надоедливых мух, прилет которых напомнил нам, что пришло время вставать и отправляться голосовать.

Наш святой патрон в Коломб-Бекаре господин Лерокс, с готовностью согласился, чтобы мы оставили нашу машину в одном из отделов дорожного департамента, где за ней могли наблюдать в течение дня. Мы поблагодарили его, натянули на спины наши тяжелые рюкзаки и отправились в сторону главной магистрали, чтобы добраться автостопом в Лагос, Нигерия, находящейся от нас в 2000 миль.

Нападение во тьму

Иногда тактическое отсутствие дает время, переосмыслить и перегруппироваться. Есть время, чтобы смело двигаться и время, чтобы притормозить и осмотреться.

Человек не правильно выбравший дорогу, возвращается назад не быстрее, чем, если бы стоял на месте.

Необходимо уметь сохранять свои ресурсы. Не рискуйте всем сразу. Существует решение, которое вы не силах выполнить. Цена за ошибку очень велика.

Оглянись на свою жизнь. Где вы испытали максимальный стресс? В какой сфере вы можете отыскать полезные советы,

«Принять решение о правильном выборе, это, значит, взять на себя ответственность за всю жизнь и управлять его».

АРБИ М. ДЕЙЛ.

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ САХАРЫ! ПЕРВАЯ ПОПЫТКА
чтобы переоценить, отступить и перегруппироваться?

Найди время, чтобы обдумать и переоценить свое положение, вы обеспечиваете себя возможностью увидеть все в наилучшем свете. Всегда будьте готовы принять тот факт, что вы можете быть на неправильном пути, совершать неправильные поступки или добиваться чего-то достойного неверными способами.

Пересечение Сахары; вторая попытка

ЭТОТ ПЛАН ПЕРЕБРАТЬСЯ ЧЕРЕЗ Сердце пустыни Сахары в Лагос, а затем вернуться, как будто сходить за угол в соседнюю бакалею был самым неудачным и тупым решением в моей жизни.

«Самой величайшей вещью, на которую способен человек в этом мире является способность добиваться наилучшего из имеющегося. В этом настоящий успех и ни в чем

С содроганием, оглядываясь назад, ни о каких прошедших событиях я не вспоминаю с таким чувством неприязни, разочарования и недопустимой беспечности, как о нашем решении путешествовать автостопом в пустынях Алжира. Более жалкий и некудышный способ путешествия, наверное, не мог существовать. Температура, которая поднималась в течение дня к 120 градусам по Фаренгейту, без единого дуновения ветра, расстояния между городами в 50 миль и более при отсутствии транспорта на дороге, только в краткие интервалы по утрам и вечерам, все это относило такую разновидность путешествий к низшему способу передвижения.

Запекаясь под солнцем пустыни

Мы остановили свою первую машину сразу после 10 утра, что показалось нам хорошим началом. Но она довезла нас до маленькой деревни на окраине города в 10 минутах езды. Там мы просидели в ожидании следующей машины 5 долгих запекающих часов на дразнящем палящем солнце. Мальчишки из ближайшей деревни смеялись над нами и кидали в нас камнями. Однако мы устали от игры, которую они нам навязывали. У нас была другая цель. И вскоре они нас оставили одних

жариться на солнце. Нашим настоящим врагом было солнце. Этот безжалостный пламенный шар, который излучал жару, в возможность которой трудно было даже поверить, проезжая прохладные горы Британской Колумбии.

Она была не только возможной, но и реальной, и в нашей сложившейся ситуации, неизбежной. Было мало транспорта на дороге, и поскольку мы боялись пропустить попутку мы не могли отойти в тень. Итак, мы очень отставали от графика. Вопреки сложностям, которые возникали, нам надо было как можно быстрее добраться до пункта назначения. Невыносимую жару, с которой мы столкнулись, мы принимали как должное испытание, которое нужно было сносить как неизбежную часть работ мировых покорителей.

Наша вторая попутка

В 4 часа вечера, после того как мы прождали весь день, нам удалось остановить вторую попутку. Мы забрались в кузов овощного грузовика, груженного луком, апельсинами и арабами. Мы были так рады оказаться снова в пути, что готовы были бы ехать даже в мусоровозе.

Когда арабы затащили родные напевы, мы присоединились к ним и тоже завыли. Пока они смеялись над нами между собой, мы тащили у них все апельсины, которые могли поместить в наши набитые рюкзаки так, чтобы никто ничего не заметил. Водитель повернул на Абадлу и остановился, чтобы дать нам возможность выйти. Но как только мы вышли и отошли в сторону он внезапно попросил нас вернуться назад. Подойдя к кабине, он достал мешок и дал каждому по 4 апельсина, улыбнувшись и пожелав нам счастливого пути.

Мы поблагодарили его и смущенно поковыляли прочь, чувствуя себя неблагодарными свиньями, укравшими злосчастные апельсины. Мы тащили свои тяжелые рюкзаки, наполненные консервами из Гибралтара к руслу реки на дальней стороне Абадла. Еще раз мы остановились, проводя часы в ожидании у дороги. Уже стемнело, прежде чем нас подобрал один француз и подвез пять километров, свернув на маленькую грязную дорогу оставив нас вдали от обитаемых мест среди наступающей ночи.

Любой приют в шторм

Спустя несколько часов из темноты появилась следующая машина, остановившаяся возле нас. Араб, ведущий маленький перегруженный трейлер марки Ситроен, утверждал,

что у него полно места для нас. Нас не надо было долго уговаривать, но он был не совсем точен в том, что тут было полно места. Считая его многочисленную семью, корзины и узлы, места там было не так уж и много. Тем не менее, мы пролезли в внутрь и снова были в пути, а он, между тем, безостановочно с нами разговаривал.

В течение следующих двух часов мы кое-как сидя на переднем сидении, энергично соглашались с ним, что арабский самый важный язык в мире, что у его худощавой дочери самый прекрасный голос и, что каждый должен увидеть Алжир, перед тем как умереть.

В полночь он нас высадил на повороте на Бени-Аббес. Крошечный двухкомнатный домик одиноко стоял на пересечении дорог, рядом с которым по каким-то причинам алжирская полиция при свете фонарей проверяла документы. Нам пришлось прождать полчаса вместе с несколькими водителями грузовиков, прежде чем мы показывали наши паспорта докучливому полицейскому. После чего мы, взгромоздив наши рюкзаки на плечи, 15 минут шли в тишине под безмолвным, усыпанным звездами небом пустыни. Затем в стороне у тихой дороги мы расстелили свои спальные мешки и благодарственно погрузились в сон.

Мы были в дороге 14 часов, прошли, внушительное расстояние с каждой милей движение транспорта к югу пустыне уменьшалось. Следуя тому пути, который мы выбрали, можно было идти бесконечно.

Мы все еще не едим

Разбуженные прилетевшими, мухами чтобы напомнить нам, что солнце встало, первое что мы заметили утром, было уменьшение растительности вокруг, Земля была голой, скалистой и разбитой, с дорогой, тянувшейся через нее с севера на юг, от горизонта к горизонту. Крошечное здание на пересечении дорог выглядело как игрушечная коробка, оставленная после тщательного подметания песчаного пола, и мы почувствовали себя муравьями в пустом огромном бальном зале.

За те пять часов, что прошли с момента нашего пробуждения и до прямого солнцестояния, прошло только 3 грузовика по направлению к югу. Каждый из останавливающихся водителей спрашивал нас, куда нам надо добраться, но так как ни один из них не ехал так далеко, все они советовали нам ждать другого шанса.

Было еще жарче, чем вчера. И уже к 11 часам дня жара была настолько невыносима, что мы уже больше не могли оставаться без укрытия от нее. Попуток не было еще в течение двух часов, и мы, надев наши рюкзаки, направились обратно к маленькому белому зданию, чтобы переждать там, пока не спадет жара. Мы прошли только одну милю, показавшуюся нам пятью. Мы и потели, и пыхтели от усилий, пока, наконец, не свалились на скамейку на бетонной веранде.

И снова полуденная жара

Это здание оказалось второсортным кофе, торгующим только теплым апельсиновым соком для проезжающих водителей. Владелец явно не собирался в ближайшее время разбогатеть.

К полудню приبلудилось несколько арабов двое мальчишек, 4 молодых парня и трое грязных взрослых мужчин. Они появились, желая пересидеть жару. Вскоре все присоединились к молодому ясноглазому алжирцу, который припарковал свой грузовик у дороги и лениво сидел с журналом в руках за столиком на веранде. Мы сидели весь день в бездействии и, в конце концов, разговорились с дружелюбным водителем, который сразу же предложил подвезти нас назад на север, в Колломб-Бекар, если нас это устраивало.

Мы отказались, но по мере того, как солнце становилось все жарче и жарче, мы стали задумываться над всей идеей автостопа в целом.

«Джефф, это самая глупая вещь, какую мы когда-либо делали», - сказал я.

За пределами здания волны заполняющего пекла замутнили видимость на расстоянии 100 ярдов. Даже в тени нам было трудно дышать, соленый пот капал с наших подбородков и проступал на одежде. Воздух гудел от неистребимых вездесущих мух.

«Что еще мы можем сделать?» — подал он голос через некоторое время.

«Я не знаю, но должно быть какое-то другое решение. Здесь так оглушительно жарко, что можно консервировать эту жару и иметь ее дома».

«За последние два дня мы проехали только 140 миль. Ты представляешь, на сколько дней мы можем застрять в пустыне?»

Несколько минут мы просидели в полной задумчивости.

«Нам нужно больше денег. Нам придется занять еще. Есть

пройдя много миль

ли канадское посольство в Алжире».

«Есть только один способ выяснить это. Ты лучше говоришь на французском. Скажи нашему другу, что мы принимаем его предложение ехать с ним».

Новая стратегия

В этот же день в угнетающей жаре мы выработали новую стратегию, упразднив идею автостопа по очевидным причинам. Высасывающая энергию 120 градусная жара заставила нас почувствовать, насколько трудно прочесть победную сагу в лицах измотанных, как посудные тряпки, скитальцев. Чтобы ехать дальше нам была необходима наша машина, и нам нужен был способ отремонтировать ее, чтобы ехать дальше.

Мы решили этой же ночью вернуться с водителем грузовика в Бекар. Завтра Джефф отправится в Алжир, где расскажет в Канадском посольстве тяжелую историю о том, как мы перевели по почте большую часть наших денег в Лагос и сейчас из-за непредвиденных обстоятельств нуждаемся в небольшом займе, чтобы добраться до Лагоса. Мы пообещаем сообщить о себе в Канадское посольство сразу же по прибытию.

А я тем временем, останусь в Коломб-Бекаре, чтобы продать наши съестные запасы, собрать кое-какие деньги и сделать необходимый ремонт. Этот план казался нам неплохим и намного более логичным, чем все наши разбивающие сердце, игнорирующие смертельный риск неумелые усилия пробиваться автостопом.

Второй завтрак для каждого

Приблизительно в 3 часа дня мы одолжили у владельца кафе плиту, достали консервы с бобами и стали готовить, ланч. Голодными глазами арабы следили за каждым нашим движением, сидя в усталых различных позах на веранде, на полу, вдоль скамейки у края веранды, нечего не делая и не говоря. Не один из них не имел ничего съестного, это было очевидно по тем лохмотьям, которые свисали со старых и молодых из них. Голод и лишения не были опытом, новым для них.

«Джефф, у меня появилась идея получше, нежели тащить всю эту еду обратно в Бекар», — сказал я, указывая на объемные паки.

Он, взглянув в голодные глаза арабов, и перевел взгляд на паки.

«Да» - сказал он, «эти люди единственные из известных мне, чувствуют себя хуже, чем мы».

Позаимствовав большой горшок, снятый с одной из стен в кафе, мы заполнили его десятью консервами бобов и спагетти. Неопрятный владелец кафе, который жил в одной комнате, а в другой продавал свой товар, задумчиво наблюдал за нами, уже догадываясь, что мы делаем. Ему было не интересно присутствие рваной ватаги на веранде, он отдавал предпочтение нам: Джеффу, мне, водителю грузовика, так как мы были потенциальными покупателями с наличными. И сейчас он почувствовал, что ему надо приступить к действию. Возможно, он не хотел потерять лицо перед иностранцами, собирающимися накормить его соплеменников.

Когда бобы начали кипеть и вариться, он достал огромную буханку хлеба и несколько оловянных тарелок, которые расставил на неряшливом столе. Он помог разложить еду по тарелкам и передать их каждому. Вся ватага, села на корточки, хлебая еду по двое из одной тарелки, проливая на пол и безостановочно весело болтая по-арабски. Владелец не присоединился к нам, но принес в дар следующую бутылку апельсинового лимонада и сидел с интересом наблюдая за тем, как мы едим. Из-за языкового барьера приготовление и сервировка производились, не уделяя должного внимания беседе, что еще больше способствовало приятному общению за едой.

В жизни вы, вероятно, будете раскаиваться во многих вещах, но никогда вы не станете сожалеть о том, что были слишком добры или честны, слишком щедры или слишком участливы. От того, кому многое дано, больше ожидается. Охотно делитесь собой и тем, что у вас есть. К вам это всегда вернется.

Назад в Бекар

На пути обратно в Бекар мы остановились в Абадле (город, который мы уже не могли видеть) пока водитель, болтал с парочкой своих друзей, мы сидели в грузовике и все время ворчали, хотя осознавали, что лучше сидеть здесь и ждать, чем слоняться вдоль пустой трассы. С наступлением заката в Колумб-Бекаре мы расположились в каменистом русле реки у пальмовой рощи, чтобы провести нашу шестую ночь в Алжире. За исключением того, что дно оказалось не слишком сухим, все остальное было точно так же, как в вечер нашего отъезда несколько дней назад.

Два дня, проведенные на немилосердной жаре дали о себе знать. Джеффу повезло он заплатил только физическим изнеможением, сразу же после наступления темноты, провалившись

в глубокий мертвый сон. Я знал об этом потому, что был разбужен желудочными спазмами и дизентерией в ранние пред-рассветные часы.

Во все последующее время нашего путешествия по Африке дизентерия (независимо от того, называлась ли она алжирскими бегами, нигерийской рысью, Живовой болтовней или громахающими кишками) была частью нашей жизни. Она могла быть вызвана погодой, водой, насекомыми или местной едой, но она всегда присутствовала. Запор слово, несуществующее и не принимаемое в Африке за исключением тропика Козерога.

Деньги и ремонт

На следующее утро, взяв с собой 4 консервы, спагетти, 2 консервы гороха и имея 10 динаров в кармане, Джефф отправился в Алжир, прихватив все бумаги, подтверждающие его историю. Он полагал, что вернется через три дня. Я пожелал ему удачи и помахал рукой. Он отправился в дорогу, чтобы выполнить свое задание, а я отправился назад в дорожный департамент, чтобы начать свое.

В задней комнате бунгало дорожного департамента была ванная и две маленькие спальни, в одной из которых радиооператор предложил мне расположиться и подождать возвращения Джеффа. Предложение было немедленно принято. Все же я продолжал удивляться тому, как я собираюсь сохранить наши вещи, если машина находится в ремонте.

Вперед на рынок

После принесения всех наших вещей в комнату, я отложил достаточное на 12 дней количество съестных припасов, включая 6 банок консервированного гороха со спагетти, и затем отнес оставшееся в город на продажу.

Оценив полки небольшого магазинчика с точки зрения цен на подобные мной товары, я подсчитал сумму, сбросил 20% и начал торг. Араб, хозяин магазина, не был новичком в этой игре. Он также вычислил стоимость моих вещей, по большей части гороха, сгущенного молока, бобов и спагетти сложил все на листке бумаги и сделал мне «окончательное предложение». Двадцать минут окончательных предложений и последнего ультиматума завершились компромиссом приблизительно в 60% от продажной стоимости, что составило 104 динары или около 24\$, в точности столько же, сколько мы

отдали за этот товар на Гибралтаре.

Ремонт Ровера

Наши финансы как-то пополнились и переместили Ровер в крупнейший гараж-магазин Бекара, где я объяснил молодому менеджеру отдела ремонта все детали происшествия. Он сказал, что им придется его разобрать и посмотреть.

«Возвращайтесь завтра после обеда», — сказал он.

Мы, кажется, делаем некоторые успехи, подумал я. Безусловно, я надеялся, что ремонт обойдется не больше 40\$, что составляло наши общие сбережения. Нечего было, и говорить о том, насколько успешным будет Джефф" со своим рассказом в Алжире. Для него будет трагедией, вернувшись найти меня здесь в таком же положении, с Лендрровером в ремонте и прилагаемым к нему счетом.

Два дня спустя Ровер наконец-то вернулся ко мне. Одна из колесных балок согнулась, сократив расстояние между дальними краями передних колес и вызвав их преждевременный износ. После обнаружения причины поломки, механик вынул ее, накалив ацетиленовой лампой, выправил и установил обратно. От начала до конца работа заняла полчаса, не потребовала ни одной новой запчасти и обошлась в общей сложности в 20 динаров или около 2,50\$.

Незначительные вещи порой значат много.

В течение двух дней я ждал, нервно перебирая пальцами 180 динаров в своем кармане. Я начал подумывать о том, что бы продать что-нибудь еще в случае, если у меня не останется достаточно денег. Мы лишились трех шин, потеряли 10 дней и остались без друга два дня, терпели невыносимую жару и все из-за паршивых 20-динарных ремонтных работ. Ведя хорошо идущую машину назад к радио-хижине, я пытался решить, чувствую ли я себя сумасшедшим, довольным или печальным - или испытываю все три состояния вместе по чуть-чуть.

Я снова убедился в том, что часто лучшее, что вы можете сделать, столкнувшись с новой проблемой или ситуацией, это остановиться и задуматься на какое-то время. Не полагайтесь на свои ограниченные знания. Обратитесь к кому-нибудь за исходными данными, советом или руководством. Часто краткая инструкция опытного человека может сэкономить огромные затраты денег или времени. Если бы мы обратились в

пройдя много миль
гараж немедленно по прибытии в Бекар, мы могли сэкономить
значительное время и нервы.

Новые шины

Новой проблемой на повестке дня были шины. Хотя в магазине-гараже не было новых шин для Лендровера, у них имелась одна неновая в хорошем состоянии, которую я купил за 50 динар. Поиски на свалках вокруг Бекара обернулись ничем, и где-то на задворках дорожного департамента в песке были, похоронены остатки частей пострадавшего Лендровера. Шины разорвало от столкновения за исключением, тех запасных, что крепились по обеим сторонам машины, они были почти новыми.

Отдел запчастей гаража-магазина отрицал наличие того, что мне было нужно, но обеспокоенный узколицый араб согласился поискать все необходимое на складе, и он нашел их - большие резиновые заплатки, пригодные для заклейки шин с внутренней стороны. Эти заплатки были припрятаны компанией, имеющей дело с шинами, по понятным причинам. Но я однажды уже имел случай воспользоваться ими для машины, еще, когда учился в школе, и знал их поразительный потенциал.

Через три часа вырезаний, шлифовки и подгонки - а также покупки двух новых тяжелых дутышей - имел четыре хороших шины и плюс запаска, и Лендровер был снова готов возить.

Доброта незнакомцев

Вдобавок к восторгу от обладания, отремонтированным за такую незначительную цену Ровером, ко мне подошел француз, с которым я болтал в гараже, и сказал, что если я хочу, у него есть шестая шина. Я последовал за ним к нему домой, где он выкатил шину из своего гаража, показав мне, что с одной стороны она была разорвана, но я мог ей воспользоваться, я мог ее взять. Клянусь, я мог!

От нескольких водителей грузовиков в Бекаре, так же как и от владельца гаража и дружелюбного француза, я узнал, что на протяжении 800 миль пустыни негде взять бензина, и нельзя рассчитывать на какую либо ремонтную мастерскую. Грузовики, которые с конвоем пересекают пустыню каждые две недели или что-то около того, возят с собой полдюжины шин, запчасти и достаточное количество бензина на всю поездку. Водители рассказывали, что пустыня усеяна брошенными ту-

ристами машинами, которые не были достаточно оснащены. Это «простое» дело долгой езды в жару оборачивалось тяжелым испытанием.

На следующий вечер после решения шинных проблем я приволок 16-баллонную канистру с разбитого грузовика и укрепил ее на платформе позади Ровера. Эта канистра вместе с тремя 5-галонными немецкими канистрами предоставила нам вместительную способность на 39 галлонов. Я высчитал, что, расходуя один галлон в 5 миль, это составит на 7 галлонов больше, чем нам потребуется для дальнего переезда. В купе с домкратом мы были максимально возможно подготовлены к пересечению пустыни. Все что мне теперь было нужно, это Джефф и немного денег. Но Джефф уже на один день задерживался.

Знакомый труд ожидания

Джефф рассчитывал покрыть 500 миль до Алжира за один день, один день оставил на добывание денег и один день на обратную дорогу. Он надеялся прибыть в Бечар ночью третьего дня или, по крайней мере, на четвертый утром.

Перед тем, как получить место в дорожном департаменте, я уверил Джеффа, что буду ждать его, разбив лагерь на берегу реки на краю города. Теперь, когда мое средство передвижения было готово, я начал предпринимать регулярные выезды на берег реки, где я садился и читал Paris Match, выискивая новые французские слова, чтобы занять время.

Время тормозит

Время начало отставать на четвертый и пятый день, и шестой день прошел без каких-либо вестей о Джеффе. Я читал или писал стихи и гулял. Дал молодому радиооператору несколько уроков вождения, начал ходить с ним в обеденное время в город, чтобы поесть арабской еды. Я делал гимнастику для поддержания формы. Бродил по городу, вел дневник и немного переводил с французского. Но время замедлилось, и я начал волноваться.

Что если Джефф ранен или болен и не в состоянии помнить, что я вернулся в Бекар? У него был паспорт и все документы на Ровер, так что я не мог отправиться его разыскивать без риска быть арестованным за отсутствие опознавательных документов.

Я проверил на почте возможность наличия писем, но там

ничего не было. Утром седьмого дня я снова приехал на берег реки и ждал до вечера; как бы там ни было, но все еще не было никаких признаков Джеффа. Я был более чем нетерпелив, я сильно беспокоился, нервничал и волновался.

Глупая ошибка

В тот день, когда движение на дороге прекратилось из-за полуденной жары, я сделал очень глупую вещь. Думая, что возможно немного физических упражнений ослабят напряжение, я предпринял дальнюю прогулку по открытой местности к западу от города. Я был без головного убора в самый разгар дневной жары.

Полчаса прогулки под пекущим солнцем привели меня на территории протяженностью в несколько акров, где рядами были сложены пустые бутылки. Выстроив длинный многоэтажный ряд бутылок, я отошел на несколько ярдов и начал швырять в них камни, пока у меня не заболела рука. Чувствуя легкое головокружение от 120 градусной жары, я через час отправился «домой».

Радиооператор был на посту. Бывший солдат, он взглянул на меня, когда я вошел и прокомментировал, что это была не слишком хорошая идея гулять по округе под солнцем без шляпы. Я засмеялся и сказал, что канадцы стойкие ребята - мы не слишком волнуемся из-за таких вещей. Он, как всегда, ушел в 6 вечера, и после одного визита на берег речки я заполз на свой брезентовый матрац и уснул. По каким-то причинам я чувствовал себя особенно уставшим.

Солнечный удар может быть смертельным

На следующее утро я не мог подняться. Шум, создаваемый приходом радиооператора в соседнюю комнату, разбудил меня, как было в течение всей этой недели, но мое тело отказалось слушаться, когда я попытался встать. « Возможно, мне нужно еще поспать».- подумал я и снова закрыл глаза.

Показалось, что прошло мгновение перед тем, как я снова открыл глаза, но солнце светило в окно с высоты небес. Мои часы показывали 11:30, что в общей сложности составляло 15 часов с тех пор, как за ночь до этого я лег спать. Это нелепо, я задумался.

«Никому не требуется такой длительный сон.» С глубоким вздохом я рывком встал на ноги. И это произошло. Пронзительная боль прострелила мою голову и распространилась

по всей длине моего тела, как будто ставшего языком пламени, все потемнело, и только в глазах плясали мигающие вспышки. Цепляясь за стену, я выпрямился, трясясь в агонии, чувствуя дрожь во всем теле и тяжелые удары сердца. «Что, черт возьми, со мной такое?» - подумал я, в то время как боль хлестнула по нервным окончаниям. Я никогда бы не поверил, что возможны такие страдания.

Околосмертный опыт

Около 5 минут я оставался совершенно неподвижным, и постепенно комната начала возвращаться в фокус моего зрения, а шум в висках уменьшился. «Мне нужно пойти в ванную, выйдя за дверь», - подумал я. Я, должно быть, отравился едой, которую съел. Вот почему я себя чувствую так, как будто у меня в животе прокручивается нож. Двигаясь очень медленно, я нацелился на дверь в 6 футах от меня, осторожно отталкиваясь от стены. Агонизирующая боль ворвалась назад, еще сильнее, чем раньше, бросив меня, ухватившегося за дверную ручку на пол, и удерживающего драгоценную жизнь, в то время как холодный пот струился по моему лицу.

Прошли следующие 5 минут прежде, чем яростные удары снова уменьшились, и через 20 минут я был в состоянии доползти до ванной и вернуться к брезентному мату на полу. Я, лишенный сил и теряющий сознание, утверждался в ощущении, что скоро буду мертвым. Я думал, что можно даже было бы дожидаться такого облегчения.

Два дня в тумане

Следующие 2 дня я провел в полубессознательном состоянии. Мое существование состояло из походов в ванную, аспирина, разбавленного водой из столовой, и ошеломляющей дремоты. Я обнаружил, что если не буду напрягать ни одного мускула, моя голова останется ясной. Арабы радиооператоры в соседней комнате знали, что я болен и не уделяли мне никакого внимания, за исключением молодого парня, который постоянно досаждал мне своими вопросами и просьбами об уроках вождения, на которые я едва ли способен был отвечать.

Медленно, очень медленно, как приход морского прилива, боль начала отпускать. После всего произошедшего я был жив, и это позволило отбросить идею медицинской помощи из-за возможно высокой цены. Мы просто не могли позволить себе докторов, если мы собирались иметь достаточно де-

нег, чтобы добраться до Лагоса.

К полудню третьего дня я был полностью способен подняться и двигаться. Хотя я был все еще слабым, я поехал на берег реки проверить Джеффа. В тот вечер я выпил немного чая с большим количеством молока и снова провалился в сон на 12 часов. То, что со мной было, являлось «неострым» случаем теплового удара. Перенесение некоторой доли невезения по вине собственной глупости и невежества послужило отличным примером того, что такое жара в этой стране. А мы все еще находились за несколько сот миль от самой жаркой ее территории.

Никогда не делайте допущений

Одним из величайших наших врагов - или слабостей - может быть благодушие. В важных ситуациях никогда не принимайте ничего на веру. Никогда не предполагайте, что все будет в порядке, независимо от того, сделали ли вы что-нибудь для этого или нет. В конце будьте готовы ко всему. Будьте осторожны.

На четвертый день моей болезни боль и спазмы моего желудка сменил раздражающий голод, напомнивший мне, что с тех пор как я последний раз ел, прошло много времени. Проверив еще раз, не вернулся ли Джефф, я купил в городе 6 яиц и принес в радиохижину сделать яичницу. Яйца только начали зажариваться, когда тишина была нарушена громкими возгласами, издаваемыми грязным, небритым парнем с рюкзаком и в петропеной старой соломенной шляпе.

Назад к делу

Это был Джефф во всей своей славе. Он был потрепан, грязен и появился на 8 дней позже, но по улыбке на его лице я сразу понял, что деньги у него. Конечно же, я был рад его видеть. Не так-то просто было добраться автостопом до Алжира.

Проехать по основной дороге к северу было достаточно несложно, но там было не слишком много транспорта, ведущего на дальние расстояния. Джефф потратил 2 дня и сменил 8 попутчиков прежде, чем доехал до Алжира. Однажды он отправился по невероятному пути, дважды заблудился и прибыл поздно вечером на второй день. К тому времени, как он добрался в ту часть города, где располагались иностранные посольства, они все были закрыты; невозможно было также най-

ти ни одной канадской делегации.

Сидя на обочине напротив внушительного президентского дворца с банкой консервированного гороха, Джефф ухитрился открыть ее отверткой и, используя изогнутую оловянную крышечку в качестве ложки, вылавливал содержимое. Он как раз размышлял о том, где ему найти ночлег, когда мускулистый экстравагантно одетый алжирец в узких черных брюках и пурпурной футболке проследовал мимо него по тротуару, остановился и, развернувшись, подошел к Джеффу.

Место для ночлега

С дружеским любопытством алжирец спросил Джеффа, откуда он и куда направляется с рюкзаком на спине. Сгорбившись над консервой, Джефф ответил, что только что прибыл из Коломб-Бекара и утром собирается посетить свое посольство. На вопрос, где он остановился в Алжире, Джефф ответил, что испытывает временные трудности с финансами, ограничивающие его выбор до парка. Он собирается спать там. Симпатичный алжирец засмеялся и сказал, что Джефф может спать в соседних с ним апартаментах, если хочет. Чувствуя легкое подозрение, но ничем не рискуя, Джефф поблагодарил алжирца за предложение и отправился вместе с ним к нему домой. Апартаменты не были слишком большими, но были роскошно меблированы и находились в новом здании с балконом, смотрящим на соседнюю больницу. Войдя внутрь, алжирец налил им обоим выпивку из маленького бара, а позднее поджарил на кухне пару бифштексов, постоянно поддерживая поток шуток и вопросов. По мере того, как наступал вечер, Джефф начинал испытывать сонливость и легкое чувство дискомфорта, заметив, что одиночной кровати в апартаментах нет.

Сразу после 10 часов дружелюбный алжирец отметил, что уже поздно, и что Джеффу пора спать. Повернув ручку на стене, он выдвинул хорошо замаскированную двуспальную кровать и предложил Джеффу располагаться и чувствовать себя комфортно.

«Нет», — сказал Джефф, «ты спи здесь, а я буду спать на полу».

«Нет, нет», — сказал алжирец смеясь. «Ты должен спать на кровати».

«Нет, спасибо», — ответил Джефф тоже смеясь. «Пол как раз подойдет, я предпочитаю его в любом случае».

Алжирец посмотрел на Джеффа и, очевидно, слегка зашел

пройдя много миль

в тупик. Неожиданно он расплылся в широкой улыбке понимания. Понуждая следовать за собой, он подвел Джеффа к балкону, показывая на больницу внизу. Я здесь работаю, сказал он. Я сейчас уйду на работу и до утра не вернусь.

Джефф остался в апартаментах один и был волен, выбирать, где ему спать. Он был уже в постели, когда спустя десять минут парень ушел.

Покажите мне деньги

На следующее утро, рано Джефф надел свою чистую рубашку, привезенную из Бечара в пластиковом пакете, вышел из здания и отправился продавать свою историю. Избранной жертвой этой сказки о несчастье должен был стать британский посол, находящийся в офисе на втором этаже в здании в центре города.

Посла не слишком тронула произошедшая в пустыне трагедия, а масса бумаг, доказывающая существование автомобиля и сильно нуждающегося друга не произвела никакого эффекта на него. Каждое лето, сказал он - люди наподобие Джеффа приходят сюда за подаванием или за деньгами на проезд домой. Мы не уполномочены обеспечивать их средствами, за исключением случаев особой срочности или воровства, продолжал он, объясняя, что даже если бы он был обязан давать деньги, то это составило бы только сумму, необходимую на перелет в Англию. Нет ли у вас каких-нибудь родственников, которым можно было бы позвонить и попросить денег? - спросил он.

Джефф ответил, что он мог бы попросить своих родителей, но у него нет денег на телефонный разговор (все деньги в Лагосе, видите ли).

«Ну что же, старик,» - колоритно сказал консул - «ты можешь воспользоваться нашим телефоном и заплатить за него, когда придут деньги.»

Он выписал заказ на 150\$ и собирался отправить его утром. Джефф написал письмо, объясняющее обстоятельства, предшествующие заказу, натянул на плечи рюкзак вышел на улицу и начинать ждать.

Поторопитесь и подождите

Проспав два дня среди луж мочи в узком переулке, где у его лодыжек грызлись ужасные крысы, которые сожрали оставшиеся в его рюкзаке куски хлеба, Джефф думал о том, что

должно было бы существовать место, которое было бы более приличным для сна, чем это. Заместитель секретаря в консульстве, где он прослонулся почти целый день, ожидая ответа на свою телеграмму рассказал ему о старом отеле в порту, предназначавшемся для моряков и эмигрантов, которым управлял один англичанин. Управляющий отелем "Республиканский" выслушал его рассказ о трагедии в пустыне и сказал, что если он захочет, он может спать в чулане. После переулка, в котором ему пришлось ночевать, чулан был просто чем-то первоклассным.

В течение последующих пяти дней Джефф постоянно заходил в Британское консульство, пытаясь; навести справки через каждые 2 часа. Остальное время он изучал, что попадалось под руку и касалось той страны, через которую нам предстояло проезжать. Он узнал много интересных мелочей, которым суждено было стать очень важными впоследствии.

Мне не очень нравилось мое временное пребывание в Бекаре и Джефф, также далеко не был восхищен Алжиром. Он понятия не имел о том, как я существовал и вынужден был свести все свои расходы до минимума. Поэтому он отказался от предложенного консулом небольшого кредита и вместо этого, все десять дней жил на свое ограниченное пособие, состоящее из консервов и десяти динаров, которые он имел с собой.

Родители выходят на связь

Наконец, утром, на девятый день после того, как мы покинули Бекар, в консульство пришел банковский счет, на имя Джеффри Е. Лонди, на общую сумму 150\$. Через полчаса после получения денег, Джефф уже был на дороге, ведущей к югу от города. Он был вне себя от радости. И снова, мы были спасены и могли продолжать свое путешествие.

Ни крепкий ночной сон в куверте, ни поездка рано утром через весь Бекар, не принесли ему никакого вреда. Когда он не обнаружил никаких признаков моего существования на берегу реки, за исключением множества следов, Джефф направился в единственное место, где как он предполагал, я мог находиться, - Хайвэй. А я там и был.

Наконец, готовы отправиться в путь

В тот же день после обеда, когда бензозаправка снова открылась, мы заправили бак и канистры, и снова направились к

югу из Бекара. После тех 17 дней, которые мы провели в, за, и в окрестностях этого города, нам больше никогда не хотелось его видеть снова.

Однако, без этих 17 дней, без ремонта и оборудования нашего автомобиля, а также без пополнения наших финансов, мы бы возможно, не смогли снова или вообще никогда увидеть многие вещи.

Благодарите свои счастливые звезды. Это были самые лучшие времена. Мы разочаровывались и оказывались в безвыходном положении снова и снова, совершая ошибки и совершая невероятные глупости. Но, сами того не ведая, мы необычайно быстро обучались. Мы преднамеренно становились теми людьми, которыми нам нужно было стать, чтобы продолжать свой путь.

"Все самое великое- великие мысли, открытия, изобретения, обычно вынашивались в трудностях, обдумывались в печали, и наконец, усатанавливались с затруднениями."

Благодаря этим препятствиям и трудностям мы узнали один из самых важных принципов успеха. Кажется, что каждое испытание, посланное вам в жизни, является частью грандиозного плана, с тем чтобы научить вас чему-то очень существенному, тому, что вам нужно знать, чтобы продвигаться вперед. Часто, когда вы находитесь среди кризисов, вам часто не удается извлечь урок. Но не смотря ни на что, он там есть.

Воздавайте благодарности за все хорошее, происходящее в вашей жизни.

Активно ищите блага в самых трудных обстоятельствах, и ищите добро в самых раздражающих вас людях. Чем больше вы будете благодарить за то, что имеете, тем больше у вас будет того, за что вы должны будете благодарить. Это универсальный закон.

В третий раз повезло

МЫ НЕВЕРОЯТНО ТОРОПИЛИСЬ В этот вечер, изо всех сил стремясь умчаться прочь от последствий тех почти трех недель, когда мы никуда не продвигались, за исключением, возможно, лишь того, что мы становились старше и мудрее. У нас было достаточно времени как для, того чтобы подумать о том, чем мы занимаемся, так и для того, чтобы рассмотреть всю нашу идею в целом. Мы тихо болтали и философствовали в то время, как мысли проносились мимо, о чем свидетельствовало успокаивающий звук соприкосновения хороших колес с хорошей дорогой.

Джефф захватил с собой статью из журнала "Лайф" на тему об экзистенциализме, которую он читал теперь по дороге, пока мы ехали. После того как он сложил и отложил журнал в сторону, мы обсудили теорию "обязательства", поговорили о том, как найти общий язык с окружающим миром, что является сущностью, максимальным удовлетворением и радостью, возможных в жизни.

Мы пришли к общему выводу, что с тех пор, как мы покинули Ванкувер, мы намного больше были вовлечены в то, что пытались определить свое предназначение в мире, окружающем нас, чем когда-либо раньше в жизни. Даже еще больше после того, как 7 недель назад мы выехали из Лондона. По большому счету, это было невероятно трудно, но мы не могли представить себе ничего лучшего чем направлять этот маленький зеленый Лендровер по этой тихой, безлюдной дороге навстречу величайшей пустынной земле на планете, в сопровождении мерцающих над нами звезд и мелодий звучащей в наших сердцах. Если это было проявлением экзистенциализма, тогда мы в него верили.

" Неприятности часто выступают в роли инструментов, с помощью которых бог приспособливает нас к лучшему." -
ГЕНРИ УОРП БИЧЕР

Мы в пути

И снова, мы ехали через Абадлу и через высохшее русло реки, проезжая те места, где мы были вынуждены провести предыдущие 17 дней нашего постоянного привала, через то и дело, пересекающиеся дороги в Бэни-Аббесе, представляющие собой самую далекую точку в южном направлении, в то время как за окнами была ночь. Мы продолжали преодолевать милю за милей, не останавливаясь до тех пор, пока не исчезли из виду малейшие напоминания о бесчувственной пустыне, которая отмечала собой все наши ужасные поражения.

Нашей целью был Адрар, крошечное место в 376 милях к югу от Колумб-Бекара. Оттуда оставалось 86 миль до Реггана, даже еще меньшего местечка, а дальше был 800-мильный путь на Гао. В полночь мы остановились, перекусили фрикадельками со спагетти, и запили черным кофе, чтобы встряхнуться и избавиться от полусонного состояния после всеночной дороги.

Сахарский Эскарп

Карта указывала, что асфальтированная дорога находится где-то в 100 милях севернее Адрара; когда мы туда добрались, не было никакой необходимости проверять, на правильном ли пути мы находимся. В темноте ночи, Ровер отъехал от тротуара, накренился на бок, выпрямился, с грохотом преодолел ряд борозд, что чуть было, не вырвало руль у меня из рук, безумно отскочил, и с содроганием остановился в силу того, что мне с трудом удалось затормозить.

Быстро осмотревшись, мы установили, что все еще были на дороге, если это можно было назвать дорогой, и поняли, что у нас не оставалось выбора кроме как ползти со скоростью в 10 миль в час в течение последующих пяти часов до тех пор, пока утром снова не взойдет солнце. Но когда далеко на востоке появился оранжево-золотой шар, уже не дорога привлекала наше внимание.

Мы находились на вершине последнего подъема целого ряда невысоких скалистых холмов, возвышавшихся над пустыней, простиравшейся внизу до края, которого не было видно на горизонте. Далеким горизонт терялся за розовым туманом. Молча почти благоговейно Джефф остановил машину. Мы взобрались на крутой уступ, чтобы получше все увидеть, пристально вглядываясь в тихом изумлении.

Лицо смерти

Перед нами простирался неровный пейзаж, молчаливый как кладбище, на котором было заметно не более нескольких кустов засохшей травы. Казалось, что Сахара таит в себе опасное ожидание, без единого звука малейшего движения; она походила на чудовищную ловушку, которая только и ждала того, чтобы мы в нее вступили. Мы стояли, пристально вглядываясь, абсолютно пораженные необъятностью того, чему мы осмелились бросить вызов на своем полуразбитом автомобиле с тремя лысыми покрывками и бензина, которого хватило бы лишь на полпути назад.

Безжизненная чудовищность пустыни, и ужасное невежество, с которым мы считали ее просто чем-то на своем пути, наполнили меня ощущением, словно я смотрел в лицо смерти.

Мы абсолютно определенно осознали, что если бы мы не прошли через все трудность предыдущих 17 дней и не извлекли бы соответствующего урока из каждого из этих дней, мы бы однозначно погибли в пустыне.

Переспать жару

Не доезжая примерно 30 миль до Адрара, когда солнце находилось высоко в небе и полуденная жара была в самом разгаре, мы остановились у проселочной дороги, чтобы отоспаться днем в конусообразной хижине, сооруженной из грязи.

Хижина, судя по всему, уже достаточно долгое время пустовала, о чем свидетельствовало количество песка, занесенного вовнутрь ветром. Она идеально подходила для наших целей. Мухи не позволяли нам погрузиться в крепкий, здоровый сон, но все же нам удалось достаточно вздремнуть до трех часов дня, когда мы позавтракали и заполнили бак из канистр прежде, чем продолжили путь в город. Мы, наконец, преодолели присущую нам некогда тенденцию торопить события, а посреди вечности этой огромной затерянной земли, мы бы почувствовали себя несколько глупо, двигайся мы хоть немного быстрее, чем было, безусловно, необходимо.

Город в Пустыне

Однообразные коричневые здания разбросанного Арабского городка Адрар начали появляться сквозь туманную завесу пыли и жары примерно за 15 минут до того, как мы въехали в город. Предполагалось, что в городе проживает **1000** чело-

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

век, но он простирался на несколько миль без видимого основного центра скопления населения. Огромная пустая территория, возможно, когда-то служившая парадной площадкой для французской армии, обозначала собой место, из которого широкие пыльные улицы извивались во всех направлениях к окраинам города.

Единственным признаком «хорошей жизни», обращенным к этой площади был старый отель, к которому мы и направлялись. Человек, который провел хотя бы один день в жаре пустыни или в томительной вечерней жаре, при появляющейся возможности всегда испытывает благоприятную склонность к холодному напитку, а этот отель показался нам такой появившейся возможностью.

Новости о конвое

Как только мы вышли из автомобиля, к нам приблизился европеец в коротких шортах цвета хаки, с худыми белыми ногами, шишковатыми коленями, лысый, краснолицый, с обгоревшими руками и с сильным английским акцентом спросил, следует ли мы вместе с конвоем. «Что за конвой?» Спросили мы.

Мы знали о появляющихся время от времени колоннах грузовиков, которые формировались для общей безопасности при путешествиях в Мали, первую страну, граничащую с Сахарой, но эти конвои очень часто приостанавливали в летние месяцы в связи с невыносимой жарой. Он сопровождал нас в отель и по дороге все объяснил.

Это был запоздалый конвой, последний в сезоне. Его формировали в течение десяти дней, и теперь он состоял почти из 30 грузовиков. Они собирались отъезжать на следующий день или самое позднее, через день такая редкая удача для нас. Теперь же, когда мы были вовлечены в затею пересечения пустыни, перспектива преодолеть 800 миль в одиночестве не казалось нам очень радостной; неожиданное существование колонны, о чем мы даже не подозревали, являлось фактом, который мы рассматривали, испытывая некоторое облегчение. Альтернативой этому, которую как мы чувствовали, навязывали нам обстоятельства, заключалась в том, чтобы пересекать пустыню самим один автомобиль и два молодых человека против огромной пустыни.

Сила в количестве

Жизненный великий урок в том, что сила заключается в

количестве до тех пор, пока все игроки объединены общей мечтой и целью и каждый выполняет свою долю работы. Настоящая сила в единстве.

Парня, рассказавшего нам о конвое, звали Герман. Он был немцем, родом из Гамбурга и министром с дипломом богословия. Он рассказал нам, что находился в отпуске из своего прихода, путешествуя автостопом по Африке с целью изучить, насколько Христианству нужны черные люди, и планировал написать очерк на данную тему, который он приложит к своей докторской диссертации. Он говорил по-французски так же хорошо, как и по-английски, и чем мы были глубоко удивлены. Мы даже на пару минут прекратили ругаться матом.

Герман договорился о совместной поездке с несколькими другими немцами в направлении Гао, лежащем в 800 милях к югу. Он встретился с ними три дня. назад, и все они тоже ожидали колонну.

Наш общественный директор

С неуловимой важностью общественного директора, под чьим покровительством мы вдруг оказались, с таким видом, будто он приветствовал и приглашал тысячи Канарских путешественников в Адраре пересекать пустыню в составе колонны каждый день, Герман уверил нас, что у него есть, где остановиться и обещал скоро представить нас остальным с кем нам придется вместе совершать путь. Мы улыбнулись и приняли его случайное покровительство; терять нам было нечего.

Каким-то образом, а каким именно мы не спрашивали, ему удалось получить право на самовольное заселение в один пустой дом в окрестностях города, куда мы поехали, покинув отель. Обращенное на большую площадь, старое жилище было жалким, пустынным, единственным способом, попасть в которое служили маленькие ворота в высокой стене, окружал его пыльный двор размером в пол-акра. Там, однако, был кран, расположенный на заднем дворе, научившись управлять которым, можно было получить жалкие капли чистой воды, то, что для нас было самым важным при наличии всех остальных необходимых вещей. Для временного места расположения оно было достаточно удовлетворенным.

Сам Герман больше не оставался в доме, предпочитая держаться поближе к местным жителям и к предстоящей поездке, что мы высоко оценили. Быстро осмотрев место, мы подвезли его к мастерской на открытом воздухе, на дальней сто-

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ
роне города, где он встретился с другими немцами.

Новые компаньоны для путешествия

К тому времени мы с Джеффом находились в Африке уже три недели, и были загоревшими под солнцем, с черной щетиной вокруг сухих потрескавшихся губ, бывших светлым единственным пятном на наших обгоревших лицах. Наши волосы послушно распадались в разные стороны, наша одежда была достаточно поглаженнее и мы выглядели намного стройнее, чем в Гибралтарские дни. Я полагаю, мы и выглядели как странники пустыни, немцы же выглядели как точная копия на самих.

Когда мы подъехали с Германом, они сидели вокруг маленькой печки, ожидая пока закипит чайник с водой, казалось, бросив краткий взгляд на нашего товарища, они продолжали следить за чайником. Я сразу же почувствовал, что мы не были первыми людьми, с которыми Герман их знакомил, и у них было о нем совсем не то впечатление, которое он производил на нас.

Мастерская была наполовину укрыта жестяной крышей, вторая половина была открыта, а все пространство было огорожено высокой стеной с битым стеклом наверху. Микроавтобус Фольксваген, очевидно, принадлежавший немцам, стоял на кирпичных подпорках, и араб трудился над одним из поднятых колес. Запчасти от двигателя лежали на земле, разбросанные по разным сторонам, что свидетельствовало о том, что они далеко не в этот день прибыли для ремонта.

Приветствие из-за моря

Взяв инициативу у Германа, я сказал по-немецки добрый вечер, что было одним из трех выражений, которые я помнил из одного года изучения этого языка в школе. Один из парней, Ганс, поднялся, чтобы принять приветствием и обменяться рукопожатием; другие же оставались сидеть без интереса вокруг почерневшего чайника, который только начинал испускать пар. Из этой простой встречи зародилась самая необычная дружба.

Ганс был очевидным лидером группы. Он был похож на молодого льва в хорошей физической форме загорелый и голубоглазый. У него были крепкие мускулы, хотя он был невысоким в нем ощущался дух авторитета. Это был тот человек, который мог быстро рассматривать все детали ситуации, при-

нять решение и приступить к действию.

Герман сделал шаг вперед, объясняя, что они делали в Ад-раре и куда направлялись, что мгновенно определило положение, общее для нас всех. Джефф, самый высокий из группы, пригласил нас выпить с ними кофе. На смешанном французском, английском, немецком, и испанском, а также при помощи периодического перевода Германа, мы вскоре довольно подружались, смеясь и шутя по поводу разнообразных случаев, предшествующих нашим приездам в этот маленький город.

Рассказы о путешествиях

Они выехали из Мюнхена, что на юге Германии в тот же день, когда мы покинули Гибралтар и испытали столько же проблем, сколько и мы. Их самой последней проблемой было заднее колесо, увязнувшее в песке недалеко от Адрара. Вращение в песке послужило причиной разрыва внутренней части барабана колеса.

Они находились в гараже кузнечной мастерской вот уже три дня и пока еще нужный способ ремонта был не найден. Мы уехали через час, хорошо посмеявшись и пообещали им вернуться утром, чтобы узнать, как у них обстоят дела. Семьна дружбы начинали давать ростки.

Потери

Предусмотрительно убрав все что можно было украсть, за ворота, мы разбили лагерь на ночь во дворе под звездами, предпочтя землю грязному цементному полу в доме. Утром мы приготовили завтрак, сходили на небольшой рынок, находившейся за главной площадью, посмотреть, продаются ли там какие-нибудь овощи, а затем вернулись, чтобы побриться и постирать одежду.

Как дураки, мы оставили свои вещи во дворе и к нашему глубокому огорчению, наш единственный фотоаппарат и будильник бесследно исчезли. Принимая во внимание, что мы вероятно никогда уже не будем иметь возможности сделать ни одной фотографии пустыни, которую нам предстояло увидеть, потеря фотоаппарата была незначительным бедствием.

Как сумасшедшие, мы ринулись в старый полицейский участок и подняли там шум, призывая шефа полиции сделать все возможное, что было в его власти, чтобы вернуть украденное. Он взобрался в свой черный служебный Ситроен и последовал за нами к дому. Приезд двух автомобилей на высокой

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

скорости распугал группу мальчишек, игравших у ворот. Шеф резко закричал на них, приказав вернуться, что они и сделали, испуганное и прячущиеся друг за друга, как побитые щенки. Двое из них дрожали так, что едва могли говорить, но все отрицали, что им что-то было известно о краже.

Араб полицейский потер свои темные усы и пожал плечами, настаивая на том, что ничего подобного никогда не происходило в Адраре, пообещав провести дальнейшие расследование. Больше мы никогда не видели ни нашего фотоаппарата, ни будильника.

Мы снова извлекли важный урок: никогда не становиться слишком уверенными и благодушными. Охраняй себя сам. Самые успешные люди-те кто более всех привередливый в отношении мелочей в своей работе. Они никогда не принимают все как должное и не доверяются шансу. Они знают, что именно из мелочей состоит каждый отдельный случай.

Черепаший шаг

А в мастерской ремонтные работы продвигались черепашим шагом, что заставляло немцев нервничать по поводу, того будет ли они готовы вовремя, чтобы отправиться в месте с колонной. Чтобы еще раз убедиться, Ганс, лидер их группы, пошел вместе с нами, чтобы уточнить дату отправления у водителей грузовиков, остановившихся на окраине города.

Они уверили нас в том, что нет необходимости беспокоиться. Они не собирались уезжать раньше завтрашнего или может быть даже послезавтрашнего дня. Мы снова вернулись в гараж, чтобы поторопить араба механика с работой. В ответ он только пожал плечами со скучным видом. Просто встать и уйти из этого гаража было бы не достаточно.

Плавание в пустыне

Мы сидели в тени обдумывая, как бы мы могли провести время. Пару минут спустя, Ганса осенила мысль. «Не хотел бы ты поплавать?» Спросил он. Он, должно быть, пошутил, подумал я. С момента нашего приезда в Алжир мы не встречали достаточно воды, даже чтобы принять ванну. Но Ганс сказал, что он знает местечко, куда можно было проехать на нашем Лендровере. Семеро из нас запрыгнули в машину, и Джефф следовал четким указаниям Ганса, указывающего дорогу из города. Утреннее солнце уже поднялось высоко и термометр на приборной доске указывал на ПО градусов. Всего лишь в

пяти километрах от Адраара, сквозь танцующие волны жары медленно начали появляться редкие ярко - зеленеющие участки.

Следующие 2 километра привели нас на просторную овощную ферму, огороженную изгородью, над которой вращалась стальная ветряная мельница. Все еще следуя энергичным указаниям Ганса, мы проехали по периметру к задней части фермы и остановились на участке, земли окруженном колючими кустами. Быстро сбросив всю свою одежду, и оставшись только в купальных трусах, мы последовали за четверьмя немцами, преодолев изгородь и пробираясь через обработанные грядки.

Там, среди плантаций дынь и цитрусовыми деревьями, находилось большое водохранилище, площадью ядов в 50 и 5 футов глубину. Его блестящая вода с зелеными водорослями сияла как огромный изумруд. С криками и возгласами мы все оказались в воде, брызгаясь, ныряя и прыгая подобно буйным дельфинам. Целых два часа мы провели, играя в прохладной воде и это при том, что нас никто не беспокоил, за исключением лишь старого Араба, который немного на нас покричал, а затем побрел прочь, бормоча себе что-то под нос.

Объединение с немцами

На обратном пути в Адраар, когда все смеялись и были в прекрасном расположении духа, мы приняли важное решение. Мы сказали немцам, чтобы они так не беспокоились по поводу их фургона Фольксвагена. Если бы грузовики отправились до того, как их фургон отремонтируют, мы бы могли образовать колонну из 2х машин и совершить переход вместе. Договор был заключен, мы оставили их в мастерской, где молодой араб не спеша, обрабатывал напильником барабан их колеса, а сами поехали домой, чтобы выспаться пока, жара будет в самом разгаре.

Погода в пустыне

Мы прибыли в Гибралтар 20 апреля, а сегодня было уже 30 мая. За исключением того, что температура поднималась все выше и выше с нашим продвижением на юг, погода никогда за это время значительно не менялась. Солнце восходило в 5.30 утра, достигая своего зенита и наибольшей интенсивности к часу дня, начинало охлаждаться к 6 часам вечера, и наконец, заходило 40 после 8 вечера. Никогда не было видно ни облаков, ни тумана, росы тоже почти не бывало, и день всегда за-

канчивался ярко-красным закатом. Изредка дул ветер, а в целом, погода была прекрасная и абсолютно надежная. Утра были чудесными и прохладными, и было просто настоящим удовольствием просыпаться рано.

Вечера были теплые, но не жаркие, воздух сухой, мгновенно вызывающий испарину и потение. Нежный вечерний бриз походил на мягкое поглаживание по волосам и доставлял нам приятные ощущения свободного времени бесцельных размышлений, развевая наши расстегнутые рубашки и освежал нас.

Готовы к переходу

Мы прибыли в Гибралтар, набрав в весе целых 5 футов, с тех пор как покинули Лондон, благодаря всем упражнениям питанию во время поездки. Со времени прибытия в Танжерс мы оба потеряли по 10 футов, хотя ничуть не чувствовали себя хуже в связи с этим. Мы ели немного, и если следовать информации из книг, мы плохо питались, но физически были здоровы. Мы спали лучше, хотя сон наш стал чувствительнее, просыпались быстро и полностью при малейшем шуме. Наши чувства слуха и зрения обострились, наши рефлексы ускорились и наша мысленная ориентация в ситуациях также как приспособляемость к ним, стали намного быстрее. Даже улучшилась наша способность увидеть что-то смешное в трудной ситуации, хотя и раньше мы никогда не были склонны к пессимизму.

Короче говоря, мы чувствовали себя намного более живыми умственно и физически, чем когда-либо были раньше, и казалось, что в нас присутствовала уверенная оживленность. Мы чувствовали, что готовы на все: петь песню, писать книгу, пересечь пустыню, полюбить женщину. Это было потрясающее ощущение. Мы с нетерпением ожидали будущего.

В мире со всем Миром

И в Бекаре, и в Адрае, безбрежный покой пустыни Сахара казалось, действовал на нас очень странным образом во время тех долгих дней ожидания следующего этапа нашего путешествия. Он постепенно лишил нас нетерпения и настойчивости, и вместо этого заменил их спокойным восприятием жизни на более замедленной скорости, к которой нам просто пришлось приспособиться.

Вместо того чтобы увеличить потребность и стремление к

простому человеческому общению, этот огромный пустой участок земли производил на нас обратное действие. Ощущение уединения и радость, того что можно было побыть наедине со своими мыслями, представляли собой большую ценность, намного более значительную, чем когда мы еще были в городе. Я и Джефф нашли, что мы получали огромное удовольствие, проводя долгие часы за чтением, написанием или просто безмолвным наблюдением за мерцающими звездами, все было абсолютно так же.

Кроме того, без единого слова, та связь, невидимо соединяющая шестерых из нас, устанавливалась, укреплялась и, наконец, связала вместе наши жизни в течение каких-то трех коротких дней.

Ловить рыбу или обрезать наживку

На следующее утро наступила среда, и араб из гаража все еще избегал любой серьезной работы над барабаном колеса машины немцев. Почему ты не заставишь его пошевелиться? Спросил я у Ганса. Он сказал, что никто из них не говорит по-французски, за исключением Германа, на чьи мягкие рассказы араб просто не обращает никакого внимания. Сама мысль о том, что можно было потратить целых 5 дней на такую мелочную работу, была абсурдной, а теперь, когда мы согласились отправляться в путь вместе с немцами, их фургон стал отчасти и нашей проблемой.

Я решил предъявить свои права и вернуть фургон на дорогу. Сняв барабан колеса, я отнес его другому арабу, по видимому, главному в этой мастерской. Вежливо, на медленном французском, я объяснил ему, что если Фольксваген не будет готов к движению вечером с колонной все закончится не только тем, что мы сами закончим работу, но и тем, что мы не заплатим ему ни одного динара за те пять дней, которые мы потеряли благодаря им.

Будучи очень возмущенным, он принялся рассказывать нам долгую историю о том, какую работу он проделал над этим колесом и как много работы у него было в гараже. Он сказал, что даже не думал, что колонна отправляется так скоро и думал, что для нас не имеет значения, сколько времени уйдет на работу, поскольку мы все равно ожидали колонну.

Разговор о деньгах

Будучи осторожным и стараясь избегать грубости, я повто-

рил, что машина должна быть готова самое позднее к вечеру в противном случае, ему просто не заплатят. Я вручил колесо прямо ему в руки и широко улыбнувшись, повернулся и направился туда где, наблюдая за нами, сидели немцы. Они не поняли ровным счетом ничего, кроме предмета нашего обмена.

Араб внимательно осмотрел колесо, а затем позвал двух своих помощников, что-то крикнув им в результате чего, они тут же примчались. Размахивая барабаном перед их лицами, он ругал их за их лень, энергично указывал то и дело на накренившийся Фольксваген, и поставил их перед фактом, что работа срочная и должна быть сделана к вечеру того же дня. Они все глазели на меня, как будто я был какой-то предатель.

Когда мы, наконец, увидели что механики стали продвигаться с ремонтом барабана колеса, мы оставили немцев и поехали снова упаковывать свой автомобиль к поездке.

Когда я вернулся в мастерскую после обеда, мне сказали что ремонт оказался очень простым и не потребовал особых усилий. А так много времени потребовалось на то чтобы обточить внутреннюю часть барабана для закрепления оси. Однако старший механик настаивал на том, что работа почти закончена.

Все немцы уже собрались к отъезду, и мы договорились встретиться у нашего дома на следующее утро, чтобы войти в колонну.

Выбор товарищей для путешествия

Внимательно выбирайте себе друзей и товарищей. Работайте только с теми людьми, которых вы уважаете и на которых вы можете рассчитывать. Уделяйте свое время, для того чтобы оценить новых людей. Пока они не будут проверены под огнем, очень трудно определить их настоящий характер.

Выбор вами людей, которые окружают вас в жизни может повлиять на ваш успех гораздо больше, чем любой другой фактор. Те люди, с которыми вы в большей степени отождествляетесь, мыслите, чувствуете, говорите и даже ведете себя.

Ваш выбор товарищей для путешествия по жизни может определить успех или неудачу всего вашего пути.

<p>Внутри вас есть такие силы, которые, если бы вы могли их обнаружить и использовать, могли бы сделать из вас все о чем вы мечтали или чем вы себя когда-либо представляли.</p>

Величайшая пустыня на земле

КАКОЙ БЫ НИ БЫЛА ВАША ЦЕЛЬ, ДВИГАТЬСЯ К НЕЙ НУЖНО ШАГ ЗА ШАГОМ. Это одно из самых главных условий для достижения успеха. Огромными шагами двигаться очень трудно, но когда ты передвигаешься маленькими, уверенными шажками, все оказыва-ется невероятно просто!

«Все великие мастера прежде всего определяются своей способностью делать второй, третий и возможно четвертый дополнительный шаг на бесконечной дистанции. Многие же из нас предпринимают только первый шаг. С каждым дополнительным шагом вы значительно увеличиваете ценность самого первого из них»

- Ральф Уолдо Эмерсон

Хотите ли вы быть финансово независимыми? Откладывать по одному доллару, а потом добавлять к нему еще по доллару - вот несомненный путь для достижения личного благополучия. Хотите ли вы, чтобы у вас была прекрасная фигура, и безупречное физическое здоровье? Полностью здоровым человеком быть очень просто достаточно всего лишь поменьше есть, и ежедневно уделять побольше времени физическим тренировкам.

Если одна из ваших целей, это быть среди наиболее благополучных людей в вашей компании, то достичь ее можно, улучшая себя шаг за шагом. Вы можете практиковаться, и увеличивать свое искусство раз за разом. Вы можете учиться и каждый день расти над собой.

Возьмите свою самую большую цель, и ежедневно, даже ежечасно, делайте все от вас зависящее, чтобы достичь ее. Затем нацельте себя на то, чтобы после первого шага сделать второй, после второго третий, и так до достижения своей за-

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

ветной цели.

Запомните, *счастье*, это прогрессивная постепенная реализация вашей цели или идеала. И если у кого-то получилось, то и у вас тоже все получится. Цели, достигаемые другими людьми, также доступны и для вас, только если вы решитесь сделать первый шаг.

Ничто удивительное не достигается иначе, нежели тем, что мы осмеливаемся поверить во что-то внутри себя, способное превозмочь обстоятельства.

Брюс Бартон

Конвои

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО, в четверг, как только мы закончили укладывать свои вещи в Ровер, Ганс и Гельмут с криками забрались в свой микроавтобус. Он был полностью отремонтирован, и они, издавая громкие возгласы, ликовали и жали на клаксон. Их радость оказалась заразительна, и, спустя несколько мгновений, мы уже все радовались нашему возвращению на дорогу. Джефф и я запрыгнули в Ровер, и пустились наперегонки, бампер к бамперу, обратно в город, в компании с немцами.

Помоги лодке брата переплыть на другой берег, и вот, смотри! Ты сам уже на том берегу

Конвой ушел на рассвете, но мы планировали остановиться на ночевку в Реггани, восьмидесятью милями южнее, так что времени у нас было предостаточно. После загрузки бензином и водой, мы проверили уровни масла и воды в наших машинах, проверили состояние покрышек. И объявив готовность продолжать путь, помчались догонять грузовики. В Адраре мы уже находились на протяжении четырех дней, и были очень рады увидеть его в последний раз.

Алжирское правительство ставит штамп в вашем паспорте в Адраре, к пятистам милям севернее границы, и пока вы не проштампованы, вы не существуете. Если в пустыне с тобой что-нибудь случится, тебе уже никто не поможет.

Африканские дальнобойщики

Арабские дальнобойщики, находящиеся на маршруте из Орана и Алжира в центральную Африку, невероятно ленивы. Они перевозят дешевые текстильные изделия, чашки и кастрюли, консервированную рыбу и томатную пасту, и еще много разных дешевых, пользующихся спросом изделий, которые будут проданы на базарах Африки. Им некуда спешить, и они

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

часто останавливаются на несколько дней по пути на юг, чтобы навестить друзей и свои семьи. Машины же они ведут только по два или три часа утром, ну и наверное по столько же и вечером.

Они очень редко ездят по ночам, в то время, в которое предпочитали путешествовать мы. Путь в две тысячи миль из Алжира в Гао, или в две с половиной тысячи миль в Найами в Нигере, обычно занимает у них около четырех недель. Финансовые проблемы пустого прожигания времени на них не сильно сказываются.

Пережидая жару

Было не слишком удивительно, когда через два часа после выезда из Адрара, мы настигли три грузовика, которые выехали в то утро. Они стояли рядом на полуденной жаре. Так как было одиннадцать часов утра, и солнце уже начало припекать, мы помахали немцам, чтобы те остановились, заглушив моторы, и мы смогли припарковаться в тени грузовиков.

Жара была невыносима, через открытые двери автомобиля дул едва ощутимый горячий ветерок. Погодная разница между тем, что было тремя неделями ранее и 400 милями севернее, и Адрамом в данный момент, поражала воображение. В плотной тени автомобиля температура воздуха выросла до ста двадцати пяти градусов. Страдая от невозможности вдохнуть на обжигающей жаре, истекая липким потом, мы пили и пили, и пили, пока за четыре-пять часов не опустошили пять галлонов воды.

Сон даже не обговаривался, а еда была совершенно невозможна, у нас даже не хватало сил на разговоры. Тем временем, к каждому из нас приходили мелочные и позорные мысли: «Если тут так ужасно, то что же будет, когда мы доберемся до середины пустыни?»

Несмотря не на что, ради наших машин, мы тренировали себя до четырех вечера, пока не «похолодало» до ста градусов. Затем мы покинули громяющие грузовики, и продолжили свой путь в Реггани.

Вынужденная остановка

Реггани - последний город в Ажире, хотя граница и пролегла пятистам милям южнее, на другой стороне пустыни. Только одна бензонасосная станция стояла на расстоянии около двух-

конвой

сот ярдов от квартала с коричневыми зданиями, наполовину занесенными песком. В Реггани когда-то находился пост иностранного легиона, но теперь он стоит в стороне ото всех домов, выщербленный ветром и необитаемый.

В тот четверг мы приехали как раз перед рассветом, похоронная атмосфера безжизненности и темные дверные проходы заставили нас проехать через это место. Как всегда, напое ледок, нам надо было дозаправиться и наполнить баки водой.

Мы остановились возле двух автомобилей, рядом с одинокой бензонасосной станцией, ожидая, пока кто-нибудь подойдет и откроет ее. Когда прошло пять минут, и никто не подошел, Герман сказал, что пойдет и разузнает что-нибудь о конвое.

Перед отъездом из Адрара Герман не так уж часто попадался нам на глаза. Он тактично не сопровождал нас, но всегда был в городе, общаясь с хозяевами магазинов, полицией, и со всеми, кого мог разыскать. Ему было около тридцати пяти лету и он не был тем типом человека, с которым нам хотелось обі завести дружбу, так что нас не сильно волновали его маленькие отлучки. Кроме того, он постоянно возвращался с бесценной информацией об окружающей нас местности и о пустыне.

Наконец, мы узрели молодого араба, бегущего с ключом к станции, и открыли свои баки. После наполнения наших канистр водой из близлежащего колодца, мы пошли по запыленной дороге к другой стороне поселения, и там встретили Германа. Он нашел главный конвой и выяснил, что они отбывают через день, а может и через два. Он предложил нам разбить лагерь где-нибудь неподалеку, пока они не будут готовы к отъезду.

Езда самостоятельно

С прибытием последних новостей о дальнейших задержках, мы решили собрать совет, чтобы обсудить наш дальнейший план действий. Мы все уже устали от промедлений конвоя. Немцам, та же как и нам с Джеффом, просто не терпелось пересечь пустыню. Остановки, задержки, возвраты, растраты, жара, и местный менталитет просто исчерпали наше терпение.

Мы обсуждали варианты наших действий при свете передних фар Ровера, а Гельмут и Курт тем временем приготавливали большой кувшин кофе. Единственная причина, по которой мы ждали конвой, это дополнительная страховка от не-

пройдя много миль

удач в пустыне. Мы рассудили, что две машины были достаточной страховкой для того, чтобы закончить наш путь, тем более, если за нами будет идти конвой.

В местечке под названием Борджи-Перез, 450 милям южнее, как было отмечено на нашей карте, была водяная скважина. Если бы что-нибудь случилось с одной из наших машин, мы могли бы вернуться в Реггани или добраться до водяной скважины, или просто сесть и ждать конвоя. Ганс полностью с нами соглашался, остальные немцы не оспаривали его слов. И только один Герман был не согласен с нами.

ГОЛОС ОППОЗИЦИИ

Сейчас Герман выражал свое мнение так, будто он общался с людьми, которые ничего не смыслили в деле, в котором он был специалистом. Проведя так много времени, собирая информацию, он полностью потерял из виду то обстоятельство, что мы все пересекали одну и ту же страну, чтобы приехать в Реггани, и в равной степени не знали, что нас ждет впереди.

Тем не менее он уверенно выражал свое мнение, указывая на то, что если обе машины поломаются, мы можем умереть еще до прибытия медленно передвигающегося конвоя. Он продолжал, говоря, что единственный путь пересечь Сахару, это двигаться с большой группой ради общей защиты. Гораздо лучше было идти медленнее, чем рисковать остаться одному. В заключении он заявил, что нашел прекрасное место для нашего лагеря, которое он с удовольствием нам покажет, если это поможет прекратить дискуссию.

Как оказалось, Герман был прав. Но так как он нам не нравился, мы отвергли его идеи, и отказались обдумать их возможную достоверность. Мы ошиблись, фокусируя свое внимание на том, «кто» был прав, вместо того, «что» было верно.

Время выбирать

Немцы, все кроме Ганса, колебались. Джефф просто посмотрел на Германа так, будто он сказал какую-то глупость и сразу ушел. Наконец я сказал Гансу, что Джефф и я уезжаем этой ночью, с конвоем, или без него. Они должны принять свое собственное решение.

Несколько секунд, в полной тишине, Ганс смотрел мне в глаза и тут же неожиданно принял решение - повернулся к Герману и сказал ему, что мы уезжаем через пол-часа. Герман мог ехать с нами и мог остаться, это ему было решать. Затем

мы все уселись и выпили кофе.

Ганс, несомненно, был лидером группы. Он не только принимал на себя полную ответственность за каждую деталь, но он еще и действовал. Он был несокрушим как скала.

Как лидеры лидируют

Лидеры управляют людьми по примеру. Они демонстрируют храбрость, ориентацию и дальновидность. Находясь над всеми, они идут к решению принимают командование на себя.

«Когда ответственность за свою жизнь вы принимаете на себя, вам больше нет нужды спрашивать разрешения ни у людей ни у общества в целом. Когда вы просите разрешения, вы перекладываете вето власти над собственной жизнью на кого-то еще».

Лидеры принимают на себя полную ответственность за результаты. Они принимают инициативу на себя и являются ориентированными на действия. Они не ждут, пока что-нибудь случится, они делают так, чтобы это что-нибудь случилось.

Каждый человек может стать лидером, решив действовать как лидер, независимо от ситуации. Мы никогда так не нуждались в лидерах - на каждом уровне нашего общества - как нуждаемся сегодня.

ГЛАВА 21

Пересечение

МЫ ЗАКОНЧИЛИ пить КОФЕ, когда Герман, наконец, решил ехать с нами, но он не казался довольным, огорчившись из-за того, что его совет был проигнорирован. Его «всезнающий» склад ума уже начинал раздражать меня и Джеффа, и мы были рады, что он едет в другом автомобиле. В восемь часов утра, с микроавтобусом впереди, мы выехали из Реггани и помчались в темноте в сторону Тенезрафта - сердца Сахары.

Единственной
вещью, которую вы
полностью
контролируете,
являются ваши
мысли. Это то, что
позволяет вам
контролировать
вашу собственную

Согласно карте, дорога бежала, практически строго на юг, вокруг пустыни, и углублялась в Мали. Первое место, где мы могли бы добыть воду, была точка под названием Борджи-Перез, на четырехсотпятидесятой мильной отметке. Путь был разбит на Пост Вейганд и Бадин Кинк - Пост Морис Кортье, находящиеся между Реггани и Борджи-Перезом. Джефф кое-что узнал об этих местах, когда он нас ждал в Алжире.

Аванпосты пустыни

Когда Сахара подчинялась Франции, в ней был стабильный поток автомашин, направляющийся в близлежащие колонии. Иностранным Легионом было построено две путевых станции, чтобы позволить путешественникам на время прекратить свои странствия, произвести ремонтные работы, пополнить запасы топлива и воды. Перед продолжением своих странствий все путешественники были обязаны зарегистрироваться в Реггани и сделать вклад, эквивалентный тремстам долларам за машину. Время отправления записывалось и передавалось по радио на другой пост, фиксация времени позволяла путеше-

ственикам знать, когда транспорт перемещается из одного места в другое. Триста долларов были рассчитаны на то, чтобы покрыть затраты путешественников так, чтобы Французское правительство не несло убытков. По прибытию в Гао деньги возвращались.

Существовало несколько фактов, которые делали эти предосторожности необходимыми. Начиная с конца девятнадцатого века, когда Сахара официально стала французской территорией, в ней погибло более двух тысяч человек. Гораздо большее количество людей пропали безвести, и считались за умерших. Здешняя невероятная жара - самая лютая на земле. Легко одетый человек, упавший в обморок на открытом солнце в час дня, уже через двадцать минут умрет от обезвоживания. Человек без головного убора может получить солнечный удар, непоправимое повреждение мозга или даже умереть после часа на полуденной жаре. Каждый путешественник должен иметь с собой пять галлонов воды на день. Пересечение Сахары следует подразумевать серьезным делом.

Предоставленные себе

Когда Франция оставила свои колонии в Африке, новое Алжирское правительство покинуло свои посты в пустыне и сняло все запреты на путешествия. Мы официально считались покинутыми Алжир в Адраре, и теперь были предоставлены сами себе.

Мы пересекали пустыню на свой страх и риск, и никто здесь не станет нас искать, если мы никогда не вернемся. Будучи уверенными в своих автомобилях, мы не боялись того, что нас ждало. Но между тем, как и солдатам перед боем, нам, несомненно, было о чем подумать.

Ясная цель, тяжелый переход

Нашей целью на первую ночь была заброшенная путевая станция Пост Морис Кортъе, который был в двух третях всего расстояния от нас, или в трехстах милях. Если бы мы смогли добраться туда до рассвета, у нас было бы укрытие, и на следующую ночь нам осталось бы всего 150 миль до колодца в Борджи-Перез. Самая трудная часть путешествия была бы тогда позади.

Порой *piste* (дорога) была просто ужасна. Пятьдесят лет тяжелых грузоперевозок и халатное отношение превратили ее в смешение борозд, канав и выбоин. Зыбучий песок покры-

вал дорогу в бесчисленных местах будто слоем хорошей пудры, глубиной, чаще всего, в 18 дюймов и протяженностью более двухсот футов. Наши неприятности начинались в одной из этих сухих топей.

Неприятности начинаются

Мы проехали, вероятно, около двадцати миль. Джефф был за рулем и Лендровер бежал примерно на четверть мили впереди микроавтобуса. Езда по мягкому песку создавала ощущение, будто во всех четырех шинах одновременно упало давление. Джефф переключился с четвертой передачи на третью, а потом и на вторую, чтобы получить больше тяги, потом он попробовал езду с полным приводом. С завывающим мотором, и с закапывающимися передними колесами мы медленно выехали из песка на нормальную дорогу.

«Думаю, нам лучше посидеть и посмотреть, как они проедут», - сказал Джефф, как только отъехал в сторону и включил нейтральную передачу. Мы вышли и смотрели на приближающиеся передние двухсторонние фары машины. Как только ревущий микроавтобус коснулся песка, он поднял такой всплеск, будто ехал по воде, его качало из стороны в сторону. Это продолжалось все медленнее и медленнее, пока машина не начала буксовать. Как только она остановилась, пыль взметнулась вокруг передних фар плотными тучами. Ганс уже был снаружи и обследовал заднюю часть автобуса погрузившуюся в песок.

Толкая и вытаскивая

Не говоря ни слова Джефф вернулся в Ровер, и начал его вытаскивать. Я подошел к машине и спросил Германа, есть ли у них буксировочный трос. Он у них был, и пока Гельмут рылся в поисках троса, все собрались в круг и посмотрели на колеса. Они утонули в песке по самую раму, и были едва заметны.

Даже с помощью тяги Ровера Фольксваген отказывался двигаться с места. Мы вернулись на свои места и попробовали еще раз. Он немного сдвинулся, но потом снова погрузился в трясины. Нам нужно было выкопать его и попытаться вытащить со свободными колесами.

Пока Джефф маневрировал ровером вперед и назад, так чтобы он мог оттолкнуться от угла на нетронutom песке, Ганс

и я начали копать под передними колесами автобуса, используя мачете. Джозеф и Гельмут работали на другой стороне, Курт помогал Джеффу с веревкой.

В нашем отношении к работе не было никакой небрежности. Мы неистово боролись, чтобы вытащить автобус и ехать дальше. Мы боялись, оказаться под солнцем без какой-либо защиты, и чтобы получить эту защиту, нам надо было пройти, немалый путь. А пока, чем быстрее мы копали, тем быстрее песок засыпался обратно. Вскоре мы все истекали потом, включая Джеффа и Курта, которые начали копать ведрами, рядом с передними шинами.

Несчастный Герман

Последним, кто должен был выходить из автобуса был Герман. Он стоял сзади, и смотрел за тем как мы работаем, как заинтересованный наблюдатель. Через несколько минут он подошел и сказал, что мы должны выбирать весь песок вокруг колес - как будто бы мы только что не пробовали так делать. Он добавил, что лучше бы нам больше не ездить в темноте, потом залез обратно в машину и улегся там. Наше внимание было сконцентрировано на копании, и мы не обращали на него внимания

Еще через пять минут мы очистили все колеса, и с тянущим Лендрровером, с прокручивающимися колесами Фольксваген, с четырьмя из нас толкающими с натянутыми сухожилиями, автобус понемногу начал двигаться 10 футов, 20 футов, 40 футов, а потом остановился. Мы тоже остановились, с горящими от напряжения легкими и ногами.

Джефф только что вернулся, чтобы посмотреть, как идут дела, когда Герман высунул свою голову из окна, чтобы проследить за ходом событий. Это было уже слишком, даже если бы он был министром. Фыркая и вытирая соленый пот со своего носа, я обошел автобус, и открыл боковую дверь.

«Выметайся», выпалил я. «Ты, черт возьми, можешь выйти и работать с нами?»

«А я думал, что работа вся закончена», ответил он оскорбленным тоном, выбираясь на песок.

«Ну, не вся работа закончена», сказал я, указывая на заднюю часть автобуса, и добавил: «Ты можешь толкать там пока из тебя не полезут внутренности».

«Твоя очередь вести машину», тихо сказал Джефф. , Я дам ему под зад, если он расслабится».

свое дело

пройдя
много
миль
Ге
рман
обиже
нно
занял
свою
толкаю
щую
позици
ю в
задней
части
микроа
втобус
а, а
Ганс
сменил
Гельму
та, как
води-
тель. Я
залез
обратн
о в
Ровер,
посигн
алил и
врубил
переда
чу на
полну
ю
катушк
у,
медлен
но
продви
гаясь
вперед,
пока
маши-
на не
оказал
ась на
твердо
й
дорож
ной
полосе
. Мы
выбрал
ись.

**Каж
дый
делае
т**

В малочисленных командах каждый должен выполнять свою скромную часть. Каждый человек должен активно браться за дело, чтобы выполнить его. Все ответственные за конечный результат. Никто не может стоять в стороне и смотреть, как кто-то другой делает больше, когда он или она делают меньше. К несчастью, всегда существуют лентяи и халявщики, люди, которые стараются добраться до результата, делая меньше всех. Они даже иногда ожидают вознаграждения такого же уровня, какое получили трудяги.

Как только Ганс отвязал веревку, мы все развеселились, засмеялись, и забрались обратно в наши уважаемые машины. Даже Герман - его лицо было потным от натуги - выглядело довольным, хотя и провинившимся. Мы поехали, успокоенные, желающие нагнать утерянное время, и удовлетворенные, что встретили препятствие и преодолели его, как одна команда, но с надеждой, что такой необходимости больше не будет.

Недолго продолжалось наше спокойствие. Через десять минут Ровер заскочил в очередную топь. У нас получилось высвободиться только когда микроавтобус подъехал сзади нас, и опять погрузился в топь. На этот раз Ганс не вращал попусту задние колеса - бесполезное усилие, которое только еще глубже закапывает микроавтобус. Мы выпрыгнули из машины перед тем, как осела пыль, и вытаскивали их, применяя грубую силу.

Не останавливаясь на отдых, во всеобщей спешке, мы кричали и подбадривали друг друга, монотонно пели нараспев на каждый третий счет, пока не справились. На этот раз мы слишком выдохлись, чтобы радоваться. Мы просто забрались обратно и уехали.

Постоянно становится все хуже

В течение последних пяти часов история с проваливающимся в трясины Фольксвагеном и нами, вытаскивающими его, повторялась снова и снова, пока мы не достигли состояния умирания от усталости. Иногда мы могли использовать Ленд-

ровер, для того чтобы тянуть или толкать, но в большинстве случаев нам приходилось толкать машину собственными руками, наши легкие кричали, а мышцы болезненно растягивались.

Но никто не жаловался, а после инцидента с Германом никто не увиливал. Все выкладывались на полную, делали то, что должны были, неважно насколько устали. С Джеффом и со мной никогда такого раньше не случалось, чтобы мы надрывали спины за машины, которые не были нашими, но принадлежали ребятам, которых ранее двух дней назад мы никогда не встречали, и после пересечения пустыни, наверное, никогда не увидим. Здесь мы были вместе на 100%.

Молчаливое соглашение

Мы заключили нерушимое соглашение, не словами, но косвенно. Когда мы впервые сказали, что подождем немцев, если конвой уедет перед тем, как починят их машину, переплетение наших семи жизней начало пересекаться и взаимопроникать. Мы были этим подхвачены и вынесены вперед неразрывно и могущественно, чувствуя силу бодрости, растущей с милями.

Там в пустыне, мы были единственными людьми на земле. Каждая часть наших отдельных жизней, каждая усмешка, слеза, успех и проигрыш играли свою собственную роль, чтобы свести нас вместе посреди этой пустынной земли.

Мы были собраны судьбой в одну маленькую составную массу борющегося человечества, противопоставленную пустыне. Когда мы пробирались вместе в зубчатых песках, для того, чтобы вытащить микроавтобус, это не были просто Фольксваген и Лендровер, это были машины с Большой Буквы. Мы вместе добивались успеха или терпели поражение, как одна неделимая сущность. И сила ее бодрости находилась в силе индивидуумов, составляющих эту бодрость. Никто не смог выложиться меньше чем могли мы, и чем могли наши жизни, зависящие от победы над 450-ю милями бесчувственного песка.

Невидимая бодрость

Состоялся всего лишь небольшой разговор, так как дискуссия была неуместна. Не совсем понятным нам образом мы были пойманы на чем-то, что выходило за пределы слов и философий, что-то сильное, и что не могло быть полностью познано, пока не окончится путешествие. Оно не могло закончиться, пока мы не достигнем воды в Борджи-Перезе.

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

Понятия «ее» или «его», «мои» и «твои», «их» и «наши», и есть то, что часто разрушает брак, торговую сделку или партнерство. Когда вы находитесь в Сахаре или принимаете участие в каком-нибудь важном испытании—такие различия могут стать фатальными. Вы должны верить и действовать с мыслью, «что мы все принимаем в этом участие».

Все же отдыхая

К двум утра мы были избавлены от тяжелого песка уже почти с час, но передвижение было до сих пор слишком тяжелой участью для машин - и для нас — так что мы подали сигнал об остановке, и предложили провести двадцатиминутный перерыв на кофе. Усталость после долгого дня, и после пяти часов постоянного напряжения, на протяжении всего того времени, как мы покинули Реггани, сказывалось на всех нас.

Пока вода закипала на маленькой плите немцев, а машины стояли, так что свет их фар падал друг на друга, мы вытащили наши канистры с бензином и дозаправили машины. Мили напряжения и высоких оборотов двигателя, когда мы освободились от песка, израсходывали слишком много драгоценной янтарной жидкости. С карбюратором Фольксвагена было что-то не в порядке, он использовал слишком много бензина на слишком незначительном расстоянии. Ганс и Джефф достали карбюратор и пока пили кофе, вычистили его и осторожно разобрали. Затем мы продолжили свой путь.

Мысля нешаблонно

Ровер на дороге безудержанно трясло, и в безлунную ночь бесконечная страна, простирающаяся за пределами света автомобильных фар, казалась темной и отталкивающей. Но мне пришла в голову одна мысль. Причина, по которой мы оставались на грубой гравийной дороге в том, что если бы мы с нее съехали и снова не нашли ее, то непременно потерялись бы в пустыне. Но все же, так как дорога пролегла строго на север и на юг, мы могли бы специально съехать с нее на запад, и знать, что дорога находится на востоке. Открытая пустыня, наверное, была гораздо ровнее, чем изношенная дорога, и мы не *смогли* бы потеряться, держась слева от нее.

Покачивая Ровер на песчаном гребне, ограждающем дорогу, я проехал восьмую часть мили строго на запад, и сказал Джеффу, что задумал. Как только мы обособились и начали

ехать параллельно дороге, стало очевидно, что мы сделали полезное открытие. Открытый ландшафт был плоским и неразбитым, видно было так далеко, сколько хватало света фар. Подпрыгивания и грохот, которые заставляли нас высматривать впереди глубокие ухабины, пропали. Мы свободно могли видеть вправо или влево, или если захотели бы, могли бы ездить кругами. С узкой и разбитой дороги шириной в десять ярдов, мы попали на покрытое песком и гравием шоссе, которое охватывало широту и долготу Сахары между главной дорогой и Атлантическим океаном, 1800 милями западнее.

Сопrotивление новым идеям

Возбужденный нашим открытием, я свернул обратно к главной дороге, чтобы остановиться и позволить немцам догнать нас. Затем я объяснил идею Герману, чтобы он перевел ее остальным. Но он не оправдал наших надежд. Он сказал, что это было слишком рискованно. Главная дорога была единственным безопасным местом для путешествий, если мы не хотели потеряться ночью, и, кроме того, нам не следовало бы ездить по ночам.

Я терпеливо спросил его, не смог бы он перевести идею Гансу и Гельмуту, водителям, чтобы они сами сделали выбор. Он начал объяснять ее угнетенным тоном. Они заспорили между собой по-немецки. Герман был в Ровере, и позволили им обсудить это самостоятельно, а сами поехали параллельно им по мягкой пустынной земле, варьируя расстояние от ста ярдов до четверти мили.

Попробуй

Вообще-то Герман поднял шум по поводу нашей идеи присоединиться к нам, из-за того, что мы заставили его немного попотеть; Фольксваген пошатывался вдоль неровной дороги на протяжении еще нескольких километров. Затем он повернул, и мы поехали дальше бок о бок, смеясь и сигналив в честь вновь обретенного ощущения свободы.

Я не знаю, что Герман сказал своим товарищам в этот короткий промежуток времени, но после этого инцидента он давал не так много указаний, и никто не обращал на него особого внимания, когда он их давал.

Мы ехали за пределами дороги весь остаток ночи, всегда держась довольно близко к левой стороне. Когда мы вели таким образом машину, нас охватывало прекрасное чувство свободы,

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

иногда мы были настолько близко от другой машины, что могли прикоснуться к ней, иногда сворачивали вдаль, подрезая друг друга и вовремя поворачивая, чтобы избежать столкновения. Большую часть времени мы ехали на расстоянии 100 ярдов друг от друга, поочередно вырываясь вперед и пробивая себе передними фарами путь сквозь ночь.

Это был еще один ценный урок. Попадать в зону комфорта или привычную колею совершенно нормально и естественно для нас, а потом также противиться каждому совету сойти с нее, даже если мы не счастливы в ней. Мы должны непрерывно спрашивать себя, а мог быть лучший путь? Мы должны непременно заставлять себя пробовать что-то новое, отличное от настоящего, если старое уже не работает.

Полное небытие

Даже с открытыми окнами, позволяющими прохладному воздуху циркулировать внутри, у нас были настоящие трудности со сном в ранние предутренние часы. Первый рассветный луч на востоке каким-то образом снимал ленивую усталость, и вскоре нашим взорам открывался весь ландшафт. С первого ясного взгляда на эту картину я полностью проснулся и легонько толкнул локтем Джеффа, дремавшего на заднем сидении позади меня.

«Посмотри на это, Джефф! Просто открой глаза и взгляди!»

Джефф онемело, затряс головой и прильнул близко к ветряному щиту. Его глаза расширились, а челюсть отвисла. Потом он уселся обратно в свое кресло и просто уставился. Мы приблизились к концу земли. Это была земля, где небытие было абсолютным. Мы никогда не видели и не могли себе представить чего-нибудь подобного. Бесплодный ландшафт брал свое начало в Марокко. Чем больше мы углублялись на юг, тем земля становилась слабее; пульс потухал и ослабевал. Безмолвное дребезжание ее дыхания коснулось нас в темноте. Теперь, наконец, земля была мертва.

Фольксваген отстал в предрассветные часы, и мы были одни зажатые между небом и желтыми песками в безжизненном круговороте, сопровождаемые только звуком двигателя, разбивающего вечное спокойствие.

ПЛОСКИЙ как столешница

Перед нами лежала плоскость, невредимая, и желтое про-

странство, бесконечно утекающее по всем сторонам горизонта. Раньше севернее росли пучки тощей травы, и немного неровной полныи, борющихся за выживание. Теперь перед нами лежали безжизненные пески. Раньше были легкие ухабы на засушливом ландшафте, которые ломали монотонность пустыни; теперь же все было идеально ровно. Когда-то мерцала надежда, что природа не отвернулась от Сахары, теперь ее не стало.

Бриллиантовое голубое небо соединялось с грязно-желтым песчаным полом в совершенном круге; мы были четким центром, и оставались им во время движения. Пылающее золото солнца, забирающееся высоко в небо, было последней вещью, дарованной природой остаткам этих земель. Мы чувствовали себя в центре колоссальной шутки, рассказываемой солнцем неслышащим пескам; ее предельной линией была смерть.

Мы замедлили ход, чтобы дать Фольксвагену возможность догнать нас и решили больше не терять его из виду. Когда, через десять минут, он появился, мы увеличили скорость и держались рядом с ним. Больше не было веселых усмешек и размахиваний. Длинная, наполненная неприятностями ночь слишком далеко откинула нас назад от нашего предполагаемого расписания. С солнцем, сидящим на горизонте как злая желтая кошка, ожидающая момента для наскока на двух слишком глупых мышек, находящихся далеко от своих норок, единственным, что имело в то время смысл, были пройденные мили.

Пересекая вашу Сахару

Ключами к великому успеху всегда были *сосредоточенность* и *концентрация*. Существуют критические времена, когда вам надо бросить все свое сердце - разум и тело - в то, что вы делаете, для достижения успеха. Как писал Питер Драйкер, «Как только вы заметите, что что-то заканчиваете, на вас нападет маньяк-одиночка с миссией».

Решительное
постоянное усилие
ломает все сопротивление,
отбрасывает все
преграды

«Как только вы заметите, что что-то заканчиваете, на вас нападет маньяк-одиночка с миссией».

Начиная, вы должны посвятить все свое время и внимание вашему заданию или цель не будет достигнута. Решите идти вперед, пока цель не будет достигнута на все сто. Это самый важный тест.

Делая по отметке в единицу времени

НЕВОЗМОЖНО ЗАБЛУДИТЬСЯ днем в Сахаре. Путь снабжен отметками, которые, следуя извилинам дороги, располагаются друг от друга в интервале 5 км. Независимо от того, где вы находитесь на вашем пути, вы всегда можете видеть 2 метки, одну сзади и одну впереди.

« Природа не шутить и не мошенничает. Она может дать вам объект ваших страданий только после того, как вы заплатите его цену.»

-НллотстХум

Когда вы достигаете одной из них, следующая, следовательно, в 5 км впереди от вас. Загляните за горизонт, и еще 5 км вам покажутся позади, так, как будто вы делаете свои выстрелы в тире.

Все что вам нужно сделать, чтобы пересечь величайшую пустыню в мире, это делать по отметке в единицу времени. Правило таково, что если вы пройдете такое расстояние, и на какое хватит зрения, ваше поле зрения расширится и вы сможете сделать еще один шаг дальше. Вы сможете достичь даже самых величайших целей, делая по отметке в единицу времени.

Блокпост Вейганд

В 6 утра на горизонте показалось небольшое пятно. Через какое-то время мы подъехали к блокпосту, находящемуся на 160 ой миле. Чтобы добраться туда, нам потребовалось 11 часов изнурительной езды. Блокпост состоял из трех дряхлых лачуг, собранных из гофрированного железа и большого

каркасного здания, по всей вероятности, бывшего барака. Жуткие и заброшенные, с наполовину открытыми дверями и разбитыми окнами, здания напоминали одинокие и покинутые гробницы.

Мы не стали останавливаться, только проехали 100 ярдов по тропинке, чтобы прочесть темнеющую вывеску. Белые буквы, под изображением черепа со скрещенными костями на обугленной дощечке сообщали: «Дальше пути нет». Через 10 минут мы проехали следующий чернеющий знак, просто оповещающий «Тропик Рака».

Наш враг, солнце

Теперь оно стало настоящим врагом, появившись на востоке узким контуром солнце напоминало золотую лучину. Оно начало укладывать весь свой диск-поверх горизонта, словно бы выслеживая под ним свою жертву. Медленно полное солнце вставало в небе волочась вдоль горизонта, прежде чем начать свое неумолимое карабканье к полудню.

Джефф и я развлекали друг друга, цитируя "строки и" стихотворения «Так держать!».

Легко быть рабом, голодать и быть храбрым,
Когда наступает успеха рассвет, Который
хранит вас и путь освещает, И в споре, и в деле
надежный завет.

Кто весел в невзгодах, в сраженьях спокоен, Чей
вызов летит до небес высоты, Тот Богом любим,
и сей жизни достоин, В которой ни разу он не
отступил.

Встряхнитесь, бойцы, не печальтесь, ликуйте! Не
сметь отступать! Так держать! Так держать! Для
сердца доспехи победные куйте, В сраженье за
честь возвращайтесь опять.

Гонка продолжается

Гонка к Бодин Кинку (пост Морис Кортъе), второму покинутому придорожному посту, продолжалась всерьез. Как бы там ни было, мы знали, что проехать 170 миль прежде, чем солнце достигнет своего жгучего зенита, невозможно. Мы потеряли слишком много времени в борьбе предыдущей ночи.

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

Теперь значение имело только то, насколько близко к границе мы могли подъехать.

Лендровер катился замечательно. В течение ночи он не кашлянул, не фыркнул, не снизошел еще до какой-либо реакции в ответ на толкания, рывки, подергивания цепкого песка. Гудение его двигателя в 96 лошадиных сил проводило сквозь наше сознание уверенность, позволяющую нам чувствовать, что какие бы трудности не ждали нас впереди, наше средство передвижения все же останется неизменно надежным фактором.

Фольксваген, между тем, имел некоторые проблемы. Изношенная машина определенно не подтверждала впечатление того, что ей понравилась эта сумасшедшая идея. Она начала протестовать сразу же, как оказалась на незаасфальтированной дороге.

Всякий раз, как ей приходилось подсакивать на ухабах, спускала шина. Если она оказывалась в тяжелом песке, она вязла и отказывалась двинуться с места. Теперь, когда ее заманили уже достаточно глубоко в пустыню, она не собиралась прилично ехать и пожирала бензин. Несколько раз за ночь мы останавливались, чтобы отрегулировать карбюратор в тщетных усилиях сократить прожорливое потребление. Жара нарастала, и Фольксваген ехал все хуже, заставляя и нас двигаться медленнее.

Жертвы солнца пустыни

Идеальная круизная скорость Ровера около 35 миль в час. По твердой ровной поверхности нам нужно было бы ехать на максимальной скорости все время; тем не менее нам удалось делать только 25 миль в час так, чтобы не оставить Фольксваген позади. Между тем, солнце продолжало неумолимо ползти и поджигать пекло этого раннего утра по мере того, как мы оставляли пост Вейганд за горизонтом.

Нам начали попадаться покинутые автомобили, не выдержавшие переезда. Большинство из них представляло собой бесформенную грудку бесцветного лома - все полезные части с которых были сорваны другими путешественниками. Хотя трижды нам попадались автомобили в хорошем состоянии, с запасками, сидениями и стеклами. Они были плотно закрыты, как будто хозяева припарковали их несколько минут назад, прежде чем исчезнуть. Как раз к 10:30 мы подъехали к одной из таких машин, к Рено-Дофину, сидящему в нескольких ярдах от голого дорожного столба. Остановившись, собираясь порыться в машине в поисках чего-нибудь полезного, мы вскоре увидели, что ни-

чего ценного на ней не осталось за исключением шин, но мы были слишком измучены, чтобы решиться их забрать.

Мы заскочили обратно в свой транспорт, спасаясь от палящих прямых лучей, находящегося над нашими головами солнца, и сорвались с места. Однако спустя несколько минут Фольксваген выпустил клуб пара и замер. Топливный бак Ровера тоже перегрелся, и двигатель заглох как раз в тот момент, когда мы настигли грузовик. У нас не осталось шансов. Нам пришлось остаться там на день.

Пытка под открытым небом

К 11 часам утра на термометре читалось 110, и воздух был уже невероятно душным. Джефф перетащил полную канистру воды из багажника Ровера в салон, положив ее между сидениями. Теперь, когда автомобиль больше не двигался, облегчение от обдуваемых потоков воздуха прекратилось. Дыхание стало затрудненным, беседа усилием, которого лучше было избегать. Потоки пота струились по нашим лицам, смешиваясь с мокрым зловонием наших футболок, и капали на сидения, на которых мы растянулись, лишенные сил после 30 часов, проведенных без сна. За пределами этого бесшумного золотого ада, как заключенные безжалостной ярости, стояли два маленьких автомобиля, представляющие собой единственную жизнь в сердце чистилища.

Ртуть начала раскалывать стеклянную колбу термометра. К полудню температура достигла 120° и продолжала расти, словно желая растворить бездвижные фигуры в безмолвных машинах. Единственным движением было слабое позвякивание бутылок с водой, вызывающее ненасытную жажду, которая жгла горло и раздувала язык, остающийся толстым и резиновым независимо от того, сколько бы мы не пили.

Исключительная тишина палящего безмолвия была монотонным удушьем, заполняющим напряженные легкие. Мы все были измучены и галлюцинировали, но спать было невозможно. Движение стало немыслимым. Само дыхание и глотание воды отбирало массу сил. А температура все еще продолжала ползти.

В 1:20 ползущая красная линия прекратила подыматься и остановилась на отметке 130° прожигающей пекущей ужасающей жары. Желтый песок превратился в ослепительно белый, всюду отражающийся бликами. Единственное облегчение можно было найти в уставившемся взгляде и запрокидывании головы, наподобие тряпичной куклы. Минуты не проходили, часы длились вечно. Жажда была нестерпимой; кварта воды

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

исчезла в трех спазматических глотках, и несколько минут спустя они были такими же сухими; глотание напоминало удушье. Накал температуры был невероятным, невозможным и нестерпимым. Это было непередаваемое чувство застревания в центре ничего бездвижного и страдающего, с единственным присутствием солнца над головой и песка, исчезающего вдаль по всем направлениям.

Агония отступает

Наконец, худшее было позади. К 2 часам по полудню ртуть начала свое медленное снижение, и в 4:30 она упала до отметки ПО впервые за почти семь часов. Мы были абсолютно обессилены и чувствовали только туманное изумление, что существующий порядок, наконец, изменился.

Наши 40 литров воды сократились до 10, и в остальных канистрах оставалось не многим больше. Мы все выглядели изможденными и слегка оглушенными, по мере того, как соскребали себя со своих мест, заводили машины и трогались дальше. Мы были как раз на полпути к Борджи-Переза и вне расписания. Мы понимали, что у нас будут серьезные неприятности, если мы не доберемся туда до наступления жары следующего дня.

Наш дух оживает

Изможденное раздвоенное состояние, в котором мы были до того, как жара остановила нас на нашем пути, изменилось только слегка, как бы там ни было, но с движением нашей машины и понижением температуры в два раза наше упадочническое состояние постепенно вылилось в усталое возбуждение. Наш дух постепенно подымался. Когда с нами поравнялся Фольксваген Джозеф и Ганс восседали на крыше, одетые в старые спортивные шлемы, и взирали на мир, как два крутых исследователя, потерявшие своих верблюдов.

У Ганса имелся бинокль, в который он изучал горизонт, когда он отнял его от глаз и показал на точку, виднеющуюся вдалеке, и указывающую на необходимость остановки. Точка медленно обретала форму, пока не превратилась в фургон, наподобие Фольксвагена, застрявший как раз в четверти мили от столба. Мы прикинули и решили остановиться рядом. Наши немцы выпрыгнули еще до того, как заглох мотор, пытаясь открыть запертые двери и добыть сидения и мотор.

Они напоминали великих автограбителей. Со сноровкой,

которая изумила и восхитила Джеффа и меня, они посрывали все отделяемые детали и аксессуары - радиатор, бензобак, карбюратор, коробку передач, все фары и большинство отделяемых проводов и сложили все это в Фольксваген. Две передние запаски были пристроены снаружи на импровизированной крыше и за считанные минуты превратили бывший вполне нетронутым фургон Таврус в полуисколоченный остов. Я очень надеялся, что за ним никто не вернется.

Еда и ремонт

Поскольку мы ничего не ели и не останавливались в течение целого дня, мы решили поддержать наши опавшие формы небольшим подкреплением. Кроме того, нужно было немного повозиться с Фольксвагеном, если мы собирались добраться до Борджи-Переза. Солнце к этому времени висело низко на западе, и ужасающая жара приготовилась к следующему дню. Налетел мягкий бриз, создавший некоторые трудности с разжиганием плиты. Сахары не собиралась так просто прощать нам то, что мы так далеко углублялись в ее недра. Внутренность фургона обеспечила некоторый приют, и вскоре на скорородке парилась колбаса с горохом.

Мы ели больше по необходимости, чем из чувства голода солнце и утомление уничтожили наш аппетит Еда, пережевываемая нашими раздутыми ртами, по вкусу напоминала мел. Мы бросили затею с едой после нескольких усердных попыток ее разжевать, но все же смогли напиться. Джефф вскоре заварил чай, покрошив в заварной чайник три лимона и добавив полчашки сахара. Это был самый вкусный напиток, какой я когда-либо пробовал в своей жизни.

Впоследствии годы и годы я угощал таким чаем, какой сделал тогда Джефф. Как бы там ни было, но по мере того, как мы выпивали эту сладкую, резкую, подернутую паром, жидкость в центре Сахары, нам казалось, что мы никогда до этого не испытывали настоящей жажды и никогда не утолял ее в столь царственной манере.

Мы выпивали чайник за чайником, проглатывая и позволяя теплу струиться и ликовать в наших усталых членах и смывать все трудности дня и опасения ночи. Не было ничего особенного в ингредиентах, ничего необычного во вкусе, который как правило дает чай с лимоном, но в том месте и в то время это был нектар, который никогда не пробовали и олимпийские боги.

Неожиданная задержка

Когда мы, наконец, расположились после еды, и посуда была сложена обратно в Ровер, мы по прошествии некоторого времени присоединились к немцам, чтобы понаблюдать за ходом ремонта. Они отладили карбюратор, зачистили контакты и пытались завести двигатель. По каким-то причинам он отказывался заводиться. Джеф завел Ровер, и мы подтолкнули микроавтобус, который подбросило на то место, откуда мы стартовали. Он по-прежнему не подавал признаков жизни. После следующей смены контактов мы подтолкнули его еще быстрее, но реакции его двигателя так и не последовало.

Это было серьезно. Машина, которая не заводилась в таких условиях, израсходовавшая почти полный карбюратор воды, в то время как до следующего колодца было почти 200 миль, должна была быть либо быстро отремонтирована, либо брошена, и все мы об этом знали. Ганс, Джефф и я яростно отыскивали поломку, освещаемые мощными лучами фар Ровера. Остальные три парня стояли в стороне, неспособные помочь, в то время как Герман лежал, распростершись на песке и храпел.

Новые и новые попытки

Ничего не менялось, что бы мы не пытались сделать; не работало зажигание. Наше разочарование в результате этой неразрешимой загадки возрастало с каждой минутой, и наши натруженные руки и измученные мозги отказывались толком функционировать, заставляя нас ронять инструменты, сбиваться с толку и принимать неверные решения. Мы отрывисто переговаривались друг с другом, готовые вспыхнуть и исчерпавшие терпение друг друга, в то время, как ничего не было сделано. В конце концов, я бросил отвертку, которой работал, проследовал к Роверу, забрался внутрь и выключил фары.

Джефф встал и уставился на меня. «Что, черт возьми, ты делаешь. Как ты собираешься нас видеть?»

«Все, значит все», сказал я. «Нам требуется передышка. Мы слишком измочалены, чтобы мыслить здраво, позвольте себе в одиночку подумать, что тут за чертовщина. Я за то, чтобы на часок прилечь и затем попробовать снова».

Ганс стоял позади Джеффа с горящими в ночи глазами. Когда я объяснил ему, что только что сказал Джефф, он устало покивал головой в знак согласия. «Ты прав в отношении того, что мы беспомощны», - подтвердил Джефф. «Таким способом мы ничего не добьемся».

Короткая передышка

Семь наших тел распластались во всю свою длину на песке вокруг безмолвных автомобилей и задремали. Никто из нас не спал; наши нервы были для этого слишком напряжены. К 10 вечера наши головы слегка просветлели, и мы вернулись к своей работе над карбюратором, пока Хельмут и Курт кипятили воду для кофе. Герман не двигался.

По мере того, как мы трудились на голом вдохновении, в наше осознание постепенно входил тот факт, что если к полуночи микроавтобус не заведется, мы вынуждены будем его оставить. С тем количеством воды, что у нас оставалась, невозможно было бы выжить под таким жарким солнцем весь следующий день.

Затем до Ганса внезапно дошло, что было не так. Он открутил 2 болта, скрепляющие карбюратор, вынул его и поместил под свет. Разобрав его вплоть до конденсатора, который он тоже развинтил, он взгляделся в крошечный проводок внутри и расплылся в победной ухмылке. Волнуясь от предвкушаемого облегчения, мы быстро заменили конденсатор на новый, из нашего хорошо оснащенного запаса запчастей из рюкзака на крыше. Собранный и тщательно установленный, двигатель зло фыркнул и завелся. Было 11:50. Мы проглотили кофе и немедленно отправились в путь. Будучи застрахованными от непредвиденных инцидентов, мы имели теперь достаточно времени для того, чтобы достичь Борджи-Переза на следующий день.

Второй пункт назначения

Мы проехали Бидон Кинк, спустя два с половиной часа достаточно гладко - Фольксваген впервые весь день держался на хорошей скорости, несясь, даже впереди Ровера.

Вторая на нашем пути станция была намного больше поста Вейганд, и находилось в намного худшем состоянии. Стены осели, окна были разбиты все деревянные строения пострадали в огне. Пустыня хорошо поработала на своем пути, поглощая и уничтожая следы, песок засыпал сборные металлические строения на три фута. Это была обитель, покрытая безжизненным саваном безмолвия, и после быстрой разведки мы рады были оттуда убраться.

Пройти только 80 миль

В 2:30 утра мы вычислили, что нам осталось 8 часов пути, за которые мы должны преодолеть 80 миль до Борджи-Пере-за. Казалось, все трудности позади, и мы, наконец, спускаемся со склона напрямую к цели. Затем мы совершили ошибку, которую никогда не прощает природа: мы стали самоуверенными и самодовольными из-за своего небывалого успеха, так что на полной скорости помчались вниз, ускоряя этот спуск. И тогда начались настоящие проблемы.

Как раз через полчаса, после того как Бидон Кинк исчез среди песков, мы, накренившись, замерли; левое заднее колесо отвалилось, и ось погрязла глубоко в песке. Я обогнул Ровер и вернулся за фонариком, чтобы ясно видеть автобус. Это было хуже, чем просто плохо. Колесо расшаталось и отскочило, лишившись контргайки и шайбы, Фольксваген зарылся по крыло в песок. Прежде чем все это как следует изучить, колесо нужно было откопать, поднять и укрепить. Облако пыли еще не успело осесть, когда Ганс уже вылез и начал двумя руками раскапывать песок.

Снова к работе

Трудиться пришлось в узком пространстве, и это было очень медленно. Мы провели около 40 минут драгоценного времени, копая, подымая, обхватывая, снова приподымая и молясь прежде, чем колесо встало на место, и правда была обнаружена. Единственный вопрос заключался в том, сможем ли мы его зафиксировать или нам придется его оставить. Учитывая то обстоятельство, насколько близко мы сошлись с немцами, вопрос был достаточно важен как для нас, так и для них.

Мы обоюдно убедились, что колесо может быть зафиксировано, по крайней мере временно. С оси слетели только контргайка и барабан и ничего более. Мы поставили колесо на место, подстраховали его еще одной гайкой, и завершили работу, вставив тонкую отвертку на место штифта.

Медленное продвижение

Было 4 часа утра, когда наш «конвой» двинулся дальше. Мы знали, что колесо не продержится долго, но потом это и не будет нужно. У Ганса почти не оставалось шансов. Он ехал, будто вез на борту груз яиц. Мы медленно ехали сзади, наблюдая за любым признаком колебаний колеса-калеки.

Следующий час все шло хорошо. Ганс избегал любых отклонений от прямого курса или повышения скорости, которые могли способствовать расшатыванию колеса. 45 миль отделяли нас от воды, рассвет только начинал зажигаться на восточном горизонте, и все выглядело так, будто мы все же, после всего происшедшего, сделали это. Мы вновь стали самоуверенными, и снова колесо расшаталось, застряло под крылом и заставило Фольксваген сделать еще одну болезненную остановку.

Ситуация ухудшается

Безмолвная работа началась по новой. Все было в точности так же, как в первый раз - подъем и подпирание, разделение труда, медленный, исходящий потом процесс. Герман спал на песке по мере того, как поднималось солнце, и колесо снова летело.

Барабан на этот раз был в худшем состоянии, и наши альтернативы были ограничены до единственной - совсем так же, как это было перед этим. До тех пор, пока существовал малейший шанс добраться до Борджии-Переза вместе с Фольксвагеном, мы не допускали мысли о том, чтобы его оставить. Ганс забил колесо назад, завернул на оси наполовину соскочившую гайку и вставил новую отвертку в отверстие, чтобы хоть какое-то время она там продержалась.

Враг возвращается

Солнце на несколько минут остановилось на восточном горизонте, и как будто издеваясь над нашими усилиями, начало медленно и угрожающе двигаться по небу. Мы наблюдали это неумолимое восхождение своими изнуренными глазами, продолжая нянчиться с уставшим Фольксвагеном. Огненный шар наблюдал и ждал; теперь он шел убивать.

Через 30 миль езды колесо снова отвалилось. И был тот же процесс-выкапывание, поднятие, ремонтные работы, новая отвертка на ось, подъем Германа и продолжающееся упорство. В 9:30 колесо снова упало; на этот раз оно было похоронено глубже, и потребовалось 45 минут на раскопки и приколачивание его на место. Все же мы не волновались, до Борджи-Переза оставалось только 19 миль.

Но теперь пустыня начала обжигать. В четвертый раз виляющее колесо разболталось и упало. Ганс подставил изношенный домкрат к колесу и безмолвно начал копать. Осто-

пройдя много миль

рожно постучав его по плечу, я указал на солнце, пламенеющее в небе и потряс головой; это было бесполезно. У нас не было больше отверток, воды, терпения и времени.

Джефф уже разгружал заднюю часть салона Лендровера, и мы складывали все на землю за исключением двух спальных мешков. Немцы втащили себя внутрь, прихватив немного еды и две пустых канистры с водой. Все остальное мы оставили там, где оно лежало и, надеясь на то, что карта указывала верное направление к воде, поехали вниз по дороге.

Имея дело с напастями

Напасти часто выявляют лучшее, что в вас есть. Они могут показывать вам из чего вы сделаны, и сделать вас еще лучше. Когда вы пускаетесь, в какое либо новое предприятие, вы должны будете повстречаться с нескончаемой серией препятствий и трудностей, которые никогда нельзя предвидеть. Но это «испытывающее время», когда вы демонстрируете свой истинный характер - и каждый наблюдает.

«Напасти не
создают человека;
они просто
обнаруживают его
перед самим
собой».

Борджи-Перез

МЫ ЕХАЛИ в Течений 20 минут так, чтобы не перегреть машину, когда наша антенна засекла военный пост Борджи-Перез, появившейся из-за небольшого возвышения слева. Покинув его, мы поехали прямо по направлению к первым признакам жизни, невидимым нами в течение двух месяцев.

Прямо сейчас в вас заложена способность делать вещи, которые вы никогда не посчитаете для себя возможными. Это становится выполненным сразу же, как только меняются ваши убеждения,

Конечный аванпост состоял из группы характерных грязных сооружений, со всех сторон обнесенный колючей проволокой. Перед зданиями находилась большая открытая площадка, которая тоже входила в огороженное проволокой пространство; между тем проволока имела два широких разрыва, очевидно, соединяя пост с дорогой. С одной стороны открытого пространства напротив небольшой группы темно-зеленых кустов, рядом со зданиями мы увидели шланг, заканчивающийся краном. Мы направились прямо к нему.

Было 11:15, и пузырящаяся жара, нарастала. Мы уже чрезмерно вспотели в переполненном Лендровере. Наша вода закончилась, и единственной интересующей нас вещью, вспыхивающей в наших умах, была возрастающая жажда, которая уже иссушила наши рты и сожгла наши глотки. Не медля ни минуты я направил машину сквозь первый проем в проволоке и остановился у крана.

Мы сделали это. Измученные, грязные, истощенные, изуренные жарой, мы все же добрались до воды. Мы победили пустыню в тяжелой схватке, и трофеи были нашими. Мы выскочили из Ровера и помчались к крану.

Политика воды

Джефф уже почти поворачивал кран, когда его внезапно остановил сердитый нечленораздельный окрик. Управляемые небритым армейским сержантом в грязном белье, шесть оборванных алжирских солдат торопливо бежали со стороны ближайшего здания наставив на нас винтовки и жестами отпугивая нас от крана.

«Что вы здесь делаете?» - требовательно крикнул арабский сержант по-французски, подбегая и становясь между шлангом и нами. Непотребное сборище следующих за ним солдат выстроилось в шеренгу и начало брэнчать своим древним оружием.

«Нам нужно немного воды» - сказал я.

«Откуда вы приехали?» - потребовал он, скрещивая руки на своей дряблой груди. «Почему вы здесь? Как вы въехали в мой форт? Где ваши бумаги?»

Он обернулся к солдатам, желая, убедиться, что они все еще направляют свое оружие на нас. Затем он надменно повернулся и с презрением усмехнулся, ожидая ответа.

Мы были полностью застигнуты врасплох потоком резких вопросов и не имели ни единой идеи по поводу того, почему он себя ведет подобным образом. Мы были усталыми и грязными, ни в малейшей степени не обиженными и совершенно безоружными. Мы даже не знали, что существует такая вещь, как военный блокпост в Борджи-Перезе. Я попытался объяснить нашу позицию.

«Мы приехали из Регана. В пустыне провели два дня, и одна из наших машин сломалась. Нам пришлось ее оставить. Нам нужна вода и укрытие от солнца, вот и все.»

«Где ваши бумаги? Где вторая машина? Я хочу на нее взглянуть! Почему вы въехали на территорию форта без разрешения? Немедленно дайте мне ваши бумаги!» Он продолжал оглядываться на солдат в знак подтверждения своих полномочий.

Дипломатия пустыни

Джефф достал из-под сидения наши паспорта и подал их ему за исключением документов немцев, которые оставили их в Фольксвагене. Сержант уставился на документы и потребовал громким голосом:

«Где остальные паспорта, я хочу их видеть!» «Остальные - в сломанной машине в 10 км отсюда», попытался объяснить я.

«Мы нуждаемся в воде и защите от солнца до

вечера. Затем мы сможем принести вам остальные паспорта.»

Солнце теперь било по нашим неприкрытым головам прямым попаданием, и с каждой минутой наша жажда усиливалась; наши рты слишком пересохли, чтобы разлепить потрескавшиеся губы.

А этот идиот, казалось, вообразил себя неким сортом божества.

«Кто немец?» - требовательно спросил он, махая паспортом Германа. «Я знаю немцев с войны. Я хорошо говорю по-немецки. Кто немец?»

Герман выступил вперед и заговорил с ним, снова пытаясь объяснить, что случилось, и то, что нам нужна вода. Было очевидно, что человек полагающийся, что он хорошо говорит по-немецки, едва его понимал. Как бы там ни было, но когда Герман переключился на французский, человек-разгневанно замолчал и потребовал продолжать на немецком, дерзко глядя через плечо на остальных. Наконец, казалось, до них дошел смысл сказанного, и он показал головой с самодовольной ухмылкой, свидетельствующей о том, что он выслушивал ворох лжи.

«Дьявол, позвольте нам пройти, через эти ворота и дайте что-нибудь попить,» - оборвал Джефф. «Я умираю от чертовой жажды.»

Мы были напряжены от гнева и изнурения, пока шли обратно к Лендроверу. Гельмут и Джефф направились сквозь ворота, предпочитая их короткой езде, но были остановлены ружьем. Они должны были тоже ехать в машине. Все должны делать одно и то же.

Я начал подъезжать к водным воротам, кипя от злости на невероятную тупость всей ситуации. Но мощный голодный солдат начал кричать и махать снова.

Я быстро остановил Ровер.

«Вы не можете ехать прямо через эти ворота», - выдал он раздраженно. «Вы должны вернуться назад через те же ворота, через какие вы въехали и затем подъехать и затем подъехать к водным воротам с обратной стороны.»

Это было невероятно нелепо. Мы были в 10 ярдах от ворот, а следующие были 200 ярдами позади нас. Безмолвно, стиснув зубы, чтобы не начать с ними ругаться, я развернул Ровер кругом и направился назад туда, откуда мы въехали, огибая периметр колючей проволоки по направлению к центральному плацу форта, а затем назад к водным воротам; потребовалось проехать почти четверть мили вместо десяти ярдов. И фарс еще не был закончен.

Упражняясь в раздражении

Крикливый солдат надел грязную рубаху и ожидал нас с восемью своими солдатами. Он снова начал кричать и приказал нам выйти из машины. Нас нужно было обыскать прежде, чем мы получили бы воду.

Эти люди не могли бы выглядеть глупее или вести себя в более идиотской манере, если бы даже заранее это отрепетировали. Машина, за исключением спальных мешков, еды и канистр, была абсолютно пустой. И все же, каждый солдат в свою очередь обходил ее, вращая во все стороны головой и тыча всюду винтовкой.

Между тем, болтливый солдат в белье объявил, что оставит у себя наши документы до тех пор, пока не получит не только все остальные паспорта, но также и не убедится, что мы не продали кому-либо в пустыне нашу поломанную машину-

«Хорошо, хорошо», - согласились мы. «А теперь мы можем получить немного воды и, ради Бога, хотя бы тень, чтобы спрятаться от солнца?».

Но нет, в этом нам было также отказано. Мы не могли приблизиться к форту, чтобы разместиться в тени. Вместо этого нам было предложено отправиться в каменный барак в четверти мили отсюда, где мы должны были прятаться от жары. Что касалось воды, мы должны были по двое подходить к центральным воротам и просить дежурного позволить нам наполнить канистры. С тем он и удалился в форпост как задира петух, тиская наши паспорта своей грязной рукой.

Ужасное желание

Мы были настолько злы, что имея мы оружие или хоть малейший шанс на успех в рукопашной схватке, мы бы штурмовали форпост и убили бы каждого, находящегося в нем. Мы были настолько переполнены ненавистью, что почти теряли контроль. Никогда еще в своей жизни я не чувствовал ничего подобного и не думал, что способен испытывать подобные эмоции. Наши глаза накалились, и наши челюсти сжались, заключая в себе пылающий гнев, пока мы ехали по направлению к бараку. Даже Герман был охвачен внезапной жаждой убивать.

Эбигайль Адаме однажды написал: «Каждый человек был бы тираном, если бы мог». Некоторые люди, имеющие не слишком большой авторитет, часто злоупотребляют своей властью

только для того, чтобы доказать остальным, что они ее имеют. Такие люди могут быть опасными.

Наконец-то немного воды

Небольшой барак занимали два набожных туарега, занятых молитвой. В углу стоял маленький глиняный горшок с холодной водой, который мы немедленно схватили и стали передавать друг другу по кругу до тех пор, пока он не опустел. По мере того, как продолжалось моление, мы принесли из Ровера свое немногочисленное имущество и разложили на грязном полу свои спальные мешки. Немного успокоившись - душевно и физически - и не обращая никакого внимания на туарегов, как будто они были заборными кольями, мы растянулись на разобранных постелях и задремали.

Мы не смогли хорошо и долго поспать. В бараке с тонкой крышей было прохладней, чем снаружи, но вскоре он превратился в душегубку, так что подкопченные мухи падали на нас. Через пару часов стало совсем невозможно уснуть, и мы были слишком уставшими, чтобы заботиться об этом, так что мы с помощью нескольких дощечек и заимствованного у наших соседей почерневшего горшка приготовили вермишель с подливой, которую проглотили до последней крошки.

Водная бригада

Герман и Курт были первыми, кто проложил путь к воде, затем были Ганс и Джефф, и затем Джефф и я. Каждый раз, когда мы приносили назад канистры, они немедленно пустели, и мы отправлялись за следующими двумя. Во время каждого визита мы приближались к охраннику и вежливо осведомлялись, можем ли мы взять немного воды.

Следуя заведенным здесь правилам, он уходил на пост, возвращаясь минутой позже и говоря, что наша просьба передана, но мы должны поторопиться. Маленький солдат с обрюзшим лицом, в волочащихся по грязи, не по размеру больших, штанах, проскальзывал позади нас к крану и останавливался в 10 футах от нас. После умывания мы наполняли канистры и возвращались назад к воротам.

Немцы называют это отступлением

Мы не знали, чего ожидать от Борджи Переза, и имели туманную надежду на то, что там найдется какая-либо механи-

пройдя много миль

ческая мастерская. С тех пор, как мы обосновались в бараче, немцы решили не высовываться.

Без новых запчастей Фольксваген был безнадежен. Они решили, отобрать то, что им было нужно, и они могли унести, отдать нам остальное и подождать конвоя для дальнейшего передвижения.

Это было мудрое решение и лучшее в данных обстоятельствах, Джеффу и мне было бы жаль, если бы им это не удалось, особенно после всех трудностей и неудач, которые они пережили. Мы с облегчением согласились взять Германа с нами в Мали, откуда он сможет написать или созвониться с семьями каждого из четырех парней и рассказать им, что произошло.

В тот вечер Ганс и я отправились за Фольксвагеном, чтобы привезти его обратно. Пока Ганс прибывал поврежденное колесо, я загрузил все наши и большинство тяжелых вещей немцев из Фольксвагена в Лендровер. Мы оставили лежать на песке запасные шины с крыши и собранный запасной двигатель. Затем мы связали оба наших средства передвижения буксирной веревкой и отправились назад в блокпост как раз, когда поднималось солнце.

Дальнейшая задержка

Когда мы подошли к Фольксвагену к центральным воротам, дежурный подошел к нам и окинул нас презрительным взглядом. Затем схватил протянутые паспорта у Ганса и пересчитал их. Мы сказали ему, что трое из нас отправляются через несколько минут в Мали, и что нам нужно получить наши паспорта обратно прямо сейчас.

Он смерил меня взглядом и презрительно усмехнулся. «Они не будут готовы до 10 вечера», - фыркнул он. Мы должны будем за ними вернуться. На этот раз он удалился, не оглядываясь. Нам не потребовалось много усилий, чтобы возненавидеть этого парня.

Неожиданная удача

Если неожиданный поворот событий с автомобилем стал трагедией для немцев, для нас, конечно, не было ничего подобного. К тому времени, как мы достигли Борджи-Переза, мы истратили три четверти бензина, и без тех 15 дополнительных баллонов, которые мы унаследовали, мы, безусловно, не достигли бы Гао. Немцы также дали нам большую коробку с двумя гидравлическими домкратами, палатку, немного еды и лекар-

ства, включая таблетки от малярии. Обладание этими дополнительными средствами сделало нас полностью экипированными в поездке в Африку - конечно за исключением виз, которые были близки к тому, чтобы стать нашей следующей большой проблемой.

Нет виз - нет путешествий

До тех пор, пока мы не въехали в Алжир, в Бени-Ониф, мы ничего не знали о том, что для посещения иностранных государств требуются визы. Само слово «виза» по нашему мнению предполагало какие-либо специфические обстоятельства или причины для въезда в страну, которые выходили за рамки простых мотивов и обычных путешествий. Наши паспорта позволяли нам въезд в Англию, Францию, Испанию, Гибралтар и Марокко без вопросов. Мы считали оплату в 14 динар за визы для въезда в Алжир большим неудобством, чем что-либо еще.

В конце концов, мы были только туристами. В то время как некоторые африканские нации начали поддерживать туризм, Мали, определенно, не была одной из них. Когда Джефф, будучи в Алжире сделал запрос по поводу получения визы Мали, ему ответили, что канадцам не только запрещен въезд в страну, а также обязательно платить каждому по 40 \$, что, несомненно, не являлось для нас большой удачей. Даже еще хуже, чтобы раздобыть визу в Мали, вы должны отправить паспорт в посольство Мали в Париже и ждать от четырех до шести недель, что, понятно, было совершенно для нас невозможно.

Серьезные последствия

Джеффу также рассказывали об этом четверо путешественников, пересекших Сахару с конвоем, которым было отказано в дальнейшем следовании не смотря на их готовность все оплатить, чтобы получить разрешение продолжить путешествие. Они вынуждены были ждать в Борджи-Перезе неделю прежде, чем северный пограничный конвой проследовал мимо с достаточным количеством бензина для того, чтобы забрать их с собой в Рэган.

Не смотря на этот рассказ, Джефф решил, что мы обойдемся и так, и вернулся без виз. Мы не имели ни малейшего представления о стране по имени Мали прежде, чем мы не прибыли в окрестности Гибралтара, а 80 \$ было слишком большой платой за возможность пересечения географического

ПРОЙДЯ МНОГО МИЛЬ

пространства, чьи достопримечательности не вызывали у нас никакого интереса. Мы решили сыграть в карты, пока время шло. Время работало на нас.

Личность, достойная успеха

Вероятно, важнейшим и наиболее уважаемым качеством в людях является «социальный» или «эмоциональный» ум. Это способность видеть и понимать других людей в сложной ситуации и затем эффективно разговаривать и действовать.

Политический здравый смысл требует, чтобы вы понимали динамику власти и воздействия на людей, а затем решали какая реакция лучше подходит для получения максимальных преимуществ.

Несомненно, навыки политического мышления особенно часто востребованы, когда вы злитесь, волнуетесь или смущаетесь и меньше всего предрасположены, пользоваться собственными идеями. Вы должны оставаться

«Удача часто означает простое извлечение пользы из ситуации в подходящий момент. Возможно создавать свою «удачу», будучи всегда подготовленным»
спокойными и невозмутимыми, если вам нужно принять правильное решение

Ваша способность мыслить, планировать и действовать эффективно в стрессовых ситуациях определяет ваш успех в той же степени, в какой это делают остальные факторы.

Пересечение границы

ВЕЧЕРОМ ТОГО ЖЕ ДНЯ Прибыли Грузовик из Мали и остановился на ночь у барака. Шофер заинтересовался нашим рассказом и поломанным Фольксвагеном, как и мы, заинтересовались всем, что он мог рассказать нам в отношении предстоящего пути.

«Красота души сияет, когда человек хладнокровно переносит одно тяжелое испытание за другим не потому, что не чувствует их тяжести, а потому что является обладателем высокого достоинства и героического

Он сказал, что дорога достаточно плохая и подтвердил, что если у нас нет виз, нам не позволят въезд. Мы поинтересовались, есть ли какие - либо посты по ту сторону границы, где визы должны будут быть подтверждены.

Таковые имелись. На 350 миль между Борджи-Перезом и Гао находилось 3 города, и в каждом имелся полицейский пост транспортного контроля. Он показал нам свой паспорт и марки, проставленные на каждом посту в качестве подтверждения своего рассказа; он также уверил нас, что невозможно пройти без паспортов, страховки и визовой регистрации. Мы внимательно выслушали все, что он нам рассказал, но посмеялись над его пессимизмом.

Обратного пути нет

Мы продолжали убеждаться в том печальном факте, что в этом путешествии нет ничего легкого. Если это был не Ровер, это была полиция, дизентерия, жара или насекомые. Постоянно что-то происходило, пока мы ехали к Логосу. Мы с таким же успехом могли, как либо пересечь границу, пройти пограничный контроль и как-нибудь добраться до Гао, чтобы сэко-

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

Настолько наивно, насколько это тогда могло быть, мы оценили весь риск такой процедуры. Если мы, будучи нелегалами, будем пойманы, мы, определенно, угодим в тюрьму, и все наше имущество конфискуют. Это были не слишком приятные перспективы, но отступление было бы еще хуже. Мы должны были попробовать и надеялись на лучшее.

Прощания

Больше нечего было говорить. Мы взяли адреса наших немецких друзей, пожали всем руки, пожелав друг другу удачи и пообещав найти друг друга, когда окажемся в более респектабельной стране. Мы сошлись на этой дороге и приросли друг к другу, и снова вынуждены были оказаться каждый на своем пути. Возможно, однажды наши дороги снова пересекутся.

К 10 часам вечера мы подъехали к центральным воротам темнеющего форта с тем, чтобы забрать наши паспорта и наполнить водой наши канистры. По истечении 45 минут невзрывной неразберихи мы получили паспорта и воду и немедленно отправились к пограничному городу Тессалит в Мали, находящемуся в 75 милях к югу.

Местность снова меняется

Даже в темноте, направляясь к Мали, мы могли видеть и чувствовать, что обширная бесплодная пустыня осталась позади. Тучки торчащей травы и небольшие островки полыни начали попадать в скалистой местности, прилежащей к Борджи-Перезу. Огни Ровера выхватывали низкорослые деревья, неожиданно появляющиеся вдоль дороги.

Появление редкой растительности воспринималось дополнительным комфортом. Казалось, природа, перестраховываясь, хотела предстать перед нашим основным противником. Она составляла физические и политические факторы в качестве наших основных трудностей для преодоления, являющихся следующей ценой, которую мы должны были заплатить за неподготовленный въезд в Африку.

Мы были полностью лишены всего необходимого в наших жизнях. Мы прошли 1000 миль по пустыне, впереди у нас было 1000 миль неизвестности, и 50\$ в кармане, и ни одной явной причины, по которой мы все это затеяли. Ощущение такой незащищенности порождало странное чувство безрассудной решимости; пока существовала конкретная един-

ственная цель, которой следовало добиваться — достижение Лагоса, Нигерия. Мы направлялись в этот город, как мудрецы, ведомые звездами в Вифлеем.

Отважный план

Герман ехал между нами, установив рычаг переключения скоростей на максимум. С тех пор, как у него появилась виза Мали, он мог передвигаться только в пределах следующей границы, где он должен был ждать следующей поездки в течение 2-3 дней. Транспорт на том участке дороги был не очень надежным.

Герман почти исчерпал наше с Джеффом терпение. Он был не более чем самоуверенный, досаждающий и раздражающий лентяй. Мы были рады, что нам придется делить с ним компанию не дальше Тессалита. Он знал, что мы оставим его у дороги, если он начнет давать свои дурацкие советы. Он сидел тихо, пока мы обсуждали наши планы пересечения границы или дискутировали по поводу наших возможных действий в тех или иных обстоятельствах. Наш путь лежал строго вперед.

Нам предстояло проехать прямо к Тессалиту, оставить Германа и как следует присмотреться к округе. Затем мы должны были вернуться в противоположное направление, не спрашивая о возможности безвизового въезда в Тессалит. Герман должен будет в случае необходимости уведомить полицию, которая, без сомнения будет весьма подозрительной, о том, что мы собирались дожидаться конвоя, чтобы отправиться на грузовиках из Бордж-Переза. Он скажет, что торопился и заплатил нам, чтобы мы подвезли его в Тессалит, где он надеялся найти следующую оказию. История была неправдоподобной, но все же могла послужить некоторым оправданием.

После доставки Германа, мы собирались проехать вдоль дороги, пока не покажется пограничный пост и затем, повернуть на Запад в глубь страны и прочертить на нашем маршруте дугу, которая приведет нас в обход пограничного поста вперед к дороге за милю от Тессалита. Дорога бежала более или менее строго на юг и, определяя направление по нашему компасу, потеряться, было просто невозможно.

Дороги ухудшаются

Водитель грузовика был прав в отношении плохих дорог. В соответствии с картой дорога бежала вдоль цепочки низких скалистых гор следующие 250 миль. Хотя это все еще была

пройдя много миль

Сахара, песок начал перемещаться с камнями, а разбитая дорога, вдоль которой ехал наш грузовик, поглощала существенные время и усилия.

Никаких мер не было принято по содержанию дороги в мало-мальски хорошем состоянии. Это было скопление рытвин и ям, в нескольких местах сужающееся до нескольких ярдов, превращая скорость, превышающую 20 миль в час, в опасную и сложную для езды. Осознавая, что у нас нет права на ошибку, мы старались ехать медленно. Если бы что-нибудь случилось с Ровером, нам было бы несдобровать.

Никакого сравнения

Никто не в состоянии оценить усилия сложного вождения до тех пор, пока сам в течение многих часов не поедит по предательской дороге. Во время наших долгих предыдущих поездок через Канаду и Соединенные Штаты, Джефф и я могли находиться без перерыва за рулем порядка двух дней. Однажды я даже проехал в одиночку без остановок 3000 миль от Ниагарского водопада к востоку от Ванкувера и затем на запад за 65 часов. Мне понадобилось 19 часов восстановительного сна, чтобы снова встать на ноги после этого путешествия. Без всяких сомнений, *ничто не* могло с этим сравниться.

Но я ошибся. Преодолевать препятствия этой извилистой дороги безлунной ночью, отдаваясь на сотни миль, от цивилизации находясь в пути без сна в течение 4 дней, не имея никакого представления о том, что нас ждет впереди, было настолько тяжело, что это просто невозможно было представить.

Без отдыха

Ехать на Лендровере по этой дороге означало постоянно маневрировать, пытаться избежать ухабов и рытвин, ориентируясь только в узком пространстве, освещенном фарами. Глаза водителя никогда не могли покинуть дорогу без опасности инцидента. Некто сгорбленный, дергающий и ускоряющий вращения рулем, прикованными к нему руками, погруженный в движение, напряженно палящийся сквозь затуманенные глазные яблоки - вот портрет водителя, час за часом находящегося в пути.

Мы все были устремлены вперед, с локтями, упертыми в колени и глазами, устремленными на дорогу, пытаюсь предупредить возможность следующего удара. Истекая потом от нервного напряжения, мы глотали аспирин, снимая вспыхиваю-

щую головную боль, которая была следствием жары и недосыпания.

Единственной, осознаваемой нами вещью, была остановка на ночь, отдых наших утомленных тел и продолжение езды утром, когда у нас было немного энергии, и нам ясно было видна дорога. Мы не могли останавливаться. Было воскресное утро.

По нашему мнению это был решающий фактор. Шансы, что полиция Мали будет менее бдительна в воскресенье, были достаточно велики, и если уже мы хватались за соломинку в своих попытках пересечь границу, то и самая тончайшая травинка могла нам сгодиться.

Четыре проблемных пункта

Наш план заключался в следующем. Достичь Гао незамеченными, для чего мы должны были бы проследовать полицейские посты и дорожные посты Тессалита, Агелока, Амефиса и Бурема. Эти четыре проблемных пункта были настолько проблемными, что нам оставалось рассчитывать только на удачу.

Мы должны были объехать Тессалит в темноте раннего утра, в то время как каждый еще спал. Нам нужно было объехать город Агелок сразу после рассвета и прежде, чем кто-либо встанет. Мы должны были проскользнуть мимо Анефиса в самый разгар полуденной жары, когда все спали. Добраться до Бурема мы должны были сразу после наступления сумерек.

Следуя такой стратегии, мы в максимальной степени избежали бы риска быть обнаруженными той частью полиции, которая все еще работала в воскресенье. В этом также заключалось преимущество возможности ясно рассмотреть окрестности Тессалита, будучи в пути при свете дня. Это был не ахти, какой план, но он был единственным, какой мы имели.

Пересечение границы начинается

На половину понятные дорожные отметки держали нас в неведении в отношении нашей близости к Тессалиту, и по мере того, как дистанция сокращалась, напряжение увеличивалось. В 3 часа мы проследовали несколько каменных барачков по одной стороне дороги, и несколькими секундами позднее подъехали к дорожному шлагбауму; и я, не задумываясь, крутанул руль и сдал назад, прежде чем совсем остановиться, выключил фары и заглушил двигатель. Тишина темной ночи окутывала

нас.

Полицейский участок, находящийся в 20 ярдах справа от нас, был абсолютно спокоен. Нигде не было никаких признаков жизни.

«Они, должно быть, все спят», - нервно прошептал Джефф.

«Ты выходишь или едешь с нами?» - спросил я Германа, понизив голос.

«Решайся подгонял Джефф. Мы не будем стоять здесь всю треклятую ночь.»

Внезапно тишину ночи пронзил сердитый лай собаки, раздающийся со стороны здания полиции.

«Я еду! Я еду!» Воскликнул Герман, волнуясь, я, включил зажигание нажал на газ что заставило окутанный росой Ровер рвануть вниз к неровной дороге. После 100 ярдов езды почти вслепую, я включил фары и выжал педаль газа до самого пола. Мы проехали еще 4 км, прежде чем я заглушил двигатель, выключил фары еще раз и окончательно остановился.

Джефф был уже почти снаружи, когда Ровер остановился, и я присоединился к нему, стоя без единого звука и вглядываясь в темноту позади Тессалита в поисках какого-либо знака, свидетельствующего о преследовании. Пятиминутное прослушивание тишины удовлетворило нас, поскольку свидетельствоvalo о том, что мы проследовали незамеченными. Кляня эту чертову собаку, мы снова завели мотор. Нелегальное пересечение Мали началось.

Стиральные доски-дороги

Представьте себе дорогу, собранную из цельных бревен восьми дюймов в диаметре; близко подогнанных друг к другу; теперь вообразите ту же дорогу с бесчисленным количеством бревен, хаотично разобранных и сломанных. Если вы можете себе представить езду по такой поверхности в легком автомобиле с солидной металлической рамой, и весь производимый этой ездой зубодробильный, костногремящий эффект, вы получите некоторое представление о том, что чувствует путешественник по северному Мали. Добавьте сюда брызги онемения, прикосновения страха, 2 чашки истощения, слой напряжения, окропленный грязью и сажой получите блестящие ощущения безвизового путешествия по африканской Сахаре.

До рассвета проталкивались мы через разбитую, усланную зубчатыми черными валунами, дорогу. Это напоминало заброшенную гробницу дьявола. Островки чахлой полыни сви-

детельствовали о способности скудного ландшафта поддерживать только простейшие формы жизни. В воздухе висело безмолвное предчувствие чего-то угнетающего, и только каменная дорога была единственным свидетельством некоторой победы человека над этой землей. Эта дорога была единственным маршрутом, по которому было в состоянии следовать какое-либо транспортное средство в соответствии с картой, и она вела прямо в Агвелок.

Восход в Агелоке

Наш первый взгляд на Агелок был брошен с небольшого бугра в четырех км от дороги в 5:50 утра, через полчаса после восхода. Это было скопление каменных зданий, выглядевших так, будто сотни или даже тысячи лет назад на их месте находилось большое озеро. Сейчас перед нами лежало обширное пространство, заполненное белым песком, ограниченное маленькими дюнами, отмеченное разбросанными точками низкорослых, чахлах деревьев.

Каждый из нас по очереди внимательно изучал в бинокль всю территорию с верхушки валуна. Наш единственный путь вокруг города проходил по всему периметру дна этого старого озера. Мы, должно быть, находились приблизительно в миле от зданий, но все еще в их поле зрения; мы надеялись, что поскольку это было ранее утро никто не смог нас видеть.

Это был наш единственный шанс. Джефф переключился на 4 скорость и повел Ровер вдоль края озера, держась настолько далеко от тихой деревни, насколько это было возможно, чтобы не угодить в похожий на пудру мелкий песок вокруг дюн. Мы были более чем на полпути вдоль широкой дуги, которая возвращается назад на дорогу. Следуя периметру и дальше, мы могли бы опять оказаться в городе, так что мы выбрали пески.

Колеса немедленно начали прокручиваться и взбивать пену песка, не испытывая тяги и замедляя наше движение до ползания. Ровер начал медленно тонуть. Герман и я выпрыгнули из машины и уперлись, толкая спинами, в то время как Джефф удерживал колеса, медленно их поворачивая. Слава небесам, это было единственным, что требовалось. Следующие 50 ярдов упорного напряжения мы пробивались сквозь дюны и повернули назад на дорогу, за пределами видимости города. Не зная, что нас ждет впереди, поскольку ничего не было видно, мы все же нашли дорогу, по которой проехали следующие 5

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

км и затем выскочили присмотреться и прислушаться.

Нам снова повезло. Со стороны Агилока не раздавалось каких-либо звуков, свидетельствующих о преследовании, и через 10 минут мы снова вернулись на дорогу, нацелившись на Анефис, находящийся в 193 км к югу.

Пустынные бассейны Вади

Дорога все еще бежала через иссушенную страну, и хотя сухая потрескавшаяся почва была каменистой, признаки жизни в виде чахлых деревьев и кустов уменьшались с каждой милей. Разрозненные площади зелени и деревьев были сосредоточены в безводных бассейнах или воды являющихся уникальными для низменных районов Сахары. Вади - мелкая низина, наподобие огромного обеденного блюда, часто несколько миль в ширину и имеющая настолько постепенный наклон к центру, что является почти невидимой до тех пор, пока кто-либо не убедится в ее существовании. Несмотря на свой невинный облик, это наиболее опасная физическая форма этой местности.

Каждые два или три года со стороны реки Нигер налетал ураган, пропитывая землю внезапным ливнем, прежде чем исчезнуть. Из-за того, что земля истощалась за многие месяцы атакующего солнца, вода после таких нечастых бурь не впитывалась, а стекала к центрам вади с угрожающей скоростью и в считанные минуты заполняла их иногда на глубину 15 футов. Многие ничего не подозревающие путешественники, попадающие в районы вади в бурю, погибали самым роковым образом утонув в самой сухой изо всех поверхностей Земли.

Французы прокладывали свои дороги, через вади снабжая безводную почву каменными дамбами более 15 футов высотой, что помогало путешественникам чувствовать себя намного безопаснее. Земляные мосты выглядели откровенно глупо, но отметка в 12 футов по обеим их сторонам отбивала желание иронизировать.

Огибая окрестности Анефиса

В то утро мы не встретили ни души на дороге, остановившись только раз, чтобы заправиться и перекусить. Герману удалось вытащить себя на воздух и собрать небольшое количество кустарника для нашего костра, прежде чем набрести на двух таурегских детей, которые появились в кустах в 20 ярдах от нас, широко распахнув глаза и тыча своими пальца-

ми. Как только Герман приблизился к ним, они исчезли, появившись в другом месте и продолжая паяльничать. Склонность Германа встречать разных людей изумляла нас безмерно, и мы согласились быть отличными хозяевами в лагере для мальчиков в родительский день. Хотя и Джефф и я были слишком уставшими, чтобы об этом заботиться.

К часу по полудню температура поднялась до 105, когда мы подъезжали к Анефису, она равнялась 115 достаточно жарко, чтобы удержать большинство людей в помещениях и слишком жарко для безопасной езды. Как бы там ни было, но у нас не было выбора, мы должны были ехать, и наше спасение было именно в этом.

Внимательно изучая окрестности в бинокль мы, как и прежде, прочертили следующую широкую дугу, чтобы избежать опасности быть замеченными полицией небольшого приграничного поста. Шероховатая земля была покрыта редкой тонкой травой и пучками сухих кустов, но местность не создавала каких-либо препятствий для нашего Ровера. Всюду лежала равнина, и мы могли объехать около трех километров экономя наше время, операция - это на час не больше. Обогнув Анефис благополучно вернуться обратно на дорогу. Мы сделали это. Между нами и Гао остался только форт и полицейский пост Бурима.

Операции черного рынка

В этот же день мы встретили тяжелый грузовик, направляющийся к северу. Это была первая машина, которую мы увидели после Боржди-Переза, проехав 250 миль, и мы остановились поболтать с шофером. После обмена традиционными любезностями и энергичных рукопожатий, шофер спросил нас, если у нас какие-либо алжирские деньги. По каким-то причинам он, казалось, горел желанием их купить и предлагал нам, клянясь в собственной честности, достаточный эквивалент во франках Мали. У нас все еще было 200 алжирских динаров около 46\$, и мы неохотно согласились продать половину из них за 5000 франков Мали.

В то время мы ничего не знали о черном рынке и его влиянии на национальную валюту. Мы верили в то, что можем обменять любые деньги любой страны в любом банке по существующему курсу. Прошло не слишком много времени прежде, чем мы узнали, что во многих странах официальный курс иностранной валюты намного ниже, чем фактический; однаж-

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

ды обменяв свои деньги, вы становитесь очень зависимыми. В случае отъезда вы должны либо все потратить в этой стране, либо обменять деньги на черном рынке.

Эти же страны запрещали импорт или экспорт своей валюты, чтобы заставить доверчивых путешественников покупать деньги, в которых они нуждались, в банке по заниженному курсу. Однажды покинув Алжир, совершенно без вашего ведома, алжирские деньги становятся бесполезными для каждого, кто больше не путешествует по этой стороне. Кроме этого водителя грузовика мы никогда больше не встретили такого человека.

Невезучий Герман

Дорога была достаточно тяжелой для меня и Джеффа, но, в конце концов, нашими преимуществами была молодость и хорошая физическая форма, обусловленная здоровым образом жизни и тренировками. С другой стороны Герман не был слишком силен. Он был наполовину лысый, дряблый и совершенно не приспособленный к трудностям. Вдобавок к своим физическим несовершенствам и ужасным трудностям пути, он страдал от утомительной езды, отказываясь произнести даже слово жалобы.

Около 6 часов вечера мы остановились, чтобы заправить бак недалеко от двух палаток из бараньей шкуры, установленных в промоине между двумя насыпями песка. Герман, со стеклянными глазами истекающей потом, какое-то время тяжело возился сзади и, наконец, вывалился на дорогу, изнемогая и тяжело дыша. Был ли он жив или мертв, это не могло изменить наше неуклонное движение к Бурему в сумерках, и мы не уделили ему никакого внимания, несмотря на чувство определенной жалости. В любом случае мы ничего не могли поделать.

Пустынный мираж?

Пока я открывал бензобак и Джефф вытаскивал последние немецкие консервы, у меня возникло неожиданное ощущение слежки за нами, и я быстро повернулся, чтобы исследовать ландшафт. Приблизительно в 50 ярдах справа мои глаза выхватили вспышку голубого света, и я сразу же забыл и о бензобаке и о полоумном Германе.

Неподалеку стояла таурегская девушка, с прямой горделивой осанкой, как королева в изгнании - бесстрашная и почти дерзкая. Она была просто красива, приблизительно 18 лет, с

высокими скулами под гладкой темнооливковой кожей, которую оттеняли ее темные, пронзительные глаза. Ее блестящие черные волосы были туго собраны сзади на головне и почти полностью скрыты легким голубым шарфом; длинные ниспадающие складки такой же бирюзовой материи обнимали ее стройную фигуру.

Она стояла совершенно неподвижно и наблюдала за нами, в своей мантии, трепещущей под ветром в лучах полуденного солнца, и руками, свободно опущенными вдоль тела одной голый, а другой наполовину скрытой под мерцающей голубизной. Здесь в покое дня, среди песков и пыльных кустов, она выглядела как нежный цветок - сверкающая драгоценность в иссушенной оправе. Джефф принес немецкие консервы и вошел с ними на корточках, следуя направлению моего взгляда, ничего не комментируя, а, только изучая ее милые черты так, будто она исчезнет через мгновение."

Она ни разу не потупила взгляд и не перевела его с наших лиц. Наконец, она повернулась так, как будто осталась довольна, легко проплыла над песками, переместилась за палатки и пропала. Очарование было разрушено. Мы вернулись к нашим делам, и в то время как я выливал остатки бензина из немецкой канистры, Джефф помогал Герману встать на ноги и вернуться в Ровер. Я завел двигатель, и мы взглянули на девушку еще раз, но около безмолвных палаток не было никаких признаков движения. Мы медленно двинулись, все еще оглядываясь, пока не скатились вниз к дороге, и я не надавил на газ, и не переключил скорость.

Есть много вещей, которые я никогда не забуду, вернувшись из нашего путешествия через Африку и, безусловно, одна из них таурегская девушка на безлюдной земле одинокой Сахары.

Часто бывает, когда в самых заброшенных местах вам встречаются самые восхитительные создания. Как нежные цветы пустыни, эти видения появляются и исчезают мгновенно. Вы можете решить, что видели мираж, но нет, это было в реальности. И вы покидаете эти места, удивляясь обманчивости жизни - и тех магических моментов, которые остаются с вами навсегда.

Нарушая правила

Существует два типа правил: законы и обычаи. Законы предлагаются правительством и насаждаются полицией. Обычаи стандарты или привычный образ мыслей, продиктованный

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ

природной тенденцией делать все так, как это делалось всегда. Чтобы преуспеть в жестком, конкурирующем, быстро меняющемся обществе, вы должны хотеть пренебрегать традициями и пробовать что-либо новое или отличное от другого, чего требует ситуация. Иногда идеальным решением вашей насущной проблемы является вещь, прямо противоположенная тому, что делают все вокруг.

Чтобы выжить и процветать, вашей карьере или бизнесу должно быть предложено что-то лучшее, более дешевое, более новое, более удобное и все это одновременно. Будьте готовы к инновациям, ломанию стереотипов и бесстрашному пути вперед, где еще никто никогда не бывал.

Трудности, которые вы встречаете это тот резерв, который создает ваши преимущества. Идите и свет зажжется и ярко осветит ваш путь.

Томас Уотсон, основатель ЮМ, выразил это следующим образом: *Хотите достичь успеха скорее? Удвойте количество неудач. Успех лежит на дальней стороне неудач.*

Или как писала Дорофея Корунд: *Решите чего вы хотите. Затем действуйте так, как будто проиграть не возможно. И это так и будет.*

Очень близкий зов

ПЕРЕКРЕСТОК ДОРОГ НА ПОДЪЕЗДЕ К БУРЕМУ по форме напоминал дерево, со стволом той дорогой, по которой ехали мы и ветвями, одна уводила северо-западнее в сторону Тимбукту, нашей цели - дороги на Гао - означало, не совсем приблизившись к развилке, свернуть, срезав угол, центром которого был бы Буреём. Тогда до Гао.

Делайте, что можете с тем, что имеете прямо там, где находитесь

- ТЕОДОР РУЗВЕЛЬТ

Оставалось как раз 59 миль. За два часа до рассвета дорога стала напоминать море волнующихся дюн, покрывающий эффект которых был достаточен для того, чтобы скрыть темно-зеленые спутанные скопления узколистого кустарника. Солнце уже коснулось горизонта, когда мы крюкообразной траектории въехали на широкие просторы, простирающиеся на пол-мили вперед к подножью вырисовывающейся горы. Венчал эту огромную, отбрасывающую тень, гору форт Буреём.

Не обращая внимания

Измотанные и рассеянные, мы были уже на полпути через эту открытую равнину, когда осознали что нас прекрасно видно с форта. Одетые в военную форму фигуры уже выскакивали из здания у подножья горы и останавливались, уперев руки в боки и наблюдая наше приближение. Я крутанул руль в направлении дороги на Тимбукту, и мое сердце при этом выскакивало, а желудок болел.

Фигура в униформе что-то кричала и махала, предлагая движение в свою сторону, но я только увеличил скорость, чтобы поскорее убраться прочь. Внезапно мы ударились о песочный гребень, в результате чего с оглушающим ревом от глушителя оторвалась выхлопная труба, а мы, накренившись, вылетели на дорогу, ведущую в Тимбукту, и помчались на севера восток, подальше от злополучного форта.

пройдя много миль

Одно следом за другим

Все смешалось - полицейский, кричащий нам в спину, ревущий глушитель, наша нервная дрожь от страха и усталости, когда, внезапно развернувшись, мы снова оказались на пути к Тессамету. Затем одна из передних шин начала сдуваться.

Не останавливаясь, мы держали путь через дюны до тех пор, пока не выехали на дорогу. Мы проделали полную петлю; даже если бы нам в след была послана из форта погоня, у них не было бы причин подозревать, что мы свернем с дороги в сторону Тимбукту и вернемся, перекрутившись, на ту же самую дорогу, на которой до этого появились.

Безумно усердствуя, Джефф менял спущенную шину, пока я резал удлиненные пустые консервные банки из-под сгущенки, соединяя их в узел и обвязывая вокруг дыры в выхлопной трубе, быстро подтягивая их и соединяя с запасным резонатором. Наш пульс равнялся одному удару в милю, рты пересохли, а руки вспотели от ощущения близости спасения.

Форт Буреам

Мы догадывались, что Буреам, представлял собой форт, но не имели ни малейшего представления о том, что его стратегическое размещение предполагает обнаружение более доскональное, чем до этого. Нам предстояло следовать по этой неспокойной стране под прицелом наблюдения форта. Если мы включим фары, полиция с легкостью засечет нас. А солнце уже село.

Недостаток освещения непредсказуемой дороги был единственной проблемой. Потерянная выхлопная труба - еще одной, коль скоро наша езда сопровождалась отнюдь не безмолвием. И наше измотанное подорванное состояние - третьей. Но у нас не было выбора. Мы должны были убраться оттуда до того, как армия Мали до нас доберется. Во мраке сумерек, держа двигатель на низких оборотах, мы прокрадывались между дюнами под носом у форта.

Огни в ночи

Песок, там где мы съехали с дороги, был рыхлым и предательским, заставляя нас ползти всеми четырьмя колесами вдоль крученой извилистой дороги. Неспособные достаточно четко видеть в темноте, мы рулили в общем, направлении на юго-запад, держа виднеющийся форт всегда справа. Вскоре стало

совсем темно, чтобы можно было что-то разглядеть, так что Герман и я выбрались наружу и пробирались впереди, резкими вспышками, освещая путь. Дважды мы попадали в ловушки слепых карманов, будучи вынужденными, возвращаться назад, подталкивая и заставляя Ровер двигаться по цепкому песку.

Одна из тех вещей, которых мы боялись, наконец, случилась. Со стороны форта замаячил свет, и люди, спускаясь с горы, начали двигаться в нашу сторону. Когда мы заглушили на какое-то время, мы могли слышать крики и голоса и видеть свет, распространяющийся во время движения фигур. Мы были так панически напуганы, что нас бросило в холодный пот. Держа выключенными фары и не обращая внимания на рев двигателя, Джефф нажал на газ. Ровер рванул вперед, взлетая и падая на грубой поверхности наподобие американских горок, устремившись к южной дороге, находящейся где-то впереди.

Бег вне времени

Даже если бы каждая дюжина приближающихся к нам огней предполагала наличие вооруженного солдата, мы не смогли бы двигаться быстро. Они были не дальше 300 ярдов от нас, и преследующая цепочка изменяла направление, прислушиваясь к звуку исходящему от Ровера. Но дорога не могла отодвигаться от нас бесконечно, и Ровер наконец-то, начал петлять без наших подталкиваний. Герман и я, бежавшие рядом с машиной, заскочили в нее как раз тогда, когда Джефф зарулил на большой песчаный бархан и собирался скатиться вниз.

Мое сердце остановилось, а челюсти свело от отчаянья. Всего в 50 ярдах впереди дорога была перекрыта концентрическими светящимися дугами, которые казались фонарями. Остальные, показываясь из-за дюн, окружали нас справа и сзади, а слева была высокая изгородь кустарника, заслоняющего глиняную насыпь. Мы были пойманы в ловушку.

Фортуна любит смелых

«Несись как дьявол и выключи фары», - закричал я на Джеффа, но он уже надавил на газ, и Ровер взмыл вперед. В пяти ярдах от первого источника света он громко посигналил и проскочил, значительно отклонившись от курса. Мы едва не умерли от облегчения, увидев, что перед нами.

Мы находились в середине палаточного лагеря, а преследующие нас огни оказались кострами, разожженными для приготовления еды; пугающие фигуры бегущих таурегов пронес-

пройдя много миль

лись сквозь их пламенеющие искры, как дети, воспользовавшиеся безумным случаем, чтобы сбежать. Лендровер проехал по широкой тропинке следующую сотню ярдов, и внезапно мы оказались на дороге Гао. Мы сделали это.

Двигаясь на юг

Джефф быстро отключил полный привод еще раз нажал на педаль газа, спуская нас, подпрыгивающих и раскачивающихся, на привычную дорогу. Мы ехали 15 минут, затем резко свернули и припарковались в 50 ярдах под деревьями, погружившись в темноте в напряженное внимание. Через 10 медленных агонизирующих минут мы узнали, что мы это сделали. Нас никто не преследовал.

Ничего не осталось

Как бы там ни было, сделав это у нас ничего не осталось. Двадцать сковывающих разум часов безостановочной езды оставили нас без улыбок, удовлетворения, сил и энергии. Мы чувствовали себя как вылетевшая пробка, и последняя капля нервной энергии или что это было, что заставляло нас двигаться истощилась.

Подождав несколько минут в безмолвной пустоте мы вернулись на дорогу на Гао как-будто в трансе с затуманенными глазами, звенящими головами. Джефф, наконец, остановил Ровер на середине открытой площадки и тяжело опустился на колесо. «Бесполезно», - пробормотал он. «Все бесполезно Я больше не могу ничего видеть. Лучше вы видите». Через несколько миль я тоже сдался. Последний остаток энергии растворился, и я больше не мог ясно видеть дорогу. Это была головокружительная слепая езда сквозь туннель вспыхивающих, подпрыгивающих и пугающихся каждой тени, галлюцинаций. Смутно помня о том, что где-то справа должна быть речка, я свернул с дороги и ехал до тех пор, пока не показался берег грязного протока. Джефф и Герман тяжело дремали впереди и

как только я остановился у скопления пальм, они проснулись и, озираясь, стали спрашивать, что случилось. «Мы там».

«Вы становитесь чемпионом, борясь еще один раунд. Когда все непреодолимо, вы делаете еще один раунд» - ДЖЕЙЖДЯС.

Без вопросов и единого слова в отношении этого «там» мы вытряхнули спальные мешки из багажника и разложили на земле. Затем все потемнело.

Размышления

ВЫ МУДРЕЕ, ЧЕМ ВЫ О СЕБЕ ДУМАЕТЕ. Вы уже получили такой жизненный опыт, что если бы вы вычленили из него каждый бесценный урок, вы смогли бы превратить свою жизнь во что бы вы только захотели.

«Прежде награды следует труд. Вы садите, а потом собираете урожай. Вы сеете слезы и пожинаете радость».

Вам следует развивать привычку рассматривать каждый свой жизненный опыт, как строительный фрагмент, передаваемый вам как раз в тот момент, когда вам бывает нужно сделать следующий шаг.

Ранее я говорил, что ключ к успеху лежит в установлении ясной цели и дальнейшем следовании ей вплоть до ее достижения. Острое чувство гордости и самооценности, которое сопровождает любое великое достижение, зажжет модель успеха в вашем подсознании. С этого момента и навсегда вы будете самомотивированы на повторение этой модели. Вы будете запрограммированы на жизнь!

Воспользуйтесь некоторым временем, чтобы проанализировать и оценить ваш опыт. Запишите ценные уроки, которые вы получили по жизни. Затем подумайте о том чудесном опыте, который у вас впереди. «Смело действуйте, и невидимые силы придут к вам на по-

борьба, непрекращающаяся битва, приносящая успех суровой действительности, является ценой всех великих достижений».

ОРИСОН СВЕТТМАРЦЕН.

Уроки жизни

МЫ СДЕЛАЛИ это! Мы пересекли Пустыню Сахару. Мы не спали 4 дня, проследовав от Адрара дальше к северу, к берегам реки Нигер. Но мы все-таки это сделали. Первый значительный жизненный экзамен был закончен. И мы его сдали.

«Ваше положение определяется не столько тем, что дала вам жизнь, сколько тем, что вы в нее привнесли; не столько тем, что с вами происходило, сколько тем, как ваш ум взирал на происходящее» -
Джон Хоушр МНОПЕР

Очень многое произошло с нами, но я не собираюсь сейчас в это вдаваться. Я не буду рассказывать вам, как мы в конце концов, выбрались из Мали и как потом прорвались к реке Нигер, несмотря на листовки с приказами стрелять «шпионов» и «военных контрабандистов», нелегально проникших в страну и ускользнувших отовсюду, разосланные по всем дорогам, не говоря уже о попытках армии и полиции нас схватить.

Я не стану сообщать вам все детали произошедшего с нами на следующей, пересеченной нелегально, границе и того, как нам успешно удавалось миновать полицейские посты и избегать ареста по мере того, как мы глубже и глубже проникали в Западную Африку.

Я также не собираюсь рассказывать ни о тех странах, через которые мы проехали вместе с полученным там опытом, ни о времени, проведенном с доктором Альбертом Швайцером в его больнице в Габоне, в Ламберене. Я не буду говорить о том, как нам чудом удалось избежать шанса быть убитыми ботинками и дубинками полицейских Конго и, наконец, спастись от смерти на пути к нашей безусловной цели, Южной Африке.

Вместо этого я закончу свою историю тем, что расскажу

вам о том, что я понял о жизни и об успехе, пересекая Сахару.

Семь принципов длительного успеха

Большинство основных жизненных уроков мы получаем по прошествии времени, осмысливая произошедшее. Это своего рода возврат назад, ретроспекция, анализ того, что происходило.

Аристотель писал: «Мудрость это комбинация опыта и его обдумывания». Не уделяя времени на размышления, мы не можем тщательно собрать все крупинки собственного опыта, столь ценного и полученного в результате столкновения с тяжелейшими жизненными ситуациями. Размышляя над этим, мы учимся извлекать для себя уроки и мудрость, содержащуюся в них.

Люди, имеющие некоторый опыт, но не имеющие им пользоваться, рискуют совершать одни и те же ошибки снова и снова. Получая значительный опыт и извлекая из него каждый предложенный урок, вы можете овладеть невероятным количеством знаний, достаточных для выполнения великих задач. Как писал Эммет Фокс: «Великие души извлекают значительные уроки из незначительного опыта».

Вот семь принципов, которым я научился, пересекая Сахару. Вы можете применить их к любому брошенному вам судьбой вызову и достичь с их помощью всего, чего только пожелаете.

Урок

Самым важным шагом в достижении великого успеха в любой сфере является определение вашей цели и затем *старт*. Предпринимайте действия. Двигайтесь! Ваше желание начинать и двигаться вперед к своей цели без каких-либо гарантий на успех это то, что отличает победителя от проигравшего.

Мы начали в двадцатилетнем возрасте с 300\$ у каждого. Наша цель заключалась в том, чтобы пересечь Северную Америку из конца в конец, переплыть Атлантический океан, проехать через всю Европу из Лондона на Гибралтар и затем пересечь Африку от Марокко до ее юга. Это расстояние составляло более 17000 миль, и мы проделали его за 12 месяцев. Но самым важным шагом был первый шаг. Все остальное последовало за ним.

Урок №2

Начав однажды двигаться в сторону вашей цели, никогда не считайте возможным для себя потерпеть неудачу. У нем-

цев есть выражение *dimmer vorne, nie zuruck*». Всегда вперед, никогда назад.

Каждый, кто когда-либо достигал какого-либо успеха, делал это потому, что отказывался отступать, когда дела шли плохо. Ваша способность выстаивать перед лицом препятствий и разочарования является истинной мерой развития вашего характера и вашей личности.

Ваш уровень настойчивости - мера вашей веры в себя и ваши неограниченные способности. Ваше желание идти до конца жизненно необходимо для любого великого достижения. Настойчивость - это всегда решение, которое вы принимаете лично, в своем сердце. Это не то, что происходит вне вас. Это всегда то, что происходит внутри.

Урок №3

Величайшая цель в мире может быть выполнена, если только вы делаете «one oil barrel» at a time. Томас Карлисл однажды написал: «Нашей величайшей задачей является не разглядывание того, что лежит в туманной дали, а выполнение того, что находится как раз под рукой». Если вы можете идти так же далеко, как можете видеть, затем вам откроется перспектива пройти еще дальше.

Ничто никогда не выполнялось бы, если бы прежде убирались все трудности и проблемы. Если вы будете ждать идеального стечения обстоятельств для того, чтобы начать, вы никогда ничего не сделаете; ничто никогда не бывает во всем правильным.

Единственное время, какое вы когда-либо будете иметь - сейчас, данный момент. То, что вы делаете в данный момент, и определяет ваше будущее. Если каждый день и каждый час своей жизни вы проживаете по максимуму, весь остаток вашей жизни сам позаботится о себе. Как говорит Библия: «Не заботьтесь о дне грядущем, он сам о себе позаботится».

Урок №4

Избегайте тех, кто отрицает. Ограждайте себя от тех, кто предупреждает вас о том, что вы потерпите неудачу или потеряете ваше время или деньги - что вы «умрете в пустыне».

Ассоциируйте себя с людьми позитивными - мужчинами и женщинами, которые оптимистичны и амбициозны. Откажитесь выслушивать возражения и причины, по которым вы не добьетесь успеха. Живите и работайте только с теми людьми, которые вас вдохновляют и хотят, чтобы вы добились ус-

пека. Поймите, люди, которых вы выбираете своим окружением, могут оказать больше влияния на вашу жизнь, нежели какой-либо другой фактор.

Урок № 5

Приветствуйте препятствия и трудности как ценные и неизбежные шаги на лестнице успеха. Помните, что *трудности приходят не для того, чтобы воспрепятствовать*, но для того, чтобы подсказать в каждой трудности или препятствии кроется зерно равной или большей возможности либо пользы. Ваша задача найти его.

Наша поездка в Африку была чередой проблем. Мы снова и снова оставались без денег. Мы напрягали каждый мускул наших тел, пытаясь на велосипедах проехать через Францию и Испанию. Наш Лендровер постоянно ломался. Мы страдали от дизентерии, теплового удара и истощения. Но в свое время мы были готовы к пересечению Сахары.

Лишенные уроков, полученных в результате совершения ошибок, мы, несомненно, умерли бы в пустыне. Когда вы оглядываетесь на любое великое достижение, вы обнаруживаете, что оно следствие многочисленных трудностей и уроков. Трудности - это цена, которую вы платите за ваш успех, а уроки - это то, что делает возможным ваши достижения. Как писал Сенека: «Огонь проверяет золото; напасти - силу человека».

Урок № 6

Четко представляйте себе свою цель и будьте гибкими в отношении ее достижения. Желайте перемен и попыток нового. Держите свое восприятие открытым, подвижным и гибким. С желанием встречайте препятствия и корректируйте свой курс.

Гибкость - ключевое качество блестящих предпринимателей. Они никогда не бывают непреклонными или зацикленными на отдельно взятом деле или действии. Они всегда с желанием рассматривают возможность того, что могут быть неправы, так же, как и альтернативные пути достижения своей цели. Успех или неудачу определяет не то, что вы имеете, а то, что вы делаете с тем, что вы имеете. Ваша способность реагировать и приспосабливаться к жизненным обстоятельствам является истинной мерой того, кем вы являетесь, и чего вы скорей всего добьетесь.

Греческий философ Эпиктетус однажды сказал: «Обстоятельства не создают человека; они обнаруживают его перед

пройдя много миль

ним самим». Вы понимаете, что собой представляете только, когда оказываетесь перед лицом великих невзгод или разочарований и решаете отступить или идти дальше. Этот настоящий тест; единственный вопрос заключается в том, сдадите ли вы его или провалите. Решение всегда остается за вами.

Урок № 7

Никто не достигает чего-либо в одиночку. На каждом шагу нашего путешествия люди помогали нам советом, едой, поддержкой и деньгами, а также, что особенно важно, своим теплом, добротой и великодушием. Точно так же, как и в поворотные моменты вашей жизни, всегда находился кто-то, кто стоял рядом с вами, протягивал руку, предлагал совет, поддержку или просто говоря доброе слово. Как писал Джордж Шинн: *«Не существует такой вещи, как самообразующаяся личность. Вы можете достигать ваших целей только с помощью других»*.

Мы никогда не забудем тех добрых людей, которые помогали нам на нашем пути через Францию и Испанию, семью, которая накормила нас и владелицу кафе, которая нас приютила. Мы никогда не забудем людей на Гибралтаре, которые помогли нам подготовиться к Африке, в том числе механиков в Марокко и Алжире, которые помогали нам с ремонтом. Мы никогда не забудем щедрость Монсьера Туэрни, который дал нам ту бесценную карту, которая спасла наши жизни, когда мы углубились в пустыню.

В конце жизни, что можно ценить больше, чем память о тех людях, с которыми мы жили и смеялись и которых любили. Они были истинными составляющими богатства — истинными исполнителями нашего путешествия.

Итак, не бойтесь просить помощи. Эта отличительная черта людей с характером, сильных и мужественных. И охотно делитесь собой с другими. Это свидетельство ответственности, сострадания и величия человеческой личности.

Подводя итог

Пересечение Сахары настолько изменило мою жизнь, что после этого я никогда уже не чувствовал, что есть что-то такое, чего я не смогу сделать. Я чувствовал себя запрограммированным на успех на всю оставшуюся жизнь - хотя потребовалось много лет на то, чтобы понять, что в действительности произошло, и почему я стал чувствовать невозможность проигрыша.

Мне бы хотелось добавить, что у каждого есть Сахара, которую ему надо пересечь и, возможно, не одна. Вероятно, вы пересекаете свою личную Сахару прямо сейчас.

Каждый проходит периоды величайших трудностей - свой персональный ад и темные ночи души. Это свидетельствует о том, что жизнь посылает вам мужество, необходимое, чтобы достичь звезд.

Позвольте мне закончить свой рассказ стихотворением «Так держать!»:

*Есть те, что в пустынях сомнений дрейфуют, И
кто прозябает в безвестной тоске, Иные есть,
те, кто покоем, рискуя, Свой путь проложили к
небесной звезде.*

*Боритесь за правду, добро и веселье. Сомнения
прочь! Так держать! Так держать! И пусть
исполняется предназначенье Нам истинный рай
на земле отстоять.*

*В том радость боренья и искра веселья,
Чтоб людям служить, отдавая себя,
Трудиться с усердием и вдохновеньем,
Для каждого светочем счастья горя.*

*Позвольте стать миру к вам мягче, добрее. Пусть
ваша душа затрепещет опять. И пусть не
покинут вас гордость и вера, Когда ваше время
придет умирать.*

Если вы решите, что, что бы не предложила вам жизнь, вы это преодолете, тогда ничто не сможет остановить вас в достижении величия, ради которого вы были созданы. Никогда не сдавайтесь!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

**Становясь
неостановимым**

Тут представлены размышления о мужестве, настойчивости, которыми делятся лучшие мыслители всех времен:

«Ничто в мире не заменит настойчивости. Талант не заменит. Ничто так не распространено, как неуспешные талантливые люди. Гений не заменит; вознагражденный гений - это почти поговорка. Образование не заменит; мир полон образованных изгоев, Настойчивость и решительность - единственно всемогущи».

- *Келвин Кулифи.*

«Прежде чем успех приходит в человеческую жизнь, несомненно, приходится встречаться со множеством временных поражений и, вероятно, несколькими неудачами. Когда поражение завладевает человеческим восприятием, наиболее простое и логичное решение - все бросить. Это как раз то, что делает большинство людей».

- *НАПОЛЕОН ХИЛЯ.*

«Некоторые люди бросают свои планы, когда они уже почти достигли цели; в то время как другие добывают свою победу, напрягая усилия в последний момент еще энергичнее, чем прежде».

- *ГЕРОДОТ*

«Суровая настойчивость, безмолвная и продолжительная редко терпит поражение, достигая своих целей, ибо ее молчаливая мощь неуклонно возрастает со временем».

- *ЙОГАН ВОЛЬФГАНГ ФОН ГЕТЕ.*

СТАНОВЯСЬ НЕОСТАНОВИМЫМ

«Немногие вещи неподвластны усердию и умению. Величайшие труды достигаются не силами, а настойчивостью».

- Сэмюэль Джонсон

«Никогда, никогда, никогда не сдавайтесь!».

- Уинстон Черчилль

«Наша величайшая победа не в отсутствии падений, а в способности, падая, всякий раз подниматься».

- Конфуций

«Нет большей неудачи, чем отказ от попыток. Не существует поражения и непреодолимых барьеров, оправдывающих врожденную слабость устремлений».

- Эльберт Хаббард

«Награды - для тех, кто упорно преодолевает боль, за которой должна последовать победа».

- Тед В. Энгстром

«Наиболее существенные факторы, настойчивость и решимость никогда не позволят вашей энергии или энтузиазму иссякнуть вследствие расхолаживания, которое неизбежно наступает».

- Джеймс Вайткомб Рилей

«Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди Уже
давно все пусто, все сгорело И только
воля говорит «Иди!».

- Редьярд Киплинг

«Я не знаю другого безусловного признака, отличающего величайший ум, кроме как преданность цели...»

- Ральф Уальдо Эмерсон

«Для человека, осознающего свою силу и никогда наперед не знающего, когда ждать нападения, не существует поражения; не существует неудачи для решительной попытки и непобедимой воли. Не существует поражения для человека, который поднимается всякий раз, когда падает, который отскаки-

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ
вает как резиновый мяч, который продолжает упорствовать, когда все остальные уже сдались, который проталкивается вперед, когда другие повернули назад».

-ОРИСОН СВЕТГ МАРЦЕН

«Делай что можешь с тем, что имеешь там, где находишься».

-ТЕОДОР РУЗВЕЛЬТ

«Всегда держи в уме, что твое собственное решение преуспеть важнее чего-либо еще».

-АБРААМЛИНКОЛЬН

«Человек может подняться над обстоятельствами и достичь всего, чего планирует в своем воображении, если он практикует непоколебимую настойчивость и позитивное ментальное отношение».

- САМЮЭЛЬ СШЙЛЕ

«Многие терпят неудачу потому, что слишком быстро сдаются. Люди теряют нить судьбы, когда все оборачивается против них. У них не хватает мужества продержаться, продолжить борьбу вопреки тому, что кажется непреодолимым. Если бы все большее количество людей боролось и пыталось совершить «невозможное», мы вскоре обнаружили бы правду старинного высказывания о том, что ничего невозможного не существует. Уничтожьте страх, и вы сможете выполнить все, что вы захотите».

-Др. СЕ. ВЕЛЧ

«Человек, который освещает собой новые пути цивилизации, всегда будет оставаться беспрецедентным разрушителем. Это всегда человек, который верит в свои собственные идеи; который может мыслить и действовать, не имея за собой толпы; кто не боится остаться один; кто бесстрашен, оригинален, изобретателен; кто имеет мужество отправиться туда, где никто никогда не был, сделать то, чего никто никогда не делал, кто совершает вещи, оставляющие веху на его времени. Не ожидайте экстраординарных возможностей. Захватывайте заурядные и делайте их великими».

-ОРИСОН СВЕТГ М

«Ничто не в состоянии сдерживать человеческую волю. Ибо

СТАНОВЯСЬ НЕОСТАНОВИМЫМ

даже ее существование устанавливается ее постановкой. Секрет успеха в постоянстве стремления к нему».

-БЕНЖАМИН ДИЗРАЭМГ

«Я не разочаровываюсь, потому что каждая неверная попытка производит следующий шаг вперед».

-Томас ЭДИСОН

«Мы можем либо найти путь, либо создать его».

-ГАННИБАЛ

«Жизнь - либо дерзкое приключение, либо ничто».

-ХЭЛЕН КЕЛЛЕР

«Препятствия необходимы успеху, потому что победа приходит только после упорных сражений и бесчисленных поражений. Каждая битва, каждая неудача формирует ваши навыки и способности, ваше мужество и вашу выдержку, ваше могущество и вашу уверенность — и, таким образом, каждое препятствие - ваш однополчанин, вынуждающий вас становиться лучше».

ОГ. МАЦИНО

«Получить выгоду без риска, опыт без опасности, награду без труда так же невозможно, как жить, не родившись».

АЛ. ГУТНИ

«Вы должны быть мужественными, а мужество это способность идти от неудачи к неудаче не теряя энтузиазма».

-Уинстон ЧЕРЧИЛЬ.

«Будущее принадлежит тем, кто действительно на арене, чье лицо залито грязью, потом и кровью; кто борется отчаянно; кто падает и поднимается снова и снова, кто испытывает величайший энтузиазм, великую преданность, кто проживает наихудшие времена, тот лучше других может почувствовать в итоге триумф высочайшего достижения, и кто, если и падает, принимает это достойно».

ТЕОДОР РУЗВЕЛЬТ

ПРОИДЯ МНОГО МИЛЬ
Не сложно кричать, что почти вы убиты. Не
сложно ползти, пресмыкаться, стонать. И
только победной игры нужен ритм. И только
в нее в жизни стоит играть.

-РОБЕРТ В. СЕРВИС

«Мужество - сопротивление страху, таинству страха - но
не отсутствие страха».

МАРК ТВЕН

«Ничего прекрасного невозможно достичь, если вы не ос-
меливаетесь поверить, что нечто у вас внутри превосходит
обстоятельства».

- БРЮС МАРТИН

«Не молитесь о задачах вам посильных. Молитесь о силах,
равных вашим задачам».

Филипп БРУКС

Так держать!

Есть те, что в пустынях сомнений дрейфуют, И
кто прозябает в безвестной тоске, Иные есть, те,
что покоем рискуя, Свой путь проложили к
небесной звезде.

Боритесь за правду, добро и веселье. Сомнения
прочь! Так держать! Так держать! И пусть
исполняется предназначенье - Нам истинный
рай на земле отстоять.

Легко быть рабом, голодать и быть храбрым,
Когда наступает успеха рассвет, Который хранит
вас и путь освещает, И в споре, и в деле
надежный завет.

Бороться легко, если ладится дело, И
праздновать, если победа близка - У ног
победителя вражье тело, И слава
дурманит и сводит с ума.

Но лишь поражение сердца коснется,

Надежда угаснет в безмолвной душе.
Победная песнь уже не поется,
Как будто вы дьявольски мертвы уже.

Не сложно кричать, что почти вы убиты, Не
сложно ползти, пресмыкаться, стонать. Но
только победной игры нужен ритм. И
только в нее в жизни стоит играть.

I
Встряхнитесь, бойцы, не печальтесь-ликуйте!
Не смейте отступать! Так держать! Так держать!
Для сердца доспехи победные куйте,
В сраженье за честь возвращайтесь опять.

В том радость боренья и искра веселья,
Чтоб людям служить, отдавая себя,
Трудиться с усердием и вдохновеньем,
Для каждого светочем счастья горя.

Позвольте стать миру к вам мягче, добрее.
Пусть ваша душа затрепещет опять. И пусть
не покинут вас гордость и вера, Когда ваше
время придет умирать.

Лишь смерть разыграет коварное шоу, Где
слепы удары в крови и грязи, Держитесь,
боритесь, упорствуйте снова, Пока есть
дыхание в вашей груди.

Кто весел в невзгодах, в сраженьях спокоен,
Чей вызов летит до небес высоты, Тот Богом
любим, и сей жизни достоин, В которой ни
разу он не отступил.

-РОБЕРТ В. СЕРВИС.

Об авторе

Брайан Трейси один из ведущих американских авторитетов в области человеческого потенциала и личностной эффективности. Он председатель Компании Брайан Трейси Интернешнл, компания человеческих ресурсов, основанная в Сан-Диего, Калифорния, с филиалами по всей Северной Америке и представителями 31 национальности. Брайан сделал успешную карьеру по продажам и маркетингу, инвестированию, развитию и синдицированию рынка недвижимости, импорту, распространению и консалтинговому менеджменту. На самом высоком уровне он консультировал многие миллиардные корпорации.

К Брайану, как к консультанту известного международного бизнеса и мотивирующему оратору ежегодно обращается более 250000 людей по вопросам лидерства, менеджмента, продаж, стратегического планирования, успеха, личного и карьерного роста, целей, менеджмента времени, творчества, самооценки и развития бизнеса. Его волнующие выступления и семинары приносят немедленные изменения и долгосрочные результаты. Он динамичный и захватывающий оратор с удивительной способностью просвещать и вдохновлять аудиторию на максимальную реализацию и высочайший уровень достижений.

Брайан произвел и прочитал более 300 аудио и видео обучающих программ, которые были переведены на 20 языков. Сюда вошли Психология достижений, Быстрый путь к успеху в бизнесе, Психология продаж, Могущество Ясности, Стратегии Мастера величайшего достижения, Психология успеха и 24 техники закрытия продаж. Эти программы считаются одними из наиболее эффективных обучающих инструментов в мире. Они охватывают широкий спектр человеческого потенциала и корпоративного производства.